

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

УНИВЕРСИТЕТ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Крымский юридический институт (филиал)

**КРЫМСКИЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ.
ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ПРОЯВЛЕНИЯМ ЭКСТРЕМИЗМА И ФАЛЬСИФИКАЦИИ
ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОШЛОГО**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
СТУДЕНЧЕСКОГО КРУГЛОГО СТОЛА
ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

3 июня 2022 г.

Том II

Симферополь, 2022

УДК 340.12

ББК 67.0

К 85

Составители:

Аметка Ф.А. – доцент кафедры теории и истории государства и права Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

Кутепова В.М. – студент 2 курса Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

Надырова Р.Н. – студент 1 курса Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

Селиванова Е.К. – студент 2 курса Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

Щеблыкина Д.В. – студент 4 курса Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

Рецензент:

Абасов Г.Г. – заведующий кафедрой теории и истории государства и права Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент

К 85 Крымские юридические чтения. Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации и меры противодействия проявлениям экстремизма и фальсификации исторического прошлого: сб. материалов студ. круг. ст. всероссийской науч.-практ. конф. (г. Симферополь, 3 июня 2022 г.) / под общ. ред. Н.Н. Колюки; сост. Ф.А. Аметка, В.М. Кутепова, Р.Н. Надырова, Е.К. Селиванова, Д.В. Щеблыкина – Симферополь : Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2022. – 260 с.

В сборник включены доклады, статьи, тезисы выступлений участников студенческого круглого стола «Крымские юридические чтения. Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации и меры противодействия проявлениям экстремизма и фальсификации исторического прошлого», состоявшейся 3 июня 2022 года в г. Симферополе на базе Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Статьи публикуются в авторской редакции. Ответственность за достоверность информации в статьях несет автор.

УДК 340.12

ББК 67.0

© Университет прокуратуры
Российской Федерации, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Аблаев Сеит-Джелил Эльвисович «Взаимодействие Европейского суда по правам человека и прокуратуры Российской Федерации»</i>	8
<i>Айдашкина Анастасия Дмитриевна «Проблема борьбы с экстремизмом и терроризмом в информационном пространстве»</i>	11
<i>Александрова Елена Сергеевна, Рыльков Алексей Юрьевич «Влияние развития цифровых технологий на осуществление контрольно-финансовых мероприятий»</i>	13
<i>Анацкая Ольга Константиновна «Юридическое закрепление фактов геноцида как механизм прокурорской защиты интересов общества и государства (на примере Псковской области)»</i>	16
<i>Базатин Дмитрий Васильевич «К вопросу о признаках современного фальшивомонетничества как состава преступления»</i>	20
<i>Базывалева Елизавета Евгеньевна «Что такое фальсификация истории и как с этим бороться»</i>	23
<i>Башкова Полина Сергеевна «Экстремистская организация в уголовном праве: проблемы регламентация»</i>	26
<i>Безбородов Владислав Андреевич «Некоторые аспекты участия прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях»</i>	30
<i>Бондарчук Елизавета Валерьевна, Холецкая Ангелина Юрьевна «Роль финансового мониторинга в предупреждении и пресечении административных правонарушений»</i>	34
<i>Бронникова Елена Вячеславовна «Легализация преступных доходов с использованием цифровой валюты: проблемы законодательства и правоприменения»</i>	36
<i>Булгакова Яна Александровна «Латентность домашней преступности: причины и направления профилактики»</i>	40
<i>Вапельник Владислав Сергеевич «Актуальные проблемы осуществления прокурорского надзора за деятельностью органов местного самоуправления»</i>	44
<i>Воронов Сергей Викторович, Мещеряков Глеб Андреевич «О некоторых вопросах профилактики правонарушений в финансово-бюджетной сфере»</i>	47
<i>Вязова Маргарита Васильевна «Уголовно-правовая охрана атмосферы»</i>	52

- Вязовик Елизавета Андреевна* «Проблемы доказательств и доказывания по делу об административном правонарушении».....55
- Гавриленко Дарья Витальевна* «Полномочия органов прокуратуры в сфере обеспечения антитеррористической безопасности в образовательных организациях».....58
- Гаврилова Виолетта Дмитриевна* «Трансформация правовой политики в сфере противодействия экстремизму и нацизму в условиях становления единой системы публичной власти».....62
- Гамза Анастасия Александровна, Чуйко Анна Анатольевна* «Некоторые аспекты административной ответственности в сфере финансовых операций».....65
- Гарвалов Денис Витальевич* «Современные меры противодействия экстремизму и терроризму, а также пути их совершенствования».....68
- Гурко Алексей Константинович* «Некоторые вопросы квалификации «самовознаграждения» посредника во взяточничестве».....72
- Даниелян Светлана Аветиковна* «Роль органов МВД РФ в обеспечении национальной безопасности».....76
- Дрозда Вероника Константиновна* «Предмет деятельности прокурора по защите трудовых прав граждан».....79
- Елькина Алена Сергеевна* «Талибан» в Афганистане: террористическая организация или легитимная власть?».....83
- Зуев Алексей Иванович* «О взаимодействии органов прокуратуры с иными контролирующими органами в сфере защиты прав граждан на своевременную оплату труда».....88
- Исмагилова Альбина Ильгизовна* «Анализ прокурорского надзора за правотворческой деятельностью органов местного самоуправления».....89
- Калюжная Александра Алексеевна* «Система публичной власти в Российской Федерации в условиях конституционной реформы»..... 92
- Калюх Александра Юрьевна* «Функции прокуратуры при обеспечении национальной безопасности Российской Федерации».....96
- Кашкарова Ольга Александровна* «Исторический аспект уголовной ответственности за насильственные преступления».....98
- Ковалишина Ксения Викторовна* «О некоторых проблемах контрольной (надзорной) деятельности в сфере миграции».....102
- Корольков Дмитрий Алексеевич, Синькевич Рэм Олесевич* «Психологические особенности личности преступника террористической направленности (ретроспективный анализ)».....105

<i>Котов Артём Игоревич</i> «Актуальные проблемы прокурорского надзора за соответствием законам нормативных правовых актов, принимаемых органами законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации».....	109
<i>Кравченко Михаил Александрович</i> «О некоторых аспектах правового просвещения в деятельности органов прокуратуры Российской Федерации».....	112
<i>Криворотова Яна Владимировна</i> «Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина».....	116
<i>Лемехов Сергей Витальевич</i> «Международные ограничительные меры в спорте как недопустимое средство воздействия на внешнюю политику суверенного государства».....	121
<i>Липина Ксения Дмитриевна</i> «Роль прокуратуры по координационной деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью...»	125
<i>Литвинова Анастасия Александровна</i> «Роль прокуратуры Российской Федерации в противодействие проявления экстремизма: международный и национальный аспекты».....	128
<i>Львов Александр Денисович, Яковлев Илья Владимирович</i> «Национализация как способ обеспечения социально-экономической безопасности государства».....	132
<i>Марцуль Карина Александровна</i> «Финансово-правовое регулирование валютного контроля: международный опыт».....	136
<i>Мастеров Никита Андреевич</i> «К вопросу о целесообразности выделения контрольно-надзорной ветви власти».....	140
<i>Мелешко Семён Игоревич</i> «О некоторых проблемах поддержания государственного обвинения по уголовным делам в суде с участием присяжных заседателей».....	143
<i>Михайлюк Арина Сергеевна</i> «Обстоятельства, смягчающие наказание, непредусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации: проблемы применения».....	146
<i>Молошик Сергей Сергеевич</i> «Система государственных закупок в экономической безопасности Российской Федерации».....	151
<i>Мотреску Наталья Ильинична</i> «Характеристика отдельных признаков вымогательства».....	154
<i>Надырова Рамина Назимовна</i> «Контроль над публичной властью как необходимое условие для существования демократического государства».....	157
<i>Назаров Матвей Викторович</i> «Контрольно-надзорная деятельность ОВД: вопросы теории и практики».....	160

<i>Наурзгалиева Линара Закариевна, Палатова Мария Ринатовна</i> «О роли Федеральной службы безопасности в обеспечении национальной безопасности».....	163
<i>Новикова Мария Сергеевна</i> «Проблемы реализации надзорных полномочий прокурора в сфере уголовно-процессуальной деятельности органов предварительного следствия».....	167
<i>Онучина Софья Леонидовна</i> «Координация прокуратурой деятельности правоохранительных органов по противодействию терроризму и экстремизму».....	170
<i>Павлов Иван Михайлович</i> «Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции в государственных и муниципальных органах».....	174
<i>Пантазий Юлия Владимировна</i> «Административно-правовые гарантии прав граждан и юридических лиц при осуществлении государственного контроля и надзора».....	177
<i>Петров Роман Витальевич</i> «Предмет преступления, предусмотренного ст.222 Уголовного кодекса Российской Федерации».....	180
<i>Писанко Богдан Юрьевич</i> «Некоторые проблемные вопросы квалификации злоупотребления должностными полномочиями как формы (виды) преступности».....	184
<i>Подыма Анна Ивановна</i> «Общественная опасность нанесения побоев лицом, подвергнутым административному наказанию».....	187
<i>Проскурин Роман Вячеславович</i> «Проблемные вопросы, выявляемые органами прокуратуры в сфере надзора за исполнением природоохранного законодательства».....	191
<i>Романов Иван Сергеевич</i> «Исторические аспекты уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 229 УК РФ».....	196
<i>Смирнов Владимир Анатольевич</i> «Проблемы практики применения и теоретического осмысления природы представления прокурора».....	198
<i>Собчук Владислав Андреевич</i> «Генезис кибертерроризма».....	202
<i>Судас Екатерина Андреевна</i> «Знание истории как фактор формирования патриотизма».....	205
<i>Татуревич Дарья Владимировна</i> «К вопросу о правовом статусе прокурора в гражданском процессе».....	207
<i>Томашевская Яна Олеговна</i> «Квалификация ошибки при убийстве беременной женщины».....	210
<i>Хачиров Ислам Валерьевич</i> «Прокурорский надзор в сфере соблюдения налогового законодательства».....	215

- Хиноверов Иван Дмитриевич* «Неонацизм в современной России как проявление экстремизма».....216
- Хлибко Александра Александровна* «Деятельность прокуратуры в работе Крымской чрезвычайной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников».....220
- Холодов Максим Владимирович* «Конституционно-правовое регулирование статуса органов прокуратуры в Российской Федерации и странах СНГ».....224
- Холодова Алина Сергеевна* «Прокуратура Российской Федерации как орган, осуществляющий противодействие распространению новой коронавирусной инфекции».....227
- Цыренов Алдар Будажапович* «Понятие должностного лица в советском уголовном праве: трансформация легальной дефиниции».....231
- Чепурченко Александр Сергеевич* «Исторические аспекты уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 327 УК РФ».....234
- Чечуга Виктория Денисовна* «Участие прокуратуры в нормотворческом процессе на уровне субъектов Российской Федерации».....238
- Чикиева Хатидже Рустемовна* «Противодействие коррупции в системе государственной гражданской службы России».....241
- Чипизубов Дмитрий Александрович* «Назначение наказания при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств».....245
- Чухин Артем Александрович* «Особенности квалификации преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ».....249
- Штехбарт Эвелина Александровна* «Участие прокурора в делах о признании гражданина безвестно отсутствующим или объявлении гражданина умершим».....252
- Шумовская Анна Михайловна* «Методика проведения прокурорской проверки за исполнением закона при реализации государственным программ в бюджетной сфере».....256
- Щеблыкина Дарья Викторовна* «Экстрадиция как международно-правовой институт международного сотрудничества в сфере борьбы с экстремизмом и терроризмом».....258

*Аблаев Сеит-Джелил Эльвисович
студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СОВЕТА ЕВРОПЫ

Совет Европы является международной организацией, обеспечивающей сотрудничество входящих в ее состав 47 стран в целях обеспечения прав и свобод человека и гражданина, верховенства закона и демократии, которые признаны общими и непреходящими ценностями. В результате его деятельности, в 1950 году, разработана Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека – ЕКПЧ, Конвенция), которая вступила в силу 3 сентября 1953 года. Для России Конвенция и протоколы к ней ратифицированы в марте 1998 года. Это основополагающий, фундаментальный нормативный правовой акт, установивший в качестве главной ценности личность, ее права и свободы, а также предусмотревший механизм (гарантии) их обеспечения, в том числе посредством осуществления правосудия в Европейском суде по правам человека (ЕСПЧ), куда за защитой своих прав вправе обратиться любой человек с заявлением против своего государства. Впоследствии, на основе и во исполнение данной Конвенции, руководящим органом Совета Европы – Комитетом министров – приняты различные рекомендации, в которых, на основе обобщения положительного международного опыта, а также практики рассмотрения ЕСПЧ жалоб граждан предложены способы оптимального обеспечения основных прав и свобод человека за счет повышения эффективности, согласованности деятельности государственных органов, совершенствования законодательства, рационального использования имеющихся финансовых, кадровых и иных ресурсов [2].

Участие прокуратуры в формировании международной составляющей правовой системы Российской Федерации подкреплено надлежащим организационным обеспечением. Приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации "Об организации международного сотрудничества органов прокуратуры Российской Федерации" на Главное управление международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации возложено участие в разработке проектов международных договоров Российской Федерации, координация международного сотрудничества органов российской прокуратуры, непосредственное взаимодействие с компетентными органами иностранных государств и международными организациями, подготовка предложений об

участии Генеральной прокуратуры Российской Федерации в мероприятиях международного характера, регулярное обобщение и анализ практики и эффективности работы прокуратуры в сфере международного сотрудничества. В свою очередь, управление международного права этого Главного управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации участвует в подготовке международных договоров, готовит проекты соглашений о правовой помощи и борьбе с преступностью, разрабатывает предложения по совершенствованию этой работы, координирует с другими подразделениями центрального аппарата и Университетом прокуратуры Российской Федерации, осуществляет подготовку предложений об основных направлениях международно-правовой политики прокуратуры и участвует в выполнении намеченных мероприятий, осуществляет консультирование по вопросам международного права. Иные подразделения Генеральной прокуратуры Российской Федерации по результатам практики международного сотрудничества готовят и вносят ее руководству предложения о совершенствовании законодательства и заключении международных договоров [4].

Международно-правовая деятельность Генеральной прокуратуры Российской Федерации осуществляется также в рамках Совета Европы, Европейского союза и других международных организаций. Генеральная прокуратура Российской Федерации участвовала также в подготовке проекта Конвенции Совета Европы о борьбе с подделкой лекарственных средств. Генеральная прокуратура Российской Федерации участвовала в заседаниях Комитета экспертов Совета Европы по действию европейских конвенций о сотрудничестве по уголовным делам. В результате был подготовлен проект Третьего дополнительного протокола к Европейской конвенции о выдаче 1957 г., а также принято участие в 57-м пленарном заседании Европейского комитета по проблемам преступности, на котором обсуждались вопросы совершенствования названной Конвенции [1].

7-8 июля 2021 года в городе Санкт-Петербург совместно с Генеральной прокуратурой Российской Федерации, Советом Европы и Международной ассоциацией прокуроров была организована конференция высокого уровня «Роль прокуратуры в защите индивидуальных прав и публичного интереса в свете требований Европейской Конвенции по правам человека». На конференции, в которой принимали участие генеральные прокуроры других государств-членов, был рассмотрен вопрос эволюции практики работы прокуроров в свете стандартов Совета Европы, в том числе роль прокуроров в защите публичного интереса и прав человека в таких актуальных областях, как охрана окружающей среды, здравоохранение, киберпреступность, борьба с терроризмом, защита прав предпринимателей и юридическая помощь [3].

Таким образом, в целях повышения эффективности противодействия коррупции, международное сотрудничество прокуратуры Российской

Федерации с прокуратурами других государств и международными организациями является обязательным. Из этого следует, что данные взаимоотношения нуждаются в постоянной поддержке, путем увеличения деловых контактов между всеми государствами, принятия нормативно-правовых актов, ведения коллективных переговоров, разработки новейших методов борьбы с коррупцией, обмена опытом, в том числе законодательным.

Что касается ситуации на сегодняшний день, то Генпрокуратура России вышла из состава Совета Европы и прекратила взаимодействие с Европейским судом по правам человека (ЕСПЧ), о чем был доклад Генерального прокурора Игоря Викторовича Краснова членам Совета Федерации.

В марте Комитет министров Совета Европы постановил, что с 16 марта 2022 года Россия перестает быть членом организации. ЕСПЧ решил, что продолжит рассматривать жалобы на нарушения прав граждан со стороны российского государства, произошедшие до 16 сентября 2022 года. Генпрокуратура получила право представлять интересы России в Страсбургском суде в 2021 году, после того, как в России был принят соответствующий закон. До этого интересы страны в ЕСПЧ представляло Министерство юстиции.

Список литературы:

1. Дубовицкая Е.В. Международное сотрудничество прокуратуры Российской Федерации со странами Европы / Е.В. Дубовицкая // Современные проблемы развития образования и права: сб. материалов Всерос. молодеж. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию ДВГУПС / под общ. ред. С.Е. Туркулец, Е.В. Листопадовой. – Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2017. – 85 с.

2. Кудряшова А.В. Организационные аспекты деятельности прокуроров в свете рекомендаций органов Совета Европы/ Вестник КГУ № 1. – 2019. – 53 с. – 56.

3. Конференция высокого уровня «Роль прокуратуры в защите индивидуальных прав и публичного интереса в свете требований Европейской Конвенции по правам человека». – URL : <https://www.coe.int/ru/web/moscow/-/high-level-conference-role-of-prosecutor-s-office-in-protection-of-individual-rights-and-s-office-in-protection-of-individual-rights-and-public-interest-in-light-of-requirements-of-the-european-conv>.

4. Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. № 1 (34). –79 с. – 86.

*Айдашкина Анастасия
Дмитриевна
студент 3 курса
Саратовской государственной
юридической академии*

ПРОБЛЕМА БОРЬБЫ С ЭКСТРЕМИЗМОМ И ТЕРРОРИЗМОМ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Международный экстремизм и терроризм стали одними из самых опасных вызовов мировой безопасности XXI в. Уголовно-правовой запрет пропаганды экстремизма и терроризма преследует своей целью защиту прав человека, жизни и здоровья людей и является неотъемлемым элементом правовой системы государств.

С развитием информационных технологий неминуемо возникают новые формы преступности. Экстремизм и терроризм не являются исключением. В настоящее время подавляющее большинство запрещённых террористических организаций имеет свои интернет-ресурсы. Только за период с 2011 по 2016 г. террористической организацией «Исламское Государство» (запрещена в России) созданы медиа-агентства «Аль-Фуркан», «Итисаам», медиа-фонд «Айнад» и медиа-центр «Аль-Хайят», предоставляющие информацию и вещающие на различных языках мира: арабском, английском, русском, французском, немецком и др. [5, с. 32].

Возникают следующие вопросы: почему всемирная сеть «Интернет» в настоящий момент является «полигоном» для возникновения и стремительного развития киберпреступности и какие меры необходимы предпринимать для борьбы с такой формой преступности.

«Привлекательность» всемирной сети «Интернет» для экстремистских и террористических организаций обусловлена следующим:

- доступностью приобретения компьютерной техники;
- наличием аудитории во всем мире;
- анонимностью общения;
- быстротой передачи информации;
- недорогой установкой, содержанием и техническим обслуживанием средств передачи информации.

Для определения характера и степени общественной опасности информационной среды как средства совершения преступлений экстремистской направленности проводятся исследования, в рамках которых респондентам задают следующий вопрос: «В каких формах Вы наблюдали призывы к экстремистской деятельности либо распространения экстремистских материалов?». 96% опрошенных отвечают, что столкнулись с данной информацией в сети Интернет [4, с. 159].

Применение киберпространства при совершении преступлений экстремистского и террористического характера позволяет запрещённым

организациям осуществлять не только пропаганду и распространение соответствующей идеологии ради достижения своих целей, но и планирование и координацию деятельности участников по совершению конкретных террористических актов и экстремистских акций, дестабилизацию объектов национальной инфраструктуры и деморализацию тех, кто борется против радикальных явлений [3, 6]. Таким образом, виртуальное пространство позволяет радикальным организациям добиваться поставленных целей и полностью реализовывать задачи.

Проанализировав действующее законодательство [1, 2] и научные исследования по данному вопросу, можно выделить следующие пути решения проблемы распространения терроризма и экстремизма в киберпространстве:

- доступ на образовательные, детские сайты сети «Интернет» должны быть оснащены фильтрами, ограничивающими доступ к сайтам, содержащим экстремистские материалы;
- одним из действенных рычагов в противодействии экстремизму являются мониторинг и своевременная блокировка интернет-ресурсов, содержащих противоправную информацию;
- взаимодействие как между правоохранительными органами и спецслужбами, так и между органами и интернет-пользователями;
- необходимо проводить социальный мониторинг среди населения, направленный на борьбу с радикально настроенными гражданами в виртуальных сообществах;
- также следует возможное ужесточение уголовно-правовых санкций. Речь в данном случае ведётся о применении смертной казни как исключительной меры наказания за преступления террористического и экстремистского характера, посягающих на мир и безопасность не только отдельного государства, но и всего мирового сообщества, вред от совершения которых отражается на всех сферах общества, на судьбе и жизни граждан.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. – № 22. – Ст. 3475.
3. Лапунова Ю.А., Голяндин Н.П. Распространение идеологии экстремизма и терроризма в киберпространстве: проблема и пути их решения // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – № 3. – С. 101–104.

4. Петрянин А.В. Уголовно-правовые, оперативно-розыскные и криминалистические механизмы противодействия экстремизму в телекоммуникационных сетях и сети Интернет: на примере статьи 280 УК РФ // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 1 (13). – С. 158–161.

5. Сундиев И.Ю., Смирнов А.А., Костин В.Н. Новое качество террористической пропаганды: медиа-империя ИГИЛ // Информационные войны. – 2015. – № 1. – С. 30–36.

6. История кибертерроризма — Кибертерроризм XXI века — Парламентская газета. URL : <https://www.pnp.ru/politics/istoriya-kiberterrorizma-kiberterrorizm-xxi-veka.html>

*Александрова Елена Сергеевна
Рыльков Алексей Юрьевич
студенты 3 курса
Крымского филиала
Российского государственного
университета правосудия*

ВЛИЯНИЕ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ КОНТРОЛЬНО-ФИНАНСОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Цифровизация государственного управления позволяет повысить его эффективность посредством предоставления государственных услуг в электронном виде, использования цифровых платформ, что предопределяет повышение их качества. Особенно контрольно-надзорных мероприятий в финансово-бюджетной сфере, что позволяет сократить временные и стоимостные затраты на их осуществление, а также обеспечить прозрачность, доступность и эффективность данных мероприятий.

В науке начало активного внедрения цифровых технологий в систему государственного управления России возможно связать с принятием в 2008 году Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации. С целью реализации данной стратегии был разработан проект «Информационное общество (2011–2020 годы)». Основным направлением программы представляется создание целой и эффективной системы использования информационных технологий во всех отраслях и сферах деятельности общества. В результате реализации данной программы Россия достигла прогресса в создании электронного правительства, благодаря которому реализовалось в предоставлении государственных и муниципальных услуг в электронном виде. Положено начало развития функциональных центров, формирования системы межведомственного

электронного взаимодействия базовых государственных информационных ресурсов.

В научной юридической литературе нет единого подхода к пониманию содержания термина «цифровизация». Авторы при проведении данного исследования придерживаются точки зрения, что данное понятие употребляется по отношению к той или иной сфере жизнедеятельности общества, государственному или правовому институту, подразумевают процесс внедрения информационно-коммуникационных и цифровых технологий в деятельность граждан, организаций и органов государственной власти, результатом которого является принципиальное изменение в практике получения, обработки и обмена информацией [1, с. 125-128]. Таким образом, внедрение цифровых технологий в процесс осуществления государственного финансового контроля позволяет сократить временные затраты на получение и обработку информации, необходимой для проведения контрольных мероприятий, а также затраты на его осуществление. В своих научных исследованиях Ровинский Е.А. писал о том, что «...важное место в системе государственного управления занимает финансовый контроль, являющийся составной частью общегосударственного контроля» [2, с. 71]. Интересное мнение высказал Кучеров И.И., обозначая финансовый контроль как составную часть государственного контроля, представляющую собой целенаправленную деятельность уполномоченных лиц, которые обязаны выявлять в финансовой сфере в рамках проводимых проверочных мероприятий, предупреждать и пресекать нарушения финансового законодательства, привлекать виновных к ответственности посредством применения финансовых и иных санкций и возмещать финансовый ущерб в целях создания эффективного финансового механизма и построения стабильной финансовой системы.

Следует согласиться с точкой зрения Запольского С.В., который отмечает, что ограничение предмета финансового права механизмом формирования и использования централизованных финансовых фондов является проявлением фондовой теории финансов, теоретически устаревшей [3, с. 69]. Следует отметить, что прослеживается некая связь между финансовым контролем и внедрением в него цифровых технологий. Это обуславливается тем, что применение информационных систем позволяет не только оперативно выявлять нарушения в бюджетной сфере, но и регулярно, систематически осуществлять мониторинг (анализ) состояния объектов контроля без фактического осуществления контрольных мероприятий с применением информационно-аналитической системы мониторинга ключевых показателей исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации (КПЭ) и системы мониторинга и анализа государственных и муниципальных закупок.

Внедрение цифровых технологий в мероприятия по финансовому контролю сопряжено с определенными трудностями. Так, например, дискуссионным следует считать положение о запрете на проведение традиционных мероприятий вертикального налогового контроля (налоговых проверок) для налогоплательщиков, вступивших в налоговый мониторинг. Если компания подает уточненную налоговую декларацию или декларацию на возмещение налога на добавленную стоимость, то в соответствии с п. 1.1 ст. 88, п. 5.1 ст. 89 Налогового кодекса Российской Федерации [4] налогоплательщик может быть подвергнут мероприятиям традиционного налогового контроля.

Каждый налогоплательщик, решающий перейти на процедуру налогового мониторинга, должен понимать, что эта форма контроля подразумевает предоставление неограниченного доступа ко всем документам, имеющим отношение к налоговому учету, причем к оригиналам (регламент информационного взаимодействия конкретизирует эти условия), что до введения в Налоговый кодекс Российской Федерации главы 14.7 было предусмотрено только в рамках проведения выездной налоговой проверки. Иными словами, мы видим своего рода адаптацию европейской практики горизонтального налогового мониторинга.

Ключевым отличием российского налогового мониторинга является отсутствие соглашения о расширенном взаимодействии, вместо него применяется регламент информационного взаимодействия, подписывая который налогоплательщик в одностороннем порядке фактически берет на себя ряд обязательств, часто искажающих первоначальное назначение налогового мониторинга как корпоративного сотрудничества (так эту процедуру позиционирует ФНС РФ). Централизация информации и осуществление внутриведомственного взаимодействия по обмену бюджетной отчетности и иными документами позволяют в первую очередь предотвратить нарушения в финансово-бюджетной сфере, в чем заключается основная задача использования информационных систем [5]. Централизация информации о контрольном мероприятии с применением классификатора нарушений создали предпосылки для развития дополнительных аналитических инструментов в рамках риск-ориентированного подхода – накопленные данные будут формировать досье объектов контроля в финансово-бюджетной сфере [6, с. 49].

Таким образом, в результате проведенного исследования авторы пришли к выводу, что необходимо определить главные элементы налогообложения электронного бизнеса. Так как в настоящее время в законодательстве не определен понятийный аппарат электронного бизнеса, интернет-торговли, электронной коммерции, однако эти термины непрерывно всеми употребляются. Также в российском законодательстве не зафиксированы критерии отнесения цифровых продуктов к товарам или

услугам и специфики их налогообложения, из-за чего затруднен налоговый контроль электронного бизнеса.

Список литературы:

1. Юридическая концепция роботизации: монография / Ю.А. Тихомиров, А.А. Головина, А.И. Сидоренко [и др.]; отв. ред. Ю.А. Тихомиров, С.Б. Нанба. — Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2021. — С. 238.
2. Грачева Е.Ю. Правовое регулирование финансового контроля в Российской Федерации: проблемы и перспективы: монография / отв. ред. Е.Ю. Грачева. 2-е изд., доп. М. : Норма: ИНФРА-М, — 2014. — С. 382.
3. Запольский С.В. О правовой природе финансового контроля // Финансовый контроль в сфере публичных и частных финансов: Материалы Международной научно-практической конференции. Москва, 25 ноября 2016 г. / под ред. И.А. Цинделиани. М. : РГУП, — 2017. — С. 67–76.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. — № 146-ФЗ // Текст части первой Налогового кодекса опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации от 3 августа 1998 г. № 31 ст. 3824.
5. Исаев А.Э. Подходы к цифровизации контроля в финансово-бюджетной сфере // Бюджет. — 2019. — № 5. — С. 48–50.

*Анацкая Ольга Константиновна
аспирант Санкт-Петербургского
юридического института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

ЮРИДИЧЕСКОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ФАКТОВ ГЕНОЦИДА КАК МЕХАНИЗМ ПРОКУРОРСКОЙ ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА (НА ПРИМЕРЕ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1948 года принята Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, которая под геноцидом определила действия, совершаемые с намерением уничтожить полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую [1].

В основу указанной Конвенции легло понятие геноцида, определенное в 1933 году Рафаэлем Лемкиным путём слияния греческого слова «genos» (род) и латинского «caedere» (убивать). Геноцид является тягчайшим преступлением против человечества, поскольку при совершении данного преступления выбор

жертвы не зависит от личных целей преступника, а обусловлен только принадлежностью жертвы к определенной группе [2, с. 82].

По степени жестокости и масштабам совершения преступлений в истории человечества не было подобных массовых злодеяний как во время Второй мировой войны.

Территория современной Псковской области находилась под нацистской оккупацией с лета 1941 по лето 1944 года – это самый длительный срок для российских регионов. В Пскове располагался штаб 18-й армии немецких войск, город являлся опорным пунктом при блокаде Ленинграда и узлом сопротивления линии «Пантера». Всё это время на оккупированной территории продолжало проживать коренное население [3, с. 84–86].

Немецким командованием псковские земли предполагалось включить в состав III Рейха, в связи с чем здесь нацистская Германия планировала тотально избавиться от всего местного населения путем изгнания и истребления его для того, чтобы колонизировать освободившуюся территорию немцами.

Исходя из архивных документов, в которых нашли отражение факты расправ над мирным населением и советскими военнопленными, а также, учитывая общие подсчеты, проведенные учеными-историками, общее количество жертв оценивается следующим образом. По Псковской области – более 40 тысяч мирных жителей, в том числе 1000 детей, более 356 тысяч военнопленных проходивших военную службу в Красной Армии – вооруженных силах СССР, насильственно угнано на принудительные работы в Германию и страны Прибалтики более 150 тысяч человек. По Великолукской области – более 35 тысяч мирных жителей, в том числе 400 детей, более 21 тысячи военнопленных, проходивших военную службу в Красной Армии – вооруженных силах СССР, насильственно угнано на принудительные работы в Германию и страны Прибалтики более 42 тысяч человек.

Несмотря на то, что с момента разгрома нацизма прошло много лет, на территории оккупированных регионов, и Псковской области, в частности, до сих пор открываются новые факты совершения геноцида. Так, летом 2020 года в районе деревень Моглино и Глоты Псковского района Псковской области, на территории базы отдыха «Раздолье» и в лесном массиве, расположенном между улицами Луговая и Пограничная города Пскова были обнаружены массовых захоронений лиц из числа мирного населения и военнопленных времен Второй мировой войны.

Страшные находки послужили основанием для начала масштабной работы по признанию преступлений, совершенных во время Великой Отечественной войны на оккупированных территориях Псковской области геноцидом национальных и этнических групп, представлявших собой население СССР, народов Советского Союза.

Ранее по заявлению прокурора Новгородской области судом был признан геноцидом факт гибели мирных жителей в районе деревни Жестяная Горка Батецкого района Новгородской области в годы Великой Отечественной войны.

Перед прокуратурой Псковской области была поставлена более масштабная задача установить факт геноцида на всей оккупированной территории Псковской области.

Столь масштабная и кропотливая работа не могла быть проведена лишь силами органов прокуратуры и в рамках Указа Президента РФ «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью», к поиску подтверждающих материалов были подключены сотрудники Министерства внутренних дел, Федеральной службы безопасности, Следственного комитета. Кроме этого, в качестве специалистов и экспертов для совместной работы были привлечены сотрудники архивов, ученые-историки РАН.

Главным следственным управлением СК РФ возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного статьёй 357 УК РФ (геноцид). Возбуждение уголовного дела позволило оперативно провести судебно-медицинские экспертизы обнаруженных в районе деревни Моглино костных останков трупов, показавшие, что люди были убиты выстрелами в голову.

Данные выводы экспертов лишь подтвердили найденный в архиве акт исследования трупов, составленный судебно-медицинским экспертом в марте 1945 года, в котором было указано, что:

«Из могил были извлечены останки лиц различного возраста... детей от 2-х месяцев... до взрослых 65-летнего возраста... На трупах как мужчин, так женщин и детей, обнаружены оружейные повреждения..., расположенные в подавляющем числе случаев на затылочной кости, что указывает на применение огнестрельного оружия для целей расстрелов. На большинстве детских трупов обнаружены многочисленные оскольчатые переломы костей черепа...».

В рамках возбужденного уголовного дела также была проведена судебно-молекулярная генетическая экспертиза, по результатам которой установлена личность погибшего мужчины 1912 года рождения, являвшегося военнопленным, проходящим военную службу в Красной Армии в период Великой Отечественной войны. Его родственники были найдены в г. Ульяновск и привлечены в судебном заседании в качестве заинтересованных лиц.

Кроме этого, были установлены личности людей, находившихся в лагерях на оккупированной территории Псковской области, но оставшихся в живых. Их показания также легли в основу признания факта геноцида. Так, одна из бывших узниц рассказала о жестоких расправах над беременными женщинами.

Ещё одним свидетелем, показания которого были использованы при рассмотрении дела явились показания свидетеля в Нюрнбергском процессе Григорьева Я.Г. Указанный свидетель в 1946 году привёл факты уничтожения путем расстрела и сожжения нацистскими оккупационными властями и их пособниками около 400 мирных жителей четырёх деревень Псковской области.

В качестве доказательства к материалам дела была приобщена стенограмма Нюрбергского процесса.

Поскольку после освобождения псковской земли от оккупации фашистскими войсками там велась активная работа по фиксации и расследованию злодеяний немецких войск, при подготовке материалов активно использовались архивные документы, хранящиеся в архивах разных уровней и ведомств.

Используя принцип преюдициального значения вступившего в силу приговора суда, масштабный блок свидетельств о геноциде был извлечен из приговоров послевоенных судов, хранившихся в архивах Федеральной службы безопасности РФ. Например, из уголовного дела, возбужденного в 1944 году получены сведения о расстреле в районе деревни Кепска 125 инвалидов, проживавших до войны в доме инвалидов «Свобода» в д. Могутово.

Научные сотрудники государственного архива Псковской области также приняли активное участие в сборе документов, подтверждающих факты геноцида во время оккупации. Документы, найденные в архиве, содержат свидетельства о сожжённых деревнях, массовых расстрелах, грабежах имущества мирных жителей.

Собранные правоохранительными органами и учёными-историками сведения о злодеяниях нацистских войск и прибалтийских карателей, хоть и были обширны, но имели разрозненный характер. В целях обобщения информации в качестве специалистов к работе были привлечены профессора, доктора исторических наук Ковалёв Б.Н. и Дюков А.Р., которые дали оценки общего количества жертв среди мирного населения и советских военнопленных во время нацистской оккупации территории современной Псковской области, а также определили характер Второй мировой войны, как «войны на уничтожение» против СССР.

Комплекс совместных действий прокуратуры Псковской области, правоохранительных органов и научного сообщества позволил собрать и проанализировать достаточный объем данных, подтвердивших факт геноцида национальных и этнических групп, представлявших собой население СССР, народов Советского Союза, проживавших на территории современной Псковской области.

В настоящее время в мировом сообществе наблюдается критика понятия «геноцид», призывы к переоценке злодеяний времён Второй мировой войны и Холокоста [4, с. 105–119]. Тем важнее отказаться от политики замалчивания правоохранительными органами в своих архивах сведений о нацистских преступлениях. Проведение совместной работы по юридическому закреплению фактов геноцида в отношении национальных и этнических групп, представлявших собой население СССР – наиболее эффективная мера по противодействию фальсификации истории на территории нашей страны.

Список литературы:

1. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (принята резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 года) [Электронный ресурс] // Организация объединенных наций URL : https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml
2. Андрюхин М.Н. Геноцид – тягчайшее преступление против человечества. – Москва : Госюриздат, 1961. – С. 82
3. Бах Д., Смирнов В. Немецкие следы в одном русском городе: Псков: от Тевтон. ордена к сегодняш. партнерству / Дитер Бах, Владлен Смирнов; [Пер. Р. Котенок, М. Левиц]. - Wuppertal: Hammer, Псков : Ред. газ. «Новости Пскова», 1997. – с. 84–86
4. Хинтон А. Критические исследования геноцида / Геноцид как духовно-нравственное преступление против человечества = Genocide as a spiritual and moral crime against humanity : материалы международной научной конференции, Москва, 23-24 октября 2015 г / Российская и Ново-Нахичеванская епархия Армянской Апостольской Церкви, Музей-институт Геноцида армян Национальной академии наук Республики Армения ; [ответственные редакторы: Зулумян Б.С., кандидат филол. наук, Манукян С.А., кандидат ист. наук]. – Москва 2017. – С. 105–119

*Базатин Дмитрий Васильевич
студент 1 курса магистратуры
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

К ВОПРОСУ О ПРИЗНАКАХ СОВРЕМЕННОГО ФАЛЬШИВОМОНЕТНИЧЕСТВА КАК СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В науке уголовного права вопросам установления признаков фальшивомонетничества уделяется значительное внимание, поскольку в правоприменительной практике часто возникают сложности в оценке при квалификации данного преступления.

Большая российская энциклопедия определяет фальшивомонетничество как изготовление и сбыт поддельных монет, государственных казначейских или банковских билетов, ценных бумаг, иностранной валюты, а также изменение подлинных денежных знаков с целью увеличения их номинальной стоимости.

Уголовное законодательство предусматривает в качестве основания для привлечения к уголовной ответственности совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления [1, с. 39]. Исходя из норм

законодательства, регулирующих отношения, связанные с обращением денег и ценных бумаг, к предмету преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, относятся банковские билеты Центрального банка РФ, металлические монеты, государственные ценные бумаги или другие ценные бумаги в валюте РФ либо иностранной валюты или ценные бумаги в иностранной валюте.

Важное значение для квалификации данного преступления имеют разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, данные в Постановлении от 28.04.1994 № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг», в п. 3 которого указано, что состав преступления образует как частичная подделка денежных купюр или ценных бумаг (переделка номинала подлинного денежного знака, подделка номера, серии облигации и других реквизитов), так и изготовление полностью поддельных денег или ценных бумаг [4]. Обязательным признаком состава преступления в форме изготовления является цель сбыта. Действия не могут быть признаны уголовно наказуемыми в случае отсутствия этого признака (п. 2 ПП № 2).

Согласно ст. 20 УК РФ субъектом преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, выступает физическое вменяемое лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16-летнего возраста.

С субъективной точки зрения фальшивомонетничество характеризует прямой умысел, интеллектуальными элементами которого являются осознание лицом общественной опасности действий, их фактического содержания и социального значения и прогнозирование последствий, т.е. вреда, который будет причинен правам и законным интересам общества и государства. На практике умысел виновного зачастую оказывается направлен на грубый обман ограниченного круга лиц, а не на сбыт поддельных денежных знаков или ценных бумаг.

Обобщая судебную практику, Верховный Суд указал, что при сбыте поддельных денег, лицом, которое их не изготавливало, обязательным признаком субъективной стороны является осознание того, что купюры фальшивые [5].

Момент окончания преступления определен в п. 4 Постановления Пленума № 2. Так, данное преступление является оконченным, если с целью последующего сбыта изготовлен хотя бы один денежный знак или ценная бумага, независимо от того, удалось ли осуществить сбыт подделки.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, характеризуется совершением четырех действий: изготовление поддельных денег или ценных бумаг с целью сбыта, а равно хранение, перевозка с целью сбыта и их сбыт. Общественная опасность изготовления поддельных денежных знаков применительно к каждому конкретному случаю определяется как количеством изготовленных фальшивых денег, так и их качеством. Способ изготовления поддельных денег или ценных бумаг

не влияет на квалификацию, но при этом учитывается при оценке степени общественной опасности совершенного деяния [3, с. 85].

Хранение и перевозка подделки считается равным изготовлению с соответствующими последствиями, предусмотренными ст. 186 УК РФ.

Сбыт поддельных денег или ценных бумаг заключается в использовании их как средства платежа при оплате товаров и услуг, размене, дарении, даче взаймы, продаже и т.п. Уголовной ответственности за сбыт подлежат не только лица, занимающиеся их изготовлением, но и лица, в силу стечения обстоятельств, ставшие обладателями поддельных денег или ценных бумаг, осознающие это и тем не менее использующие их как подлинные [2, с. 118].

Квалифицирующими признаками ч. 2 и ч. 3 ст. 186 УК РФ являются совершение преступления в крупном размере или организованной группой. Как показывает анализ судебной практики, суды, квалифицируя действия виновного по признаку крупного размера, исходят из фактического номинала поддельных купюр, в т.ч. рассчитывая эквивалент иностранной валюты к рублю, выявляя номинальную стоимость поддельных ценных бумаг.

Ст. 186 УК РФ не содержит квалифицирующего признака совершения преступления группой лиц и группой по предварительному сговору, что не мешает судам учитывать его при назначении наказания. В случае установления совершения фальшивомонетничества в соучастии суд признает это отягчающим наказанием обстоятельством в соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

На основании изложенного, необходимо отметить, что установление всей совокупности признаков состава преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, является довольно сложным и специфическим процессом.

Таким образом, в целях точной уголовно-правовой оценки содеянного установление признаков должно осуществляться на основе и посредством анализа подозреваемого как субъекта преступной деятельности и совершенных им действий.

Список литературы:

1. Алиев С.З. Уголовно-правовая характеристика фальшивомонетничества: проблемы теории и практики // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. – 2016. – № 1 (8). – С. 39–47.

2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Р.О. Долотов и др.; под ред. Г.А. Есакова. 9-е изд., перераб. и доп. Москва : Проспект, 2021. – 816 с.

3. Меньшикова А.Г., Забродина В.В. К вопросу о разграничении мошенничества и фальшивомонетничества по признаку предмета // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. – №1 (28). – С. 85–89.

4. О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег и ценных бумаг: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.04.1994 № 2: [ред. от 06.02.2007] // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2001. — № 6.

5. Обзор законодательства и судебной практики ВС РФ за первый квартал 2010 года: утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 16.06.2010.

*Базывалева Елизавета
Евгеньевна
студент 1 курса
Иркутского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

ЧТО ТАКОЕ ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ И КАК С ЭТИМ БОРОТЬСЯ

Проблема фальсификации истории существует уже длительное время. Несмотря на то, что сейчас огромное количество достоверных источников, все же есть люди, пытающиеся переписать подлинные исторические события. Фальсификация документов была достаточно популярным явлением в Средние века и совершенно не осуждалась. Вся культура была основана на уважении лидера, и если авторитету приписывалось что-то, то оснований подвергать это сомнению не было. Однако в настоящее время фальсификация истории является настоящей проблемой. Она особенно остро встала на рубеже XIX – XX вв., когда в России происходили ключевые события, привлечшие внимание всего мира. Для того, чтобы подробнее разобраться в данной теме, необходимо понять, что понимается под термином «фальсификация».

Однако научное понимание этой проблемы еще далеко не сформировано. Понятие «фальсификация истории» обществом, а подчас и профессиональными историками воспринимается в узком однозначном смысле как «переписывание истории» [2, с. 28]. На наш взгляд, рассматривать это понятие только в узком смысле не совсем верно, так как исходя из однозначного понимания термина невозможно в полной мере изучить его сущность, мотивы и механизмы действия данного явления.

Под фальсификацией истории обычно понимается осознанное искажение исторических событий в определенных, целях. Фальсификацию истории в узком смысле можно определить, как сознательное искажение исторических фактов, их тенденциозную трактовку, выборочное цитирование и манипуляции с источниками с целью создания искаженного образа исторической реальности [2, с. 30]. В Большой советской

энциклопедии под фальсификацией понимается злостное, преднамеренное искажение данных, заведомо неверное истолкование чего-либо [2]. Из книги члена-корреспондента РАН В.П. Козлова «Тайны фальсификации: анализ подделок исторических источников XVIII – XIX вв.» под фальсификацией исторических источников понимается создание никогда не существовавших документов либо поправки подлинных документов, что связано с целой системой различных приёмов и способов [4, с. 4].

История в современном мире переписывается, искажаются известные исторические факты, появляются новые герои и антигерои, субъективно отбираются значимые исторические события. Стоит заметить, что этим занимаются не только люди, не имеющие специального образования, но и профессиональные историки, считающие своим долгом внести вклад в мировую историю. Любая фальсификация исторических источников является плодом фантазии автора, который любыми способами пытается убедить современников в истинности своего материала. Подделки исторических документов – это старая проблема, знакомая историкам с тех самых пор, как история стала наукой [4, с. 6]. Причины подделок многообразны: здесь и личные амбиции «непризнанных талантов», и просто стремление заработать на кусок хлеба, и желание обосновать права на наследство или высокий статус. Но имеется особая категория подделок, связанная с групповыми интересами, когда речь идёт о славных предках, их великих деяниях и достижениях, победах и поражениях, исторической территории и древней государственности.

В настоящее время в Прибалтике, Грузии, Китае на Украине и некоторых других странах тиражами издаются карты, где значительная часть российских территорий показана принадлежащей другим государствам. Россия представляется как источник большинства культурных, исторических, политических проблем данных государств, что противоречит подлинным историческим фактам.

Является очевидным, что фальсификация истории используется в качестве идеологического оружия. Стоит отметить, что «новая концепция Второй мировой войны», в которой СССР и Германия несут за ход и итоги войны равную ответственность, родилась еще в середине XX в. за пределами нашей страны [6, с. 135]. Отождествление СССР и Германии, политических систем этих двух стран неизбежно приводит к тому, что Россия переходит из разряда стран победителей в разряд потерпевшего поражение агрессора. На наш взгляд, подобное сравнение является ничем иным, как примером настоящей фальсификации.

В период СССР речи о фальсификации истории внутри страны и не могло быть, так как была жесткая цензура абсолютно всей информации, поступающей в общество. Жесткий характер советской цензуры обусловил отсутствие искаженных исторических фактов, которые могли бы каким-то образом повлиять на людей. На современном этапе в демократическом

государстве подобные меры отсутствуют, в таком случае возникает вопрос, как же бороться с фальсификацией сейчас?

По нашему мнению, фальсификация истории однозначно должна наказываться, однако сейчас в современном российском законодательстве есть положения в Уголовном кодексе РФ (статья 354.1 «Реабилитация нацизма»), которые регламентируют ответственность за реабилитацию нацизма [1]. Однако стоит заметить, что фальсификацию истории нельзя сводить исключительно к реабилитации нацизма. Искажение исторических фактов порождает в сознании людей неверные представления о подлинных событиях истории, что влечет за собой негативные последствия. Американский политолог, бывший советник по национальной безопасности, известный своей нелюбовью к России, З. Бжезинский однажды заявил, что «новый мировой порядок создается против России, за счёт России и на обломках России» [5, с. 136]. Подобные высказывания лишь доказывают существования стратегии, заключающейся в создании новой системы мира, где Россия является отсталым, несамостоятельным государством. Последствия подобных позиций заставляют рассматривать проблему фальсификации истории как угрозу национальной безопасности.

В мае 2009 г. Президент Российской Федерации Д.А. Медведев на фоне общественного недовольства кампанией по очернению истории Великой Отечественной войны учредил «Комиссию по противодействию фальсификации истории в ущерб интересам России». Благодаря работе данной комиссии были разработаны подходы к новейшей истории России, был издан целый ряд книг и документов по истории России XX в. В настоящее время, к сожалению, ответственности за фальсификацию истории, за исключением реабилитации нацизма, на законодательном уровне нет.

По нашему мнению, важна активная работа с молодежью, сознание которой в современном мире подвержено воздействию самых различных источников информации. Таким образом, стоит заметить, что борьба с фальсификацией истории – это очень важная и актуальная составляющая сегодняшней политики России, поэтому ей необходимо уделять как можно больше внимания.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 года № 63 ФЗ. – URL: <http://ips.pravo.gov.ru/>
2. Большая советская энциклопедия: официальный сайт. – URL: <http://bse.uaio.ru/BSE/bse30.htm>.
3. Вяземский, Е.Е. Проблемы фальсификации истории России и общее историческое образование: Теоретические и практические аспекты / Е.Е. Вяземский // Проблемы современного образования. – 2012. – №1. – С. 28–43.

4. Козлов, В.П. Тайны фальсификации: анализ подделок исторических источников XVIII – XIX веков / В.П. Козлов – Москва, 1996. – С. 4–9.

5. Лещев, Е.Н. Фальсификация истории как угроза национальной безопасности России: Политический аспект / Е.Н. Лещев, Н.И. Харитонова // Среднерусский вестник общественных наук. – 2016. – № 6 – С. 132–142.

6. Якеменко, Б.Г. Фальсификации Российской истории нужно ли с ними бороться, для чего и какими методами / Б.Г. Якеменко // Вестник РУДН. – 2012. – № 4. – с. 132–146.

*Башкова Полина Сергеевна
студент 4 курса
Иркутского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

ЭКСТРЕМИСТСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: ПРОБЛЕМЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

17 августа 2020 г. Верховный суд Российской Федерации (далее – Верховный Суд) признал международное общественное движение «Арестантское уголовное единство» (далее – А.У.Е.) экстремистской организацией и запретил ее деятельность на территории Российской Федерации [1].

Под А.У.Е понимается «воровская религия» [2, с. 108], пропагандирующая и распространяющая идеологию «воровской романтики», криминальную субкультуру [3, с. 73].

Логичным представляется вопрос о природе А.У.Е. Это идеология, субкультура или, как говорит нам Верховный Суд, все же организация?

Криминальную идеологию можно определить как систему «ценностных установок криминалитета, которая выражается в их отношении к самому себе и отношении ко всему остальному обществу» [4, с. 50].

Для всех идеологий криминальной направленности характерно деление людей на «сильных» и «слабых», что свидетельствует о сведении ими сущности человека к животному началу. Как и в животном мире, главной целью криминального сообщества является физическое и социальное выживание любыми способами. А.У.Е. также предусматривает некое ролевое деление. Так существуют «старшие» – лидеры группировок, «терпилы» – «обучающиеся средних и средних специальных учебных заведений, платящие «дань» и т.д. [5, с. 101].

Но, если говорить об А.У.Е. как идеологии, то возникают сложности в связи с «отсутствием у нее четко сформулированных мировоззренческих

положений; нерациональным характером большинства мировоззренческих установок» [5, с. 100]. Думается, что А.У.Е. хотя и обладает признаками криминальной идеологии, однако рассматривать явление А.У.Е. только как некую совокупность взглядов, нам представляется неверным.

Обратимся к признакам-элементам субкультуры – более сложного образования. К ним, в частности, относят: «1) правила, законы, обычаи, нравы преступного мира; 2) иерархия преступников; 3) уголовный жаргон; 4) клички; 5) татуировки; 6) способы зашифровки, передачи и распространения информации; 7) жесты, знаки, сигналы; 8) клятвы и ритуалы; <...> 10) меры поощрения и наказания; 11) уголовный фольклор» [6, с. 33-34].

Все вышеперечисленные признаки присутствуют и в А.У.Е. Криминальная субкультура является регулятором некоторых сфер жизни, поскольку устанавливает определенные правила поведения, обычаи и квази-законы.

При всем при этом Верховный суд, называя признаки субкультуры А.У.Е., дублирует конструктивные признаки “экстремистской организации”, в частности – символику, материальную базу, руководство, четко выраженную иерархию, внутригрупповую дисциплину и распределение ролей [7].

Однако, Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (далее – ПП № 11) и Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» формулирует признаки экстремистской организации через «объединения <...> в отношении которых <...> судом принято вступившее в силу решения о ликвидации или о запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности»[8], не указывая остальные признаки преступной организации. Из этого следует, что признаки «преступной организации» не тождественны «организации экстремистской».

Таким образом, для квалификации деяния, совершенного именно экстремистской организацией, не требуется устанавливать признаки «преступной организации», указанные в ч. 4 ст. 35 УК РФ. Наличие в деянии признаков создания преступной организации, руководства её деятельностью, участия в ней квалифицируется по ст. 210 УК РФ.

Ст.ст. 282¹ и 282² УК РФ разграничивают понятия экстремистской организации и экстремистского сообщества, что также свидетельствует о несовпадении «преступных» и «экстремистских» образований в юридическом понимании, ведь в ч. 4 ст. 35 УК РФ «преступное сообщество» тождественно «преступной организации».

В ПП № 11 экстремистское сообщество рекомендовано понимать как «<...> устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для подготовки

или совершения одного или нескольких преступлений экстремистской направленности, характеризующуюся наличием в ее составе организатора (руководителя), стабильностью состава, согласованностью действий ее участников в целях реализации общих преступных намерений. При этом экстремистское сообщество может состоять из структурных подразделений (частей)» [8].

Из этого следует, что «экстремистское сообщество» и «экстремистская организация» – это различные образования, отождествление которых недопустимо. Следовательно, для правильной квалификации деяния по ст. 282² УК РФ необходимо установление отличительных признаков организации экстремистской. Отсутствие таких признаков «организации» при квалификации деяния противоречит требованиям к обоснованности приговора в соответствии со ст. 297 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [9].

К настоящему времени существует немало судебных решений, в которых суд, квалифицируя действия виновных по ст. 282² УК РФ, признаёт достаточным наличие следующих обстоятельств: «вступление в законную силу решения Верховного суда о признании организации экстремистской и включении её в Перечень общественных и религиозных объединений, иных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности», а также осознание этих обстоятельств участниками «организации» [10].

Согласно определению Конституционного Суда от 29.05.2018 № 1387-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хабирова Салавата Байегитовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 205⁵ и 282² Уголовного кодекса Российской Федерации, статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, статей 3 и 25 федерального закона «О борьбе с терроризмом»» необходимыми для признания объединения экстремистским является определение цели и плана деятельности, единого организованного руководства, а также одного из элементов субъективной стороны – направленности умысла на поддержание деятельности объединения, заведомо для виновного запрещенного на основании судебного решения [11]. Указанное определение увеличивает набор необходимых признаков экстремистской организации, в довесок к тем, которые перечислены в ПП ВС № 11.

Таким образом, явление А.У.Е. обладает в большей степени признаками субкультуры, поскольку для определения А.У.Е. как идеологии отсутствует важный ее конструктивный признак – четкость и рациональность идей. На наш взгляд, думается правильным расширительно толковать Конституцию Российской Федерации и применять её статью 13 (ст. 13 устанавливает идеологическое многообразие) и к различным субкультурам. Уголовное законодательство об ответственности за

экстремизм и преступления экстремистской направленности не устанавливает ответственность за саму идеологию или принадлежность к субкультуре, но запрещает совершать определённые действия, направленные на реализацию соответствующих идеологических установок, целей в реальной действительности. В свою очередь, правильное применение ст. 282² УК РФ должно опираться на установление признаков конкретной организации, её структурных элементов, подразделений, которые вопреки решению суда сохранены или созданы для реализации экстремистской идеологии путём деятельности, угрожающей основам конституционного строя.

Список литературы:

1. Решение Верховного суда Российской Федерации от 17.08.2020 по делу № АКПИ20 – 514 с.

2. Меняйло Д.В., Иванова Ю.А., Меняйло Л.Н. АУЕ – криминальное молодежное движение: сущность и способы распространения / Д.В. Меняйло, Ю.А. Иванова, Л.Н. Меняйло // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 3. – С. 107–111.

3. Зарубина К.А., Движение «АУЕ» как криминальное явление, детерминирующее развитие профессиональной преступности: сущность и способы борьбы / К.А. Зарубина // Вопросы уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии. – 2021. – №. 2 (93). – С. 72–79.

4. Тирских А. А. Преступная идеология: понятие, содержание и меры противодействия / А.А. Тирских // Российский следователь. – 2009. – № 3. – С. 49–53.

5. Самойлов С.Ф. Критика криминальной идеологии как средство профилактики организованной преступности в молодежной среде / С.Ф. Самойлов // Философия, социология, политология. – 2018. – С. 99–103.

6. Хисамутдинов Ф.Р., Шалагин А.Е. Рецидивная преступность и ее предупреждение / Ф.Р. Хисамутдинов, А.Е. Шалагин // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2015. – № 3 (21). – С. 32–37.

7. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 10 июня 2010 № 12. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

8. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Российской Федерации от 28 июня 2011 № 11. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный;

О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ: Принят Государственной Думой 27 июня 2002 г. // Российская газета. – 2002. – № 138–139 (3006-3007).

9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ: с последующими изменениями // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Постановление Краснодарского краевого суда от 11 октября 2021 года по делу № 22К-6977/2021 // Красноярский краевой суд: официальный сайт. URL : <http://kraevoi.krd.sudrf.ru/> (дата обращения: 27.11.2021).

11. Определение Конституционного Суда от 29.05.2018 № 1387-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хабирова Салавата Байегитовича на нарушение его конституционных прав положениям статей 2055 и 2822 Уголовного кодекса Российской Федерации, статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, статей 3 и 25 федерального закона «О борьбе с терроризмом». – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант». – Текст: электронный.

*Безбородов Владислав Андреевич
студент 4 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Административная ответственность, как наиболее распространённый вид юридической ответственности, динамично участвует в правообеспечении общественной жизни и защищённости прав граждан.

Реализация прокурором полномочий в ходе рассмотрения дел об административных правонарушениях сопряжена с рядом проблем, которые в разной степени проявляются на различных этапах производства и обусловлены пробелами действующего законодательства.

В юридической науке выделяют три стадии деятельности прокурора в рамках административного надзора.

Первую стадию можно обозначит как превентивную. Целью данного этапа является определение и исследование факторов, способствующих возникновению административных правонарушений, также данный этап включает в себя активные процессуальные действия по предотвращению правонарушений путем проведения проверок соблюдения законодательства.

Вторая стадия охватывает действия, совершаемые непосредственно после выявления правонарушения. К их числу относятся: возбуждение производства по делу об административном правонарушении; вынесение

предостережения о недопустимости нарушения закона; внесение представления об устранении нарушений законов.

Заключительная третья стадия – опротестование, включающая процессуальные действия прокурора в случае возникновения необходимости принесения протеста на итоговые решения по делу об административном правонарушении.

Анализ правоприменительной практики показывает, что наиболее уязвимыми интересами, непосредственно нуждающимися в защите, являются жилищные, трудовые и социальные права граждан. Безусловно, повышенное внимание уделяется вопросам защиты интересов государства, в частности, вопросам природопользования, охраны окружающей среды и экологической безопасности населения.

В соответствии с ч. 1 ст. 28.4 КоАП РФ к исключительной компетенции прокурора относится возбуждение дел по целому ряду, предусмотренным КоАП РФ, административным правонарушениям, посягающим на права граждан, на здоровье и общественную нравственность, в области охраны собственности, связи и информации, дорожного движения, предпринимательской деятельности, финансов, против порядка управления, а также посягающим на общественный порядок и общественную безопасность [1]. Поводом к возбуждению дела об административном правонарушении является как информация, содержащаяся в обращениях граждан, сведения поступившие в органы прокуратуры из других органов государственной власти, так и правонарушения, выявленные в рамках осуществления органами прокуратуры своей основной функции – надзора.

После выявления факта совершения административного правонарушения, выносится постановление о возбуждении дела об административном правонарушении, составленное в соответствии со ст. 28.2 КоАП РФ.

КоАП РФ (ст. ст. 28.4, 28.5) предусматривает, что постановление о возбуждении дела об административном правонарушении выносится прокурором немедленно после выявления факта совершения административного правонарушения. В случае если требуется дополнительное выяснение обстоятельств дела либо данных о физическом лице или сведений о юридическом лице, в отношении которых возбуждается дело об административном правонарушении, постановление составляется в течение двух суток с момента выявления административного правонарушения.

Прокурор обладает исключительной компетенцией по рассмотрению обращений, содержащих данные о наличии административного правонарушения, и не вправе поручить это каким-либо иным органам или должностным лицам. В связи с чем, помимо надзорной функции, у органов прокуратуры следует выделять так же функцию административного

преследования. Необходимо отметить, что возбуждение дел об административных правонарушениях в первую очередь является правовым средством прокурорского надзора за исполнением законодательства Российской Федерации, а административное преследование опосредует его осуществление. Следует отметить, что прокурор, возбудивший производство по делу об административном правонарушении, как участник производства по делу, фактически выступает обвинителем, выполняя функцию административного преследования.

Однако данный вопрос является предметом спора многих исследователей. Так, в п. 1 ст. 25 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» содержится положение, в соответствии с которым прокурор наделен правом возбуждать дело об административном правонарушении [2]. Однако в данной норме говорится только о специальном субъекте-должностном лице, в отношении которого выносится постановление.

Другая, не менее актуальная проблема, обусловлена противоречиями в нормах, регулирующих содержание постановления прокурора о возбуждении административного производства. На практике нередко возникает вопрос о реквизитах постановления прокурора о возбуждении дела об административном правонарушении. В ст. 28.4 КоАП РФ достаточно четко указано, что о возбуждении дела об административном правонарушении прокурором выносится постановление, которое должно содержать сведения, предусмотренные ст. 28.2 КоАП. Однако возникает вопрос о целесообразности указания идентичных элементов, как в протоколе об административном правонарушении, так и в постановлении прокурора. Так, в протоколе указываются дата и место его составления, должность, фамилия и инициалы лица, составившего протокол, сведения о лице, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, фамилии, имена, отчества, адреса места жительства свидетелей и потерпевших, если имеются свидетели и потерпевшие, место, время совершения и событие административного правонарушения, статья, предусматривающая административную ответственность, объяснение физического лица или законного представителя юридического лица, в отношении которых возбуждено дело [3].

Еще одним немаловажным аспектом участия прокурора в рассмотрении дел об административных правонарушениях является возможность обжалования решения, вынесенного после рассмотрения постановления. При этом, возможность осуществления прокурорского надзора при судебном разбирательстве не противоречит принципу независимости судебной власти, так как протест не понуждает суд к неоспоримой отмене принятого акта, а наоборот, дает возможность обеспечения законности рассмотрения дела. Бессарабов В.Г. дает протесту следующее определение: «протест представляет собой индивидуальный акт

прокурорского реагирования, который выступает в качестве нормативно закрепленного правового средства реагирования прокурора на нарушения законов, используемого в предусмотренных законом формах в ходе реализации полномочий по предупреждению, выявлению и устранению правонарушений, при этом протест рассматривается в качестве общего акта, подлежащего использованию во всех отраслях прокурорского надзора» [4]. Срок, в который может быть подана жалоба, а, соответственно, и протест на постановление по делу об административном правонарушении обозначен в ст. 30.3 КоАП РФ и составляет 10 суток со дня получения копии решения.

Результаты проведенного исследования показывают, что в зависимости от роли прокурора при рассмотрении административного дела и от того, кем рассматривалось дело, можно выделить несколько аспектов участия прокурора в административном производстве. Так, если прокурор выносит постановление о возбуждении дела об административном правонарушении, соответственно, он заинтересован в окончательном результате – наложении взыскания, в связи с чем, внося протест, он реализует функцию административного преследования. В случае, когда прокурор является участником производства по делу, а не инициатором, его роль сводится к содействию вынесения законного и обоснованного решения. Следовательно, в данном случае будет осуществляться функция надзора.

В завершении отметим, что рассмотренные в статье правовые коллизии и дискуссионные аспекты демонстрируют необходимость унификации и конкретизации законодательства, регламентирующего возбуждение прокурором дел об административных правонарушениях.

Список литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001. – № 195-ФЗ.
2. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».
3. Гальченко А.И. Возбуждение прокурором дел об административных правонарушениях // Законность. – 2014. – № 2. – С. 20–25.
4. Балакшин В. Постановление прокурора о возбуждении производства об административном правонарушении // Законность. – 1917. – №10. – С. 32.
5. Бессарабов В.Г. Прокурорский надзор: учебник. М. : ТК Велби; Проспект, 2018 – С. 27.

*Бондарчук Елизавета
Валерьевна,
Холецкая Ангелина Юрьевна
студенты 3 курса
Крымского филиала
Российского государственного
университета правосудия*

РОЛЬ ФИНАНСОВОГО МОНИТОРИНГА В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ И ПРЕСЕЧЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

«Финансовый мониторинг – это деятельность организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, по выявлению операций, подлежащих обязательному контролю, и других операций с денежными средствами или иным имуществом, связанных с легализацией (отмыванием) прибыли, полученной преступным путем, и финансированием терроризма» [1].

Буткевич С.А. говорил, что «целью финансового мониторинга должно быть не лишь определение финансовых операций, которые связаны с легализацией преступных доходов и финансированием терроризма, но и определение, обнаружение и пресечение прочих преступлений экономической направленности. А главный акцент необходимо делать на превентивном характере финансового мониторинга – предупреждении, недопущении привлечения преступных доходов в национальную экономику, а также использования субъектов финансового мониторинга для легализации (отмывания) доходов, которые получены преступным путем, или финансирования терроризма» [3, с. 26–31].

Эффективное выполнение данных задач и функций невозможно без четкого соблюдения бюджетной дисциплины получателями бюджетных средств. На сайте Министерства финансов Российской Федерации каждый год публикуется информация об итогах мониторинга местных бюджетов Российской Федерации, которая позволяет увидеть не лишь изменяемые параметры в абсолютной величине, но и в динамике по годам.

Анализ данных за 2021 год, иллюстрирует рост доходов местных бюджетов в абсолютной величине в то время, как доля налоговых и неналоговых доходов в собственных доходах местных бюджетов принципиально не изменилась. Общая модель контроля за эффективностью использования бюджетных средств представляет собой комплекс взаимосвязанных целей, задач и уровней методического и инструментального обеспечения, направленных на оценку целевых показателей и своевременное выявление нарушений, связанных с расходом бюджетных средств [5, с. 234].

Организация контроля базируется на комплексе взаимосвязанных целей, задач, функций, принципов, классификационных составляющих, методического и инструментального обеспечения. Конечной целью

контроля выступает предотвращение ситуации недостижения запланированных результатов деятельности.

Информация об объектах контроля, в том числе открытые сведения из официальных информационных систем, собственниками или операторами которых выступает Федеральное казначейство, Федеральная налоговая служба, Министерство финансов, а также специальные муниципальные органы, обязаны позволять определить значения определенных факторов отбора по каждому объекту контролю.

За совершение административных правонарушений в финансово-бюджетной сфере применяется наказание в виде штрафа. Кроме того, отдельные положения КоАП Российской Федерации предусматривают возможность дисквалификации должностных лиц вместо наложения на них административного штрафа. Рассмотрение заключения и иных материалов обследования производится руководителем Федерального Казначейства в течение тридцати дней со дня подписания заключения. Акт и иные материалы проверки (ревизии) рассматриваются в течение пятидесяти дней со дня подписания акта.

Таким образом, полноценный и надлежащим образом работающий муниципальный контроль можно рассматривать и в контексте создания экономической ядра местного самоуправления. В настоящее время виды муниципального контроля обусловлены спектром вопросов местного значения вернее, полномочиями по их решению и зависят от вида муниципального образования. Наибольшим набором видов муниципального контроля обладают городские округа, наименьшим – муниципальные районы [4, с.26].

Список литературы:

1. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 26.03.2022) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // «Российская газета», № 151–152. – 09.08.2001

2. Приказ Росфинмониторинга от 22.04.2015 № 110 «Об утверждении Инструкции о представлении в Федеральную службу по финансовому мониторингу информации, предусмотренной Федеральным законом от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (Зарегистрировано в Минюсте России 28.05.2015. – № 37436).

3. Буткевич, С.А. Финансовый мониторинг как часть борьбы с легализацией преступных доходов и финансированием терроризма (по материалам Украины) / С. А. Буткевич // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2013. – № 3 (21).

4. Поповцева А.А. Предупреждение, выявление и пресечение нарушений при формировании и использовании муниципальных ресурсов //

Научный журнал novaUm. Ru. – 2020.

5. Савостьянова С.А. Правовое регулирование финансовой деятельности муниципальных образований Российской Федерации: Монография / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. Э.Д. Соколовой. М. : Юрлитинформ. – 2015.

*Бронникова Елена Вячеславовна
студент 3 курса
Иркутского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

ЛЕГАЛИЗАЦИЯ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Объективную сторону преступлений, предусмотренных ст. ст. 174, 174¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), составляют финансовые операции, а также иные сделки, которые совершаются с полученными в результате совершения преступления денежными средствами или иным имуществом.

Если признавать криптовалюту предметом преступления, предусмотренного ст. 174, 174¹ УК РФ, то совершение финансовых операций и других сделок с криптовалютой, приобретенной в результате совершения лицом преступления, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению ею, следует квалифицировать как легализацию. К примеру, если лицо, получив за продажу оружия в пользование или распоряжение биткойны, совершает с ними финансовые операции (без перевода в денежный эквивалент), с целью придать правомерный вид владения криптовалютой, тогда в действиях лица вполне можно усматривать признаки легализации.

Использование криптовалюты в таком преступлении заключается в преобразовании путём её обмена на «реальную» валюту, т.е. денежные средства (как наличные, так и безналичные). Право пользования и распоряжения криптовалютой передается в результате совершения финансовой операции, сделки с «чистыми» денежными средствами, что влечет за собой изменение данных в блокчейне.

Оборот криптовалюты – сложный конспирированный процесс. Думается, что лицо, зная определенные свойства криптовалюты, а также используя их в процессе совершения финансовых операций, вполне может стремиться остаться незамеченным для правоохранительных органов,

вследствие чего – безнаказанным, относительно безопасно «отмывает» преступные доходы.

Тот факт, что криптовалюта ввиду анонимности ее владельца имеет большую популярность при совершении преступлений, сейчас перед правоведами и правоприменителями актуальной стала проблема определения ее уголовно-правового статуса. Что это будет: всё же предмет (той же легализации) или только способ совершения (финансовая операция по переводу криминального имущества в криптовалюту)?

Поскольку существующий законодательный статус криптовалюты ещё не является достаточно чётким, постольку правоприменители подходят к решению этого вопроса по-разному. Так, для составов легализации имеются примеры отнесения криптовалюты к средству совершения преступления. Это позиция согласуется с позицией Верховного суда Российской Федерации, который указывает, что предметом преступления могут выступать денежные средства, преобразованные из криптовалюты, следовательно, расценивая финансовые активы и операции с ними как признак объективной стороны (средство совершения преступления) [1].

Так, приговором Советского районного суда города Липецка М. был привлечен к уголовной ответственности за совершение преступлений в совершении преступлений, предусмотренных ч.3 ст.30, п.п. «а», «г» ч. 4 ст.228.1 УК РФ, ч.3 ст.30, п.п. «а», «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ, п. «а» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ, ч.3 ст.327 УК РФ. В Судебном решении суд указал на то, что М. полученные от совершения предикатных преступлений денежные средства направлял на приобретение криптовалюты и использование в дальнейшем для имитации происхождения преступного дохода из легальных источников путем выведения денежных средств с криптоактивов. В данном приговоре четко прослеживается статус имущества, как преступный, а также усматривается намерение лица на его сокрытие путем приобретения криптовалюты. Механизм сокрытия источника доходов был построен на том, что в результате приобретения криптовалюты и совершения с ней дальнейших действий происходит разрыв очевидной связи между доходом и тем преступлением, от которого он получен.

В этом случае криптовалюту можно расценивать именно как способ совершения легализации. Но как оценивать с точки зрения уголовного права ситуацию при которой, допустим, биткоины не были переведены в денежный эквивалент и сам криминальный доход был получен в таком же виде?

Говорить о криптовалюте, как о предмете преступления в целом, сейчас, к сожалению, трудно. Наблюдается также неоднозначная позиция правоприменителей. Так, прокурор Тульской области говорит о том, что взятку, совершенную в биткоинах, нельзя в полной мере признать окончанным преступлением, так как денежные средства не вошли в

экономический оборот (такое указание основано на том, что экономический оборот криптовалюты как средства платежа сейчас не разрешён) [2].

Тем не менее, имеется и другой подход, с примерами в судебной практике. Так, судебная коллегия по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции рассмотрела материалы уголовного дела по апелляционной жалобе защитника на приговор Верховного Суда Республики Хакасия от 22 сентября 2020 года. По указанному приговору З. был осужден по ч.3 ст. 290 УК РФ и по ч.1 ст. 283 УК РФ.

По результатам рассмотрения апелляционной жалобы судебная коллегия указала на то, что предмет преступления, а именно имущество в виде криптовалюты «биткоин» был определен судом первой инстанции верно. Коллегия также обращает внимание на то, что моментом окончания взятки являлось поступление криптовалюты на «биткоин-кошелек», который находился в пользовании З., и именно с этого момента лицо получило реальную возможность распоряжаться предметом взятки.

Таким образом, судебная коллегия утвердила правовой статус криптовалюты как имущества, разъяснив также, что имущественная сфера З. в результате получения взятки увеличилась, в связи с чем он получил определенную материальную выгоду.

Такой подход имеет свое подтверждение и на законодательном уровне. Так, в статьях 19, 21, 22 Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о цифровых финансовых активах) имеется указание: для целей некоторых направлений законодательства сделано исключение в части ее признания в качестве имущества. Такое исключение, в частности, относится к возможности обращения взыскания на цифровую валюту.

Следовательно, криптовалюта может выступать предметом легализации, но для того, чтобы это соответствовало конструкции составов ст. 174, 174.1 УК РФ необходимо, чтобы цифровые активы были предметами и в предикатных преступлениях.

Отметим также, что легализация – это сложное преступление, которое основывается на предикатном деянии. Значит, если мы собираемся утверждать, что лицо легализует криптовалюту, которую оно получило преступным путем, значит криптовалюта должна иметь статус предмета преступления и по предикатному составу.

На данном уровне развития законодательства Российской Федерации, к примеру, преступления в форме хищения, изымается криптовалюта, могут квалифицироваться по соответствующим статьям Уголовного кодекса, но массово – только в перспективе, к сожалению, а не сейчас. Это связано с тем, что сейчас с точки зрения гражданского права невозможно говорить об

криптовалюте как о имуществе или средстве платежа в полной мере. Такая позиция обусловлена связана с недостаточностью экономических признаков, в том числе в ограниченности ее оборотоспособности. На данный момент для целей главы 21 УК РФ криптовалюта не признана имуществом или правом на имущество, что приводит к невозможности определения ее как предмета преступлений, содержащихся в указанной главе. В связи с этим существует сложность с постановлением приговора по предикатному преступлению, ввиду невозможности квалификации деяния как преступления.

Как нам видится, привлечение лица к ответственности при наличии приговора за преступление, в ходе которого получено имущество и приобретен статус преступного, выступает некой идеальной конструкцией, которую не всегда можно реализовать на практике.

Наличие приговора по предикатному составу преступления необязательно. О том, что правоприменителям нужно обращать внимание, не на наличие приговора, а именно на факт приобретения лицом имущества указывает и П.С. Яни в своей работе [3, с. 22]. В таком случае становится возможным привлечения лица к ответственности по статьям 174, 174.1 даже в том случае, когда по предикатному преступлению лицо от ответственности освобождено по нереабилитирующим основаниям.

Учитывая эти положения, отметим, что сейчас развитие экономики и оборота финансовых активов не стоит на месте, вместе с тем положения УК РФ и разъяснений Верховного суда Российской Федерации не успевают за подобными изменениями. Поэтому на наш взгляд постепенно установление правового регулирования оборота криптовалюты и признания ее в качестве имущества повсеместно позволит рассматривать криптовалюту не только в качестве способа совершения легализации, но и в качестве предмета исследуемого состава преступления.

Механизм и способы «отмывания» денег постоянно развиваются и нуждаются в непрерывном изучении. Вместе с тем постепенное определение правовой природы криптовалюты позволяет говорить об установлении некой ясности и определенности при решении подобных вопросов. Но все же, факт того, что разрешены далеко не все вопросы, и абсолютного решения, которое было бы закреплено на законодательном уровне нет, на наш взгляд, говорит о необходимости дальнейшего исследования этого направления.

Список литературы:

1. Виртуальные активы получили криминальное определение. Верховный суд признал криптовалюту одним из средств отмывания денег // РосБизнесКонсалтинг: официальный сайт: URL : <https://www.rbc.ru/society/26/02/2019/5c74f3fa9a7947500e19cd24>

2. MYSLO ПРЕССА: официальный портал. URL : <https://myslo.ru/News/tula/2017-12-12-tul-skiy-prokuror-kozlov-bitkoi№-vzyatkoj-№e-yavlyaetsya-a-seks-uslugi-da>

3. Яни П.С. Легализация преступно приобретенного имущества: предмет преступления // Законность. – 2012. – № 10. – С. 22.

*Булгакова Яна Александровна
студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

ЛАТЕНТНОСТЬ ДОМАШНЕЙ ПРЕСТУПНОСТИ: ПРИЧИНЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ

Большое количество преступлений остается за пределами официального статистического учета, и, как следствие, является давней, сложной и острой проблемой не только для Российской Федерации, но и для других стран мира.

Мировая статистика показывает, что лишь 10% из 1 млн. женщин, подвергающихся насилию, решаются говорить. Ежедневно органы полиции регистрируют 348 случаев домашнего насилия, из которых в 70-80 процентах жертвами являются женщины [1, с. 86].

Институтом демографии и социальных исследований по заказу Фонда народонаселения ООН проведено исследование, данные которого свидетельствуют о том, что каждый год 1,1 млн. женщин на территории Российской Федерации подвергаются физическому, в том числе и сексуальному насилию, в семье. Причем в правоохранительные органы обращаются лишь 10-15 % потерпевших [1, с. 86].

Во время пандемии COVID-19 латентность данных деяний возросло. Так, страх заболеть данным заболеванием в отсутствие оказания квалифицированной медицинской помощи ввиду перегруженности системы здравоохранения, изменение сформировавшегося образа жизни и иные обстоятельства привели к усилению стресса и, как следствие, к увеличению фактов совершения насильственных действий в семье.

Если говорить об официальных статистических данных совершенных действий домашнего насилия в Российской Федерации, стоит отметить, что указанные сведения отсутствуют, так при использовании различных методов сбора случаев анализируемых действий в разных источниках встречаются разрозненные по объему цифры. Указанное обстоятельство объясняется фрагментарностью и несоизмеримостью результатов домашнего насилия в семье, как следствие, указанное не дает возможность

изучить в полном масштабе его кинетику по основным социально-демографическим показателям. Так, основываясь на выборочном анализе приговоров судов общей юрисдикции «Консорциум» женских неправительственных организаций пришел к выводам, что из 8300 убитых в 2018 г. женщин, 61% погибли от рук супругов или иных родственников, вместе с тем в официальных данных МВД России указано лишь 253 случая [4, с. 12].

Согласно проекту федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» домашнее насилие – это деяние, выражающееся как в действии, так и в бездействии имеющее физический, сексуальный, психологический или материальный характер насилия, который происходит в семье или в пределах места жительства, также между родственниками, бывшими или действующими супругами, или между иными лицами совместно проживающими (проживавшими), но не состоящими (не состоявшими) в родственных связях или в браке.

По нашему мнению, латентная преступность в сфере домашней преступности – это совокупность скрытых преступлений, которые имели место в определенной семье, однако не были зафиксированы правоохранительными органами и не нашли отражение в официальных статистических данных.

Под причинами латентности преступлений следует подразумевать совокупность обстоятельств социального, правового, личностного и иного характера, которые образуют преграды, направленные на выявление, регистрацию и учет преступлений, как следствие, их раскрытию, в том числе обеспечению полноты их раскрытия. Существуют объективные и субъективные факторы, обуславливающие существование латентной преступности [1, с. 89].

К объективным относятся среда и обстоятельства, в которых совершаются преступления, например, удаленность от населенных пунктов или общественных мест, предназначенных для массового пребывания граждан, во время изнасилования.

К субъективным относятся опасность лица, совершившего преступление; зависимость от лица, совершившего преступление; нежелание потерпевшего сообщать о преступлении.

В сфере домашнего насилия различают внешние и внутренние причины предпосылки его совершения. Так внешние предпосылки – это те предпосылки, которые находятся в зависимости не столько от решений или поступков самого человека, сколько от сопутствующих явлений: «продвижение» в социуме деструктивного поведения; стереотипы основательно укорененные в сознании социума; воздействие средств массовой информации, регулярно иллюстрирующие сцены насилия; убеждение определенных религиозных течений, где принято считать насилие обыденным явлением; географические, финансовые, общественно-

политические обстоятельства [5, с. 94–95].

В свою очередь, внутренние предпосылки – это те предпосылки, которые находятся в зависимости от самого человека, его жизненного опыта, психологического самочувствия, образования и культуры, наличия или отсутствия вредных привычек и образа жизни, а также от следующих обстоятельств: дублирование модификации отношений отца с матерью, представленной в раннем возрасте, а также стресс, приобретенный вследствие негативной ситуации в семье; недостаток любви в детстве становится причиной враждебности во взрослой жизни; низкая культура поведения и т.п.

В современном российском обществе латентность в сфере домашней преступности обусловлена следующими факторами: неосведомленностью общества о действиях, которые можно квалифицировать, как проявления домашней преступности; финансовая зависимость одного из супругов; отсутствие собственного жилья; запугивание или шантаж пострадавшего лица; стыд афиширования насилия в семье; отсутствие понимания того, как миновать агрессию; неуверенность в оказании помощи со стороны окружающих.

Увеличению латентности внутрисемейного насилия во многом способствует то, что сотрудники правоохранительных органов не признают многие формы насилия в семье как преступления, не разъясняют необходимость подачи заявления порой из-за отсутствия «принципа презумпции порядочности потерпевшего» [7, с. 18].

По данным аналитиков DCAF около 40% работников системы уголовного правосудия – полицейских, прокуроров, судей – считают, что домашнее насилие является частным делом. В свою очередь, 60% считают, что сами жертвы виноваты в случившемся [1, с. 87].

По мнению В.Н. Бурлакова, латентная преступность формирует в определенной микросреде психологическую обстановку безнаказанности общественно-опасных деяний, что, в свою очередь, поощряет лиц, совершивших преступления, продолжать свою преступную деятельность [4, с. 42].

В.Ф. Оболонцев считает, что латентизация преступлений приводит к низкой активности граждан в борьбе с преступностью, что неизбежно сказывается на ее эффективности. Безнаказанность преступников обуславливает новые латентные преступления, а каждое новое неучтенное преступное деяние увеличивает масштабы этого порочного круга [5, с. 3].

Мы хотим подчеркнуть, что латентность домашней преступности приводит к замалчиванию такого вида преступлений и обесцениванию данной проблемы, нарушению психического здоровья жертвы (в частности, детей), деформации личности жертвы. Отсутствие адекватной реакции на домашнее насилие приводит к моральному разложению семьи, означает отказ от создания современного цивилизованного общества. Домашнее

насилие не может рассматриваться как личное дело каждой семьи, потому что его безнаказанность порождает развитие преступности в целом.

Для искоренения причин домашней преступности, на наш взгляд, необходимо использовать следующие меры: проводить информационно-разъяснительную работу, убеждая в неприемлемости насилия в семье и необходимости противодействия такому насилию; обеспечивать комплексное предоставление услуг, информировать и обучать лиц, предоставляющих медико-санитарные услуги, реализовывать реальные методы, направленные на минимализацию вышеуказанных проявлений путем проведения опросов и анкетирования населения или включения тематики домашнего насилия в общепопуляционные демографические и медико-санитарные обследования; установить более строгую санкцию за совершение домашнего насилия с обязательным материальным возмещением ущерба.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что домашняя преступность на территории Российской Федерации характеризуется высокой степенью латентности, это обусловлено основой советской идеологии и современными деформированными взглядами на профилактику латентности домашней преступности, в связи с чем необходимо мобилизовать и привлечь специалистов органов внутренних дел, социологов, медицинских работников и обеспечить их комплексное и согласованное реагирование на проблему.

Список литературы:

1. Nadraga V.I. The social insurance in the system of the social risks regulation // ЭВД. 2014. – № 4 (38). – С. 86–87.
2. Джафарова А.А. Бытовая насильственная преступность: отдельные криминологические проблемы // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. – № 2 (10). – С. 134.
3. Зарубина К.Д. Насилие в семейно-бытовой сфере // Актуальные проблемы российского права. 2011. – № 4. – С. 12.
4. Лаптева Л.Е. Домашнее насилие: сила традиции // Genesis: исторические исследования. 2017. – № 9. – С. 94–95.
5. Оболенцев В.Ф. История использования системного метода в исследовании свойств преступности // Проблемы законности. – 2012. – № 121. – С. 3.
6. Силаева Н.А. Криминологическая характеристика личности преступника, совершившего посягательства на политическую систему Российской Федерации // Полицейская и следственная деятельность. – 2017. – № 4. – С. 41–43.
7. Фатеев А.Н. Домашнее насилие: криминологическое измерение // ЮП. – 2010. – № 6. – С.18.

*Вапельник Владислав Сергеевич
студент 4 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Местное самоуправление понимают как уровень публичной власти, который приближен к населению, избирается населением и обладает значительной самостоятельностью в решении вопросов местного значения.

Местное самоуправление играет очень важную роль в Российской Федерации, в связи с этим за деятельностью местного самоуправления требуются качественные и своевременные контрольные и надзорные мероприятия со стороны уполномоченных органов [5].

Контрольная деятельность имеет разную форму своего выражения: заслушивание отчетов, информации и сообщений, проверки, изучение деловых и личных качеств кандидатов на должность, рассмотрение жалоб на действия (бездействия) сотрудников, мониторинг финансовых средств местного самоуправления, и т.д. В качестве основополагающего вида контроля и надзора выделяют прокурорский надзор как вид контроля и надзора в сфере местного самоуправления.

Прокурорскую проверку в отношении органа местного самоуправления, определяют как дачу оценки соответствия осуществляемой муниципалитетом деятельности или действий (бездействия), определенным обязательным требованиям, т.е. требованиям законодательства Российской Федерации. Проверка предполагает собой комплексное использование всех полномочий прокурора, указанных в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» [2].

Органы прокуратуры осуществляют значительный объем надзорных мероприятий с целью обеспечения законности в осуществляемой местным самоуправлением деятельности. Однако практика на протяжении длительного времени указывает на то, что состояние законности деятельности местной власти оставляет желать лучшего.

Муниципалитеты часто своими действиями нарушают нормы законодательства Российской Федерации. От законной же деятельности органов муниципальной службы зависит ход правовых реформ, степень обеспеченности и защищенности прав и свобод граждан.

Хотелось бы обратить внимание на некоторые проблемы контроля и надзора за исполнением законов местного самоуправления.

Во-первых, органы прокуратуры субъектов не имеют возможности уделить внимание отдельным муниципальным образованиям, так как на территории субъекта Российской Федерации существует большое количество муниципалитетов.

Во-вторых, имеется необходимость самостоятельной разработки органами прокуратуры специальной методики по осуществлению надзора в каждом конкретном муниципалитете. Методика – это важный элемент в надзорной практике, так как позволяет привести практику в систему методических рекомендаций и обеспечить эффективность надзора в отдельных сферах деятельности. За разработку методических рекомендаций должен отвечать глава контрольного органа. Каждый орган муниципалитета обладает своими особенностями и требует индивидуального подхода.

В-третьих, проведение проверок муниципального образования представляет собой такие элементы, как запрос требуемой информации, проверка на наличие законности документов местного самоуправления, привлечения специалиста для установления истины и решения определенного перечня вопросов в связи с проводимой проверкой, осуществление проверок на территории самого местного самоуправления, и каким бы наилучшим способом проверки не производились, к сожалению, контроль над надлежащим исполнением актов прокурорского реагирования либо не осуществляется вообще, либо носит разовый характер после основной проверки. Объект проверки предоставляет информацию об устранении нарушения выявленных органами прокуратуры, но это представляет собой лишь фиктивную составляющую устранения нарушений и значимость проверки сводится к статистическим данным [6].

Следует сказать, что широкий характер общего надзора требует от работников органов прокуратуры достаточно высокой квалификации, наличие знаний в огромном объеме нормативного материала, владение информацией о надзорных методиках, существующих по предметам надзора работников прокуратуры, а также обладанием практического опыта работы в различных сферах общественных отношений [4].

Анализ деятельности, осуществляемой работниками прокуратуры, показывает, что большая часть установленных нарушений связана с утверждением органами муниципалитета незаконных правовых актов, превышением компетенции, предоставленной органам местной власти, а также недолжным приведением нормативно-правовых актов в соответствие с законодательством Российской Федерации.

Распространены такие неправомерные действия со стороны местной власти, как: нарушения муниципалитетами прав лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, в том числе путем создания различных административных преград, установления не предусмотренных законодательством обязанностей, предоставления привилегий отдельным субъектам, осуществления незаконных отказов в реализации прав,

излишнего истребования документов, не входящих в компетенцию муниципалитета, несвоевременность исполнения обязанностей при рассмотрении заявлений, предусмотренных правовыми актами и т.д.

На сегодняшний день для того, чтобы произвести проверку определенной сферы деятельности, имеющей специфические черты, необходимо привлечение специалиста к проверочным мероприятиям из таких органов как: Пожарная инспекция, Государственная Жилищная инспекция, Бюро Технической Инвентаризации, Федеральная Миграционная Служба, Государственный строительный надзор и т.д. [3].

Предлагается создать отдел специалистов. Данная мера необходима, так как запрос требуемого специалиста для осуществления проверочных мероприятий на данный момент занимает длительное время. Сотрудники органов прокуратуры вынуждены ждать специалиста определенного профиля при этом тратить время впустую по причинам их загруженности или исполнения требований, предусмотренных для документооборота и т.д. А время играет в пользу лиц, потенциально совершивших правонарушения.

Отдел ускорит работу органов прокуратуры, будет иметь независимое мнение по проверочным мероприятиям, обеспечит исполнение функций органов прокуратуры на высшем уровне.

Таким образом, мы приходим к выводу, что поиск решения проблем контрольного и надзорного взаимодействия органов прокуратуры и органов местного самоуправления очень важен. Необходимо совершенствовать контрольный и надзорный механизм деятельности органов прокуратуры за муниципалитетами и внедрять новшества современности для эффективной работы местного самоуправления, а значит благополучной жизни населения.

Список литературы:

1. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // СПС КонсультантПлюс.

2. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 // СПС КонсультантПлюс.

3. Приказ Генпрокуратуры России от 02.10.2007. – № 155 (ред. от 20.02.2020) «Об организации прокурорского надзора за законностью нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления» // СПС КонсультантПлюс.

4. Приказ Генпрокуратуры России от 17.09.2007. – № 144 (ред. от 11.08.2020) «О правотворческой деятельности органов прокуратуры и улучшении взаимодействия с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления» // СПС КонсультантПлюс.

5. Муниципальное право: Учебник и практикум для академического бакалавриата / И.И. Овчинников, А.Н. Писарев. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2017. – 362 с.

6. Прокурорский надзор: учебник для вузов / А.Ю. Винокуров, Ю.Е. Винокуров; под общей редакцией А.Ю. Винокурова. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 380 с.

*Воронов Сергей Викторович,
Мещеряков Глеб Андреевич
студенты 3 курса
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЕ

Согласно Конституции Российской Федерации, в России гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности [1].

Отношения в сфере финансов, имеют достаточно много характерных особенностей, что обуславливает существование самостоятельной отрасли права – финансового права. Предмет финансового права – это общественные отношения, возникающие в процессе деятельности государства и муниципальных образований по планомерному образованию, распределению и использованию денежных фондов (финансовых ресурсов) в целях финансового обеспечения реализации их задач и функций [10]. Финансово-бюджетные отношения являются одними из немногих общественных отношений, которые проникают во все сферы общественной жизни, определяя при этом их качественные и количественные характеристики. Соответственно, при совершении правонарушений в финансовой сфере вред наносится не только деятельности публично-правовых образований, но и всем гражданам через призму целевой финансовой деятельности государства, обуславливающей существование финансовых отношения для обеспечения достойного уровня жизни человека и гражданина.

Правонарушения возможны в любой сфере, однако следует учитывать прежде всего их частоту и тяжесть последствий. В настоящее время одними из самых часто совершающихся правонарушений приходятся на финансовую сферу, т.е. на налоговые, бюджетные, валютные и иные отношения. Согласно данным, представленным на портале правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ за 2021 год количество экономических преступлений, в том числе налоговых и иных, выросло на

11,6 % по сравнению с 2020 годом [12]. По данным Следственного комитета, в среднем в результате налоговых преступлений ежегодно бюджет страны теряет чуть более 58 миллиардов рублей [13]. Соответственно, необходимо отметить, что данный вид правонарушений является не только одним из самых распространенных, но и наносящих вред всему обществу.

Актуальность темы подтверждается также тем, что на совершение финансовых правонарушений влияют личностные характеристики человека. Как отмечают исследователи: «Выявлено, что наличие у лица, ответственного за подготовку финансовой отчетности организации, личностных характеристик склонности к риску при неверии в наказание, а также патологического монетарного типа на фоне правового невежества являются признаками склонности к риску существенного искажения финансовой отчетности вследствие недобросовестных действий. Группа таких лиц в выборке составляет около 9%. Совсем не склонных к исследуемому риску – около трети выборки. Чуть более трети можно оценивать как нейтральные в отношении этого риска. Остальных (около 23%) сотрудников можно охарактеризовать как подозрительных с точки зрения склонности к исследуемому риску и рекомендовать проведение дополнительных аудиторских процедур» [9].

Отметим, что если говорить о финансовых правонарушениях, то возникает вопрос, а есть ли самостоятельный вид юридической ответственности за них? Данный вопрос в юридических кругах всегда являлся дискуссионным. Законодательное закрепление финансовой ответственности отсутствует. При этом Бюджетный кодекс РФ (ст. 306.1 БК РФ) дает понятие бюджетному нарушению, Налоговый кодекс РФ (ст. 106 НК РФ) дает понятие налогового правонарушения, Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» устанавливает ответственность за банковскую противоправность, неисполнение предписаний и т.д. При этом, как принято в юридической науке, существует всего четыре вида юридической ответственности: уголовная, административная, гражданско-правовая, дисциплинарная.

Многие исследователи отмечают, что для упрощения правоприменения необходимо объединить все финансовые нарушения в одном нормативном правовом акте – Кодексе об административных правонарушениях РФ (далее – КоАП РФ). Например, С.А. Старостин отмечал: «...А с учетом того, что налоговая ответственность есть вид административной ответственности, что налоговые правонарушения в том виде, как это сформулировано в НК РФ, есть, по сути, административные правонарушения, их можно отнести к административным правонарушениям» [8]. По нашему мнению, объединение всех составов финансовых правонарушений под эгидой КоАП РФ необходимо для упрощения правоприменительной практики, и как следствия улучшения состояния законности.

Соответственно, для предупреждения и борьбы с правонарушениями в финансово-бюджетной сфере прежде всего должна быть выстроена четкая система законодательства и органов публичной власти, должны действовать механизмы ограничения деятельности каждого должностного лица. В связи с чем основополагающим началом всей системы государства должен выступать принцип законности. Как отмечали Ю.В. Нечипас и И.А. Побережная «как принцип общественно-политического строя конституционная законность требует, чтобы законодательство имело такой характер построения, который обеспечивал бы необходимую основу легитимации государственного правопорядка, выступал главным ограничителем государственной власти, призванным не допустить огосударствления общества, возможности возвращения к господству силы государства над правом» [6].

Учитывая специфику финансово-бюджетных отношений, основными субъектами правонарушений в данной сфере, являются должностные лица любого уровня публичной власти. Сложность выявления данных правонарушений также обусловлена многогранностью самих финансовых отношений, и как следствие разработка должностными лицами различным схем и способов реализации противоправных деяний. Следовательно, одна из основных задач исследования выработать универсальные методы борьбы с финансовыми правонарушениями.

Для выработки универсальных механизмов предупреждения совершения правонарушений в сфере финансов необходимо учитывать общую специфику каждого вида правонарушений. Многие исследователи проводят достаточно широкую классификацию данных правонарушений. По нашему мнению, за основу достаточно взять деление финансовых правонарушений по сфере совершения. Так, Полякова С.А. предлагает делить их на правонарушения в сфере налогов; правонарушения в бюджетной сфере; правонарушения в банковской сфере [7].

Одним из универсальных механизмов предупреждения финансовых правонарушений является финансовый контроль. По мнению автора Л.А. Чалдаевой, финансовый контроль – законодательно регламентированная деятельность специально созданных учреждений контроля и контролеров-аудиторов за соблюдением финансового законодательства и финансовой дисциплины всех экономических субъектов, а также за целесообразностью и эффективностью их финансовых операций [11].

Однако следует говорить не об общих положениях улучшения качества контроля, его усилении и т.д., а как уже отмечалось, о необходимости создания общей системы «сдержек и противовесов», которая будет эффективно контролировать деятельность каждого должностного лица – лица постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо

выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления и иных органах и учреждениях [3]. Данное определение понятия «должностное лицо» исходит из смысла уголовного закона, и как принято в юридической практике применяется и в иных отраслях российского права.

На наш взгляд, органом, осуществляющим надзор за исполнением финансово-бюджетного законодательства, не входящим в структуру иных органов и составляющим отдельную систему органа государственной власти, способным качественно предупреждать правонарушения в финансово-бюджетной сфере, при необходимости с привлечением аудиторов и иных органов, является прокуратура.

Согласно Федеральному закону от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» прокуратура – единая федеральная централизованная система органов [2]. Исходя из единства системы, а также независимости от других органов обеспечивается одна из важнейших задач: объективность и независимость финансового надзора. В предмет надзора органов прокуратуры входит в том числе и надзор за соблюдением финансово-бюджетного законодательства, прежде всего органами власти на региональном и муниципальном уровнях.

Как в своем исследовании отмечал Э.В. Зависнов «еще одна проблема – рассогласованность права в вертикальном срезе, т.е. отсутствие определенности взаимной соподчиненности различных элементов права» [5]. И эту проблему в том числе можно решить с помощью органов прокуратуры, которые будут контролировать каждый документ (письмо Минфина, ФНС и др.), тем самым проверяя их законность и устраняя коллизии. Следует отметить, что данная мера будет способствовать предупреждению финансовых нарушений и на уровне региональной и муниципальной власти.

О необходимости усиления прокурорского надзора, в том числе за соблюдением финансового законодательства подчеркивается в Указании Генпрокуратуры России от 11.03.2022 № 140/20 [4].

Таким образом, проанализировав общие аспекты финансовых правонарушений, необходимо отметить, что для усиления превенции в обозначенной сфере необходимо объединить нормы бюджетного, налогового и др. финансового законодательства, устанавливающие юридическую ответственность за совершение финансовых правонарушений в Кодекс об административных правонарушениях РФ. Также необходимо усилить прокурорский надзор за соблюдением финансового законодательства, в т.ч. надзора за деятельностью органов финансового контроля, а также улучшения качества межведомственного взаимодействия и координации действий уполномоченных государственных органов.

Важным фактором в прокурорском надзоре является исполнение мер прокурорского реагирования, следовательно, усиление надзора в финансовой сфере должно происходить именно в этом направлении. А именно в кратчайшие сроки рассматривать жалобы субъектов финансово-хозяйственной деятельности, пресекать факты проведения проверок без наличия на то оснований, контролировать процесс исполнения мер реагирования, принятых по результатам проверки и иные действия.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Федеральный закон от 17.01.1992. № 2202-1 (ред. от 01.07.2021) «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.03.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

4. Указание Генпрокуратуры России от 11.03.2022 № 140/20 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав граждан в связи с принимаемыми в Российской Федерации мерами по поддержке экономики и социальной сферы, а также в связи с введением отдельных ограничений на осуществление финансово-хозяйственной и иной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

5. Зависнов, Э.В. Правоприменительная практика привлечения к финансово-правовой ответственности / Э.В. Зависнов. – Текст: непосредственный // Евразийский Научный Журнал. – 2017. – № 12. – С. 12.

6. Нечипас, Ю.В. Принцип конституционной законности и его реализация / Ю.В. Нечипас, И.А. Побережная. – Текст: непосредственный // Труды Академии управления МВД России. – 2016. – № 3. – С. 9–12.

7. Полякова, С.А. О классификации финансовых правонарушений / С.А. Полякова. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – № 3–2. – С. 120–126.

8. Старостин, С.А. О налоговых административных правонарушениях / С.А. Старостин. – Текст: непосредственный // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 6. – С. 65–72.

9. Статья: Формирование типологии по поведенческим характеристикам склонности к риску существенного искажения финансовой отчетности лиц, ответственных за ее составление (Арженовский С.В., Синявская Т.Г., Бахтеев А.В.) («Международный бухгалтерский учет», 2021, № 4) // СПС «КонсультантПлюс».

10. Финансовое право (под общ. ред. Э.Д. Соколовой) (отв. ред. А.Ю. Ильин) включен в информационный банк согласно публикации. – Проспект, 2019 // СПС «КонсультантПлюс».

11. Чалдаева Л.И. Финансы [Текст] / Л.И. Чалдаева. – М. : Юрайт, 2014. – 550 с.

12. URL : <http://crimestat.ru/> (дата обращения 03.04.2022).

13. URL : <https://sledcom.ru/press/interview/item/1485519/> (дата обращения 03.04.2022).

***Вязова Маргарита Васильевна**
студент 3 курса
Саратовской государственной
юридической академии*

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА АТМОСФЕРЫ

Вопрос об охране природных объектов в обществе с интенсивным развитием технического прогресса стоит очень остро. В связи с чем, атмосфера, являясь одним из жизненно важных природных ресурсов, постоянно подвергается негативному влиянию побочных эффектов социальной деятельности человека. Как ресурс, не имеющий территориальных границ, атмосфера нуждается не только в современных технологиях для обеспечения своего процветания, но и в интенсивных методах защиты [1].

При этом анализ имеющихся в науке методов минимизации вредоносных последствий показал, что только комплексный подход к ситуации позволит достичь положительных результатов [2].

В данной работе рассматриваются проблемы, препятствующие полноценной реализации уголовно-правовой охраны данного природного объекта, находящиеся, в том числе за рамками уголовного закона.

Прежде всего, обращает на себя внимание наличие большого количества городов, где качество атмосферного воздуха является неудовлетворительным. Однако к уголовной ответственности за данные правонарушения привлекается не более 10 человек в год [3, с. 706]. Это связано с тем, что на практике при применении статьи, которая содержит в себе информацию о привлечении к ответственности за загрязнение атмосферного воздуха, возникают некоторые проблемы.

Первой проблемой является отсутствие критериев загрязнения атмосферы. Под загрязнением атмосферы принято понимать поступление в атмосферу или образование в ней загрязняющих веществ в концентрациях, которые превышают гигиенические и экологические нормативы качества атмосферы, установленные государством [4].

У нас существует гигиенический норматив, содержание которого составляет предельно допустимые концентрации, то есть соотношение массы загрязняющего вещества и объёма воздуха, которое принимается за 1 ПДК. В то время как экологические нормативы качества атмосферы, которые разработаны и утверждены уполномоченным органом, практически отсутствуют. Данные нормативы установлены только для зоны лесобразующих древесных пород для территории Братского района Иркутской области и территории музея-заповедника «Ясная Поляна» [5, с. 76].

В настоящее время учёные приходят к единому мнению о том, что введение в действие экологических нормативы качества атмосферы на всей территории России невозможно [6, с. 151]. Их введение повлечёт существенное сокращение мощности предприятий, или же к уменьшению количеству предприятий, что не является экономически выгодным для нашей страны. Таким образом, основанием для привлечения к ответственности будет только нарушение гигиенических нормативов.

Второй проблемой является отсутствие в уголовном и природоохранном законодательстве дефиниции того, что следует понимать под «иными изменениями природных свойств воздуха» [7, с. 336].

Третью проблему составляет схожесть административного правонарушения и уголовного преступления. Ученые разработали подходы к их разграничению. Первый является количественным, а второй стоимостным. Согласно первому подходу, к уголовной ответственности следует привлекать лицо только за превышение в определённое количество раз предельно допустимых концентраций вредных веществ. Однако информация о загрязнении либо отсутствует, либо величина загрязнения не имеет постоянный характер [8]. Стоит отметить, что данный подход вызывает большое количество сомнений. Согласно стоимостному подходу в основу разграничения необходимо положить размер вреда, причинённого преступлением, так как ущерб намного проще измерять в денежном эквиваленте.

Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что полноценная реализация охраны атмосферы как жизненно необходимого природного объекта требует модернизации не только норм уголовного законодательства, но и серьезных исследований в области установления экологических нормативов качества атмосферы, обеспечивающих единообразное применение норм об ответственности за данный вид посягательств. Реализация уголовно-правовой охраны атмосферы как исключительный метод ее защиты, способна привести к существенным результатам, лишь основываясь на совокупности исследовательских данных, полученных в специализированных областях, в условиях строгой нормативно-правовой регламентации природопользования данным благом.

Список литературы:

1. Provodina E. V. Optimization of mechanisms for preventing air pollution // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Volume 979, International Scientific and Practical Conference «Improving Energy Efficiency, Environmental Safety and Sustainable Development in Agriculture» (EESTE 2021) 19/10/2021 - 24/10/2021 979 // URL: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1755-1315/979/1/012163>

2. Provodina E. V. Social factors determining the social danger of acts in the sphere of functioning of objects of the fuel and energy complex// IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Volume 808, III International scientific and practical conference «Actual problems of the energy complex: mining, production, transmission, processing and environmental protection» 21 April 2021, Moscow, Russian Federation URL: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1755-1315/808/1/012052/meta>

3. Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий, судебная практика, статистика / под общ. ред. В. М. Лебедева; отв. ред. А. В. Галахова. М., 2009. – 706 с.

4. Федеральный закон от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22971/

5. Определение критериев выбора природных территорий, для которых необходимо установить экологические нормативы качества атмосферного воздуха / В.А. Коплан-Дикс, И.О. Шарыгина, Н.А. Курочкина, Д.О. Симонова // Проблемы охраны атмосферного воздуха: вып. науч. тр. НИИ «Атмосфера», 2010. – С. 75–79.

6. Пименова, Е. В. Гигиеническое и экологическое нормирование качества окр. среды: учеб. пособ. / Е.В. Пименова, Т.Ю. Насртдинова, С.В. Лихачев; М-во с.-х. РФ, ФГБОУ ВО «ПГАТУ». – Пермь: ИПЦ «Прокрость», 2017. – 151 с.

7. Ибрагимова, Г.Ш. Проблемы правоприменительной практики статьи 251 УК РФ / Г.Ш. Ибрагимова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2017. – № 6 (140). – 336 с.

8. Бокуц Е.А. Толкование понятия «иное изменение природных свойств воздуха», используемого в диспозиции ст. 251 УК. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

*Вязовик Елизавета Андреевна
студент 2 курса
Крымского филиала
Российского государственного
университета правосудия*

ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ

Одним из основополагающих принципов производства по делам об административных правонарушениях является презумпция невиновности, подразумевающая тот факт, что лицо может быть привлечено к ответственности только за те противоправные деяния, в отношении которых установлена его вина, которая, в свою очередь, должна быть доказана в порядке, предусмотренном законом [1].

Доказательства – это любые фактические данные, на основании которых судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело, устанавливают наличие или отсутствие события административного правонарушения, виновность лица, привлекаемого к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Из вышеизложенного следует, что доказательства являются необходимым условием для всестороннего, полного, объективного и своевременного выяснения обстоятельств каждого дела, что является первоочередной задачей производства по делам об административных правонарушениях.

В то же время, закон не устанавливает минимальных пределов доказывания, в связи с чем возникает некая неопределенность в вопросе о том, какая информация должна содержаться в материалах дела, чтобы оно было допущено к рассмотрению и надлежащим образом подтверждало наличие обстоятельств, подлежащих выяснению по делу об административном правонарушении.

Согласно позиции Верховного Суда РФ основной причиной, по которой материалы дела об административном правонарушении могут быть возвращены для устранения недостатков – это правильность составления протокола с точки зрения полноты исследования события правонарушения и сведений о лице, его совершившем, а также соблюдения процедуры оформления протокола. Существенным недостатком протокола является отсутствие данных, прямо перечисленных в части 2 статьи 28.2 КоАП РФ, и иных сведений в зависимости от их значимости для данного конкретного дела, а в качестве несущественных недостатков указаны те, которые могут быть восполнены при рассмотрении дела по существу [2].

Данная неопределенность на практике может привести к тому, что обязанность по сбору доказательств будет возложена на лицо,

рассматривающее дело об административном правонарушении, в том числе и на судью.

Такая точка зрения по существу заставляет судью восполнять доказательственные пробелы, допущенные при составлении протокола об административном правонарушении, и тем самым наводит на неправомерный «обвинительный уклон» [3].

Так, Третьим кассационным судом общей юрисдикции отменено постановление мирового судьи и решение судьи районного суда Вологодской области, вынесенные по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ. Как следует из материалов дела, должностным лицом ОГИБДД был составлен протокол об административном правонарушении, где место рождения правонарушения указано ошибочно. Нижестоящими судебными инстанциями указанный протокол положен в основу выводов о виновности гражданина. Внесение решением судьи районного суда исправлений в постановление мирового судьи в данной части с оставлением без изменения судебного акта в остальном не может быть признано соответствующим требованиям закона, так как недостатки протокола об административном правонарушении не устраняют. Таким образом, протокол об административном правонарушении признан недопустимым доказательством [4].

Судьями был нарушен принцип оценки всей совокупности доказательств, без предубеждения о заведомой предпочтительности какого-то одного и недоброкачества (недостаточности) другого.

В целях исключения фактов приобщения к материалам дела документов, не относящихся к существу рассматриваемого дела, не позволяющих установить наличие или отсутствие события административного правонарушения, его состава, иных обстоятельств, а также доказательств полученных с нарушением процессуальных правил, представляется необходимым установление законоположений об относимости и допустимости доказательств по делу (по аналогии с гражданско-процессуальным законодательством).

Так, например, не могут быть приняты в качестве допустимого доказательства объяснения потерпевших, свидетелей, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания лиц без указания источника их осведомленности.

Также пробелы правового регулирования выявлены в части установления особенностей представления отдельных видов доказательств. Так, если согласно, например, арбитражного процессуального законодательства установлена необходимость представления письменных доказательств в форме подлинника или надлежащим образом заверенной копии, то Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях аналогичного требования не устанавливает, в связи с чем достоверность материалов дела ставится под сомнение.

Представляется важным наличие в материалах дела характеризующих сведений о лице, в отношении которого ведется производство по делу, и на то есть две причины.

Во-первых, при назначении административного наказания должностным лицом (органом) должны быть учтены помимо характера совершенного административного правонарушения, сведения о личности виновного, его имущественном положении, наличие обстоятельств, смягчающих ответственность.

Во-вторых, наличие данных материалов необходимо для определения территориальной подсудности дела. Например, дела об административных правонарушениях несовершеннолетних рассматриваются по месту жительства лица, в отношении которого ведется производство, однако на практике является затруднительным установить место фактического жительства, отличающегося от места регистрации. В данном случае определяющее значение имеет характеристика от участкового, либо справка, выданная администрацией муниципального образования, подтверждающие факт длительного проживания лица на обслуживаемой территории.

Не исключается, что в подобной ситуации судья в соответствии со ст.26.9-26.10 КоАП РФ вправе самостоятельно направлять запросы, истребовать необходимые сведения, однако данные процедуры могут затянуть процесс рассмотрения дела, вследствие чего, учитывая, что по большей части дел срок привлечения к ответственности составляет всего два месяца, производство может быть прекращено на основании п.6 ч.1 ст.24.5 КоАП РФ.

Таким образом, в целях обеспечения вынесения законных и обоснованных решений по делам об административных правонарушениях представляется необходимым совершенствование законодательства об административных правонарушениях в части развития положений о доказательствах и доказывании по указанным в работе направлениям.

Список литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52681/
3. Постановление Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 28 октября 2021 г. по делу № 16-3866/2021 // СПС «Гарант». – URL: <https://internet.garant.ru/#/document/323798509/paragraph/25/doclist/3033/showentries/1/highlight/7>

4. Похмелкин В.В. Проблемы применения мировыми судьями законодательства об административных правонарушениях в области дорожного движения: научно-практическое пособие. – М. : «Юстицинформ», 2019. – 200 с.

*Гавриленко Дарья Витальевна
студент 4 курса
Крымского Федерального
Университета
имени В.И. Вернадского
Институт «Таврическая
академия»*

ПОЛНОМОЧИЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

С каждым годом первоочередные задачи, стоящие перед органами прокуратуры Российской Федерации, по противодействию экстремизму и терроризму как основным угрозам национальной и государственной безопасности усложняются. Вопрос о прокурорском надзоре поднимается не при использовании правовых предписаний, содержащихся в законе, а в ходе правоприменительной деятельности и соблюдения законов субъектами. Следует также отметить, что прокуратура считает противодействие терроризму и преступлениям на национальной почве одним из основных направлений своей деятельности.

Данное полномочие осуществляется прокуратурой и через самостоятельное восстановление законности в случае ее нарушения, и через мониторинг соответствующего законодательства [1].

18 января 2022 года в Министерстве внутренних дел (МВД) России зафиксировали рост числа преступлений экстремистской направленности и снижение количества преступлений террористического характера в 2021 году, по сравнению с тем, что было годом ранее.

По данным Министерства внутренних дел РФ, в январе-декабре 2021 года было зарегистрировано 2136 преступлений террористической направленности и 1057 преступлений экстремистской направленности [3].

Вопрос обеспечения безопасности объектов образования, культуры и иных мест массового скопления людей остается сегодня актуальным и регулярно ставится прокуратурой перед органами власти, по результатам прокурорских проверок привлекаются к дисциплинарной ответственности должностные лица учреждений образований и культуры, принимаются всевозможные меры по устранению выявленных недостатков.

Антитеррористическая защищенность объекта – это состояние защищенности здания, строение, сооружения, иного объекта, места

массового пребывания людей, препятствующее совершению террористического акта.

Требования к защите от террористических угроз объектов и территорий, их категории и формы паспортов безопасности утверждаются Правительством Российской Федерации (п. 4 ч. 2 ст. 5 ФЗ №35) [2]. Для разных сфер деятельности разработаны отдельные документы.

Важная роль в обеспечении антитеррористической безопасности образовательных организаций отводится именно прокурорскому надзору. В соответствии с Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации», «органы прокуратуры осуществляют надзор за соблюдением Конституции и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации» [4]. Необходимо отметить, что повышенная актуальность вопроса защищенности рассматриваемых объектов определяется тем фактором, что именно эта возрастная группа населения является основной социальной группой, чаще всего подвергаемой вербованию в террористические и экстремистские группировки. А значит, образовательные учреждения нуждаются в особой охране и надзоре [1]. Можно смело утверждать, что антитеррористическая защищенность объектов образования стоит в одном ряду с необходимостью профилактики идеологии терроризма в молодежной среде.

Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» образовательные организации обязаны создавать безопасные условия для их учащихся и сотрудников [5].

«Хронология случаев стрельбы в российских школах, колледжах и университетах за последние пять лет» – в материале ТАСС.

Всего с начала 2016 года по настоящее сообщалось как минимум о 15 случаях (без учета ЧП в Пермском крае 18 октября 2021 года), когда в средних и высших учебных заведениях в результате стрельбы из различных видов оружия погибли или пострадали люди» [6].

Проверки соблюдения законодательства, направленного на обеспечение безопасности детей в образовательных учреждениях, выявили множество проблем. Результаты проверок, проведенных прокуратурой, свидетельствуют о том, что образовательные организации недостаточно подготовлены к экстремальным ситуациям. Физическая охрана доступна не везде, нет достаточного количества камер видеонаблюдения, обеспечивающих постоянный мониторинг состояния обстановки на всей территории образовательных организаций, не везде есть система контроля и управления доступом, и не во всех образовательных учреждениях реализуются меры информационной безопасности для защиты от несанкционированного доступа к информационным ресурсам объектов (областей).

На данный момент ряд новых требований к антитеррористической защищенности образовательных организаций установлен на

законодательном уровне. Например, в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) Министерства просвещения Российской Федерации и объектов (территорий), относящихся к сфере деятельности Министерства просвещения Российской Федерации, и формы паспорта безопасности этих объектов (территорий)», образовательные организации всех категорий опасности должны быть оснащены стационарными или ручными металлоискателями [7].

В конце 2019 года в КоАП РФ появилась ст. 20.35, предусматривающая ответственность за нарушения антитеррористического законодательства для объектов и территорий.

За нарушения в рассматриваемой области организациям грозит штраф от 100 000 до 500 000 рублей, должностным лицам – дисквалификация от шести месяцев до трех лет или штраф от 30 000 до 50 000 рублей. [8].

Если в действиях виновных будут содержаться признаки уголовного преступления, появятся основания для уголовного преследования конкретного лица – руководителя организации или сотрудника, который по должности занимался обеспечением безопасности и защитой от терроризма. А это штраф до 120 000 руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до трех месяцев [9].

Антитеррористическая защищенность объектов (территорий) обеспечивается путем осуществления комплекса мер, направленных:

- а) на воспрепятствование неправомерному проникновению на объекты (территории);
- б) на выявление нарушителей, установленных на объектах (территориях) пропускного и внутриобъектового режимов и (или) признаков подготовки или совершения террористического акта;
- в) на пресечение попыток совершения террористических актов на объектах (территориях);
- г) на минимизацию возможных последствий совершения террористических актов на объектах (территориях) и ликвидацию угрозы их совершения;

Состояние законности в сфере образования позволяет сделать вывод о том, что проблема обеспечения безопасности образовательных организаций не потеряет своей актуальности. В целях повышения безопасности образовательных организаций должны быть реализованы все без исключения защитные меры, предусмотренные действующим законодательством. Только строгое исполнение требований закона о безопасности в области образовании позволит снизить количество возможных негативных проявлений в отношении учащихся и сотрудников образовательных организаций.

Список литературы:

1. Прокуратура в системе обеспечения национальной безопасности (Сухаревские чтения): сборник материалов III науч.-практ. конференции / под общ. ред. О. С. Капинус; Ун-т прокуратуры Российской Федерации. – Москва, 2018. – 444 с. – URL : <https://agprf.org/userfiles/ufiles/ob%20akademii/nMM/2018/Сборник.%20Сухаревские%20чтения.%20Прокуратура%20в%20системе%20обеспечения%20Онациональной%20безопасности.%20.pdf>
2. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 11. – ст. 1146.
3. МВД РФ отчиталось о росте экстремистских преступлений // СОВА: [сайт]. – 2019. – URL: <https://www.sovacenter.ru/racismxenophobia/news/counteraction/2022/01/d45646/>
4. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 03.08.2018) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 47. – ст. 4472.
5. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации (ред. от 25.11.2013; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2014) // Российская газета. – 2012. – № 303.
6. Хронология случаев стрельбы в российских учебных заведениях // ТАСС: [сайт]. – 2019. – URL: https://tass.ru/info/12452757?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru
7. Постановлением Правительства РФ от 02.08.2019 № 1006 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) Министерства просвещения Российской Федерации и объектов (территорий), относящихся к сфере деятельности Министерства просвещения Российской Федерации, и формы паспорта безопасности этих объектов (территорий)» // Собрание законодательства РФ. – 17.08.2022. – № 289.
8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. – № 25. – ст. 2954.

*Гаврилова Виолетта
Дмитриевна
студент 2 курса
Института права
Волгоградского государственного
университета*

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И НАЦИЗМУ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ЕДИНОЙ СИСТЕМЫ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Закон РФ о поправке к Конституции РФ № 1-ФКЗ от 14.03.2020 (далее – Закон о поправке к Конституции) ввел ряд понятий, например: а) «система публичной власти», которая согласно ч. 3 ст. 132 Конституции РФ состоит из органов государственной власти (далее – федеральные органы) и органов местного самоуправления (далее – муниципальные органы); б) «молодежная политика», вопросы которой отнесены к совместному ведению России и регионов наряду с общими вопросами воспитания, культуры науки, образования, физической культуры и спорта (п. «е» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ). Новый предмет совместного ведения был раскрыт в Федеральном законе «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30.12.2020 № 489-ФЗ (далее – Закон о молодежной политике). Были определены: а) возрастные границы понятия молодежь – от 14 до 35 лет; б) понятие, направление и цели политики, проводимой в отношении данной группы; в) полномочия органов публичной власти в данной сфере; г) иные аспекты.

Молодежь представляет собой будущее нашего общества, в силу же неопытности она подвержена различным угрозам, среди которых идеологии экстремизма и нацизма. Закреплено, что федеральные и муниципальные органы взаимодействуют в решении вопросов молодежной политики. Данный вывод следует из анализа Закона о молодежной политике: а) одной из ее целей выступает формирование у молодежи системы нравственных и смысловых ориентиров, которые позволят противостоять идеологии экстремизма и национализма, проявлениям ксенофобии, коррупции, дискриминации и другим негативным социальным явлениям; б) одним из ее направлений является предупреждение экстремизма в деятельности молодежных объединений, антиобщественных действий молодежи и правонарушений.

На мой взгляд, данные положения имеют прямую связь с национальной безопасностью РФ. Так, в условиях усиливающейся нестабильности в мире, роста радикальных и экстремистских настроений, негативного влияния цифровой среды на сущностные аспекты природы человека приобретает особое значение сплоченность и духовный потенциал

общества, предотвращение распространения недостоверной общественно значимой информации (далее – фейки). Говоря о сплоченности и духовном потенциале общества, выделим меры, принимаемые органами публичной власти для сохранения и защиты традиционных российских ценностей. Представление о примерном перечне данных духовно-нравственных ориентиров можно получить, обратившись к Указу Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», абзацу 91 документа. К таким ценностям относится жизнь, права и свободы человека, служение Отечеству, историческая память, справедливость, гуманизм и так далее.

Обратим внимание на такие понятия, как историческая правда и историческая память, имеющие особое значение для РФ. Справедливо говорить о том, что Законом о поправке к Конституции защита исторической правды была обозначена как новое направление государственной политики России (ч.3 ст.67.1 Конституции РФ). Данная новелла является важной мировоззренческой поправкой, в широком смысле это касается всех исторических событий, так или иначе затрагивающих вопрос защиты Отечества и оценку связанных с ней памятных событий и героического духа русского народа [1, с. 66] во избежание фальсификации истории.

При этом федеральные органы укрепили комплекс мер по сохранению и защите исторической памяти еще в 2014 году. Так, законодатель криминализовал реабилитацию нацизма: в систему уголовного закона была введена соответствующая статья 354.1. Была установлена ответственность за посягательство на историческую память в отношении событий, имевших место в период Второй Мировой войны.

В судебной практике по ст.354.1 УК РФ в качестве подсудимых фигурируют и представители молодежи – студенты. Показательны вынесенные в отношении студентов судебные решения: приговор Волгоградского областного суда от 01.03.2021 № 2-10 [2] (далее – приговор Волгоградского суда) и приговор Пермского краевого суда от 06.11.2020 по делу № 2-2 [3] (далее – приговор Пермского суда).

В приговоре Волгоградского суда отражены факты, свидетельствующие об искреннем раскаянии подсудимого Б.М.МА. в содеянном: его поведение после совершения преступления, публичные извинения перед ветеранами Волгоградской области, удаление из интернета записей, оправдывающих деятельность Гитлера, и прочее. При назначении наказания с учетом остальных смягчающих обстоятельств были учтены «и другие имеющие значение данные о личности подсудимого», и орган публичной власти принял во внимание и молодой возраст Б.М.МА.

Однако в приговоре Пермского суда молодой возраст подсудимого Ш. не был учтен. Ш. не признавал свою вину и считал, что А.А. Власов в силу прежних военных заслуг имеет право быть в строю «Бессмертного полка».

Суд признал доводы Ш. несостоятельными, поскольку Власов, перейдя на сторону врага и изменив Родине, что подтверждается судебными решениями СССР, боролся за победу идей нацизма, поэтому демонстрация изображения этого человека наряду с героями, сражавшимися против нацистской Германии, неприемлема и входит в противоречие с исторической правдой и памятью. Орган публичной власти принял во внимание, что субъект: а) в одной из переписок называл День Победы «днем победобесия»; б) заявил, что он бы помог Власову, борющемуся за идеи нацизма, «в той войне»; в) имеет отрицательные характеристики личности.

На приговор Пермского суда была подана апелляционная жалоба, в которой адвокат в защиту Ш. отметила, что он имеет право: а) заниматься поиском исторической правды; б) выражать свое мнение по поводу исторических событий. Четвертый апелляционный суд признал эти доводы необоснованными, разделил мнение суда первой инстанции: приговор оставлен без изменения [4].

Данные примеры выявили проблему деформации правосознания молодежи, низкий уровень правовой культуры, поверхностные представления о сущности идеологии нацизма, незнание исторических фактов. Представители молодежи, пытающиеся доказать допустимость альтернативного взгляда на историю, игнорируют традиционные российские ценности и историческую память о жертвах нацизма.

Следует согласиться с тем, что пределы для свободной оценки военной истории определены приговором Нюрнбергского трибунала 1946 г., признавшим деяния нацистской Германии преступлениями против мира и человечества и установление федеральным органом уголовной ответственности за реабилитацию нацизма является закономерным [5].

Считаю, что деятельность органов публичной власти в сфере защиты исторической памяти среди молодежи должна быть направлена на пресечение подобных деяний и на формирование позиции, соответствующей приговору Нюрнбергского трибунала 1946 г.

По смыслу п. 4 ст. 2 Закона о молодежной политике ее меры рассчитаны на создание условий для развития и самореализации молодежи, воспитания, имеющего гражданско-патриотический и духовно-нравственный характер. Так, справедливо говорить, что данный комплекс рассчитан на применение такого метода воспитания и развития личности, как убеждение. Можно охарактеризовать данный метод, как некую разъяснительную работу, при регулярном и последовательном применении метода возможно сформировать у молодежи позицию, соответствующую традиционным ценностям РФ.

Угроза экстремизма часто воплощаются в информационном пространстве. Сегодня достаточное распространение получили фейки, связанные с дискредитацией Вооруженных Сил РФ, и неподготовленный человек, читая соответствующую информацию из недостоверных

источников, верит этому. Тем самым подрывается доверие этого лица к России, за повтором подобных ситуаций усиливаются угрозы национальной безопасности РФ. Разоблачение фейков необходимо освещать в СМИ и на официальных порталах, например, «Российская газета», тем самым получится предотвратить дальнейшее распространение фейковой информации.

Таким образом, для противодействия экстремизму и нацизму необходимо взаимодействие органов публичной власти, комплекс мер, основанный на традиционных российских ценностях и связанный с применением методов убеждения и принуждения, что имеет особое значение в сфере молодежной политики ввиду неопытности данной группы и роста экстремистских настроений.

Список литературы:

1. Фалалеева И.Н., Гаврилова В.Д. Защита исторической правды - новое направление государственной политики Российской Федерации / И.Н. Фалалеева, В.Д. Гаврилова // Право и практика. – 2021. – № 4. – С. 65–71.
2. Приговор Волгоградского областного суда от 01.03.2021 № 2-10 // СПС КонсультантПлюс
3. Приговор Пермского краевого суда от 06.11.2020 по делу № 2-2 // СПС КонсультантПлюс
4. Апелляционное определение Четвертого апелляционного суда от 18 января 2021 г. по делу № 55-7/2021// СПС КонсультантПлюс
5. Гаврилов Д.А., Гаврилова В.Д. Правовые основы государственной политики памяти в Российской Федерации / Д.А. Гаврилов, В.Д. Гаврилова // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2022. – № 1(60). – С. 172 – 180.

*Гамза Анастасия Александровна,
Чуйко Анна Анатольевна
студенты 3 курса
Крымского филиала
Российского государственного
университета правосудия*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ФИНАНСОВЫХ ОПЕРАЦИЙ

Финансовая деятельность – неотъемлемая часть существования организаций. Она довольно многогранна, в связи с чем нельзя не отметить огромное количество нормативно-правового регулирования административно-деликтной сферы [4].

Так, можно выделить такие виды административных правонарушений в сфере финансовой деятельности как:

- 1) административные правонарушения в сфере кассовых операций;
- 2) административные правонарушения в банковской сфере;
- 3) административные правонарушения в бюджетной сфере;
- 4) административные правонарушения в валютной сфере
- 5) административные правонарушения в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма

Однако можно так же классифицировать административные правонарушения в сфере финансов по количеству НПА, которые устанавливают ответственность:

- 1) простые правонарушения, за которые установлена ответственность лишь в одной нормой НПА;
- 2) смешанные правонарушения, ответственность за которые наступает в совокупности с несколькими НПА.

Так же можно рассматривать данные правонарушения со стороны конструкции правовой нормы. То есть:

- 1) простые, конструкция правовой нормы которых содержит только одну часть и не содержит никаких квалифицирующих признаков;
- 2) сложные, такими, конструкция которых содержит две и более части, в том числе и квалифицирующие признаки.

Однако такое обилие правовых норм нельзя назвать положительным аспектом, поскольку они разбросаны и представляют собой хаотичность санкций. Например, в ст. 74 ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» установлен ряд мер административной ответственности для кредитных организаций за просрочку устранения нарушений, а также в случае, если такие нарушения создали реальную угрозу интересам кредиторов. Многие авторы [2] считают, что это противоречит законодательству, поскольку в ст. 1.1. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) резюмируется о элементах, из которых состоит законодательство об административных правонарушениях: федеральный Кодекс и законы субъектов РФ [1].

Другие выделяют новый вид ответственности – финансовую. Обоснование такой точки зрения заключается в выделении финансового права в качестве отдельной отрасли, для которой присуща самостоятельная ответственность [2].

Мы придерживаемся точки зрения о необходимости кодификации и системного подхода к нормативному регулированию, хотя не исключаем выделение такой отрасли права, как финансовой в качестве автономного института. Однако считаем, что финансовая ответственность входит в административную, а не является чем-то новым и самостоятельным. В связи

с чем, предлагаем внесение изменений в Закон о Банке России, направленных на исключение из указанного нормативного акта норм об ответственности кредитных организаций и перенесение их в КоАП РФ в соответствующий раздел.

Кроме того, многие ученые считают необходимым конкретизацию административного состава совершения незаконной валютной операции по ст. 15.25 КоАП РФ, поскольку санкция положения для граждан является несоразмерной общественной опасности правонарушения [1]. Также нужно отметить, что вопрос о ввозе в РФ или вывозе из нее иностранной валюты/российских рублей – признается валютной операцией и резюмируется нормами таможенного законодательства [3].

Следовательно, на практике авторы отмечают случаи применения административной ответственности дважды по разным статьям, регулирующим один и тот же вопрос. Это ещё раз подтверждает необходимость кодификации норм.

Список литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 7 января 2002 года. №1 (Часть I). Ст. 1.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 10 июля 2002 года №86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Российская газета, №127, 13 июля 2002 года
3. Косаковская А.В. К вопросу о финансово-правовой ответственности в таможенной сфере // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. – №2-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-finansovo-pravovoy-otvetstvennosti-v-tamozhennoy-sfere> (дата обращения: 05.04.2022).
4. Чежидов М.С. Понятие и элементы административной ответственности за правонарушения в сфере финансового рынка // Вестник ННГУ. 2019. n6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-elementy-administrativnoy-otvetstvennosti-za-pravonarusheniya-v-sfere-finansovogo-rynka>
5. Цепова, Е.А. Валютные операции физических лиц: проблемы теории и практики регулирования в Российской Федерации / Е.А. Цепова // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 6(133). – С. 206-211.

*Гарвалов Денис Витальевич
студент 1 курса магистратуры
Крымского федерального
университета
имени В.И. Вернадского*

СОВРЕМЕННЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ, А ТАКЖЕ ПУТИ ИХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Экстремизм и терроризм, как основные проблемы современного общества, видоизменялись на протяжении всей истории существования этой идеологии, и даже в настоящее время они принимают все более новые формы. При этом терроризм следует признать методом осуществления экстремистских задач, которые, в свою очередь, представляют крайнее выражение радикальных политических целей [1, с. 48].

Сейчас человек из любой сферы профессиональной деятельности, любой культуры, любого вероисповедания и любой расы может быть завербован приверженцами этих преступных форм деятельности. Именно из-за этого образ современного экстремиста не может абсолютно точным. Так как борьба с подобной идеологией является целью не только национального, но и мирового масштаба, считается необходимым изучение и выявление наиболее общих черт таких лиц для своевременного реагирования с целью защиты общественной безопасности.

По данным статистики предоставленной Генеральной прокуратурой Российской Федерации за 2020 год: «в сравнении с 2019 годом более чем на 42 % увеличилось количество выявленных преступлений экстремистской направленности [2]. Тенденция увеличения количества проявлений экстремизма может привести к ухудшению состояния борьбы с терроризмом на территории Российской Федерации, так как именно экстремизм является идеологической основой для всей деятельности террористических организаций. Ведь экстремизм следует определять фундамент и причину терроризма, потому что все распространяемые экстремистами радикальные идеи могут перетекать в активную фазу, которая формализована таким явлениям как терроризм.

Следовательно, на сегодняшний день совершение преступлений экстремистского и террористического характера имеют высокую общественную опасность, что предопределяет тенденцию ужесточения наказания за подобные деяния. Следует отметить, что «борьба с такими уголовно-правовыми явлениями как экстремизм и терроризм, не может основываться только на уголовно-правовом законодательстве. Эффективность борьбы определяется и глубоким осмыслением данных явлений, понятия их сущности зарождения, выявлением характерных черт идеологии» [3, с. 113].

В Российской Федерации на данный момент функционирует обширная правовая база противодействия терроризму и экстремизму, в основу которой входят федеральные законы «О противодействии экстремистской деятельности», «О противодействии терроризму», «О мерах по противодействию терроризму», а также «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации», «Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации» и «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года».

К основным группам мер профилактики терроризма и экстремизма относятся: политические, социально-экономические, информационно-пропагандистские, культурно-образовательные и организационно-технические. Основное назначение подобных мер выражается, как правило в деятельности уполномоченных органов, направленных на стабилизацию социально-политической ситуации и разрешению социальных конфликтов, в проведении разъяснительных мероприятий, определяющих экстремизм и терроризм как высшую опасность для общества, оказанию воздействия на граждан с целью воспитания у них неприятия идеологии насилия и привлечения их к участию в противодействии терроризму и т.д.

Осуществление данных мер показывает на практике положительную динамику в рамках пресечения совершения террористических актов и экстремистских проявлений. Однако данный механизм нацелен не только на защитные и восстановительные цели, но и на превентивные и профилактические. Подобным образом противодействие экстремизму, как первичному по отношению к терроризму явлению, можно признать одной из основных целей деятельности правоохранительных органов.

Главным препятствием в противодействии формированию у современного гражданина экстремистских побуждений. Согласно криминологическим исследованиям группой риска в вопросах радикальных движений является, как правило, лица в возрасте от 14 до 30 лет.

В рамках научной работы Ситяевой С.М., Яремчук С.В. было проведено выявление экстремистских установок молодежи среди выбранных участников исследования. В анализируемую выборку вошло 377 испытуемых (от 14 до 30 лет, школьники, студенты техникумов, лицеев, колледжей и вузов, рабочая молодежь). Экстремистские установки молодых людей изучались с помощью методики изучения экстремистско-деструктивных установок К.В. Злоказова, которая включает в себя четыре шкалы: фанатизм, национализм, ксенофобия и авторитаризм.

Результаты исследования показали, что для всей изучаемой выборки молодых людей характерен преимущественно низкий уровень фанатизма, средний уровень национализма и ксенофобии и повышенный уровень авторитаризма [4, с.115].

В данной системе под «фанатизмом» следует понимать постановку религиозных вопросов на первый план в жизнедеятельности испытуемого.

Лица с высокими показателями по данной шкале руководствуются при принятии какого-либо решения религиозным толкованием любых общественных процессов. «Национализм» отражает поведенческие установки респондента к иным культурам, религиям, национальностям и их представителям, которая выражается в нетерпимости и агрессии по отношению к ним. «Ксенофобия» у испытуемого чаще всего проявляется в полном отрицании возможного межкультурного общения, отрицание любых социальных норм, утверждающих обратное. Самый высокий показатель у выборки респондентов наблюдался по шкале «авторитаризм». Авторитаризм как свойство личности описывает своеобразный фундамент, связанный с готовностью придерживаться принятого решения, в том числе и противоречащего общественным интересам.

Все вышесказанное предопределяет необходимость дальнейшего совершенствования механизма противодействия терроризма и экстремизма основываясь на получаемых статистических данных. Подобным образом возможно выработать наиболее эффективные меры противодействия любой радикальной идеологии.

Профилактика экстремизма и терроризма должна проводиться широкомасштабно и иметь своей целевой аудиторией молодежь – главную рисковую группу. Именно среди лиц возрастной категории 14-30 лет имеется наибольшая вероятность подпасть под влияние радикальных взглядов. Соответственно, ввиду большой разницы в этапах социализации различных возрастов (14-17, 18-25 и 26-30 лет) необходимо применение различных мер и подходов в рамках формирования гражданской позиции и неприятия идеологий экстремизма и терроризма.

При этом категория лиц в возрасте 14-17 лет является приоритетной, так как профилактика терроризма и экстремизма среди данных лиц создает фундамент для дальнейшего развития гражданских поведенческих установок.

Как отмечалось ранее, у молодежи «авторитаризм» находится на высоком уровне, что означает её дистанцирование от правоохранительных органов. Причиной этому является недостатки нынешних профилактических мер, которые выражаются в отсутствии их адаптации к современным тенденциям. Таким образом, поведенческие установки формируемые на данном этапе социализации трудно поддаются видоизменению, ввиду социально-психологического параметра лица, который всегда отражается в необходимости придерживаться своего мнения.

Проведение комплексных мероприятий по формированию правовой культуры в молодежной среде не в полной мере может соответствовать культурно-образовательным целям профилактики экстремизма и терроризма. Любые подобные мероприятия не смогут возыметь нужный эффект, так как имеют разовый характер. Необходимо дальнейшее

совершенствование социальных институтов, в которых проходит социализация молодежи (семья, учебные учреждения, молодежные организации). В рамках проведения информационных кампаний через СМИ до сведения населения должны доводиться методические рекомендации по противодействию терроризму и экстремизму.

Программа общего образования должна содержать положения об общественной опасности и уголовной ответственности за преступные деяния. Так как подобную информацию в современном обществе большинство граждан получает через СМИ, которые не могут в полной мере разъяснить правовую составляющую вопроса.

На данный момент наиболее распространённым средством массовой информации является телекоммуникационная сеть Интернет и для молодежи она является практически основным источником информации. Данная информационная платформа чаще всего является средством воздействия экстремистскими и террористическими организациями.

Таким образом, актуальным вопросом стало формирование гражданского самосознания пользователей телекоммуникационной сети Интернет. Наблюдается необходимость в выработке навыков определения противоправных проявлений и коммуникации в киберпространстве. На данный момент в РФ существует практика реализации подобной инициативы, которая демонстрирует позитивные результаты. Также и расширение уже имеющегося сообщества на территории республики должно позитивно сказаться на отечественном интернет-пространстве.

Поэтому необходимо совершенствовать действующие на территории России организации и органы, целью которых является противодействие экстремизму и терроризму. В рамках их работы по противодействию идеологии экстремизма и терроризма среди населения должны поддерживаться постоянное организационно-техническое совершенствование методов проведения мероприятий, посвященных экстремизму и терроризму, а также информационное укрепление позитивного образа сотрудника правоохранительного органа в глазах общественности. Этого можно достичь в том числе с помощью Интернет-ресурсов, пользующихся популярностью. Таким образом, социальные площадки, такие как Telegram и Вконтакте, могут стать базой для разъяснительной работы среди населения об опасностях экстремизма и терроризма.

Список литературы

1. Лопушанский, И.Н. Радикализм и экстремизм как основания терроризма и террора / И.Н. Лопушанский // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 9 – С. 47–50.

2. Портал правовой статистики. // Генеральная прокуратура Российской Федерации. / [Электронный ресурс] URL: <http://crimestat.ru/analytics>

3. Некишев, В.Л. Актуальные проблемы противодействия экстремизму и терроризму в РФ: философско-теоретический аспект / В.Л. Некишев // Инновационная наука, Владимир. – 2018. – № 12. – С. 113–115.

4. Ситяева, С.М. Экстремистские установки молодежи в зависимости от сиблинговой позиции / С.М. Ситяева, С.В. Яремчук, // Вестник НГПУ. – 2017. – №6. – С. 113–126.

*Гурко Алексей Константинович
студент 3 курса
Иркутского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ «САМОВОЗНАГРАЖДЕНИЯ» ПОСРЕДНИКА ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ

Трудности уголовно-правовой квалификации возникают в случае «присвоения» посредником части переданного ему предмета взятки. Стоит сразу оговориться, что «присвоение» написано в кавычках, поскольку деяние посредника в таком случае не может быть квалифицировано по ст. 160 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), хотя в литературе встречаются такие точки зрения.

Сначала необходимо решить вопрос уголовно-правовой квалификации действий по «присвоению» части, как правило, денежных средств.

В литературе высказывается мнение в пользу квалификации через ст. 160 УК РФ. В частности, А.В. Грошев пишет: «Поскольку в этом случае [«присвоение» посредником части предмета взятки] умысел на завладение предназначенными для передачи в качестве взятки ценностями возник после их получения, лицо виновно в хищении чужого имущества путем присвоения... С гражданско-правовой точки зрения имущество «вверяется» собственником мнимому посреднику для подкупа должностного лица, то есть совершения действий с целью, заведомо противоправной основам правопорядка и нравственности (ничтожная сделка). Согласно ст. 169 ГК РФ все полученное по сделке взыскивается в доход государства. Такое взыскание налагается судом на имущество, находящееся в собственности взяткодателя, а не какого-либо другого лица, в частности посредника. Поэтому незаконное завладение таким имуществом лицом, которому оно вверено собственником, образует состав присвоения (ст. 160 УК РФ)» [1, с. 36–37].

В постановлении Пленума Верховного Российской Федерации от 30 ноября 2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве,

присвоении и растрате» в п. 23 говорится о квалификации по ст. 160 УК РФ при условии нахождения похищенного имущества в правомерном владении виновного.

Из положений ст. 166, 169 ГК РФ следует, что вне зависимости от того признал суд ничтожную сделку таковой или нет – правовых последствий, а именно возникновение прав и обязанностей, перенос права собственности (в частности, правомочия владения), по ней не возникает.

Исходя из этого ни о каком правомерном владении виновного речи быть не может, а значит и квалификация по ст. 160 УК РФ действий посредника не является верной.

Если действия посредника неверно квалифицировать по ст. 160 УК РФ, то возможно ли квалифицировать по ст. 159 УК РФ? Как правило, нет.

В абз. 3 п. 13.5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и иных коррупционных преступлениях» (далее – ПП ВС РФ № 24) описывается в каких случаях действия посредника будут квалифицироваться как мошенничество: если виновный обратил в свою пользу переданные ему ценности, получив их, при том – заведомо не намеревалось передавать ценности должностному лицу. Исходя из данного толкования можно прийти к выводу, что в большинстве случаев посредник изначально имеет намерение передать ценности предполагаемому взяткополучателю.

Ситуацию, где возможна квалификация части «присвоенных» посредником ценностей приводит проф. П.С. Яни: «Если владелец ценностей в результате переговоров лицом, согласившимся выступить в роли физического посредника, или ввиду других обстоятельств (например, когда размер вознаграждения посредника известен на «рынке» коррупционных услуг) полагает, что все ценности либо их часть будут затем посредником переданы чиновнику либо следующему посреднику, то посредник, оставляя себе большую, часть принятых им ценностей, что запланировал посредник еще до их получения, в части превышения оговоренного вознаграждения выполняет состав мошенничества, а в части переданной части ценностей (при достижении значительного размера) – состав посредничества» [2, с. 24-25].

Стоит отметить, что и состава кражи, а, следовательно, и грабежа (а тем более разбоя) в действиях посредника сложно обнаружить – в виду отсутствия такого элемента хищения как противоправное изъятие, поскольку такое «изъятие» происходит в рамках передачи предмета взятки от потенциального взяткодателя потенциальному посреднику.

При таких действиях посредника возможны случаи, когда признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, могут быть утрачены – а именно в части значительного размера, который, в соответствии с примечанием к ст. 290 УК РФ, составляет более двадцати пяти тысяч рублей. Такое имеет место в случае, если лицо, выполняющее состав физического

посредничества, «присваивает» ценности, переданные ему для дачи взятки, так, что в последствии стоимость (сумма) переданных ценностей не превышает двадцати пяти тысяч рублей. В таком случае квалификация действий лица, выполняющего состав физического посредничества, по ч. 1 ст. 291.1 УК РФ невозможна. Такое же решение можно обнаружить в судебных решениях, в частности, в приговоре Партизанского городского суда Приморского края от 23 июля 2020 года по делу № 1-183/2020 [4].

Исходя из вышеизложенного, можно вывести еще один вопрос, возникающий при изучении исследуемой проблемы – как квалифицировать действия взяткодателя, если посредником до взяткополучателя доведена лишь часть денежных средств?

В судебной практике, касающейся исследуемой проблемы, ответы даются далеко не на все вопросы.

Из приговора Нижнекамского городского суда Республики Татарстан от 5 декабря 2019 года по делу № 1-493/2019 следует, что несмотря на то, что посредник оставлял часть предмета взятки себе, суд пришел к выводу о том, что раз Варисовым И.И. передавалась несколько взяток в размере 50 тыс. руб., то и для квалификации необходимо исходить из первоначально переданного взяткодателем размера взятки [3].

Согласно п. 10 ПП ВС РФ № 24 дача взятки считается оконченным с момента принятия должностным лицом хотя бы части передаваемых ему ценностей. Это правило действует и для дачи взятки через посредника. Продолжая рассуждение, можно сказать, что в случае, если взяткополучатель получил от посредника сумму меньшую, нежели переданной посреднику, то и квалификацию действий взяткодателя необходимо ставить в зависимость от предмета и размера взятки, полученного взяткополучателем (то есть на момент окончания преступления, предусмотренного ст. 291 УК РФ).

Однако это вступает в противоречие с п. 11.1 ПП ВС РФ № 24, согласно которому, если взяткодатель намеревался передать взятку в значительном или крупном либо особо крупном размере, однако фактически принятое должностным лицом незаконное вознаграждение не составило указанного размера, содеянное надлежит квалифицировать как оконченную дачу взятки соответственно в значительном, крупном или особо крупном размере.

Пример, приводимый в ПП ВС РФ № 24, гласит: когда взятку в крупном размере предполагалось передать в несколько приемов, а взяткополучатель был задержан после передачи ему первой части взятки, не образующей такой размер, содеянное должно квалифицироваться по ч. 5 ст. 290 УК РФ. То есть, даже в случае, когда взяткодатель не довел преступный умысел до конца, в том числе по независящим от него обстоятельствам (задержание на первом приеме передачи взятки), но была передана лишь часть суммы, то квалифицировать действия взяткодателя необходимо как оконченные действия в той сумме, в которой он изначально намеревался передать. Следует также отметить, что взяткодатель, передавая посреднику предмет взятки, в большинстве случаев

(когда не оговаривается вознаграждение посредника) имеет умысел на передачу через посредника полной суммы денежных средств взяткополучателю.

«Присвоение» посредником части денежных средств, переданных ему взяткодателям для последующей передачи взяткополучателю, можно расценивать как обстоятельство, независимое от взяткодателя – между тем при квалификации безусловно будет применяться п. 11.1 ПП ВС РФ № 24.

В заключение стоит отметить, что затронуты далеко не все вопросы, которые возникают при исследовании вопросов квалификации действий «самовознаграждения» посредника во взяточничестве. Из анализа вышеуказанных приговоров и теоретических положений можно сделать вывод: несмотря на то, что суммы, «присвоенные» посредниками могут быть совсем немалыми, факт их «присвоения» посредником судами не квалифицируется – подлежит квалификации лишь факт посредничества во взяточничестве. При этом, следует указать – зачастую взяткодатель не знает о факте «присвоения» части денежных средств посредником, хотя, по-видимому, предполагается, что умысел взяткодатель имеет на передачу полной суммы денежных средств взяткополучателю, как и говорилось ранее.

Список литературы:

1. Грошев, А.В. Мнимое посредничество во взяточничестве: вопросы квалификации / А.В. Грошев // Российский следователь. – 2012. – № 23. – С. 36–37.

2. Яни, П.С. Квалификация «самовознаграждения» посредника во взяточничестве / Яни П.С. // Законность. – 2015. – № 1. – С. 20–25.

3. Приговор Нижнекамского городского суда Республики Татарстан от 5 декабря 2019 года по делу № 1-493/2019. – Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ: официальный сайт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zVRWXoaGDQxv/>

4. Приговор Партизанского городского суда Приморского края от 23 июля 2020 года по делу № 1-183/2020. – Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ: официальный сайт. – URL : <https://sudact.ru/regular/doc/uBfDIE1OR6Ju/>

*Даниелян Светлана Аветиковна
студент 1 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

РОЛЬ ОРГАНОВ МВД РФ В ОБЕСПЕЧЕНИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Обеспечение национальной безопасности одна из главных и стратегически важных задач государства, которая осуществляется посредством наделения определенными полномочиями государственные органы, органы местного самоуправления и др. Так, одним из важнейших органов, обеспечивающих национальную безопасность, является МВД РФ.

Первоначально необходимо дать определение понятию «национальная безопасность». Согласно п. 5 Указа Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. №400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» национальная безопасность Российской Федерации (национальная безопасность) - состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны [1]. Установлено, что национальная безопасность включает безопасность государства и личности, общественную, экологическую, военную виды безопасности, а также безопасность дорожного движения, промышленная безопасность опасных производственных объектов, радиационная безопасность населения. Отсюда следует, что все виды национальной безопасности направлены на обеспечение целостности общества и поддержания в нем правопорядка.

Министерство внутренних дел Российской Федерации играет особую роль в осуществлении национальной безопасности, так как именно упомянутый орган напрямую контактирует с гражданами в отличие от остальных органов государственной власти. Необходимо дать определение термину «МВД РФ». Министерство внутренних дел Российской Федерации (МВД России) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в сфере миграции, а также правоприменительные функции по федеральному государственному контролю (надзору) в сфере внутренних дел [2].

Основополагающими задачами МВД РФ являются: осуществление защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства; препятствование преступной деятельности; охрана общественного порядка и собственности; обеспечение общественной безопасности.

Согласно ст. 2 ФЗ от 07.02.2011 №3-ФЗ «О полиции» основными направлениями деятельности полиции является:

- 1) защита личности, общества, государства от противоправных посягательств;
- 2) предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений;
- 3) выявление и раскрытие преступлений, производство дознания по уголовным делам;
- 4) розыск лиц;
- 5) производство по делам об административных правонарушениях, исполнение административных наказаний;
- 6) обеспечение правопорядка в общественных местах;
- 7) обеспечение безопасности дорожного движения;
- 8) государственная защита потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, судей, прокуроров, следователей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, а также других защищаемых лиц;
- 9) осуществление экспертно-криминалистической деятельности [3].

Следовательно, все возложенные задачи МВД РФ по обеспечению национальной безопасности возложены на структурные подразделения органов полиции.

Сотрудники полиции обеспечивают правопорядок и безопасность при проведении крупных мероприятий, митингов, шествий, религиозных церемоний и др., то есть они осуществляют контрольную функцию в тех местах, в которых наиболее вероятно появление противостоятелей граждан, основанных на различии во взглядах, мнениях, убеждениях. Также деятельность МВД РФ имеет значение в обеспечении порядка и безопасности при возникновении ситуаций чрезвычайного характера; катастроф; эпидемий; во время стихийных бедствий; вооруженных межнациональных конфликтов; террористических актов.

Так, например, в Кемерово задержали пособника украинских нацистов. Он устроил диверсию на двух ЛЭП в Кемеровской области, об этом сообщает Центр общественных связей ФСБ.

«Федеральной службой безопасности Российской Федерации совместно с МВД России задержан гражданин России, являющийся сторонником украинских нацистов, причастный к повреждению двух опор ЛЭП, повлекшему временное отключение электроэнергии на линии электропередачи в Кемеровской области».

Дома у задержанного сотрудниками полиции были обнаружены бутылки с зажигательной смесью, канистры с бензином, крепежные болты с поврежденных ЛЭП, два пневматических пистолета и два боевых ножа. Кроме того, у него хранились средства связи со схемами военкоматов и отделений полиции в Кемерово, дневник с записями, подтверждающими совершение диверсий.

Против пособника украинских нацистов возбудили уголовное дело по статьям «Умышленное уничтожение или повреждение имущества» и «Диверсия».

На видео, опубликованном ФСБ, задержанный рассказал, что все должно было выглядеть так, будто «ни с того ни с сего из-за каких-то разрушительных действий отключается свет».

Данный пример свидетельствует об эффективной деятельности сотрудников МВД РФ в обеспечении общественной, национальной безопасности в государстве.

Немало важными в Министерстве внутренних дел Российской Федерации являются осуществление оперативно-розыскной, уголовно-процессуальной деятельности, организация профилактической работы, благодаря которой с каждым годом преступления выявляются на стадии приготовления и покушения, что свидетельствует об эффективной работе сотрудников полиции.

Таким образом, органы внутренних дел Российской Федерации осуществляют важнейшую роль в обеспечении национальной безопасности посредством своей многофункциональной деятельности, которая заключается в реализации национальных интересов.

Список литературы:

1. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс // URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/49e275533c7512b66bfcaa9bd9eef6d046da8060/

2. Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» (ред. от 22.12.2021) // СПС КонсультантПлюс // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_209309/d5f7468fdcaf8f5d4d221b235fa8734f2f91f1df/

3. Федеральный закон от 07.02.2011 №3-ФЗ «О полиции» (ред. от 21.12.2021) // СПС КонсультантПлюс // URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/97380e31f79bdb68b09cfa3f9a7b33beab6bfac5/

*Дрозда Вероника
Константиновна
студент 1 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

ПРЕДМЕТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА ПО ЗАЩИТЕ ТРУДОВЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

Издавна трудовые права человека являются важной составляющей прав человека, так как труд на протяжении многих веков был основой человеческой жизни.

На сегодняшний день «право на труд» законодательно закреплено в основном законе государства – в Конституции Российской Федерации. Однако данное право претерпело немало изменений и прошло долгую историческую реформацию из трудовой обязанности – в трудовое право, и в настоящее время - в свободу на труд, в коей форме закрепилось в действующем законодательстве. Так, часть 1 статьи 37 Конституции РФ предусматривает: «Труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию» [1].

Помимо этого, в Российской Федерации законодатель закрепил за гражданами-работниками широкий круг трудовых прав. Так в статье 21 Трудового Кодекса Российской Федерации за работником закреплено право на: заключение, изменение и расторжение трудового договора в порядке и на условиях, установленных Кодексом, иными федеральными законами; предоставление ему работы, обусловленной трудовым договором; своевременную и в полном объеме выплату заработной платы в соответствии с квалификацией, сложностью труда, количеством и качеством выполненной работы; отдых, обеспечиваемый, в частности, установлением нормальной продолжительности рабочего времени, предоставлением еженедельных выходных дней, нерабочих праздничных дней, оплачиваемых ежегодных отпусков; полную достоверную информацию об условиях труда и требованиях охраны труда на рабочем месте; подготовку и дополнительное профессиональное образование в порядке, установленном как Кодексом, так и иными федеральными законами; объединение, включая право на создание профессиональных союзов и вступление в них для защиты своих трудовых прав, свобод и законных интересов; защиту своих трудовых прав, свобод и законных интересов всеми не запрещенными законом способами; возмещение вреда, причиненного работнику в связи с исполнением трудовых обязанностей, и компенсацию морального вреда в порядке, установленном Кодексом,

иными федеральными законами, а также обязательное социальное страхование в случаях, предусмотренных федеральными законами [2].

На современном этапе развития государства и права, трудовые права граждан, как и все время их существования, требуют должной защиты от разного рода нарушений, допущенных, прежде всего, работодателями.

Наиболее эффективной защитой трудовых прав и свобод граждан, как показывает практика, является деятельность прокурора, так как прокуратура в Российской Федерации является центральным органом, осуществляющим надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации, в том числе и трудового законодательства.

Главными задачами прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан являются:

а) своевременное выявление, пресечение и предупреждение нарушений трудовых прав граждан;

б) точное, законное и достоверное установление обстоятельств и причин совершенных нарушений законодательства о труде, а также установление лиц, виновных в указанных нарушениях и, следовательно, принятие мер по привлечению их к предусмотренной законом ответственности;

в) восстановление нарушенных прав граждан и законных интересов граждан [3].

Исходя из вышеперечисленных задач, следует то, что предметом прокурорского надзора в данной сфере является соблюдение трудовых прав и свобод человека и гражданина, предусмотренных законодательством РФ, федеральными органами исполнительной власти, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций, то есть работодателями.

Наиболее распространенным источником информации о фактах нарушений законодательства о труде являются обращения непосредственно граждан и организаций, чьи права были нарушены, в органы прокуратуры РФ.

Прокурор в своей надзорной деятельности руководствуется не только нормами Конституции РФ, а также Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 [4], Приказом Генпрокуратуры России от 07.12.2007 № 195 (ред. от 31.08.2021) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» [5], а также отраслевым Приказом Генпрокуратуры России от 15.03.2019 № 196 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан» [6], который был принят в целях повышения результативности надзора в сфере конституционных прав граждан на труд в условиях, отвечающих

требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд, на защиту от безработицы, на отдых.

В связи с этим, прокурор в рамках осуществления надзора надделен следующими полномочиями:

- проводить проверки коммерческих предприятий на предмет соблюдения работодателем законодательства о труде;

- в целях предупреждения нарушений в сфере труда прокурор при наличии сведений о возможных противоправных действиях работодателя вправе объявить должностному лицу предостережение о недопустимости нарушения законодательства о труде, к примеру, сроков выплаты заработной платы, поскольку это может повлечь за собой нарушение прав работников на своевременную и полную выплату заработной платы, гарантированных ч.1 ст. 21 Трудового кодекса Российской Федерации;

- приносить протест на противоречащий закону правовой акт;

- вносить представление в адрес полномочного должностного лица с требованием о принятии мер по устранению нарушений закона;

- выносить мотивированное постановление о направлении материалов в следственный орган для решения вопроса об уголовном преследовании должностных лиц за совершение преступлений, предусмотренных уголовным законодательством за нарушение трудовых прав, к примеру, ст. 145.1 УК РФ [7];

- обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан (ст. 45 ГПК РФ);

- вступить в процесс и давать заключение по делам о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью (ст. 45 ГПК РФ) [8].

Следует отметить, что самым распространенным нарушением данной категории прав в Российской Федерации являются нарушения в сфере оплаты труда, о чем свидетельствуют проанализированные статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за март 2022 г., предоставленные Генеральной прокуратурой РФ [9]. Так, за март 2022 органами прокуратуры по всей Российской Федерации выявлено 65 399 нарушений в сфере оплаты труда, что свидетельствует об одновременной необходимости осуществления надзора за соблюдением трудовых прав граждан и надзора за исполнением работодателем трудового законодательства [10].

Как было отмечено Генеральным прокурором России Игорем Красновым на расширенном заседании Коллегии, посвященном итогам работы органов прокуратуры за 2021 год: «Значимой задачей остается своевременное реагирование на факты невыплаты заработной платы, другие нарушения трудового законодательства. После принятых нами мер гострудинспекциями активизирована работа по принудительному взысканию с работодателей долгов по зарплате. За год эта сумма возросла с

33 до 360 млн рублей. В свою очередь, последовательная и принципиальная позиция прокуроров способствовала сокращению размера просроченной задолженности в два раза (с 1,6 млрд. до 780 млн. рублей). Эта работа, безусловно, продолжится» [11].

Таким образом, прокуроры должны держать на особом контроле соблюдение трудового законодательства, в том числе вопросы оплаты труда, начисления пенсий, пособий, и реакция прокуроров всех уровней на несоблюдение закона должна быть незамедлительной и действенной.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // Российская газета, № 256, 31.12.2001.

3. Головки И.И. Защита прокурором трудовых прав граждан в гражданском судопроизводстве: учебное пособие / И. И. Головки. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, – 2014. – 80 с.

4. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 01.07.2021) О прокуратуре Российской Федерации (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) // Российская газета, № 229, 25.11.1995.

5. Приказ Генпрокуратуры России от 07.12.2007 № 195 (ред. от 31.08.2021) Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина // Законность, № 3, 2008.

6. Приказ Генпрокуратуры России от 15.03.2019 № 196 Об организации прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан // Законность, № 5, 2019.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Парламентская газета, № 220-221, 20.11.2002.

9. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за март 2022 г. URL: <https://genproc.gov.ru/special/smi/appearances/1864604>

10. URL : <https://genproc.gov.ru/special/smi/appearances/1864604>

11. Доклад Генпрокурора России Игоря Краснова на расширенном заседании Коллегии, посвященном итогам работы органов прокуратуры за

2021 год и задачам по укреплению законности и правопорядка на 2022 год
URL: <https://genproc.gov.ru/special/smi/appearances/1864604>

*Елькина Алена Сергеевна
студент 4 курса
Крымского Федерального
Университета
имени В.И. Вернадского
Институт «Гаврическая
академия»*

«ТАЛИБАН» В АФГАНИСТАНЕ: ТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ИЛИ ЛЕГИТИМНАЯ ВЛАСТЬ?

Деятельность террористических организаций все время находится под пристальным вниманием международного сообщества, что обусловлено соответствующим характером подобных действий: масштабностью; глобальностью; угрозой и огромной разрушительной силой не только для обособленного государства, но и для всего мира в целом.

В связи с этим, рассмотрение ситуаций, обострившихся в последствии деятельности террористических движений, представляется актуальным, так как именно благодаря тщательно проведенному анализу удастся дать последующий прогноз развития событий, а также изучить произошедшее с точки зрения угрозы для Российской Федерации (далее – РФ).

Так, одним из последних событий стало обострение ситуации в Афганистане: захват власти движением «Талибан», вывод американских войск из государства и последующий хаос, распространившийся повсеместно [6]. Средства массовой информации (далее – СМИ) буквально «кипят» видеороликами и новостными сводками, где сотни афганских жителей пытаются зацепиться за шасси самолета, чтобы покинуть страну. Напомним, 15 августа 2021 года Кабул перешел под власть Талибана, президент Афганистана Ашраф Гани покинул страну. Талибы заявили, что считают войну завершённой, а власть, с точки зрения боевиков, полностью перешла в их руки [4].

Насильственный захват власти не смог не породить целый ряд вопросов для РФ:

- существует ли гипотетическая угроза для России?;
- возможно ли дальнейшее поддержание дипломатических отношений с Афганистаном?;
- следует ли признать власть талибов легитимной, и есть ли необходимость сдерживания распространения идеи «исламского государства» на близлежащие территории?

Итак, в ходе брифинга 09.09.2021 официальный представитель МИД РФ Мария Захарова сообщила о поддержании рабочих отношений с радикальным движением, однако, проведение каких-либо переговоров иного характера пока не предвещается. Более того, российской стороной было заявлено о готовности признания нового правительства Афганистана при условии инклюзивности [3].

Немного ранее спецпредставитель президента РФ по Афганистану Замир Кабулов в эфире одного из телеканалов упомянул, что талибы проявляют даже большую договороспособность, нежели предыдущее правительство.

Помимо этого, есть уверенность в соблюдении талибами договоренности относительно ненападения последними на близлежащие к Афганистану страны [1]. Данную информацию также подтвердил лидер Российского союза ветеранов Афганистана Франц Клинецвич в своем интервью. Следовательно, предпринимать пока какие-либо действия нет необходимости, но в случае ее появления, Россия будет готова защитить границы Узбекистана, Таджикистана и иных стран Центральной Азии.

К сожалению, пока имеется возможность проследить позицию РФ в основном только через СМИ и также через мнения отдельных представителей политической власти. Многие из них указывают на появление такой угрозы для России как повышение уровня активности наркотрафика, с чем тяжело не согласиться. Однако член Совета по внешней и оборонной политике Александр Михайлов указанной позиции не разделяет, а наоборот уверен в возможном резком сокращении уровня наркотрафика, обосновывая это тем, что талибы – противники наркотиков [4].

Представленная точка зрения выступает достаточно спорной – многие источники научной информации свидетельствуют об обратном. По оценке ООН, в 1997 г. подконтрольные «Талибану» территории давали 96% афганского опиума. Позднее был введен запрет на выращивание мака, однако к 2003 году культивирование продолжилось в еще больших масштабах [2, с. 82] что свидетельствует о стратегической цели введенного запрета – занятие более выигрышной позиции для переговоров с ООН, а не заботу о населении и здравоохранении. Учитывая, что талибы нарушили указанную договоренность, нельзя с уверенностью утверждать о соблюдении ими обещания относительно ненападения на соседние государства.

Данную позицию поддерживают в своих исследованиях большое количество ученых. Так, например, К. Матин-уд-дин анализируя различные сценарии развития событий, указывал на возникновение патовой ситуации в результате войны и победы «Талибана» еще до событий 2021 года, а «безразличие Запада, вызванное намерением договориться с талибами, стало гарантом того, что наркотики продолжают играть господствующую

роль в афганской политике благодаря своей способности приносить деньги» [5, с. 128].

Таким образом, признать истинной позицию, согласно которой приход «Талибана» к власти будет способствовать снижению уровню наркотрафика достаточно проблематично.

По нашему мнению, угроза распространения и культивирования наркотических веществ является вполне реальной для РФ. Несмотря на то, что данное утверждение не соответствует информации, содержащейся в СМИ, где большинство новостных сводок указывает на отсутствие какой-либо явной угрозы для России вследствие прихода к власти талибов, научные источники насыщены фактами об игнорировании последними запрета наркотиков.

На основании этого, можно прийти к выводу, что позиция РФ в данном вопросе (настаивание на отсутствии явной угрозы) основана на поддержании сохранности дипломатических отношений с международным сообществом. На данном этапе это представляется вполне логичным, однако, в дальнейшем может привести к активному повышению уровня наркотрафика (в случае окончательного перехода власти к «Талибану»). Одним из возможных способов разрешения данной проблемы может выступать тщательный мониторинг и анализ ситуации на рынке наркоторговли, и в случае повышения активности – занятие более жесткой позиции в отношении признания нового правительства в Афганистане.

Список литературы:

1. Бережная А. МИД России потребовал от талибов выполнения обещаний / Анжелика Бережная // Политика: Мир: LeNota. RU, 20.09.2021. – URL: https://leNota.ru/News/2021/09/20/talib_russia/
2. Доклад за 2003 год: Международный комитет по контролю за наркотиками / Доклады Международного комитета по контролю над наркотиками, опубликованные в 2003 году, ООН.
4. Тельманов Д. «Там, где будет бессилён Лавров, проблему решит Шойгу» Эксперты рассказали, чем захват талибами власти в Афганистане грозит России / Денис Тельманов, Валентин Логинов // Газета. RU, 17.08.2021, 09:07. – URL : https://www.gazeta.ru/politics/2021/08/16_a_13885220.shtml?updated
3. Свидригайлов Г. Россия поддерживает рабочие контакты с талибами* через посольство в Кабуле / Геннадий Свидригайлов // Газета. RU, 09.09.2021, 17:49. – URL : https://www.gazeta.ru/politics/news/2021/09/09/n_16508024.shtml
5. Фурсов К.А. 2004. 01. 039-040. Талибы, наркоторговля и борьба за власть в Афганистане в 1989 - 2002 гг // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9, Востоковедение и африканистика: Реферативный журнал. 2004. n1. URL :

<https://cyberleninka.ru/article/n/2004-01-039-040-taliby-narkotorgovlya-i-borba-za-vlast-v-afganistane-v-1989-2002-gg>

6. Secunder K. Afghanistan: Life under Taliban rule one month on / Kermani Secunder // BBC news, Mazar-i-Sharif, 17.09.2021. – URL : <https://www.bbc.com/news/world-asia-58550640>

*Зуев Алексей Иванович
студент 1 курса магистратуры
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ С ИНЫМИ КОНТРОЛИРУЮЩИМИ ОРГАНАМИ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН НА СВОЕВРЕМЕННУЮ ОПЛАТУ ТРУДА

В условиях экономического кризиса возрастает роль трудового законодательства, целями которого является установление государственных гарантий трудовых прав и свобод граждан. Особенно важно сегодня становится вопрос защиты прав граждан на своевременную оплату труда. В связи с этим и был введен государственный надзор и контроль в данной сфере. Деятельность полномочных государственных органов направлена то, чтобы проверять соответствие действий работодателей трудовому законодательству и в случае нарушений, привлекать виновных работодателей к ответственности. Данная деятельность государственных органов позволяет обеспечить соблюдение трудового законодательства и поддерживать законность в сфере трудовых отношений.

К органам надзора и контроля общей компетенции относятся: прокуратура Российской Федерации, федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов РФ; органы местного самоуправления, осуществляющие внутриведомственный государственный контроль в отношении подведомственных им организаций.

Сегодня прокурорский надзор является эффективным средством обеспечения и реализации трудовых прав и свобод работников. Надзор за исполнением законодательства, направленного на защиту прав граждан на своевременную оплату труда, осуществляется на постоянной основе и является одним из приоритетных направлений деятельности прокуратуры. Тем не менее, прокурорские проверки в сфере защиты безопасных условий труда будут более эффективны, если они осуществляются с помощью привлечения специалистов контролирующих органов, в том числе и государственной инспекции труда. Сущность вышеизложенного сводится к следующему: прокурорский надзор зачастую требует взаимодействия с

иными органами государственной власти, в сфере охраны труда основным органом является государственная инспекция труда.

Основными формами осуществления контрольно-надзорной деятельности федеральной инспекции труда являются: проведение проверок соблюдения работодателями трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права; выдача обязательных для исполнения предписаний об устранении выявленных нарушений законодательства о труде и охране труда; привлечение лиц, виновных в нарушении законодательства о труде и охране труда, к ответственности в соответствии с действующим законодательством.

Порядок проведения проверок федеральной инспекцией труда определяется Конвенцией МОТ № 81 1947 г. «Об инспекции труда в промышленности и торговле», ТК РФ (ст. 360), Федеральным законом от 08.08.2001 № 134-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)».

Федеральная инспекция труда осуществляет свою деятельность также во взаимодействии с органами прокуратуры. Полагаем, взаимодействие различных органов, в том числе и прокуратуры с государственной инспекцией труда вызвано тем, что прокуратура не может подменять в своей деятельности иные органы власти. Особого внимания заслуживает положение ч. 2 ст. 26 Федерального закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», в силу которого органы прокуратуры не подменяют иные государственные органы и должностных лиц, которые осуществляют контроль за соблюдением прав и свобод человека и гражданина [1].

Таким образом, исходя из данного положения, органы прокуратуры не должны исполнять полномочия иных органов власти. В нашем случае, необходимо разграничивать компетенцию органов государственной инспекции труда и прокуратуры. В силу п. 2.6 Приказа Генерального Прокурора РФ от 15 марта 2019 г. № 196 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан»: «Обращения и информацию о неприятии руководителем организации, индивидуальным предпринимателем мер по обеспечению безопасных условий труда направлять в инспекцию для рассмотрения либо проведения соответствующих проверок [2].

Указанный приказ подразумевает сферы взаимодействия органов прокуратуры и государственной инспекции труда, в частности в направлении информации обращений и иных данных, ставших известными органам при проведении прокурорской проверки [3].

В настоящее время самыми распространенными нарушениями со стороны работодателя, кроме незаконных увольнений, является невыплата заработной платы.

В ТК РФ в случае несвоевременной выплаты заработной платы предусмотрены специальные гарантии. Во-первых, это привлечение работодателя к материальной ответственности за нарушение сроков выплаты заработной платы (ст. 236 ТК РФ), во-вторых, возможность самозащиты в форме приостановления работником исполнения трудовых обязанностей до выплаты работодателем заработной платы (ст. 142 ТК РФ).

Статья 236 ТК РФ не освобождает работодателя от материальной ответственности за невыплату заработной платы, поскольку данная статья устанавливает ответственность за нарушение сроков выплаты заработной платы, не конкретизируя наличие или отсутствие вины работодателя. При применении уголовной ответственности к руководителям, работодателям - физическим лицам, необходимо наличие состава преступления (ст. 145.1 УК РФ), т.е. виновных действий руководителя или его личной заинтересованности в невыплате свыше двух месяцев заработной платы [4, 39].

Таким образом, допустимо говорить о том, что взаимодействие Прокуратуры и Государственной инспекции труда действительно существует и является эффективным средством защиты прав работников на своевременную оплату труда.

В заключение необходимо отметить, что взаимодействие органов прокуратуры и государственной инспекции труда, не смотря на наличие в теории правовых позиций, которые сомневаются в возможности данного взаимодействия - является эффективным средством защиты трудовых прав граждан в части охраны труда. В том числе, взаимодействие может проявляться в направлении материалов с целью привлечения к юридической ответственности. Отсюда следует вывод, что взаимодействие таких органов как прокуратура и государственной инспекции труда следует не только сохранить, но и развить и усовершенствовать, например, при помощи использования общего информационного банка данных выявленных нарушений в рассматриваемой сфере.

Список литературы:

1. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1.
2. Приказ Генерального Прокурора РФ от 15 марта 2019 г. № 196 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан».
3. Головки И.И., Коряченцова С.И. Особенности организации прокурорского надзора за исполнением законодательства об оплате труда // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2019. n1. // <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-organizatsii-prokurorskogo-nadzora-za-ispolneniem-zakonodatelstva-ob-oplate-truda> (дата обращения: 30.05.2022).

4. Гончаров С.А. Взаимодействие органов прокуратуры и Государственных инспекций труда // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. - 2017. - №. 4 (44) - С. 39.

*Исмаилова Альбина Ильгизовна
студент 1 курса магистратуры
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

АНАЛИЗ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Сегодня правотворческая деятельность органов прокуратуры законодательно закреплена в статьях 1 и 9 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1, что положительным образом сказывается на защите прав и свобод человека и гражданина [1]. Участие в правотворческой деятельности является самостоятельной функцией работы прокуратуры. Так, прокурор при установлении в ходе осуществления своих полномочий необходимости совершенствования действующих нормативных правовых актов вправе вносить в законодательные органы и органы, обладающие правом законодательной инициативы, соответствующего и нижестоящего уровней предложения об изменении, о дополнении, об отмене или о принятии законов и иных нормативных правовых актов.

Осуществляя правотворческую деятельность, прокуроры одновременно реализуют функцию правовой защиты, а также обеспечивают верховенство закона. Можно отметить, что формы участия прокурора в правотворческой деятельности многогранны: участие прокурора в подготовке проектов нормативных актов; проведение прокурорами правовой экспертизы разработанных органами власти проектов законов и иных нормативных актов [2, с. 10]. Однако, следует сказать, что законодательно не установлены направления реализации функции участия прокуратуры в правотворчестве, что дает возможность относить к таковым инициативу прокурора разработать проект нормативных правовых актов. Но при этом, в действующем федеральном законодательстве ни Генеральному прокурору РФ, ни прокурорам субъектов федерации не было предоставлено право законодательной инициативы. Хотя на уровне федерального законодательства не установлена возможность законодательной инициативы от прокурора, но в соответствии с основными законами субъектов Российской Федерации прокуроры 82 субъектов

Российской Федерации наделены правом законодательной инициативы, которое активно ими используется.

Интенсивное обновление федерального законодательства, активная нормотворческая деятельность органов государственной власти субъектов Российской Федерации требуют повышения качества принимаемых законов и иных нормативных правовых актов и непосредственного участия прокуроров в их разработке.

Анализ работы органов прокуратуры по участию в правотворческой деятельности в целях реализации конституционных изменений показывает, что прокурорами субъектов Российской Федерации, городов, районов, обеспечено эффективное взаимодействие с органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления в целях своевременного приведения региональной и муниципальной нормативных баз в соответствие с изменениями в Конституцию Российской Федерации и последующими изменениями, внесенными в федеральное законодательство.

Представители прокуратуры входят в состав комиссий и рабочих групп, созданных в большинстве субъектов Российской Федерации для работы по корректировке регионального законодательства.

Например, в целях обеспечения единства правового пространства указом Главы Республики Башкортостан образована Комиссия по разработке предложений о внесении изменений в Конституцию Республики Башкортостан и региональное законодательство в связи с принятием поправок в Конституцию Российской Федерации. В Целях обеспечения эффективной работы указанной Комиссии в ее состав вошел прокурор Республики Башкортостан.

Осуществляется системный мониторинг нормативной правовой базы на предмет приведения ее в соответствие с конституционными изменениями, в том числе по вопросам проведения выборов и референдумов, применения международных договоров, статуса глав регионов и депутатов региональных представительных (законодательных) органов, молодежной политики, полномочий и гарантий органов местного самоуправления изменения наименования должности члена Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации на сенатора Российской Федерации.

В целях ускорения синхронизации законотворческих процессов на федеральном и региональном уровнях и сокращения сроков приведения законодательной базы субъектов Российской Федерации в соответствие с поправками в Конституцию Российской Федерации прокуроры принимали непосредственное участие в подготовке изменений в региональное законодательство, в том числе в основные законы регионов, используя предоставленное им право законодательной инициативы.

Например, прокурор Республики Карелия во втором полугодии 2021 г. Реализовал право законодательной инициативы в законодательном собрании республики при внесении 7 законопроектов, разработанных в связи с вступлением в силу Федерального закона от 30.04.2021 № 116-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Данные законопроекты в соответствии с федеральным законодательством предусматривали ограничение для замещения государственных должностей Республики Карелия, должностей государственной службы и иных должностей, при наличии гражданства (подданства) иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства. По результатам рассмотрения законопроектов приняты и вступили в силу 7 законов Республики Карелия [3].

Анализ муниципальной нормативной правовой базы показывает, что деятельность органов местного самоуправления по ее актуализации не во всех случаях являлась эффективной, что потребовало вмешательства прокуратуры.

Например, городскими и районными прокурорами Республики Саха (Якутия) принято свыше 300 мер прокурорского реагирования в связи с несвоевременным приведением уставов муниципальных образований республики в соответствие с изменениями, внесенными в федеральное законодательство в развитие поправок в Конституцию Российской Федерации, в том числе принесено 122 протеста, внесено 132 представления и объявлено 64 предостережения.

Также, городскими и районными прокурорами Новгородской области за 3 месяца 2022 года изучено 2262 проекта нормативных правовых актов органов местного самоуправления. На проектной стадии пресечено принятие 143 незаконных нормативных правовых актов, что составляет 6,3% от числа изученных проектов нормативных правовых актов.

Для совершенствования муниципальной правовой базы городскими и районными прокурорами Новгородской области направлено 335 предложений (представлений) о необходимости приведения в соответствие с изменениями федерального законодательства нормативных правовых актов, с использованием права нормотворческой инициативы подготовлено 14 проекта нормативно правового акта.

По итогам анализа можно сделать вывод, что в целом региональная и муниципальная правовые базы планомерно приводятся в соответствие с изменениями, внесенными в Конституцию Российской Федерации и Федеральные Законы Российской Федерации, а органы прокуратуры занимают важнейшее место в правотворческой деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, что позволяет повысить качество принимаемых правовых актов. Прокуроры в силу своих

полномочий сосредоточивают обширную и всестороннюю информацию о состоянии правотворчества и правоприменительной практики, они имеют возможность выявлять потребность в правовом регулировании практически во всех областях общественных отношений и осуществлять комплексные анализ и оценку состояния законности и правопорядка в стране. Одновременно выполнение правового мониторинга обеспечивает своевременное принятие органами прокуратуры мер по укреплению законности в правотворчестве и правоприменительной практике.

Список литературы:

1. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 47.
2. Жидких А.А. Правовые и организационные основы участия прокуратуры в реализации правотворческой функции: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2011. - С. 10.
3. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации // Генеральная прокуратура Российской Федерации // <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf>.
4. Информационное письмо Прокуратуры Новгородской области РФ о состоянии законности и практике прокурорского надзора в сфере муниципального нормотворчества за 1 квартал 2022 года.

*Калюжная Александра
Алексеевна
студент 1 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

СИСТЕМА ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕФОРМЫ

Публичная власть является одним из центральных вопросов различных направлений научной мысли – философии, социологии, психологии, отраслевых правовых дисциплин, в частности и конституционного права. В целом же в юридической сфере существует несколько подходов к трактовке данного понятия. Так, длительное время исключительным носителем «публичной власти» признавалось лишь государство, а сама «публичная власть» отождествлялась с политической властью. В соответствии же с иной точкой зрения, публичная власть напрямую связана с властью общественности. Тем не менее, знак равенства между ними ставить нельзя в силу самой специфики рассматриваемой

категории, предполагающей официальную и легитимную власть, которая по своей политико-правовой природе и организационно-правовым формам отличается от обычной социальной власти [1, с. 5]. Отметим, что на сегодняшний день распространено понимание публичной власти в качестве народного волеизъявления в виде системы государственных структур (должностных лиц, органов и др.), законодательно наделяемых полномочиями издавать обязательные предписания для неопределенного круга лиц, обеспечивать их исполнение и соблюдение, в том числе мерами принуждения, с целью реализации интересов общества, перед которым указанные структуры несут ответственность [2, с. 122].

Обратим внимание, что публичная власть Российской Федерации в условиях проведения конституционной реформы и принятия в её рамках Закона о поправке к Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» [3], претерпела конструктивные изменения. Президент Российской Федерации (далее – Президент РФ) в ходе встречи с руководством палат Федерального Собрания отметил, что «основополагающие положения Конституции лучше не трогать, а Конституцию лучше не менять, но какие-то вещи, связанные с тем, что жизнь меняется, ставит какие-то задачи, которые, мы полагаем, можно было бы как-то отрегулировать по-другому, в том числе взаимоотношения между муниципальными органами власти и государственными органами власти, имея в виду, что у нас должна быть создана единая система публичной власти» [4].

Обратим внимание на тот факт, что до внесения поправок в Конституцию в её тексте применялись общие проявления понятия «власть»: «власть народа», «власть в Российской Федерации» (ст. 3), так и категории, отражающие формы ее осуществления: «государственная власть в Российской Федерации», «государственная власть в субъектах Российской Федерации» (ст. 10, 11) [5, с. 44]. Тем не менее в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 24 января 1997 г. № 1-П было определено, что местное самоуправление и его органы являются видом публичной власти. То есть, до 2020 года к составу и организации публичной власти существовал лишь доктринальный подход, а нормативного закрепления она не имела. Новеллой стало введение в Конституцию РФ категории «публичная власть», провозглашение принципа единства публичной власти и вхождения в ее состав органов государственной власти и органов местного самоуправления (ст. 132). Следовательно, уместно говорить о существовании в России трёх уровней публичной власти (федерального, регионального уровней и местного самоуправления).

Проведя анализ обновлённой редакции Конституции РФ в аспекте понятия «публичная власть», акцентируем внимание на следующих принципиальных изменениях. Так, новая редакция п. «г» ст. 71 относит к исключительному предмету ведения Федерации организацию публичной власти, отделяя данную компетенцию от процедуры формирования и регламентации порядка функционирования системы федеральных органов государственной власти. Следовательно, в данном случае, как отмечает С.С. Зенин, определяется «приоритетность термина «публичная власть», ... системообразующий характер данного термина в самой модели новой российской государственности» [6, с. 44].

Кроме того, изменения были внесены и в 3 главу Основного Закона, определяющего правовой статус Президента РФ. Так, были повышены требования к кандидатуре на занятие данной должности, а также конкретизированы полномочия и взаимоотношения Президента с представителями ветвей власти как на федеральном, так и на региональном уровнях. Вместе с тем, в новой редакции была изложена ст. 79.1, определяющая ключевую роль рассматриваемого института в обеспечении согласованного функционирования и взаимодействия органов, входящих в единую систему публичной власти. Данное обстоятельство свидетельствует о развитии взаимосвязи между элементами системы публичной власти, а также на формировании координирующей функции Президента в отношениях с участием органов местного самоуправления.

Следовательно, нельзя не обратить внимание на обстоятельство, регламентируемое ч. 1.1 ст. 131 Конституции РФ: «Органы государственной власти могут участвовать в формировании органов местного самоуправления, назначении на должность и освобождении от должности должностных лиц местного самоуправления в порядке и случаях, установленных федеральным законом» [7]. Вместе с тем, несмотря на то, что на основании ч. 3 ст. 132 Конституции РФ местное самоуправление структурно определено в систему публичной власти, на сегодняшний день оно не входит в единую систему государственной власти России. На основании ст. 133 органы местного самоуправления реализуют «публичные функции» лишь во взаимодействии с органами государственной власти. В результате уместно говорить о существовании некоторой неопределенности статуса органов местного самоуправления.

Далее обратим внимание на тот факт, что модернизации подверглась и 7 глава Основного Закона «Судебная власть и прокуратура Российской Федерации». Так, были внесены уточнения в понятие российской судебной системы, расширен перечень видов судопроизводства за счёт включения в него административного судопроизводства, а также внесены изменения в перечень требований к кандидатам на должность судьи. Что же касается ст. 129, посвященной прокуратуре, было установлено, что «Прокуратура Российской Федерации – единая федеральная централизованная система

органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции» [7]. Кроме того, в основном законе были регламентированы требования к кандидатам на должность прокурора, а также внесены изменения касательно порядка назначения на соответствующие должности. Так, Президент РФ после консультации с Советом Федерации уполномочен назначать на должность Генерального прокурора Российской Федерации и его заместителей. В свою очередь, освобождение от должности осуществляется Президентом самостоятельно. Подобная процедура назначения и освобождения от должности существует и для прокуроров субъектов, прокуроров военных и иных специализированных прокуратур, приравненных к прокурорам субъектов России. В свою очередь, иные прокуроры назначаются и освобождаются на должность в ситуациях, когда это определено федеральным законом, Президентом РФ, а в иных обстоятельствах Генеральным прокурором.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что поправки, внесённые в Конституцию России в 2020 году, ввели в её содержание категорию «публичная власть, являющую собой «выделенную» от народа совокупность органов государственной власти и местного самоуправления. Кроме того, было положено начало становления единой системы публичной власти на территории Российской Федерации.

Список литературы:

1. Лебедев В.А. Государственная власть как форма выражения публичной власти / В.А. Лебедев // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. - № 25. – С. 5-9.
2. Упоров И.В., Яблонский И.В. Признаки публичной власти / И.В. Упоров, И.В. Яблонский // Общество и право. – 2021. – С. 122-128.
3. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 №1-ФКЗ. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346019/
4. РИА НОВОСТИ. Основополагающие положения Конституции лучше не трогать, заявил Путин. URL : <https://ria.ru/20191224/1562796563.html> (Дата обращения: 21.05.22).
5. Советов И.К. Публичная власть в России по Конституции 2020 года / И.К. Советов // Вестник Прикамского социального института. – 2020. – С. 43-52.
6. Зенин С.С. Система публичной власти в Российской Федерации: новые подходы к правовому регулированию в условиях конституционной реформы / С.С. Зенин // Lex Russica. – 2020. – №12(169). – С. 42-53.

7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

*Калюх Александра Юрьевна
студент 1 курса магистратуры
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

ФУНКЦИИ ПРОКУРАТУРЫ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В наше время, в целях обеспечения национальной безопасности, государство и население как никогда нуждаются в таком органе государственной власти как прокуратура, поскольку она является эффективным механизмом, который осуществляет волю вышестоящих органов государственной власти и взаимодействует со всеми отраслями социально-экономической жизни в Российской Федерации [1].

Прокуратура обладает рядом принципов и функций, базирующихся на Конституции Российской Федерации, а также федеральных законах и положениях, которые определяют особую роль прокуратуры в государственном управленческом аппарате страны.

Поскольку прокуратура является органом, осуществляющим надзор за соблюдением Конституции и исполнением законов, на нее возложено достижение таких целей, как:

- обеспечение верховенства закона;
- обеспечение единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина;
- обеспечение национальной безопасности и пресечение действий, влияющих на нее;
- обеспечение защиты интересов общества и государства [3, с. 60].

Принципы прокуратуры можно разделить на 2 группы:

1. Конституционные принципы (основанные на Конституции) – законность, единство, гласность [2].

2. Принципы, основанные на ФЗ № 2202-1 – принцип независимости прокуроров от внешнего воздействия, принцип внепартийности органов прокуратуры, принцип профилирующей надзорной специализации деятельности органов прокуратуры.

В качестве субъекта по обеспечению национальной безопасности прокуратура представляет собой важный государственный орган,

осуществляющий функции по укреплению правопорядка и законности в государстве.

В системе функций прокуратуры, направленных на обеспечение национальной безопасности, на первом месте стоит функция надзора за исполнением законов. Это обусловлено тем, что данная функция определяет общественно-политическую значимость прокуратуры, придавая ей специфический характер и делая ее необходимым инструментом для претворения в жизнь предписаний исполнительной и законодательной власти.

Законы, регламентирующие вопросы обеспечения национальной безопасности, относятся к различным отраслям права и правовым институтам и регулируют гражданско-правовые, административно-правовые, бюджетные, жилищные, экологические, земельные, налоговые и другие общественные отношения. Это требует учета прокурорами всех возможных ситуаций, которые связаны с защитой национальных интересов.

Для определения предмета надзора важна классификация законодательных актов по видам национальной безопасности: государственной, общественной, экономической, военной, экологической, информационной и др. При данной классификации охватываются законы, направленные на охрану интересов личности, общества, государства, а также в федеральном и региональном аспектах.

Для качественного обеспечения национальной безопасности в Российской Федерации необходимо чтобы каждый работник прокуратуры понимал и воспринимал свою роль и место в решении задач, касающихся национальной безопасности как таковой [4, с. 45].

Первоочередными задачами прокуратуры, в целях обеспечения национальной безопасности, являются охраняемые законом интересы личности, общества и государства. Ни один другой государственный орган, входящий в Совбез РФ, не имеет таких широких полномочий при решении многоплановых задач при обеспечении национальной безопасности.

Исполнение законов как форма реализации права лежит в основе дисциплины и порядка во всех сферах общества и государства. Выявление, предупреждение, нейтрализация и устранение угроз национальной безопасности составляют одну из главных задач деятельности прокуратуры.

Таким образом, можно заключить, что система правовых средств, предоставленных прокурорам, позволяет вести эффективную борьбу с нарушениями законности. Вместе с тем в теории прокурорского надзора еще в недостаточной мере разработаны рекомендации по мобилизации организационных ресурсов, которые проявляются при полном раскрытии потенциала аналитических и прогнозных возможностей прокуратуры. Краткосрочное планирование по конкретным вопросам обеспечения национальной безопасности нужно сочетать с планированием перспективным, на основе выделения тенденций и закономерностей

происходящих процессов, позволяющим ставить и решать задачи стратегического уровня, касающиеся организации противодействия всем видам угроз национальной безопасности.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202–1 (в ред. от 01.07.2021) «О прокуратуре Российской Федерации».
3. Иванов В. В. Основные направления деятельности прокуратуры. 2012.
4. Рябцев В.П. Прокурорский надзор: Учебник / Под ред. А.Я. Сухарева. М., 2009. – С. 85.

*Кашкарова Ольга Александровна
студент 1 курса магистратуры
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Понять сущность большей части правовых явлений окружающей нас действительности не представляется возможным, не отследив их историческое развитие. Еще А.Ф. Кистяковским подчеркивалось, что, лишь история может предоставить разъяснение причин, как нынешнего состояния уголовного права, так и состояния его в прежние времена. Без советов истории как науки, рассматривающей постепенное развитие человеческого рода, уголовное право предшествующих формаций оказалось бы в ряде пунктов произведением умопомешательства [7, с.10].

Насильственные деяния совершались на протяжении всей истории человечества, о чем свидетельствуют древнейшие литературные памятники народов мира (Библия, Илиада, Махабхара и др.). Изучение источников позволяют сделать вывод, что в древности агрессивное поведение часто воспринималось как естественное и даже обыденное и не вызывало такого осуждения, как в современном обществе.

История отечественного законодательства о насильственных преступлениях началась еще во времена Древней Руси. В важнейших актах

того времени (Русская Правда XI в., Княжеские уставы и Уставные грамоты XII - XIV вв., Новгородская и Псковская Судные грамоты XV в., Судебник 1497 г., Судебник 1550 г.) намечается тенденция к обобщенному формулированию уголовно-правовых положений о насильственных общественно опасных деяниях и дифференциация ответственности за них.

Русская Правда различала такие виды преступлений насильственной направленности, как убийство и причинение вреда здоровью, при этом об убийстве говорилось без конкретизации его способов. Выделялись квалифицированные виды убийств: убийство в разбое, убийство представителей княжеского сословия; а также убийство при смягчающих обстоятельствах – убийство вора. Соответственно было разграничение и по строгости наказания за перечисленные виды убийств.

В Уставе князе Ярослава о церковных судах (XI в.) употреблялась обобщенная формула насильственного действия - «насилить» в качестве одного из способов было умыкание (похищение невесты для вступления в брак). «Аже кто умчшь девку или насилить» - говорится в ст. 2 Устава.

Следующим этапом стала эпоха Петра I. В Артикуле воинских 1715 г. сохранилась тенденция двухобъектных насильственных преступлений: государственных, половых, против порядка управления (сопротивление должностным лицам при исполнении ими служебных обязанностей) и др. Более четко была разграничена ответственность за насильственное и ненасильственное хищение. Это позволяет сделать вывод, что Артикулы воинские Петра I совместно с традиционными видами физического насилия (убийство, причинение вреда здоровью) выделяли обобщенную форму насильственного поведения, рассматривая его в качестве средства совершения преступления [5].

Далее российское законодательство о насильственных преступлениях было отражено в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (с последующим переизданием 1857, 1866, 1885 гг.). В большинстве составов насильственных преступлений физическое насилие закреплялось без разграничения его по характеру и степени общественной опасности. Но иногда данное разграничение проводилось путем указания на конкретный вид физического насилия. Так, согласно ст. 308 Уложения взлом тюрьмы и освобождение или увод заключенного, совершенные со смертоубийством, наказывались лишением всех прав состояния и ссылкой в каторжные работы без указания срока. И только в единственной норме, о разбое и грабеже, физическое насилие подразделялось на опасное и не опасное для жизни и здоровья в современном его понимании.

В Уголовном Уложении 1903 г. регламентация ответственности за преступления насильственной направленности, не претерпела значительных изменений. Правда, в связи с резким сокращением количества статей Уложения (всего их было 589 по сравнению с 2224 статьями Уложения 1845 г. после изменений 1885 г.) и уходом от казуистичности

изложения многие нормы о насильственных преступлениях были унифицированы, хотя большинство из них так и не было введено в действие [8, с. 251-252].

В советский период (1917-1991 гг.) система уголовно-правовых норм об ответственности за преступления насильственной направленности развивалась неоднозначно. На первоначальных этапах тенденция отражала концептуальные элементы русского уголовного права дореволюционной эпохи. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г. хотя и не предусматривали конкретных составов преступлений, но обязывали при определении меры наказания различать: совершено ли деяние посредством насилия над личностью или без такового. В этом же акте, были предусмотрены обстоятельства, исключаяющие преступность деяния - насилие в состоянии необходимой обороны [6].

Наиболее четко отмеченная тенденция нашла свое отражение в УК РСФСР 1922 г. В нем насилие, исходя разд. 2 «Телесные повреждения и насилия над личностью», охватывало два вида преступных посягательства: умышленное нанесение удара, побоев или иное насильственное действие, причинившее физическую боль, и незаконное лишение человека свободы [1].

От узкого понятия насилия как побоев и иных насильственных действий, причиняющих физическую боль, российское уголовное право окончательно отказалось с введением в действие УК РСФСР 1926 г. В нем понятие насилия приобрело характер общей формулы, обозначающей всю группу насильственных посягательств против жизни, здоровья и свободы личности [2].

Помимо традиционных видов физического насилия – убийства, причинения телесных повреждений и физической боли, незаконного лишения свободы, в систему насильственных преступлений по УК РСФСР 1922 г. и 1926 г. входили такие посягательства, как участие в массовых беспорядках, участие в бандах или совершаемых ею нападениях, террористический акт, насильственное сопротивление представителям власти, изнасилование, принуждение к занятию проституцией, незаконные задержание, привод, принуждение к даче показаний, заключение под стражу, насильственное освобождение арестованного из-под стражи, насильственный грабеж, разбой, различные воинские насильственные преступления.

Представления о системе преступлений, совершаемых с физическим насилием, окончательно сформировались и приобрели современные черты в период действия УК РСФСР 1960 г. С этого времени система мало изменилась, что свидетельствует о ее относительной стабильности по сравнению с другими уголовно-правовыми нормами [4].

Другой особенностью УК РСФСР 1960 г. было то, что количество составов, в которых физическое насилие являлось основным деянием, в два

раза превышало посягательства, где оно выступало в роли средства преступления. [3]

Система насильственных преступлений УК РСФСР 1960 г. в основе своей была воспринята УК РФ 1996 г. с той лишь разницей, что в ныне действующем уголовном законодательстве число составов соответствующих преступлений увеличилось до 71 (по УК РСФСР 1960 г. на 31 декабря 1996 г. было 59 составов), чаще проведена дифференциация уголовной ответственности за физическое и психическое насилие, видов физического насилия по характеру и степени общественной опасности, а также добавился ряд проблем, касающихся квалификации насильственных преступлений.

Таким образом, исторический анализ представлений о насильственных преступлениях в российском уголовном праве позволяет сделать вывод, что уже на ранних этапах развития законодательства проявилась тенденция к выделению насилия как своего рода межнормативного понятия, обозначающего наиболее опасные виды посягательств на личность. Однако содержание этого понятия, объем преступных деяний, охватываемых им, остаются в отечественной науке уголовного права проблемой, которая актуальна и по сей день.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL: <https://docs.cntd.ru/document/901757375>
2. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL : <https://docs.cntd.ru/document/901757374>
3. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/
4. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL : <http://www.consultant.ru/document/>
5. Артикулы воинские 1715 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL : <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.htm>
6. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL : <https://docs.cntd.ru/document/901870462>
7. Кистяковский, А. Ф. Элементарный учебник общего уголовного права А.Ф. Кистяковский. – Киев: Тип. И. и А. Давиденко, 1882.
8. Российское законодательство X - XX веков: Часть I (Законодательство Древней Руси) / Под ред. Чистякова О.И. – М. : Просвещение, 1999.
9. Российское законодательство X-XX веков: Часть IX (Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций) / Под

ред. Чистякова О.И. – М. : Просвещение, 1999.

*Ковалишина Ксения Викторовна
студент 3 курса
Крымского филиала
Российского государственного
университета правосудия*

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ КОНТРОЛЬНОЙ (НАДЗОРНОЙ) ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ МИГРАЦИИ

Миграционные процессы являются достаточно естественным явлением, с которым на сегодняшний день, учитывая ряд современных факторов сталкивается каждое государство. Угрозу национальной безопасности, в том числе Российской Федерации представляют миграционные правонарушения, которые вызывают необходимость усовершенствование действующих и разработку новых правовых механизмов, направленных на обеспечение правопорядка и безопасности в сфере миграционных правоотношений.

Согласно Концепции государственной миграционной политики РФ, на период до 2025 года [4] незаконная миграция определена, как «перемещения в Российскую Федерацию с нарушением законодательства России, касающегося въезда, пребывания (проживания) иностранных граждан на территории государства и (или) осуществления ими трудовой деятельности».

По данным ООН, в 2020 году доля мигрантов достигла 281 млн человек, что говорит о том, что ежегодное количество мигрантов в мире увеличилось на порядок.

На сегодняшний день в Российской Федерации набирает тенденция увеличения количества правонарушений, связанных с незаконной миграцией. Исходя из официальной статистики МВД РФ, в 2019 году было пресечено 1 520 261 административных правонарушения в области миграции, в 2020 году – 1 107 369, за 9 месяцев 2021 года – 1 026 446 [5]. К слову, только, в 2021 году были выдворены около 11 тысяч человек за территорию Российской Федерации [1], в 2020 году 11,2 тысячи человек [2], а в 2019 г. – 37 тысяч человек [3]. Учитывая приведенные цифры, мы полагаем, что в настоящее время имеет место тенденция к увеличению количества фактов незаконной миграции.

Незаконная миграция является характерной для большинства привлекательных государств, среди которых и Российская Федерация. Обеспокоенность данной проблематикой вызвана фактом того, что указанное явление является фундаментом стабильного систематического нарушения нормативных предписаний России, в том числе подпадающих

под признаки составов правонарушений, предусмотренных различными статьями Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [1].

Одним из направлений правового механизма, направленного на пресечение незаконной миграции, является контрольно-надзорная деятельность уполномоченных органов в сфере миграции.

В послании парламенту от 2018 г., Президент РФ говорил о том, что всю систему контроля и надзора в Российской Федерации нужно перевести на риск – ориентированный подход, для чего утвердил двухлетний срок [6].

В настоящее время продолжается реализация реформирования контрольно-надзорной деятельности [7]. В 2018 г. были утверждены виды контрольно-надзорной деятельности, которые должны быть изменены в части государственного регулирования, согласно указанному паспорту. В свою очередь, в п. 2.2. «федеральный государственный контроль (надзор) в сфере миграции», установлен в качестве отдельного вида, подлежащего реформированию.

Одним из новшеств правовой регламентации контрольно-надзорной деятельности стало внедрение в российскую практику института чек – листа или проверочного листа. Перечень контрольных вопросов контролирующего органа в сфере трудовой миграции закреплен соответствующим приказом МВД России и применяется на практике подразделениями по вопросам миграции начиная с марта 2019 года [3], что позволяет дать оценку соответствия поднадзорного субъекта требованиям, установленным миграционным законодательством в сфере миграции.

В настоящих конкретно-исторических условиях, учитывая всевозможные меры, к которым прибегнул как законодатель, так и федеральные органы исполнительной власти России, в целях борьбы с незаконной миграцией, у недобросовестных работодателей (заказчиков) услуг, принимающей стороны иностранного гражданина, все находятся какие-либо способы и средства для «сокрытия» возможных нарушений миграционного законодательства РФ. К примеру, в сфере строительства, достаточно часто применяется подход создания «фирм однодневок» или заключением договора субподряда с помощью которых, головная организация снимает с себя риски, связанные с проведением проверочных мероприятий и наложением возможных штрафных санкций.

Таким образом, реформирования самого подхода к проведению контрольно-надзорной деятельности органами исполнительной власти в сфере миграции, как правило не характеризуется положительным успехом. В данной стези, мы видим один единственный способ – модернизация правовой базы с одновременным применением риск-ориентированного подхода.

Кроме того, мы полагаем необходимым обратить внимание и на проблему нехватки полномочий сотрудников полиции оперативно

реагировать на миграционные правонарушения. Так, Федеральный закон «О полиции» [2] в этой части также не предоставляет сотрудникам полиции специального права для проникновения в жилые или иные помещения, а также земельные участки, принадлежащие гражданам, в помещения, на земельные участки и территории, занимаемые организациями (за исключением помещений, земельных участков и территорий дипломатических представительств и консульских учреждений иностранных государств, представительств международных организаций) для пресечения соответствующих административных правонарушений в сфере внешней трудовой миграции.

Таким образом, МВД России, действуя в рамках существующего правового поля, лишено правовой возможности оперативного реагирования на совершаемые административные правонарушения в сфере внешней трудовой миграции, и, как следствие, на их пресечение.

На основании вышеизложенного, следует подчеркнуть, что существует необходимость внесения изменений в нормативные правовые акты на федеральном уровне, в частности в статью 15 Федерального закона «О полиции» [2] в части предоставления сотрудникам полиции вышеуказанных прав.

Таким образом, мы полагаем, что принятие подобного нормативного правового документа, кардинально изменит подход к осуществлению контрольно-надзорной деятельности органов внутренних дел в сфере внешней трудовой миграции, приведет к упорядочению правоотношений в рассматриваемой области и улучшит социально-экономическое развитие российского государства в части осуществления трудовой деятельности иностранных работников на территории Российской Федерации.

Список литературы:

1. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 06.03.2022) // [электронный ресурс]. – режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/
2. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // [электронный ресурс]. – режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/
3. Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 29.01.2019 № 42 // [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.consultant.ru>
4. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года: утв. Президентом РФ 13 июня 2012 г. // Российская газета. 2012. 14 июня.

5. Статистические данные МВД России за январь – декабрь 2020 года о количестве пресеченных административных правонарушений на территории Российской Федерации. – М. : ГИАЦ МВД России, 2021.

6. Путин призвал сократить количество выездных проверок бизнеса // <https://ria.ru>.

7. Паспорт приоритетной программы «Реформа контрольной и надзорной деятельности» в редакции протокола от 21 декабря 2016 г. № 12 // [электронный ресурс]. – режим доступа: <http://government.ru/news/25930>

8. [Электронный ресурс]. – режим доступа: <https://rg.ru/2021/01/07/za-god-sudebnye-pristavy-vydvorili-iz-rf-bolee-10-tysiach-inostrancev.html>

9. [Электронный ресурс]. – режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4683856>

10. [Электронный ресурс]. – режим доступа: <https://anews.com/136481867-nazvano-kolichestvo-deportirovannyh-iz-rf-migrantov-za-2020-god.html>

*Корольков Дмитрий Алексеевич,
Синькевич Рэм Олегович
студенты 2 курса
Иркутского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ (РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ)

Одной из наиболее глобальных социально-политических проблем современного общества является терроризм. Федеральный закон Российской Федерации от 6 марта 2006 г. № 35 «О противодействии терроризму» определяет терроризм, как идеологию насилия и практику воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанную с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий [1].

Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 17 мая 2018 г. № 295 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии терроризму» указано на необходимость усиления органов прокуратуры борьбы с терроризмом [2]. Для осуществления борьбы с данным негативным явлением одной из задач является разработка психологического «портрета» личности преступника террористической направленности, а именно создание его собирательного

психологического образа, позволяющего не только проводить оперативно-розыскные мероприятия, но и своевременно предотвращать проявление терроризма.

В науке вопрос о психологических особенностях личности преступника террористической направленности обсуждается не первое десятилетие, однако общего мнения среди авторов до сих пор нет. Проблема заключается в отсутствии унифицированных и развёрнутых характеристик, определяющих личность преступника террористической направленности, имеются лишь отдельные и разрозненные элементы.

Так, по мнению Л.Я. Гозмана, «члены террористических групп характеризуются высоким невротизмом и очень высоким уровнем агрессии. Им также свойственно стремление к поиску острых ощущений – обычная жизнь кажется им пресной, скучной и, главное, бессмысленной. Им хочется риска и опасности. Это люди с очень высоким уровнем агрессии и высокой невротичностью» [3, с. 228].

По мнению В.В. Витюка, преступники террористической направленности наделены такими качествами, как нарциссизм (убеждением об исключительности собственной нации, религии, культуры, способствующем развитию мессианского мировоззрения, которое сводится к идее «спасения мира»); стремление к разрушению всего инородного (защите лично значимых ценностей); фанатизм, выражающийся в преданности своим идеалам и идеям совместно с агрессией к инакомыслящим; отсутствие понимания жизни как абсолютной ценности и стремление к власти; уверенность в правомерности и моральности только собственных действий; ригидность и неспособность прощать давние обиды; душевный мазохизм (постоянное внутреннее копание в прошлом своей группы, страны или себя и резкой эмпатией с проекцией на свою личность исторических обид, оскорблений чувств религиозного или национального характера) [4, с. 35].

Обобщая психологические характеристики преступников террористической направленности, данные в современной отечественной литературе, можно заключить о выраженности акцента на пограничных с психической нормой состояниях, имеющих у преступников террористической направленности. Террорист представляется душевнобольным человеком, фанатиком, агрессором, в некоторой степени потенциальным пациентом психиатрической больницы.

Между тем иную точку зрения на психологические особенности личности преступника террористической направленности представил социальный психолог из университета Пенсильвании М. Сейджмен. Изучив более 500 биографий террористов, М. Сейджмен пришел к выводу о вполне нормальном психическом состоянии подавляющего большинства из них. Созданный им портрет интеллектуально-идейного представителя современных террористов оказался весьма похожим на революционеров

конца XIX начала XX вв.: достаточно образованный, космополитично настроенный, романтический борец за справедливость и правду [5, с. 254].

С целью установления достоверности психологического «портрета» современного преступника террористической направленности, нами был проведен ретроспективный анализ данного явления в России с обобщением характеристики личности преступников террористической направленности прошлых лет.

Терроризм как явление был известен с давних времен. Однако, среди ученых нет общего мнения относительно даты рождения терроризма в России. Некоторые исследователи считают, что отправной точкой стал 1866 г., когда русский революционер Дмитрий Каракозов 4 апреля совершил первое из неудачных покушений на российского императора Александра II [6, с. 203-209]. Напротив, другие авторы считают, что рождением терроризма в России следует признавать 24 января 1878 г., когда накануне суда над народниками Вера Засулич совершила покушение на жизнь генерала Трепова, что в свою очередь, повлекло волну посягательств, закономерно следовавших друг за другом [7, с. 112-131].

На основе исторических фактов исследователями был выделен ряд характеристик революционеров, совершавших террористически акты. Как правило, происхождение их было из дворянских семей, социальный статус представленных лиц был достаточной высокой, они имели высшее образование, знали пять языков. Однако, несмотря на это, недовольство политическим режимом и правящей властью сподвигли их на совершение преступлений с целью подрыва и ослабления власти в стране [8].

По оценке А. Гейфмана в XIX веке террористические акты в России, по сравнению с современностью, встречались нечасто. Так с 1860-х до начала 1900-х г. жертвами террористов стало не более 100 человек [9]. В Российской Империи террор был присущ в основном эсерам. Так, пик эсеровского террора приходится на 1905-1907 годы. По некоторым подсчетам, с января 1905 г. по конец 1907 г. эсерами было осуществлено 233 теракта [10, с. 177].

Специфической чертой терроризма времен первой русской революции и дальнейших лет, отличающих его от терроризма времен XIX, – стала утрата персонифицированного характера. Конец XIX и начало XX века характеризуется совершением терроризма в отношении правительственных влиятельных чиновников, в то время как в последующих годах террор был без выбора, в отношении обширного круга государственных служащих. Тем не менее, осталась общая специфическая черта – политические мотивы террора. Обосновывалось также применение террора положением, что «насилие имеет оправдание только тогда, когда оно направляется против насилия» [11, с. 101].

Проведенный ретроспективный анализ позволяет нам сделать вывод о том, что в основе совершения террористических преступлений лежит

политический мотив: убийство государственных и общественных деятелей, с целью подрыва и ослабления власти. Поэтому говорить об иных мотивах, связанных, например, с личностными патологиями вряд ли уместно. Важно заметить также, что психологические особенности, выявленные у террористов современными учеными (фанатизм, эгоцентризм, агрессия и пр.), равно могут наблюдаться не только у исследуемой категории лиц, но и у всякого целеустремленного человека, фанатично преследующего свои цели, будь то деятель искусства или гениальный ученый.

Исходя из вышесказанного, полагаем, что достоверность ныне существующей психологической характеристики личности преступника террористической направленности возможно обеспечена условиями полноты и объективности. Однако надежность такой психологической характеристики не может служить в полной мере целям розыска и предупреждения терроризма. Признание террористов душевнобольными лицами не позволяет устанавливать истинные причины криминального поступка, т.к. проблема, по сути, перекладывается на психиатрическую и психологическую сферу, игнорируются социальные причины.

Список литературы:

1. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ. // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии терроризму: Приказ Генпрокуратуры России от 17 мая 2018 г. № 295. // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Гозман Л.Я., Шестопап Е.Б. Политическая психология. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. – 448 с.
4. Витюк В.В. Некоторые проблемы терроризма современных конфликтных ситуаций (соображения терро-логов) // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технология мирных разрешения. Вып. 4. Терроризм. Москва, 1993. – С. 50-55.
5. Сейджмен М. Непонимание терроризма. Филадельфия: Университет Пенсильвании Пресс, 2016. – 380 с.
6. Будницкий О.В. Кровь по совести: терроризм в России (вторая половина XIX – начало XX века) // Отечественная история, 2004. – № 6. – С. 203–209.
7. Бородин А.М. Терроризм и современность // Право и образование, 2001. – № 3. – С. 112–131.
8. По вопросу о дополнении Главы второй Раздела IV Уложения о наказаниях, издания 1866 года, о преступлениях и проступках против порядка управления: Высочайше утвержденное мнение Государственного

Совета, опубликованное 28-го того же октября, 7 октября 1868. // ПСЗ–2. Санкт-Петербург, 1873. Т. XLIII. Отд. 2. - № 46321.

9. Гейфман А. Революционный террор в России, 1894-1917 / пер. с англ. Е. Дорман. – Москва, 1997. – С. 228.

10. Будницкий О.В. Терроризм в российском освободительном движении. Москва. 2000. - С. 177.

11. Суворов А.И. Антитеррористическая деятельность в дореволюционной России // Соци, 2000. – № 6. – С.101.

Котов Артем Игоревич
студент 2 курса магистратуры
Университета прокуратуры
Российской Федерации

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА СООТВЕТСТВИЕМ ЗАКОНАМ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ, ПРИНИМАЕМЫХ ОРГАНАМИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ И ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Проблема противоречий между региональным и федеральным законодательством имеет давнюю историю и берет свое начало фактически с момента провозглашения федеративной формы государственного территориального устройства. Возникновение правовых коллизий между региональным и федеральным законодательством вполне закономерное явление для всех федеративных государств. Это связано с разграничением сфер ведения и компетенции между центром и субъектами федерации. Одного этого обстоятельства достаточно для возникновения противоречий. Однако на этом проблемы взаимодействия не ограничиваются. Как правило, административно-территориальные единицы стремятся к самостоятельности и в процессе реализации такое стремление может перерасти в сепаратизм.

Прокуратура Российской Федерации принимает участие в правотворческой деятельности, способствуя таким образом совершенствованию регионального и федерального законодательства, а также устранению противоречий [1].

В последние годы наблюдается возрастание количества обращений в суд в целях оспаривания нормативных правовых актов. Так, согласно обзорам по результатам анализа практики рассмотрения судами дел о признании нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации не соответствующими федеральному законодательству процент

удовлетворенных исковых заявлений составил: в 2017 году – 80%; в 2018 году – 74%; в 2019 году – 63%; в 2020 году – 61% [2].

Статистика свидетельствует о том, что в настоящее время наблюдается повышение уровня (качества) регионального нормотворчества (на что указывает процентное соотношение удовлетворенных исков), а также повышение эффективности контроля и надзора в рассматриваемой области (на что указывает количество обращений в судебные органы).

Вместе с тем ряд проблем в области прокурорского надзора за соответствием законам нормативных правовых актов, принимаемых органами законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации, продолжает оставаться неразрешенным. Как правило, указанные проблемы принято разделять на внешние и внутренние. К числу внешних проблем следует относить те, что образуются под воздействием деятельности поднадзорных органов, а также в связи несовершенствами правового регулирования их деятельности.

Одним из примеров внешних проблем выступает недостаточный уровень правовой культуры, присущий органам государственной власти субъектов Российской Федерации, в том числе деформации правосознания (правовой нигилизм и др.). Представленная проблема может быть выражена в принятии однотипных, шаблонных правовых актов. Помимо этого, в большинстве случаев повышенное внимание уделяется принятию акта в первой редакции, а все его последующие изменения не отслеживаются и не учитываются.

Кроме того, могут игнорироваться процедурные аспекты принятия нормативно-правового акта, а также замечания органов прокуратуры Российской Федерации. К примеру, региональные органы государственной власти могут не направить прокурорам копии принятых нормативных правовых актов для проверки их соответствия федеральному законодательству.

В части проверки соответствия (выявления противоречий) актов регионального значения федеральным законам, региональные органы нередко занимают пассивную позицию и, как правило, начинают действовать только при наличии указания со стороны контрольных (надзорных) органов. Иными словами, соответствующие органы редко проявляют инициативу поиска и устранения противоречий.

При этом определенные сложности возникают и при привлечении органов субъекта Российской Федерации к ответственности. Так, например, прокуроры субъектов Российской Федерации в случае непринятия мер по устранению допущенных нарушений вправе ставить вопрос о привлечении виновных лиц к ответственности в виде досрочного прекращения полномочий, что, на наш взгляд, служит достаточной мерой. Несмотря на то, что напрямую законодатель не установил ни административной, ни уголовной ответственности за принятие регионального правового акта, не

соответствующего федеральному законодательству, указанное нарушение может быть составным элементом иных составов правонарушений (в том числе преступлений).

Тем не менее, некоторые авторы указывают на необходимость ужесточения административной ответственности должностных лиц законодательных и исполнительных органов власти субъектов Российской Федерации, что может выражаться как в разработке самостоятельных составов «Принятие незаконного правового акта или неприведение его в соответствие с законами Российской Федерации», так и в изменении размера и вида наказания [3, с. 70-71]. Вместе с тем нами указанная позиция не поддерживается по нескольким причинам. Во-первых, совершение любой правотворческой ошибки (даже самой незначительной) не отвечает той степени общественной опасности, которая характерна административным правонарушениям. Во-вторых, действующее законодательство определяет механизм привлечения к ответственности, позволяющий наказать виновного, а также механизм устранения негативного воздействия нормативного правового акта.

Второй блок проблем связан непосредственно с организацией и осуществлением прокурорского надзора за соответствием законам нормативных правовых актов, принимаемых органами законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Среди наиболее значимых проблем данного вида следует назвать отсутствие налаженного взаимодействия с органами региона, а также недостаточное использование прокурорами предоставленных полномочий. Указанные проблемы неоднократно становились причиной издания дополнительных указаний прокуратурой Российской Федерации.

В соответствии с ведомственными актами именно на органы прокуратуры Российской Федерации возлагается обеспечение взаимодействия, а также изучения нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации [4].

Не менее значимой проблемой выступает и высокий уровень нагрузки на работников органов прокуратуры Российской Федерации. Необходимо отметить, что представленный перечень проблем не является исчерпывающим.

В юридической литературе встречается множество подходов к разрешению представленных проблем. Особое внимание уделяется вопросам административной и уголовной ответственности за принятие незаконного нормативного правового акта или неприведение его в соответствие с федеральным законодательством. Вместе с тем, по нашему мнению, действующее законодательство в части ответственности в полной мере учитывает специфику правотворческой деятельности и прокурорского надзора, устанавливая наиболее эффективные меры и виды ответственности.

Совершенствование прокурорского надзора за соответствием законам нормативных правовых актов регионального значения видится в обеспечении активного участия прокуратур субъектов Российской Федерации в правотворческой деятельности; регулярном обмене данными между взаимодействующими органами; своевременном реагировании на нарушения; а также активном использовании всех доступных средств прокурорского реагирования.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (ред. от 01.07.2021) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472; 2021. № 1 (часть I). Ст. 56.

2. Обзор по результатам анализа практики рассмотрения судами дел о признании нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации не соответствующими федеральному законодательству (за период с январь 2017 год по декабрь 2020) // Министерство Юстиции Российской Федерации. [Электронный ресурс] – URL : <https://minjust.gov.ru/ru/activity/statistic/>

3. Британов А. И., Черепанов М. М. О проблемах прокурорского надзора за исполнением законов органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления / А.И. Британов, М. М. Черепанов // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2018. – №3. – С. 63-71.

4. Приказ Генпрокуратуры России от 02 октября 2007 г. № 155 (ред. от 20.02.2020) «Об организации прокурорского надзора за законностью нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления». [Электронный ресурс] URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73311/

*Кравченко Михаил
Александрович
студент 4 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Борьба с правовым нигилизмом в Российской Федерации не теряет актуальности на современном этапе развития государства. Правовое просвещение является одним из способов предотвращения данного

негативного общественного явления и снижения уровня преступности в перспективе.

На сегодняшний день, в эпоху информационных технологий, когда люди получают информацию из бесконечного перечня проверенных и непроверенных источников, вопрос участия прокуроров в правовом просвещении общества занимает особую роль. На первый взгляд может сложиться впечатление, что данное направление работы органов прокуратуры «невидимое», отсутствует реальная возможность дать оценку количеству предотвращенных правонарушений и, как следствие, показать эту деятельность. Также имеется мнение, что из-за загруженности практических работников, профессиональной деформации сознания прокурорских работников, которые нацелены в своей работе в основном на достижение количественных показателей по выявлению нарушений и принятию мер прокурорского реагирования, деятельность по правовому просвещению населения является формальной.

Однако, если комплексно проанализировать весь объем работы по данному направлению, то становится очевидным, что органы прокуратуры занимают особую роль в правовоспитательном процессе.

А.Ю. Винокуров отмечает, что в учебной литературе особо не раскрывается специфика данного направления работы органов прокуратуры, а также отсутствует в полном объеме правовая регламентация вопросов участия органов прокуратуры в предупреждении правонарушений [1]. В России долгое время не имелось закона, который был устанавливал правовые основы профилактики правонарушений и преступлений, что в какой-то степени являлось причиной недостаточной работы правоохранительных органов в данном направлении. Однако, 22 сентября 2016 года вступил в силу Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [2]. В Законе дается легальное понятие профилактики правонарушений. Статья 5 данного Закона к субъектам профилактики правонарушений относит органы прокуратуры

Нельзя не отметить, что в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» профилактика правонарушений в качестве одного из направлений деятельности органов прокуратуры не предусмотрена. При этом, правовое просвещение как вид прокурорской деятельности предусмотрен Приказом Генерального прокурора России от 02.08.2018 № 471 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию», что, как мы считаем, является недостатком правового регулирования участия органов прокуратуры в профилактике правонарушений [3].

Работа по правовому просвещению – это деятельность прокуроров, направленная на предупреждение преступных и иных противоправных деяний в целях укрепления законности, которая осуществляется путем: 1)

формулирования конкретных требований в актах прокурорского реагирования (представлениях об устранении нарушений законов, предостережениях о недопустимости нарушений закона); 2) выступлений в средствах массовой информации с материалами, разъясняющими положения законов, негативные последствия их неисполнения [4]. Также данная работа включает в себя: проведение работы по правовому просвещению и правовому информированию таким образом, чтобы она максимально отвечала задачам повышения уровня правовой грамотности и развития правосознания граждан, оказания воспитательного воздействия в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения; проведение мероприятий по правовому просвещению осуществлять в форме лекций, бесед с гражданами, выступлений в средствах массовой информации и на интернет-ресурсах, с использованием информационно-разъяснительных материалов, социальной рекламы; сочетание правового просвещения и правового информирования с деятельностью по надзору за исполнением законов; обсуждение на оперативных совещаниях проблемы правового просвещения и правового информирования, совершенствование ее форм и методов, распространение положительного опыта.

В 2018 году проводилось исследование среди прокурорских работников (опрошены прокурорские работники Астраханской, Самарской областей, Чеченской и Чувашской Республик, Республики Татарстан, всего - 102 человека) большинство опрошенных (58 процентов) в качестве плюсов осуществления органами прокуратуры деятельности по правовому просвещению отмечают, что законопослушному поведению способствует повышение уровня знаний граждан об юридической ответственности за делинквентное поведение [5].

Так, в Республике Крым на постоянной основе проводится работа по правовому просвещению. На официальном сайте и в социальных сетях выкладываются различного рода информационные материалы по правовой грамотности, проводятся ежегодные, уже ставшие традиционными, детские и студенческие конкурсы, которые направлены на формирования правового сознания среди молодежи. Более того, в некоторых городах прокуратуры пошли дальше и начали брать под свое воспитание школьные классы. Так, Кадетский класс МБОУ «СОШ-детский сад № 17» в городе Евпатории, находящийся под патронатом органов прокуратуры Российской Федерации, в 2022 принял участие в параде, приуроченному 77-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне. Сотрудники городской прокуратуры уже провели ряд просветительских и образовательных уроков для молодых ребят.

Работа прокуратуры по правовому просвещению важна для молодежи, так как именно в молодом возрасте формируется правовая культура и гражданская позиция. При этом, молодежь особенно подвержена

опасности вовлечения в преступную деятельность, так как данная категория граждан является менее защищенной, в отличие от взрослых. Кроме того, правовое просвещение благоприятным образом сказывается на патриотическом воспитании граждан.

Поводя итог, следует сказать, что деятельность органов прокуратуры по правовому просвещению имеет положительный эффект при правильной организации данной работы, когда обеспечивается ее должное качество и умело расставляются акценты. Вместе с тем следует подчеркнуть, что правовое просвещение не должно являться единственным средством профилактики правонарушений, а использоваться в совокупности с иными средствами, ни в коем случае не вытесняя другие возможности.

Список литературы:

1. Винокуров А.Ю. О месте правового просвещения в системе внешнефункциональной деятельности органов прокуратуры // Проблемы правового просвещения и участие в нем органов прокуратуры. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции 7-8 октября 2010 г. М., 2011. – С. 43.

2. Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016. – № 182-ФЗ.

3. Приказ Генпрокуратуры России от 02.08.2018. – № 471 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию».

4. Винокуров А.Ю. К вопросу о классификации внешнефункциональной деятельности прокуратуры Российской Федерации // Актуальные вопросы российского права». Вып. 18. М. : МосГУ, 2010.

5. Петров А.И. К вопросу о прокурорской деятельности по правовому просвещению как инструмента профилактики правонарушений и преступлений // право и практика. 2018. – №3. <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-prokurorskoy-deyatelnosti-po-pravovomu-prosvescheniyu-kak-instrumenta-profilaktiki-pravonarusheniy-i-prestupleniy>

*Криворотова Яна Владимировна
студент 1 курса магистратуры
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

В соответствии со ст. 2 Конституции РФ человек, его права и свободы являются высшей ценностью. В то же время признание, соблюдение и защита

прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства [1].

Важной гарантией соблюдения прав и свобод человека и гражданина является деятельность прокуратуры, реализуемая в самостоятельной отрасли прокурорского надзора - надзоре за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Закреплению данной функции посвящена глава II Федерального закона от 17.01.1993 2202-1 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре) [2].

По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации прокурорами при осуществлении надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина за 2020 год было выявлено 4 134 954 нарушений закона. За 2021 год в указанной сфере было выявлено 4 251 163 нарушений закона [10]. Подобная статистика дает однозначный ответ о вкладе органов прокуратуры в соблюдение прав и свобод человека и гражданина.

Статья 26 Закона о прокуратуре устанавливает четкий предмет надзора. Предметом надзора является соблюдение прав и свобод человека и гражданина федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций.

Цель прокурорского надзора подчинена общим целям деятельности органов прокуратуры – обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства. Задачи же сводятся к достижению и поддержанию фактического осуществления прав и свобод [3, с. 320].

Достижение и поддержание такого состояния общественных отношений возможно лишь при комплексном подходе относительно предпринимаемых прокурорами мер воздействия. Важнейшую роль в данном направлении надзора играет организация деятельности по рассмотрению и разрешению непосредственно заявлений, жалоб, иных сообщений о нарушении прав и свобод человека и гражданина. Генеральный прокурор России И.В. Краснов при проведении первой коллегии в указанной должности «Об итогах работы органов прокуратуры в первом полугодии 2020 года и о задачах по повышению эффективности прокурорской деятельности на второе полугодие» акцентировал внимание на необходимость исключения формального подхода в деятельности прокуроров. По его словам, «...крайне важно добиваться, чтобы любое надзорное мероприятие, каждая ситуация, с которой к вам пришли люди, имели конечный результат в виде реального восстановления нарушенного права» [11].

Важную роль в защите прав граждан играет приказ Генерального прокурора от 30.01.2013 № 45 «Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации» [8]. Инструкция, которой придается юридическая сила этим приказом, предписывает починенным прокурорам обеспечить рассмотрение обращений и организацию приема заявителей в строгом соответствии с требованиями Конституции и действующим законодательством. В инструкции подробно рассмотрен порядок приема обращений граждан, порядок их разрешений, сроки их рассмотрения, а также порядок направления ответов на обращения.

Данный механизм действенен, но реализуется уже при наличии нарушения и инициативности заявителя, что может быть нетипичным в рамках отдельных направлений надзора. Дополнительным элементом реализации данного надзора является осуществление наблюдения за реализацией прав и свобод, т.е. самостоятельное выявление фактов правонарушений при проведении прокурорских проверок или мониторинга. Данный подход существенно расширяет возможности по выявлению нарушений в отдельных направлениях надзорной деятельности.

Особое внимание Генеральный прокурор обращает на защиту конституционных прав групп населения, имеющих ограниченные возможности самостоятельной защиты этих прав. К числу таких социальных групп, прежде всего, относятся несовершеннолетние.

Помимо «инициативности» прокурора в данном направлении надзора, важно учитывать широкий круг вопросов, которые подлежат выяснению в рамках проводимой прокурорской проверки. В приказе Генпрокуратуры России от 13.12.2021 № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов», Генеральный прокурор требует от

подчинённых прокуроров устанавливать причины и условия, способствовавшие совершению несовершеннолетними преступлений, недостатки и упущения в работе комиссий, образовательных и иных организаций. [7]

Здесь важно упомянуть об еще одном важном элементе реализации данного надзора. В данном ключе важным становится вопрос о превентивных действиях, направленных на предупреждение и профилактику нарушений. Органами прокуратуры в данном направлении организована систематическая и целенаправленная деятельность с вовлечением в нее множества государственных органов. Финальным этапом в такой деятельности становится пресечение нарушения прав и свобод, а также рассмотрение вопроса о применении к виновным различных мер правовой ответственности.

Таким образом, законодательство предоставляет прокурорам широкий инструментарий при организации надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Организация работа построена таким образом, чтобы была возможность: предотвращать правонарушения мерами профилактики; достоверно получать информацию о случившемся правонарушении либо при проведении прокурорской проверки, либо от пострадавшего путем подачи обращения; привлекать виновных лиц к ответственности либо самостоятельно, либо в рамках передачи материалов компетентным органам; выступать в защиту лиц и добиваться реального восстановления нарушенных прав привнося меры прокурорского реагирования или направляя искивые заявления.

Ранее уже указывалось, несмотря на ясность общего механизма надзора, в отдельных его направлениях могут возникать специфичные особенности. Приказы Генерального прокурора Российской Федерации закрепляют требования к надзирающим прокурорам, обязывающие при осуществлении надзора уделять особое внимание таким специфичным моментам.

Так, в приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» [5] обращается внимание на необходимость активизации защиты закреплённых в Конституции прав на охрану здоровья и медицинскую помощь, социальное обеспечение, трудовых, жилищных, избирательных и иных социальных и политических прав и свобод человека и гражданина, в том числе безопасных условий труда, своевременной выплате заработной платы, проведения публичных мероприятий.

Виды норм Конституции России и иного законодательства могут изменяться в зависимости от конкретной социально-экономической обстановки в стране или особенностей контингента граждан, права и интересы которых требуют особых мер защиты. Так в приказе от 27.11.2007

№ 189 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве» [6] внимание прокуроров обращается на необходимость на всех стадиях уголовного судопроизводства обеспечить действенный надзор и обеспечение неукоснительного соблюдения гарантированных прав и свобод граждан в процессе применения к гражданам процессуальных мер принуждения.

Особо важное значение в защите конституционных прав граждан имеет Приказ Генпрокуратуры России от 11.01.2021 № 2 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве». [9] В названном приказе внимание уделяется защите прав лиц, которые сами по уважительным причинам не могут обратиться в суд. В данном приказе Генеральный прокурор требует от подчиненных прокуроров обязательного участия в рассмотрении дел с целью защиты таких конституционных прав граждан, как дела о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причинённого жизни и здоровью; о защите избирательных прав; о лишении родительских прав, восстановлении в родительских правах и др.

Обобщая, можно сделать вывод о том, что в приказах Генерального прокурора Российской Федерации даются наиболее полные и конкретные наставления прокурорам, осуществляющим надзор за исполнением прав и свобод граждан. Помимо этого, в приказах устанавливаются формы контроля со стороны Генеральной прокуратуры по отношению к подчиненным прокуратурам. В основном, наиболее распространенной формой контроля является заполнение отчетных материалов и докладных записок. Традиционно обязанности по контролю показателей прокуратур районного и городского звена возлагается на прокуроров субъектов. Это представляется логичным, т.к. они тоже наделены полномочиями по руководству подчиненными прокуратурами и издаются приказы во исполнение приказов Генерального прокурора РФ, а значит, должны быть и подотчетны за их исполнение и общее состояние законности на вверенных поднадзорных территориях и объектах.

Ввиду вышесказанного, защита прав и свобод человека и гражданина является основополагающей, единой и взаимосвязывающей все отрасли и направления прокурорской деятельности, но в то же время сравнительно независимой отраслью прокурорского надзора, вытекающей из целей деятельности прокуратуры и отражающей социально-правовое предназначение прокурорского надзора. Благодаря изданию приказов Генеральным прокурором Российской Федерации поддерживается единая практика осуществления прокурорского надзора в различных направлениях отрасли на всей территории страны, а внедрение электронных форм отчетности и в целом внедрение компьютерных технологий оптимизируют и унифицируют процессы организации работы.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: [от 12 дек. 1993 г.] // Рос. газета. – 1993. – № 237
2. О прокуратуре Российской Федерации: Федер. закон от 17 янв. 1992 г. № 2202-1 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 47
3. Прокурорский надзор: учебник для вузов / под общ. ред. О.С. Капинус. – М. : Юрайт, 2015. – 684 с.
4. Чурилов, А. Прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод граждан // Законность. – 2010. – № 8. – 89 с.
5. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_75181/
6. Приказ Генпрокуратуры России от 11.01.2021 № 2 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве»– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_74128/
7. Приказ Генпрокуратуры России от 13.12.2021 № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_403666/
8. Приказ Генпрокуратуры России от 30.01.2013 № 45 (ред. от 27.05.2021) «Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации» – [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_141740/
9. Приказ Генпрокуратуры России от 26.04.2012 № 181 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском процессе» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-genprokuratury-rossii-ot-26042012-n-181/>
10. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации // Генеральная прокуратура Российской Федерации //URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf>
11. О деятельности органов прокуратуры Российской Федерации // Генеральная прокуратура Российской Федерации // URL : <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/archive?item=56763045>

*Лемехов Сергей Витальевич
студент 4 курса
Санкт-Петербургского
юридического института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ В СПОРТЕ КАК НЕДОПУСТИМОЕ СРЕДСТВО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ СУВЕРЕННОГО ГОСУДАРСТВА

Ограничительные меры в международном спорте являются институтом, направленным на временное введение ограничений на участие в международных мероприятиях спортсменов, клубных команд или олимпийских сборных государств. Во множестве случаев назначение соответствующих мер противоречит не только регламентам международных спортивных организаций, но и самому принципу личного спортивного состязания спортсменов. Обратим внимание, что в истории уже были случаи аналогичного применения данного института. Так, в 1992 г. от участия в Чемпионате Европы по футболу была отстранена Сборная команда Югославии (СРЮ), но тогда общее решение было принято после резолюции Совета Безопасности ООН [6], осуждающую СРЮ за невыполнение требований резолюции 752 от 15 мая 1992 г.

Следует сказать, что ограничительные меры в сфере международного спорта все чаще назначаются с целью оказать воздействие на внешнюю политику государства, например, в решениях международных спортивных организаций, когда 28.02.2022 г. Международная федерация футбола (далее ФИФА) совместно с Союзом европейских футбольных ассоциаций (далее УЕФА), приняли совместное решение о том, что российские команды должны быть отстранены от участия в соревнованиях ФИФА и УЕФА до дальнейшего уведомления [3]. Причиной принятия соответствующего решения стало не нарушение каких-либо регламентов ФИФА и УЕФА, а проведение специальной военной операции на Украине, а точнее внешнеполитическая деятельность России как государства, осуществляющего свое право на самозащиту. Правовая оценка этих событий будет дана позже в рамках ООН, однако и сейчас понятно, что это сфера дипломатических и военно-политических отношений государств, а вовсе не спортивных. Следовательно, в анализируемой сфере в действиях международных спортивных ассоциаций можно заметить двойные стандарты. Так, США или их союзники по НАТО, виновные в развязывании по меньшей мере 40 региональных конфликтов, ни разу не были ограничены в отношении своих спортсменов.

В свою очередь, регламент ФИФА не предусматривает возможность отстранения по причинам «осуждения» ФИФА внешней политики

государства-члена Организации [4]. Как показывают события последних месяцев, приведенное нарушение законных прав спортсменов продолжают повторяться и это следует расценивать как дискриминацию и нарушение прав человека, что является несоблюдением ст. 7 Всеобщей декларации прав человека [1].

С помощью ограничения участия команд в олимпийских соревнованиях, как справедливо замечает А.В. Юдина, все большую распространенность приобретают дополнительные меры воздействия. Косвенным подтверждением этого является допинговая провокация в отношении спортсменов из России, развернутая против российских спортсменов задолго до украинского кризиса 2022 г. В случае с нашей страной данная ситуация объясняется желанием Запада нанести урон имиджу России, скорее выглядит как информационное или экономическое давление, с целью осуждения действий Москвы по любому поводу [2]. Особо подчеркнем, что сборные и клубные команды России не нарушали соответствующие уставные документы спортивных организаций. Таким образом, назначение анализируемых мер воздействия вызвано не спортивными причинами, а исключительно причинами политическими. А раз так, то данное обстоятельство противоречит принципу «спорт вне политики» и содержит очевидный дискриминационный характер.

Сам факт «политического вмешательства» нарушает ст.3 Регламента ФИФА, где отмечается, что «...дискриминация любого рода против страны, отдельной личности или группы лиц на основании этнического происхождения, политики или по любым иным причинам строго запрещается и наказывается дисквалификацией или исключением» [4], но это правило, видимо, на распространяется на саму ФИФА.

С другой стороны, в сложившейся ситуации обострения международных отношений, защита интересов спортсменов требует определенных действий не только со стороны государства, но и всего международного сообщества, поскольку в сфере международного спорта весьма затруднительно защитить соответствующие права нормами внутригосударственного права. На внутригосударственном уровне возможно предпринять лишь ответные ограничительные меры (реторсии). Но, по нашему мнению, в сфере международного спорта, ответные меры со стороны представителей одного государства будут неэффективными. Только бойкот спортивного мероприятия со стороны нескольких государств, как это было на Олимпийских играх 1984 г. в Лос-Анджелесе, когда страны социалистического лагеря во главе СССР отказались от участия в играх, проведя альтернативные Игры Доброй воли.

Российской Федерации предстоит убедить союзников из стран Азии, Латинской Америки и бывшего СНГ бойкотировать спортивные мероприятия на территории «коллективного Запада», в которых участие российских спортсменов с введением новых ограничений практически

невозможно, следовательно, только «коллективный» отказ стран сможет оказать воздействие на международные спортивные организации. В качестве превентивного шага следовало бы закрепить в письменном выражении указанную инициативу в виде соглашения государств ШОС или ЕАЭС, если государства – участники выразят свою солидарность и соответствующее согласие.

Кроме того, представляется, что эффективным способом противодействия дискриминации наших спортсменов может быть разработка новых международных соглашений и регламентов на уровне ООН. Кстати, в 2015 г. ООН уже проверяла деятельность ФИФА на предмет соблюдения прав человека. Из заявлений официальных лиц спортивной организации следовало, что «ФИФА признает и соблюдает общепризнанные принципы и нормы международного права» [5]. С нашей точки зрения, руководствуясь учредительными документами этих спортивных ассоциаций, в современных условиях необходимо открыто говорить о факте дискриминации российских и белорусских спортсменов со стороны ФИФА.

Таким образом, к сожалению, можно констатировать, что на сегодняшний день на международном уровне не содержится прямого запрета на применение ограничительных мер в сфере международного спорта по причинам внешнеполитической деятельности государства. Анализируемую проблему необходимо разрешить путем внесения соответствующего предложения о разработке и внесении изменений в существующие договоры под эгидой ООН. Например, это можно реализовать путем разработки Конвенции ООН «О недопущении политизации сферы спортивной и культурной деятельности», причем в Конвенции следует четко прописать, что она основана на общепризнанных принципах и нормах международного права.

В предлагаемом документе следует зафиксировать международно-правовую норму, что спорт вне политики, а также возможность назначения ограничительных мер в сфере международного спорта исключительно в случаях совершения спортсменами или государством правонарушений в спортивной сфере. С нашей точки зрения, разработка международного договора окажет содействие международной защите прав спортсменов и выведет сотрудничество государств в указанных сферах на новый уровень.

Очевидно, что «заставить» международные спортивные организации выполнить данную Конвенцию в условиях поддержки их ограничительных действий со стороны стран Запада, весьма проблематично, они будут открыто блокировать принятие такого документа, но даже разработанный и предложенный к обсуждению Проект данной конвенции уже можно будет считать правовым основанием для бойкота соответствующих международных соревнований союзными государствами на основе «softlaw».

В заключение необходимо отметить, что спортсмены как представители своих государств не должны являться заложниками большой политики и подвергаться ограничительным мерам в сфере международного спорта. Использовать международный спорт как меру воздействия на политику какого-либо государства на международной арене не допустимо, а значит, по нашему мнению, необходимо сделать все возможное на международном уровне для защиты прав спортсменов в сложившейся ситуации, иначе эти нарушения прав человека будут стремительно нарастать.

Список литературы:

1. Всеобщая декларация прав человека // Официальный сайт ООН
URL : https://www.un.org/ru/documents/decl_co/decl/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 16.03.2022).
2. Юдина А.В. Спорт как инструмент политического противостояния: к вопросу о государственной политике в сфере физической культуры и спорта // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sport-kak-instrument-politicheskogo-protivostoyaniya-k-voprosu-o-gosudarstvennoy-politike-v-sfere-fizicheskoy-kultury-i-sporta> (дата обращения: 28.02.2022).
3. FIFA/UEFA // URL : <https://www.fifa.com> (дата обращения: 01.03.2022).
4. Official-documents // URL : <https://www.fifa.com/about-fifa/official-documents>
5. ООН проведет проверку деятельности ФИФА на предмет соблюдения прав человека // Rambler.ru // URL : <https://sport.rambler.ru/football>
6. Россию отстранили от мирового футбола. Можно ли это исправить? // Чемпионат.com // URL : <https://www.championat.com/football>

*Липина Ксения Дмитриевна
студент 3 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ ПО КООРДИНАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Российская Федерация, провозглашенная правовым государством, признает и охраняет законные права и свободы человека и гражданина в

лице её правоохранительных органов. И для того, чтобы обеспечить эффективное функционирование и организацию законности деятельности соответствующих органов при разрешении данных задач, Федеральный закон «О прокуратуре РФ» от 17.01.1992 № 2202-1 возложил на прокуратуру в пределах предоставленных полномочий обязанности по осуществлению координационного процесса. Так, в ст. 8 указанного закона Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры координируют деятельность по борьбе с преступностью органов внутренних дел, органов федеральной службы безопасности, органов таможенной службы и других правоохранительных органов [1].

Помимо этого, частью 3 статьи 30 Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» закрепляется за органами прокуратуры функция по созданию ведомственных координационных органов в сфере профилактики правонарушений.

Указом Президента Российской Федерации от 18.04.1996 г. № 567 введено «Положение о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью», сформулировавшим основные цели и принципы, на основе которых прокуратура осуществляет данную деятельность, а также основную форму реализации взаимодействия посредством проведения координационных совещаний, полномочия участников координационной деятельности и их взаимодействие с другими правоохранительными органами.

Таким образом, законодательством четко определены следующие положения: во-первых, форма реализации взаимодействия - проведение координационных совещаний; во-вторых, круг субъектов такой деятельности – это исключительно правоохранительные органы; в-третьих, целью координации обозначена исключительно борьба с преступностью.

Стоит сказать, что координационная деятельность органов прокуратуры выступает как самостоятельная функция ненадзорного характера, которая подразумевает в большинстве собой организационную направленность [2, с. 11]. При этом прокуратура остается универсальным органом по обеспечению законности, поскольку наделена полномочиями по организации процесса координации, и взаимодействует со всеми органами государственной власти.

Так, на федеральном уровне координацию деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью осуществляет Генеральный прокурор Российской Федерации, на региональном уровне — прокуроры субъектов Российской Федерации и приравненные к ним специализированные прокуроры, на местном уровне — прокуроры городов и районов и приравненные к ним специализированные прокуроры, наделенные полномочиями по осуществлению координационной деятельности.

И в рамках рассматриваемой сферы их действия направлены на проведение согласованных мероприятий, нацеленных на принятие мер по объединению компетентных органов для достижения единой цели – предотвращение преступности. Совместные действия достигаются посредством детального прогнозирования по выявлению тенденций совершаемой преступности, а также аналитической работы по координированию, расследованию, проработке информации, предупреждению преступности и борьбы с ней [3, с. 94].

Несмотря на то, что перед ведомствами стоят четко поставленные задачи, которые требуют надлежащего выполнения, присутствует поверхностный подход к их выполнению. Это доказывает, что обеспечение контроля за исполнением руководителями правоохранительных органов создает определенные сложности, поскольку данный аспект не урегулирован, а именно положения о применении мер ответственности к лицам за такое неисполнение [4, с. 35].

Практика прокурорской деятельности показывает, что распространены и иные формы организации взаимодействия субъектов, которые не относятся к правоохранительным органам, но в свою очередь направленные на обеспечение законности и правопорядка в различных сферах. Так, контролирующие органы, органы государственной исполнительной власти и местного самоуправления взаимодействуют посредством участия в проведении межведомственных совещаний и создании межведомственных рабочих групп в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защите прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

К примеру, прокуратурой Республики Крым в 2020 году было проведено 4 заседания межведомственной рабочей группы по противодействию коррупции, на которых обсуждались вопросы профилактики коррупционных правонарушений на территории республики, повышения эффективности работы оперативных и следственных подразделений, направленных на выявление коррупционных преступлений, представляющих повышенную общественную опасность, совершенных в крупном и особо крупном размерах. Также, в тот же год руководители правоохранительных и контролирующих органов Республики Крым исполняли решение межведомственного совещания, проведенного 17 октября 2019 года, в ходе которого были предусмотрены мероприятия по выявлению и пресечению преступлений коррупционной направленности, а также взаимодействие в целях профилактики коррупции и устранения недостатков в организации работы по противодействию коррупции.

Ряд стран СНГ и некоторые страны Восточной Европы закрепляют в национальном законодательстве функцию органов прокуратуры по координации борьбы с преступностью и организации межведомственного

взаимодействия. Но стоит сказать, что понимание данной формы деятельности в странах разнятся, а именно в вопросах установления форм, круга субъектов и предмета урегулирования.

Касаемо нашего государства, возложенная на прокуратуру функция по организации межведомственного взаимодействия позволяет сделать вывод о том, что ее выделение и нормативно-правовое закрепление обосновано по форме, содержанию, кругу субъектов-участников. Причем ее выделение и нормативное закрепление не идет вразрез осуществлению координационной функции, наоборот, способствует эффективному исполнению задач, возложенных на органы прокуратуры.

Безусловно, развитие координационной деятельности государственных органов по борьбе с преступностью является перспективным направлением для обеспечения законности на территории Российской Федерации. Однако, на наш взгляд, стоит провести реформирование правовой основы координационной деятельности, посредством законодательного закрепления за органами прокуратуры самостоятельной функции по организации межведомственного взаимодействия с целью организации надлежащего взаимодействия субъектов, обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.

2. Координация прокурором деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью: учебное пособие для обучающихся по программам специалитета, магистратуры и дополнительного профессионального образования / О.Н. Коршунова, Е.Л. Никитин, Д.А. Луньков, Е.Б. Серова, Г.В. Дытченко; под общ. ред. О.Н. Коршуновой. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2021. — 176 с.

3. Васильев, М.И. Правовые аспекты координационной деятельности органов прокуратуры по борьбе с преступностью / М.И. Васильев. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 31 (269). — С. 93-95.

4. Исаева. А.М. Координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью. Проблемы и пути повышения статуса Прокуратуры Российской Федерации в этой деятельности // Закон и право. 2020. №8. — С. 34-36.

*Литвинова Анастасия
Александровна
студент 1 курса магистратуры
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА: МЕЖДУНАРОДНЫЙ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

Экстремизм – явление, имеющее и политическую и правовую природу, это действительность современного мира, негативные последствия которого испытывают на себе все государства. Российская Федерация, где экстремистская нетерпимость опровергает этническое и религиозное обилие, которое составляет важный фактор исторического развития государства, подрывает принципы независимой демократии, ведет к нарушению прав человека, угрожает стабильному совместному существованию наций и социальных групп в обществе, не является исключением.

В конце XX – начале XXI экстремизм проявил более опасный международный характер. Связано это с тем, что такое антиобщественное явление создает угрозу не только национальной безопасности, но и всей мировой общественности. Разумеется, что экстремизм представляет прямую угрозу национальной безопасности государства, конституционному строю, разрушает целостность и безопасность любого государства, подрывает идеи равноправия людей независимо от их социальной, идеологической, политической, расовой, национальной, религиозной принадлежности.

В этой связи принцип сотрудничества между государствами должен играть основополагающую роль в обеспечении международной и национальной безопасности. Он имеет особое значение с учетом тех негативных проявлений глобализации, которые связаны с попытками определенных сил по насильственному захвату власти в разных регионах мира, свержению государственного строя нелегитимными способами и дестабилизации государственного устройства крайне радикальными способами.

Прокуратура, прежде всего, тот орган, который призван в присущих ему формах, которые соответствуют методами и средствами обеспечивать через принятие императивно-принуждающих актов и вовлечение в функционирование механизма государственного принуждения исполнение Конституции РФ и законов, добиваясь укрепления режима законности и правопорядка и поддержания общественной безопасности по различным направлениям, составляющим управление делами государства.

В целях осуществления надлежащего прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности издан приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 19.11.2009 № 362 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности».

Согласно ч. 1 ст. 8 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры координируют деятельность по борьбе с преступностью органов внутренних дел, органов федеральной службы безопасности, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, органов таможенной службы и других правоохранительных органов».

Стоит отметить, что координация должна ужесточаться по процедурам выработки и реализации согласованных решений, а также минимизировать экстремистскую преступность. Данный процесс должен сопровождаться четким распределением ролей, внедрением сил и средств, форм и методов работы, адекватных складывающимся угрозам и тенденциям их развития.

Координационная деятельности правоохранительных органов по борьбе с экстремистской преступностью должна быть направлена на:

1) повышение антиэкстремистского потенциала реализуемой государством внутренней и внешней политики (формирование в массовом сознании принципа недопустимости социальной и иной враждебности, модернизация государственно-территориального устройства, снижение негативных последствий миграции, совершенствование молодежной политики и др.);

2) модернизация системы индивидуальной профилактики преступности (выявление лиц, находящихся в социально опасном положении, их ресоциализация и др.);

3) активизация и увеличение качества оперативно-розыскных мероприятий (учет и перевербовка лидеров экстремистов, пресечение каналов финансирования и связи экстремистов и др.).

Деятельность органов прокуратуры указывает, что основополагающим фактором, который способствует возникновению напряженности в межнациональных отношениях, является недостаточно контролируемая и нелегальная миграция. Существенное количество мигрантов, пребывающих на территорию Российской Федерации нелегально, осуществляют незаконную деятельность, в результате чего растет уровень напряженности в межнациональных отношениях целых регионов.

Проблемы, существующие в сфере межнациональных отношений, проявляются прежде всего в повышенном общественном резонансе,

который имели преступления, совершенные в последние годы иностранными гражданам. Обострение проблем в указанной сфере вызвало необходимость издания специальных Указов Президента Российской Федерации: от 07.05.2012 № 602 «Об обеспечении межнационального согласия», от 05.06.2012 № 776 «О Совете при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям», от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года».

Вместе с тем проявление экстремизма носит наиболее опасный характер в молодежной среде. Количество преступлений прогрессирует, повышается уровень насилия, его проявления становятся все более жесткими и профессиональными. Проверки органов прокуратуры показывают, что во многих субъектах Российской Федерации имеются неформальные группировки и организации экстремистской направленности с участием молодежи.

Наиболее аргументированно об обострении ситуации в области борьбы с экстремизмом свидетельствует статистика, в соответствии с которой в последние годы в Российской Федерации происходит рост преступлений экстремистской направленности. Так, если в 2019 было зарегистрировано 585 преступлений экстремистской направленности, то в 2020 – 833, в 2021 – 1057, только за январь - апрель 2022 - 461 преступление.

Среди ученых отсутствует единое мнение относительно причин экстремизма; в их числе называют процессы глобализации, низкий уровень экономики многих стран, религиозное «возрождение», развитие национального самосознания.

Так, Ю.М. Антонян, Г.И. Белокуров, А.Г. Боковиков определяют основную причину проявления экстремизма в «крайнем выражении этнорелигиозных конфликтов, столкновения главным образом двух культур – христианской и мусульманской, между которыми еще не найдены связи и компромиссы».

Функционированию и развитию эффективной системы антиэкстремистского законодательства могут способствовать такие условия и меры как: повышение уровня образования молодежи; воспитание общегражданской российской идентичности; принятие мер по формированию информационной политики в направлении укрепления ценностей патриотизма, высокой нравственности и гуманизма; повышение уровня кадровой подготовки субъектов антиэкстремистской деятельности; пропаганда здорового образа жизни и активной гражданской позиции молодежи, усиление правовой ответственности за экстремистскую пропаганду и антиобщественное поведение.

В целях уменьшения количества преступлений, которые совершаются по мотивам национальной и религиозной ненависти и вражды необходимо ставить вопрос о разработке и создании системы профилактики

идеологических детерминант с учетом демографических, этноконфессиональных, индивидуально-психологических и иных особенностей объектов, к которым применяются меры профилактического воздействия.

Для воспрепятствования использованию средств массовой информации, сетей связи общего пользования при осуществлении экстремистской деятельности необходимо организовать постоянный мониторинг, а также установить взаимодействие с территориальными подразделениями федерального органа исполнительной власти, на которые возложены функции по контролю и надзору в сфере массовых коммуникаций.

Действенное противодействие экстремизму может быть только при наличии достаточного законодательного обеспечения процесса борьбы с экстремизмом, гарантий реализации на практике законодательных установлений, направленных против экстремистских проявлений; при общих усилиях общества и государства.

Список литературы:

1. Юрковский А.В. Право и политика // Сибирский юридический вестник, 2007. – № 4. – С. 35-39;
2. Маршакова Н.Н. Противодействие организации экстремистского сообщества: проблемы уголовно-правовой регламентации // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты: Материалы III Российского конгресса уголовного права 29–30 мая 2008 г. / Отв. ред. В.С. Комиссаров. – М., 2008. – С. 261;
3. Конституционное право: учебное пособие / под ред. А.В. Юрковского. – Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2015. – 611 с.;
4. Современный экстремизм в Российской Федерации: особенности проявления и средства противодействия // Материалы Всероссийской научно-практической конференции в Академии управления МВД России. 16 июня 2006 г. – М., 2006. – С. 127;
5. Этнорелигиозный терроризм // Антонян Ю.М., Белокуров Г.И., Боковиков А.К. и др.; под ред. Ю.М. Антоняна. – М., 2006. – С. 6.

*Львов Александр Денисович
Яковлев Илья Владимирович
студенты 4 курса
Санкт-Петербургского
юридического института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

В российской историографии национализация не раз выступала способом защиты суверенных интересов. Так, в 1917 г. национализация вошла в мировую историю как «беспрецедентный» акт, ознаменованный принятием декретов Советской власти о национализации имущества. В те годы национализация без выплаты компенсации собственнику имущества, воспринималась судами иностранных государств как конфискация, являющаяся мерой наказания по уголовному праву [1, с. 156]. Это противоречило общепринятому пониманию возмездного характера данной процедуры, что в последствии и привело к отказу в признании прав советского государства на имущество частного сектора Российской империи, расположенного на территории иностранных государств.

Представленная форма национализации во многом пугает западные страны и сегодня, воспринимающие Россию как государственное образование, продолжающее юридическую и правовую традицию советского государства. Однако, общемировая практика показывает, что к таковой форме защиты интересов, пусть и в достаточно изощренной форме, обращался не только СССР, история знает не мало примеров национализации и экспроприации иностранной собственности.

Так, во второй половине 1930-х США, находящиеся под бременем Великой депрессии, столкнулись с серьезной проблемой во взаимоотношениях со одним из своих ближайших соседей – Мексикой. В ходе почти двухгодовых переговоров, сторонам прийти к соглашению так и не удалось. Результатом всех этих событий стало обращение президента Л. Карденаса на основании принятого «Федерального закона об экспроприации в интересах общественного блага» 1936 г., в котором он объявил о национализации американских нефтяных компаний [2, с. 73]. В целом, данный шаг мексиканского Правительства пошел на пользу Мексике, так как созданная нефтяная компания «Petróleos Mexicanos» превратила Мексику в пятого по величине экспортера нефти в мире.

Другим ярким примером национализации служит «Суэцкий кризис» 1956-1957 гг. Согласно Константинопольской Конвенции 1888 г. относительно свободы плавания по Суэцкому каналу говорилось, что «морской Суэцкий канал, как в мирное, так и в военное время всегда будет

открыт для всех коммерческих и военных судов без различия флага», подчеркивая международный статус канала [3, с. 17]. При этом, большая часть акций компании Суэцкого канала принадлежала Великобритании, поэтому после национализации Суэцкого канала Президентом Египта Г.А. Насером 26 июля 1956 г. реакция международного сообщества не заставила себя ждать.

США совместно с Англией и Францией выдвинули идею проведения в Лондоне в конце июля 1956 г. международной конференции, на которую предполагалось пригласить страны-участников Константинопольской конвенции, и государства, являвшиеся пользователями каналом на Ближнем Востоке [4, с. 49]. На конференции большинством голосов был принят так называемый «План Даллеса», который подразумевал международное управление Суэцким каналом. Данный акт не был принят египетской стороной, что стало толчком к «тройственной военной агрессии» со стороны Англии, Франции и Израиля против Египта. Однако, несмотря на все превосходство, противостоящих Египту стран, вернуть контроль над Суэцким каналом этим странам так и не удалось. В добавление стоит отметить, что Египтом со временем были выполнены все обязательства по свободному проходу всех судов по каналу и возмещению полной стоимости акций бывшим акционерам Суэцкого канала.

Но сегодня, даже на фоне всех событий, происходящих в мире, сложно представить национализацию в «социалистической» интерпретации. Так, резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, принятые в 70-х гг. прошлого столетия, закрепили *status quo*, возвращая всех к действующей до Революции 1917 г. международно-правовой норме, согласно с которой выплата иностранному инвестору компенсации в связи с национализацией (экспроприацией) собственности признавалась обязательной, а, следовательно, и законность актов национализации завесила от критерия возмездности данной процедуры перед собственником такого имущества.

Отметим, что возможность национализации подразумевается ч. 3 ст. 35 Конституции Российской Федерации и обозначена в ГК РФ, как одно из оснований прекращения права собственности, а в ч. 3 п. 9 ст. 235 ГК РФ закреплена обязательная возмездность данной процедуры. С другой стороны, поскольку сам закон так и не был принят, необходимо отметить и печальный факт того, что существующее на сегодняшний день законодательство России не позволяет спрогнозировать качество предполагаемой национализации, ввиду отсутствия действующих правовых институтов, позволяющих произвести данную процедуру [5, с. 157], а национализация в России может осуществляться в «паллиативных правовых и околоправовых формах», что справедливо вызывает озабоченность собственников [6, с. 51].

Показательной выступает национализация, проведенная в Республике Крым, превратившая её в правовой институт регионального значения. Закон Республики Крым от 8 августа 2014 г. № 47-ЗРК «Об особенностях выкупа имущества в Республики Крым» стал первым нормативным актом, выделившим такие ключевые моменты как понятия «национализация», «правовые основания», «цели изъятия имущества», а также «порядок осуществления».

Нельзя не отметить спорность полномочий Крыма как субъекта Федерации в принятии законов в сфере гражданского права, что противоречит положению ст. 71 российской Конституции. Однако, именно этот Закон на сегодняшний день представляет собой правовую конструкцию, показывающую, что ФЗ «О национализации» обязан обозначить, что целью национализации должен выступать – общественный интерес; закрепить критерии выбора объектов национализации; определить содержание процедур, проводимых в рамках национализации; установить основы возмещения стоимости национализируемого имущества, которые должны строиться на принципах справедливости критерий оценивания, учитывающих рыночные изменения, связанные с самим процессом национализации, а также предусматривать возможность собственника в обжалование решения об оценочной стоимости национализируемого имущества в судебном порядке. Предлагаемый нами ФЗ должен выступать правовой базой, регламентирующей данный правовой институт, а сам Акт национализации должен рассматриваться как акт исключительный для каждого конкретного случая. Сочетание всех аспектов, как раз и есть залог соответствия процедуры национализации международным нормам и интересам общества и государства.

На сегодняшний день правительственная комиссия по законопроектной деятельности утвердила второй пакет мер поддержки экономики России в условиях санкций, который среди прочего предусматривает «первый шаг к национализации имущества иностранных компаний». Однако и этот «первый шаг» не выражен в непосредственной разработке ФЗ «О национализации», а лишь направлен на утверждение формы управления иностранными предприятиями, которая будет соответствовать стадии внешнего управления при банкротстве юридических лиц. Такая ситуация, на наш взгляд, лишний раз подтверждает тезис о «неопределенности правовой среды» в России, что вновь негативно скажется на инвестиционной привлекательности российской экономики, в том числе и для азиатских инвестиций.

Список литературы:

1. Марышева, Н.И. Международное частное право: учебник /Отв. ред. Н.И. Марышева. Москва : ИЗиСП, 2018. – 540 с.

2. Корнилова, О.В. Национализация Американской нефтяной собственности в Мексике в 1938 г.: разрешение противоречий мирным путем /О.В. Корнилова // Латинская Америка, 2014. – № 4. – С. 72-83.

3. Лебедев, Е.А., Мирский, Г.И. Суэцкий канал. Москва : Наука, 1956. – 83 с.

4. Румянцев, В.П. Вопрос о судоходстве по Суэцкому каналу после его национализации правительством Египта в 1956 г. и позиция США / Румянцев В.П. //Американские исследования в Сибири: Материалы всерос. науч. конф. Томск, 2002. – С. 47-68.

5. Коновалов, А.И. Правовая основа национализации имущества / А.И. Коновалов // Проблемы гражданского права и процесса: Сборник научных статей / Главный редактор И.Э. Мартыненко. – Гродно: Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, 2016. – С. 152-158.

6. Мазаев, В.Д. Российская национализация как реальность (по мотивам национализации в Крыму) / В.Д. Мазаев // Вопросы правоведения. – 2015. – № 6 (34). – С. 48-60.

*Марцуль Карина Александровна
студент 3 курса
Крымского филиала
Российского государственного
университета правосудия*

ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВАЛЮТНОГО КОНТРОЛЯ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

В настоящее время в Российской Федерации применяется валютное регулирование при помощи использование ряда валютных ограничений. При этом многие страны зарубежья уже с 1980 года не применяют таких ограничений. Таких как репутация и обязательная продажа валютной выручки или ограничения по использованию зарубежных счетов.

В отличие от стран зарубежья, в России сфера валютного регулирования до сих пор опирается на законодательство о валютном контроле, что создает существенные барьеры и преграды для ведения обычной экономической деятельности и дискриминирует положение в международной торговле на финансовых рынках.

Данная тема очень актуальна в современный период, так как активно развивается международный финансовый рынок, идёт развитие международной торговли, таким образом, надо регулировать приток и отток валюты для избегания кризисной ситуации в экономике страны.

Целью данной работы является рассмотрение взглядов различных учёных на валютное регулирование и валютный контроль, а также оценить его значение и влияние на экономику страны.

Задачами данного исследования является выявление методов, при помощи которых осуществляется валютное регулирование, выявление наиболее подходящих методов, оценивания роли валютного контроля в современном мире.

Одним из наиболее ярких примеров введения системы валютных ограничений является опыт Китая. При вступлении во Всемирную торговую организацию Китай пообещал постепенно либерализовать свой валютный рынок. Отличительной особенностью осуществления либерализации валютных отношений Китая является апробация всех изменений на заранее определенных пилотных территориях страны. В настоящее время правительство страны использует Китайскую (Шанхайскую) экспериментальную зону свободной торговли для проверки полной конвертируемости валюты и дальнейшей либерализации для иностранных инвесторов.

Валютный контроль представляет собой деятельность по систематическому наблюдению и анализу соблюдения требований валютного законодательства субъектами, осуществляющими валютные операции. Целью контроля является предупреждение, выявление, пресечение валютных правонарушений, привлечение нарушителей к ответственности.

Валютное регулирование предполагает использование комплекса мер (законодательных, административных, экономических и организационных), направленных на стабильное изменение или поддержание в определенном соотношении курса национальной валюты по отношению к иностранным [1, с. 180].

Понятие валютного регулирования можно рассматривать в двух аспектах. В одном смысле регулирование заключается в установлении и обеспечении строгого соблюдения посредством норм права определенного отвечающего интересам общественного развития режима различного рода деятельности в сфере валютных отношений с использованием преимущественно экономических рычагов управляющего воздействия (т. е. без вмешательства в оперативную деятельность регулируемых объектов) в целях защиты прав и интересов участников. С другой стороны, это управляющее воздействие на не подчиненные регулирующему органу объекты. В данном аспекте государственное регулирование проявляется прежде всего в нормотворческой компетенции органов исполнительной власти [3, с. 21].

В научной литературе существует несколько точек зрения относительно места валютного права в системе права. Одни ученые валютное право рассматривают, как подотрасль финансового права, и

другие, как комплексную отрасль законодательства, представляющую собой совокупность правовых норм, регулирующих порядок совершения сделок с валютными ценностями внутри страны, сделок между физическими и юридическими лицами одной страны и юридическими и физическими лицами другой, а также порядок ввоза, вывоза, перевода и пересылки из-за границы и за границу национальной и иностранной валюты и иных валютных ценностей, а также создание валютных фондов. Вместе с тем отдельные авторы считают, что валютное право в настоящее время выступает как самостоятельная отрасль права [2, с. 79]. Я считаю, что на данный момент выделить валютное право, как отдельную отрасль не является возможным. Так как, исходя из теории права, для выделения самостоятельной отрасли требуется наличие у нее собственного предмета и метода регулирования, но сейчас вряд ли можно говорить о том, что валютное право таковыми обладает. Общественные отношения в валютной сфере регулируются нормами различных отраслей права (и, прежде всего, финансового права, относящегося к публичным отраслям права). Поэтому корректнее на сегодняшний день рассматривать валютное право как подотрасль финансового права.

Валютное регулирование представляет собой систему вводимых государством ограничений на приобретение и отчуждение национальной валюты государства в случае, если в этих отношениях присутствует иностранный элемент.

Мировой валютный рынок – это официальные финансовые центры, в которых сосредоточена купля-продажа валют и ценных бумаг в валюте. Таким образом, в случае возникновения резкого колебания обменных курсов и последующее возникновение кризиса в области валютного регулирования негативно влияют не только на мировую экономику, но и на национальную, вызывая тяжелые социально-экономические последствия, что обуславливает осуществление валютного регулирования.

Основываясь на зарубежном опыте, можно сделать вывод, что национальные законодательства в сфере валютного регулирования в большинстве стран развивались в условиях укрепления международных связей, создания и развития международных валютно-финансовые институты.

Большинство стран мира имеют систему валютных ограничений. Например, законодательное требование обязательной продажи экспортной валютной выручки, как одно из видов валютных ограничений, существует в 75 странах-членах МВФ, наиболее ярко это выразилось в Италии, Индии и Бразилии. Основываясь на международном опыте, можно сказать, что в определенных экономических условиях, валютные ограничения являются целесообразными и даже необходимыми мерами для защиты национальной экономики страны.

Множество промышленно развитых стран обладают свободно функционирующими валютными рынками и свободно конвертируемыми валютами. В таких странах валютное регулирование осуществляется при помощи инструментов денежно-кредитной политики и рыночного механизма.

Соблюдение правил и норм регулирования валютных отношений обеспечивается валютным контролем, как одним из методов административного контроля. Во многих странах формально отменен валютный контроль (Япония и Германия), ведется статистическое наблюдение за процессами в области движения капитала.

Сложно на сегодняшний день выделить ряд общих методов валютного регулирования, так как надо анализировать каждую ситуацию отдельно с учетом всех факторов, влияющих на нее, а также целей, поставленных перед валютным регулированием. Но не смотря на это, можно отследить общие черты: отказ от системы жесткого валютного регулирования с сохранением отдельных ограничений в отношении операций с иностранной валютой и золотом; либерализация внешнеэкономической деятельности осуществлялись с учетом изменений в макроэкономической ситуации в стране; регулирование движения капиталов; повышение роли информационной составляющей системы валютного регулирования; выдвигание центральных банков на ведущие позиции в области контроля; акцент на укрепление правовой базы и совершенствование методов борьбы с отмытием капиталов [4, с.782].

Имеется широкий спектр подходов в регулировании и контроле валютных операций в зарубежных странах, которыми другие государства могут воспользоваться для совершенствования нормативно-правового обеспечения сферы валютного регулирования:

– в Киргизии объектом валютного регулирования выступает валюта и валютные ценности, к которым относится как национальная, так и иностранная валюта, так и золото, и другие драгоценные металлы, а также иные средства, владелец которых может заменить ими валюту;

– в Казахстане и Белоруссии к валютным ценностям относятся национальная и иностранная валюта, внутренние и внешние ценные бумаги, а также платежные документы в иностранной и национальной валюте.

– в странах ЕАЭС объектом валютного регулирования выступают операции с валютными ценностями, к которым, как правило, относятся национальная и иностранная валюта, внешние ценные бумаги и драгоценные металлы.

Подводя итоги, хотелось бы сказать, что так или иначе, валютное регулирование осуществляется в отношении тех операций, которые осложнены иностранным элементом: либо операции с иностранной валютой или внешними ценными бумагами, либо операции с внутренней валютой,

но с участием нерезидента, либо перемещение валютных ценностей через таможенную границу.

Список литературы:

1. Великанова А.В., Паулов П.А. Понятие валютного контроля как вида финансового государственного контроля. / Великанова А.В., Паулов П.А. // статья в журнале - научная статья Самарский Государственный Экономический Университет, г. Самара, 2018. – №3 – С.180-182.
2. Кузьмичев С.В. Понятие валютного контроля как вид государственного финансового контроля. / Кузьмичев С.В.// статья в журнале - научная статья МГЮА, 2008. – № 1. – С. 77-81.
3. Неретин Н.С. Административно правовое регулирование валютного контроля и место Банка России в системе валютного контроля. / Неретин Н.С.// Статья в журнале - научная статья Московский гуманитарный университет. –2008. – №4. – С. 16-23.
4. Шустнова В.М. Сущность валютного контроля в системе таможенного контроля. / Шустнова В.М.// статья в журнале – обзорная статья Самарский государственный экономический университет. – 2018. – Т.6 № 10. – С. 781-783.

*Мастеров Никита Андреевич
студент 1 курса магистратуры
очной формы обучения
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

К ВОПРОСУ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ВЫДЕЛЕНИЯ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ВЕТВИ ВЛАСТИ

Классическая теория разделения властей, действующая и по сей день, была предложена Ш. Монтескье, который писал: «В каждом государстве есть три рода власти: власть законодательная, власть исполнительная, власть, ведающая вопросами гражданского права... Последняя – карает за преступления и разрешает столкновения частных лиц, ее можно назвать судебной властью» [1, с. 290].

Несмотря на то, что данная теория была разработана еще в XVIII веке, в современном обществе она также поддерживается и находит свое выражение в законодательных актах. В частности, ст.10 Конституции Российской Федерации устанавливает: «Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на

законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны».

Н.А. Пьянов по данному поводу замечает: «Ничего не имея против такого деления органов государства, хотелось вместе с тем отметить, что данная классификация не всегда охватывает все органы государства и не является универсальной, так как применима только к тем государствам, где принцип разделения властей получил практическую реализацию» [2, с.15]

Важной проблемой практического осуществления принципа разделения властей в Российской Федерации является вопрос о месте в системе видов государственной власти контрольно-надзорных органов. В настоящее время в качестве таких органов могут быть названы: прокуратура, Счетная палата, Уполномоченный по правам человека [3, с.43]. Рассмотрение данного вопроса в проблеме соотношения законодательной и исполнительной властей определяется тем, что законодательно они причислены к исполнительной ветви власти.

Критерием объединения перечисленных и, на первый взгляд, разнородных органов служит наличие у них контрольно-надзорных функций, которые для данных органов власти являются основными. С одной стороны, говорить о контрольной ветви власти сложно, так как разнородность рассматриваемой группы органов не позволяет обнаружить их единства и иерархии; налицо лишь определенная функциональная направленность. С другой стороны, неприемлем исчерпывающий перечень субъектов власти в ч. 1 ст. 11 Конституции Российской Федерации, не учитывающий контрольно-надзорные и иные органы государственной власти (Центральная избирательная комиссия, Центральный банк), не вписывающиеся ни в одну из общепризнанных ветвей власти [4, с.150].

Ст. 129 Конституции Российской Федерации устанавливает еще один орган, призванный охранять законность в Российской Федерации. Это Прокуратура Российской Федерации. Статья, посвященная прокуратуре, находится в главе 7 Конституции «Судебная власть», однако действующий Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» устанавливает, что прокуратура Российской Федерации - единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации (ст.1), в отличие от судов, которые призваны осуществлять правосудие в Российской Федерации (ст.118 Конституции).

Кроме того, ст. 4 указанного закона устанавливает, что органы прокуратуры осуществляют полномочия независимо от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений и в строгом соответствии с действующими на территории Российской Федерации законами.

Следовательно, прокуратура является независимой, в том числе, и от судебной системы Российской Федерации и не является ее частью. Причем, исходя из главной своей функции – осуществления надзора за соблюдением законности, прокуратуре принадлежит немалая роль в реализации системы сдержек и противовесов.

Во многих странах существует система специальных органов государственного контроля, которые независимы от любой другой ветви власти и составляют так называемую контрольную власть.

Прокуратуру Российской Федерации, Счётную палату Российской Федерации и Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, при всех их различиях, помимо особого места в системе разделения властей, объединяет функциональное единство. Они осуществляют функции контроля, надзора, наблюдения. Надзор и контроль в той или иной мере осуществляется и различными государственными органами. Конституционный надзор за конституционностью законов и иных нормативных правовых актов осуществляется судебным органом - Конституционным судом Российской Федерации (Комитет конституционного надзора СССР был именно контрольно-надзорным, а не судебным органом). Вышестоящие суды осуществляют в установленных процессуальных формах судебный контроль за деятельностью нижестоящих судов. Контрольные полномочия имеются и у исполнительных органов, они осуществляют контроль параллельно с другими видами деятельности. Несколько шире межведомственный контроль, осуществляемый некоторыми исполнительными органами и контрольными органами Администрации Президента Российской Федерации. Однако сфера деятельности ведомственного и межведомственного контроля ограничена исполнительной властью. Законодательная власть организационно не приспособлена к осуществлению контроля и надзора, а контроль и надзор исполнительной власти за ее же органами (а в сферу надзора и контроля в первую очередь попадают исполнительные органы) не всегда достаточно эффективен. Судебная власть, на наш взгляд, также не может заменить государственный контроль и надзор, поскольку её деятельность по устранению нарушений закона носит реактивный характер.

Прокуратура Российской Федерации осуществляет от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением действующих на её территории законов. Счётная палата Российской Федерации осуществляет контроль за исполнением федерального бюджета. Уполномоченный по правам человека Российской Федерации рассматривает жалобы граждан на решения, действия или бездействие государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных служащих. Эти государственные органы практически не имеют нормотворческих и исполнительно-

распорядительных полномочий, их государственно-властные полномочия имеют надзорный и контрольный характер [5 с.99].

Таким образом, с точки зрения группировки властных органов как элементов общей системы, выделение перечисленных органов в качестве отдельной контрольно-надзорной ветви власти, проблематично. Все они достаточно разнородны и едва ли образуют внутренне согласованную систему, отсутствует четко определенная иерархия. Однако, с точки зрения разделения властей как условия их эффективного и независимого осуществления своих специфических полномочий, необходимо, так как контрольно-надзорная деятельность не может должным образом исполняться при наличии зависимости от подконтрольных (поднадзорных) органов.

Список литературы:

1. Монтескье Ш.Л. Избранные произведения. – М., 1955.
2. Пьянов Н.А. Консультации по теории и истории государства и права. Тема «Государственная власть и ее механизм» // Сибирский Юридический Вестник, 2012. – № 1.
3. Столяренко В.М. Центральный банк — как орган государственной власти. – М., 2017.
4. Баглай, М.В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник / М.В.Баглай. – Москва : Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2017.
5. Кравцова Е.А. О целесообразности выделения контрольно-надзорной ветви власти при формировании постиндустриального общества // Вестник БелЮИ МВД России, 2014. – №2-1.

*Мелешко Семен Игоревич
студент 4 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Право граждан участвовать в отправлении правосудия зародилось еще в древнем мире. Известны факты, когда в Древней Греции, Древнем Риме, славянских и германских племенах граждане в судебном порядке могли решить судьбу подсудимого. Очевидно, что со временем данный институт неоднократно менялся, дорабатывался, усовершенствовался. В России о суде присяжных известно с 1864 года после одной из самых известных

судебных реформ в истории нашего государства, однако в советское время данная форма отправления правосудия была упразднена. В новейшей истории России форма уголовного судопроизводства с участием присяжных заседателей была возрождена в 1993 году, несмотря на это, и на сегодняшний день, в реализации данной формы правосудия имеется ряд проблем.

В средствах массовой информации можно часто увидеть, что в России имеется, так называемый «обвинительный уклон», и только благодаря участию присяжных заседателей в судебных процессах граждане имеют реальную возможность получить оправдательный приговор. Так, согласно докладу Председателя Верховного суда Российской Федерации по итогам работы судов за 2021 года с участием присяжных заседателей было рассмотрено 1019 дел в отношении 1150 лиц, из которых осуждено 68%, оправдано – 32% обвиняемых [1]. Однако, уже судами апелляционной инстанции в отношении 235 лиц оправдательные приговоры были отменены. Таким образом, из 368 оправдательных приговоров в судах первой инстанции всего лишь 133 не обжаловались. У данной статистики есть вполне логичное объяснение – частое нарушение норм уголовно-процессуального права в судебном процессе с участием присяжных заседателей.

Одной из проблем данной формы уголовного судопроизводства, которая также влияет на вышеуказанную статистику, является нежелание граждан принимать участие в судебном процессе в качестве присяжными заседателями. Так, О.Н. Палиева отмечает, что из 1500-2000 приглашенных кандидатов в присяжные заседатели в большинстве случаев является лишь 30-40 человек [2]. Эта проблема приводит к тому, что судебное разбирательство растягивается из-за проблем с формированием коллегии. В литературе можно встретить целый ряд причин такой низкой явки кандидатов в судебное заседание: правовая неграмотность граждан, правовой нигилизм, отсутствие санкций за неявку. Хотя в некоторых зарубежных государствах и имеется практика привлечения к ответственности за неявку в судебное заседание без уважительной причины, но в Российской Федерации явка в кандидаты в присяжные заседатели является гражданским долгом и никоим образом принудить к участию в судебном процессе нельзя [3]. Некоторые ученые предлагают перенять практику других стран и также ввести принудительный механизм, благодаря которому можно будет заставить граждан участвовать в судебном разбирательстве в качестве присяжного заседателя. Однако, по нашему мнению, это недальновидная стратегия приведет лишь к усугублению ситуации и, скорее, навредит, чем поможет объективному и справедливому судебному разбирательству. Мы считаем, что здесь в первую очередь должен играть комплекс «мягких» мер, когда ведется разъяснительная

работа с гражданами, популяризуется данный институт в киноиндустрии и прочее.

Еще одной проблемой формирования коллегии присяжных заседателей, которая в дальнейшем приводит к отмене приговоров, постановленных на основе вердиктов в присяжных заседателей, является сокрытие кандидатами в присяжные заседатели информации о себе и об отношениях с другими участниками уголовного судопроизводства, что лишило стороны права на мотивированные и немотивированные отводы. Как показывает практика, в основном утаиваются сведения о привлечении самого кандидата или его близких родственников к юридической ответственности. Сам факт умолчания подобной информации кандидатом является нарушением обязанности правдиво отвечать на вопросы, заданные председательствующим и сторонами, и свидетельствует о том, что при вынесении вердикта такой кандидат скорее всего не сможет быть объективным. В России имеются специальные механизмы проверки кандидатов в присяжные заседатели, но они несовершенны. Так, полиция предоставляет информацию, которая содержится в банках данных, государственным органам по их запросам только в случаях, предусмотренных федеральным законом, в том числе, для составления списков кандидатов в присяжные заседали. При этом кандидаты в присяжные заседатели не проходят проверку квалификационной комиссией, как кандидаты на должность судьи, следовательно, шанс того, что кандидатом будет сокрыта определенная информация о себе, велик. У государственных обвинителей имеется возможность проверить правдивость сведений, предоставленных (не предоставленных) кандидатами в присяжные заседатели только после сложения ими своих полномочий, т.е. после вынесения вердикта. Как представляется, государственные обвинители должны уделять внимание данной проблеме, поскольку подобные факты сокрытия кандидатами информации могут привести к вынесению приговора незаконной коллегией присяжных заседателей, что влечет отмену приговора.

Отдельную проблему представляет тактика, избираемая стороной защиты практически по каждому уголовному делу, рассматриваемому в суде с участием присяжных заседателей. Так, интересным представляется уголовное дело в отношении Б., который обвинялся по ч. 1 ст. 105 УК РФ, в период 2018-2020 гг. его дело рассматривалось 4 раза в районном суде с участием присяжных заседателей и 4 раза выносился оправдательный приговор, и 4 раза оправдательные приговоры были отменены Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Республики Крым по апелляционным представлениям государственных обвинителей [4].

Защитники зачастую допускают нарушения требований ст. ст. 335, 336 УПК РФ, когда в присутствии коллегии присяжных заседателей ставят под сомнение допустимость доказательств, полученных органами

предварительного расследования, дискредитируют сторону обвинения, искажают содержание доказательств, при этом навязывая мнение об их недостоверности. Государственным обвинителям следует пресекать такое поведение стороны защиты, добиваясь в максимально корректной форме реакции председательствующего [5].

С учетом задачи, стоящей перед государственными обвинителями в судебном разбирательстве – способствовать суду в вынесении законного, справедливого приговора, полагаем, что при систематическом нарушении стороной защиты требований уголовно-процессуального закона, что могло повлиять на ответы присяжных заседателей при вынесении вердикта, государственным обвинителям следует предлагать суду в соответствии с ч. 4 ст. 29 УПК РФ вынести в отношении адвоката частное определение.

В случаях, когда приговор выносится с нарушением уголовного-процессуального законодательства, то государственный обвинитель должен использовать свои полномочия по опротестованию незаконного приговора.

Подводя итоги сказанному, не оспаривая демократичность института присяжных заседателей, следует отметить, что он требует значительного усовершенствования.

Список литературы:

1. Председатель ВС РФ подвел итоги работы судов за 2021 год // URL: https://www.vsrp.ru/press_center/mass_media/30781
2. Палиева О.Н., Васильяди А.Е. Проблемные вопросы формирования коллегии присяжных заседателей // *Economics. Law. State.* – 2019. – №2 (4). – С. 60.
3. Варлова Е.В., Нагих С.И. Суд присяжных в американской системе правосудия // *Т. XXVII.* – 2014. – №7. – С. 131
4. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Крым от 04.12.2018 по делу № 22-3105/2018/ URL : <http://vs.krm.sudrf.ru>; Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Крым от 11.04.2019 по делу № 22-886/2019 URL : <http://vs.krm.sudrf.ru>; Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Крым от 20.11.2019 по делу № 22-3264/2019 URL : <http://vs.krm.sudrf.ru>; Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Крым от 17.09.2020 URL : <http://vs.krm.sudrf.ru>
5. О некоторых итогах работы прокуроров с уголовными делами, рассматриваемыми областными и равными им судами с участием коллегии присяжных заседателей от 15.02.2017 г. № 12-12-2017 // Генеральная прокуратура Российской Федерации. М., 2017. – С. 1-2.

*Михайлюк Арина Сергеевна
студент 2 курса
Иркутского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, СМЯГЧАЮЩИЕ НАКАЗАНИЕ, НЕПРЕДУСМОТРЕННЫЕ УГОЛОВНЫМ КОДЕКСОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ

На сегодняшний день смягчающие обстоятельства закреплены частично в статье 61 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [8]. Цель таких обстоятельств выражается в снижении размера наказания виновного лица за совершенное деяние при учете положительных характеристик подсудимого либо обстоятельства, которые уменьшают степень общественной опасности деяния.

Закрепленные в законе обстоятельства составляют открытый перечень, что подразумевает наличие других обстоятельств, смягчающих наказание, что предусматривает часть 2 статьи 61 УК РФ. Это обуславливает отсутствие единой согласованной системы их применения и создает трудности для правоприменительной практики.

Кроме того, порождает трудности выявления и учета в конкретном случае смягчающих обстоятельств отсутствие легальной дефиниции. Поэтому необходимо выделить их признаки:

- 1) Наличие данного факта в объективном мире;
- 2) Учет данного факта обусловлен принципами: объективности, гуманности, справедливости;
- 3) Факт свидетельствует о снижении общественной опасности совершенного деяния или личности виновного;
- 4) Факт установлен судом и подтвержден соответствующими «справками»;
- 5) Обязательность учета при назначении наказания лицу, виновному в совершении деяния.

Теперь обратимся непосредственно к самим смягчающим обстоятельствам, не закрепленным в уголовном законе.

Во-первых, заслуживает внимание возраст обвиняемого. В части 1 статьи 61 УК РФ указывают несовершеннолетие виновного. Однако анализ судебной практики показывает, что в качестве «иных» обстоятельств встречаются и другие трактовки. Например, «молодой возраст», который был использован судом при учете смягчающих обстоятельств в части 2 статьи 61 УК РФ. Это позволяет сделать нам вывод о том, что к людям молодого возраста стоит относить от 18 лет до 35 лет согласно

федеральному закону от 28.06.1995 № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» [3].

Стоит обратить внимание и на другой критерий – пожилой возраст. Также он используется судом как «пенсионный возраст» (приговор № 1-21/2021 Шатковского районного суда Нижегородской области) [3]. С учетом изменений законодательства пенсионный возраст был повышен на пять лет. Но может учитываться и предпенсионный возраст, например, в деле № 1-75/2020 Черлакского районного суда Омской области. Следовательно, возникает вопрос – какой диапазон лет относится к предпенсионному возрасту? На сегодняшний день этот диапазон увеличили до 5 лет в соответствии с законом № 350-ФЗ от 03.10.2018 года [6].

Во-вторых, следует учитывать беременность. Это обстоятельство обозначает в качестве субъекта уголовного права только женщин. Однако практика показывает, что иным смягчающим обстоятельством признают для лиц мужского пола наличие беременности у супруги либо сожительницы. Но насколько факт наличия беременности у женщины значителен при совершении общественно опасного деяния лицом мужского пола или вынесения приговора? На этот счет существует 3 позиции.

Анашкин Г. З. считает, что имеет место сама беременность независимо от того, оказала ли она влияние на совершение противоправного деяния [1, с. 23].

Становский М. Н. отмечает, что психофизическое состояние женщины находится в прямой зависимости с возможностью формирования мотивации на совершение преступления [7, с. 209].

Отличной от их мнения позицией является учет беременности во всех случаях как фактора заботы о женщине и будущем ребенке.

С позиции правоприменителя беременность учитывается и на момент совершения противоправного деяния, и на момент вынесения приговора.

Рассмотрим также другие смягчающие обстоятельства, не предусмотренные законом, не соотносящиеся с обстоятельствами части 1 статьи 61 УК РФ.

Иными обстоятельствами, смягчающими наказание, признается состояние здоровья. Эта категория применяется как в отношении близких, так и в отношении самого обвиняемого. В категорию «состояние здоровья» включаются различные обстоятельства:

- 1) наличие тяжелого хронического заболевания;
- 2) наличие инвалидности;
- 3) прохождение длительного стационарного лечения подсудимым;
- 4) состояние здоровья близких родственников.

Информация по некоторым таким обстоятельствам, как правило, является конфиденциальной, поэтому не поддается глубокому анализу.

Вышеперечисленные критерии могут рассматриваться правоприменителем и комплексно, например, состояние здоровья подсудимого и состояние здоровья матери подсудимого [5].

Стоит обратить внимание отдельно на положительные характеристики. Их можно классифицировать по источнику:

1. Положительная характеристика по месту прохождения военной службы;
2. Положительная характеристика по месту жительства;
3. Положительная характеристика по месту работы;
4. Положительная характеристика по месту лечения;
5. Положительная характеристика в быту.

Выделяют также «наличие постоянного места жительства», как смягчающее обстоятельство. Обычно наличие постоянного места жительства рассматривается в качестве характеристики личности подсудимого, но иногда учитывают и как иное обстоятельство [4].

В целом положительная характеристика как фактор, смягчающий наказание, учитывается редко.

Еще одним обстоятельством признается ходатайство подсудимого о рассмотрении дела в порядке особо производства. Поскольку особое производство предполагает снижение размера до двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, за счет того, что обвиняемый полностью признает вину за совершенное преступление, то это позволяет рассматривать ходатайство, в качестве смягчающего обстоятельства.

Процедура предполагает учет следующих положений, которые отражаются в приговоре:

1. Полное согласие подсудимого с предъявленным обвинением»;
2. Полное признание вины в инкриминируемом деянии;
3. Приговор будет основан исключительно на тех доказательствах, которые имеются в материалах уголовного дела;
4. Приговор не сможет быть обжалован в апелляционном порядке из-за несоответствия изложенных в нем выводов фактическим обстоятельствам уголовного дела.

Такие смягчающие обстоятельства учитываются еще реже, чем положительная характеристика.

Следующим фактором, смягчающим наказание, являются сведения, характеризующие личность подсудимого. Анализируя судебную практику, можно выделить следующие сведения:

1. Отсутствие постановки на учет в психдиспансере и наркодиспансере
2. Семейное положение
3. Отсутствие судимостей
4. Устойчивые социальные связи

5. Ветеран боевых действий
6. Участие в контртеррористических операциях в интересах России
7. И т.д.

Все сведения, содержащиеся в приговорах, на основании вышеперечисленного делятся на 2 группы:

1. Сведения, учитываемые в качестве смягчающих обстоятельств;
2. Сведения, отражающиеся без учета обстоятельств, смягчающих наказание.

Семейное положение и устойчивые социальные связи обычно указываются в общем, поэтому более подробную информацию найти трудно. Что касается отсутствия судимости и постановки на учет, они также формулируются в общем, однако они учитываются при наличии документов строго определенной формы, например, в отношении отсутствия судимости требуется справка об отсутствии судимости.

Таким образом, в качестве обстоятельств, смягчающих наказание, судом признаются следующие:

1. «Молодой возраст», «пенсионный возраст»;
2. Беременность супруги либо сожительницы;
3. Состояние здоровья;
4. Положительная характеристика;
5. Ходатайство подсудимого о рассмотрении дела в порядке особо

производства.

Реже из них учитываются положительная характеристика и ходатайство подсудимого о рассмотрении дела в порядке особого производства. Чаще из рассмотренных обстоятельств учитывается «молодой возраст», «пенсионный возраст» и состояние здоровья.

Особое значение имеет отсутствие закрепленной дефиниции смягчающих обстоятельств, поэтому необходимо обобщить и выделить в уголовном законе их признаки.

Список литературы:

1. Анашкин Г.З. Обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность // Советская юстиция. 1980. – № 16. – С. 23.

2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий: федеральный закон от 03.10.2018 г. № 350-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений: федеральный закон от 28.06.1995 г. № 98-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Приговор Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга № 1-42/2019 1-775/2018 от 11 января 2019 г. [Электронный ресурс] //

Судебные и нормативные акты РФ. URL : <https://sudact.ru/regular/doc/c№moE№7h74g4/> (дата обращения: 20.02.2022)

5. Приговор Шарыповского районного суда Красноярского края № 1-3/2021 1-49/2020 от 29 марта 2021 г. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL : <https://sudact.ru/regular/doc/Co57oPUfbiYm/> (дата обращения: 20.02.2022).

6. Приговор Шатковского районного суда Нижегородской области № 1-21/2021 от 25 марта 2021 г. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL : <https://sudact.ru/regular/doc/wAClsUFcjcW1/> (дата обращения: 20.02.2022).

7. Становский М. Н. Назначение наказания. Санкт-Петербург, 1999. С.209.

8. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

*Молошик Сергей Сергеевич
студент 1 курса магистратуры
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С момента появления в Российской Федерации контрактной системы закупок для государственных и муниципальных нужд внесено множество изменений, касающихся основополагающих моментов закупочной деятельности. Государственные закупки «превратились из формального набора действий по купле-продаже необходимых благ и услуг в стратегическую систему, целью которой является повышение эффективности общественного сектора, регулирование рынков, стимулирование конкуренции и обеспечение экономической безопасности государства» [1, с. 53-56].

Стабильное функционирование Российской Федерации невозможно без обеспечения экономической безопасности. Экономическая безопасность – это определенное сочетание экономических факторов и условий, направленных на поддержание стабильности экономического развития государства, а также поддержание целостности страны, создание эффективных мер, позволяющих должным образом поддерживать

экономическую и военно-политическую устойчивость общества, успешное противостояние воздействию внешних и внутренних угроз.

Система государственных закупок преобразилась в самостоятельную отрасль, которая является составной и неотъемлемой частью обеспечения экономической безопасности Российской Федерации. Рассматривая понятие «экономическая безопасность» через призму государственных закупок, следует сказать, что под ней понимается такое состояние взаимодействия участников контрактной системы в сфере закупок, при которой обеспечивается максимальная эффективность достижения заданных целей закупки, расходования бюджетных средств и обеспечение конкуренции.

Поддержание экономической безопасности должно сопровождаться совершенствованием законодательства о контрактной системе закупок в следующих направлениях: «обеспечение и расходования надлежащих денежных ресурсов в рамках правового поля; противодействия коррупции, а также иным правонарушениям, предусмотренным законодательством в сфере государственных закупок; повышение эффективности контрольных и надзорных мероприятий в закупочной деятельности; формирования государством условий для нормальной функционирования социально-экономической системы страны» [2, с. 96].

Совершенствование контрактной системы закупок включает в себя регулирование отдельных правоотношений, возникающих в процессе закупочной деятельности, что воздействует в целом на эффективность всей системы. Однако стремление законодателя урегулировать отдельно каждое правоотношение в данной сфере, не всегда дает положительный результат. В связи с этим, возникает проблема, которая обусловлена тем, что нормативно-правовая база в сфере закупок содержит большое количество подзаконных актов, что не позволяет участникам закупочной деятельности должным образом разобраться в контрактной системе закупок, а также в связи с многочисленными вносимыми изменениями в данные акты, спрогнозировать свою деятельность на длительный период.

Вследствие существования данной проблемы, следует, что неосведомленность потенциальных участников закупочной деятельности, а также большие объемы подзаконных актов, регулирующих правоотношения в сфере закупочной деятельности, влекут за собой угрозу экономической безопасности государства, т.к. контрактная система закупок является ее ключевым элементом.

Нельзя не затронуть проблему, охватившую все мировое сообщество, а именно вспышку коронавирусной инфекции (Covid-19), которая в свою очередь, коренным образом повлияла не только на систему закупок для государственных и муниципальных нужд, но и на всю экономическую безопасность государства. В связи с этим, Министерство Финансов Российской Федерации разрешило государственные закупки без проведения

конкурсных процедур для борьбы с эпидемией коронавирусной инфекции в письме от 19 марта 2020 года «Об осуществлении закупок у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) при введении режима повышенной готовности»: «заказчик вправе осуществить закупку у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) на основании пункта 9 части I статьи 93 закона № 44-ФЗ» [3].

«С января 2020 года по апрель 2020 года государство потратило на закупки товаров и услуг 1,8 трлн. руб. Для сравнения за тот же период в прошлом году объем закупок у единственного поставщика составил 5 млрд. руб.» [4].

Как уже ранее было сказано, что развитие конкуренции является одним из основных факторов, способствующих совершенствованию контрактной системы, однако вследствие обстоятельств непреодолимой силы, а также необходимости проведения срочных закупок для борьбы с пандемией, такой всплеск в области закупок товаров и услуг у единственного поставщика является законным и обоснованным.

Следует отметить, что увеличение показателей закупок у единственного поставщика продолжается уже долгое время, это указывает на то, что потенциальные участники контрактной системы, во-первых, не могут в полной мере принять участие в закупочных процессах, во-вторых, данная система не привлекает к себе внимания, как заказчиков, так и поставщиков.

По результатам отчета Счетной палаты Российской Федерации, за 2021 год, «объем контрактов с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем) от общего объема контрактов составил почти 75 %. Объем контрактов, заключенных с единственным поставщиком в целях предотвращения пандемии, увеличился в 6,7 раза» [5].

На сегодняшний день, государственный заказ превращается в рынок монополий, уменьшается количество добросовестных участников подобного рынка, а сложная система процедур не позволяет надлежащим образом заказчикам (особенно муниципального уровня) должным образом и своевременно удовлетворять свои потребности. Данные замечания указывают на то, что контрактная система не может достичь своих первоначальных целей, вследствие отсутствия надлежащей конкурентоспособности.

Исходя из изложенного, следует, что угрозами экономической безопасности в сфере государственных закупок являются: отсутствие изменений в развитии конкуренции; падение заинтересованности отечественных предпринимателей в участие в государственных закупках; рост нарушений в процессе закупочной деятельности; а также сложность и нестабильность законодательства в сфере закупок.

Таким образом, с учетом специфики и значения для Российской Федерации контрактной системы в сфере закупок нельзя отрицать её

важности как одного из ключевых элементов обеспечения экономической безопасности страны, и соответственно национальной безопасности, однако сегодняшняя экономическая ситуация в стране предопределяет необходимость пересмотра контрактной системы в целом.

Список литературы:

1. Булатенко, М.А. Осуществление закупок для государственных и муниципальных нужд в целях обеспечения экономической безопасности / М.А. Булатенко, Э.Р. Хуснетдинова // Символ науки: международный научный журнал. – 2021. – № 3. – С. 53-56.

2. Кнутов, А.В. Управление государственными и муниципальными закупками и контрактами: учебник и практикум для вузов / А.В. Кнутов. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 316 с. – (Высшее образование). – Текст: электронный // ЭБС Юрайт – URL : <https://urait.ru/bcode/454105> (дата обращения: 03.05.2022).

3. Письмо Министерства Финансов Российской Федерации от 19.03.2020 № 24-06-06/21324 «Об осуществлении закупок у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) при введении режима повышенной готовности». – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

4. СМИ узнали об увеличении втрое государственных закупок без конкурса на фоне эпидемии. [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.rbc.ru/society> (дата обращения: 03.05.2022).

5. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг развития системы государственных и корпоративных закупок в Российской Федерации за 2020 год» [Электронный ресурс] – URL : <https://ach.gov.ru/upload/iblock> (дата обращения: 03.05.2022).

*Мотреску Наталья Ильинична
студент 2 курса магистратуры
Крымского федерального
университета
имени В.И. Вернадского
Институт «Таврическая
академия»*

ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ ПРИЗНАКОВ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА

На пути развития Российской Федерации как правового, социального государства возникает множество препятствий, основных из которых является преступность. Неотъемлемым криминальным спутником процесса развития рыночных отношений является такое социальное явление как вымогательство. Это преступление посягает на конституционные права

граждан: владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом, находящимся в частной собственности [1]. Те формы вымогательства, которые соединены с психическим и физическим насилием нарушают право на жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность, предусмотренные Главой 2 Конституции Российской Федерации. Таким образом, это преступление нарушает целый ряд прав и свобод человека и гражданина, закрепленных и охраняемых как национальным, так и международным законодательством.

Под вымогательством понимается требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких [2].

Если рассматривать объективные и субъективные признаки, можно обнаружить сходство с хищением, однако действующее уголовное законодательство РФ не относит вымогательство к одной из форм хищения и, пожалуй, больше относит к посягательствам, примыкающим к хищениям. Обоснование этого исходит из следующих обстоятельств:

- вымогательство характеризуется передачей имущества (или права на имущество) в будущем, в то время как хищение заключается в непосредственном завладении имуществом;
- объективная сторона вымогательства состоит в том, что при выдвижении преступником требования потерпевший сам, «добровольно передает имущество», что не соответствует пониманию категории «завладение» (изъятие, обращение) при хищении;
- вымогательство отличается от хищения по объекту и предмету преступного посягательства [5].

При вымогательстве наблюдается противоправное вмешательство в жизнедеятельность личности через предъявление незаконных имущественных требований относительно передачи имущества, права на имущество или совершения других действий имущественного характера.

Особое внимание заслуживает характеристика такого способа, с которым сопряжено требования передачи указанных предметов, как угроза.

Следует отметить, что угроза должна восприниматься потерпевшим как реальная. При вымогательстве угроза служит средством достижения цели виновным. Угроза, которая имеет место при вымогательстве, является незаконным средством, направленным на облегчение завладения имуществом либо получение прочих выгод имущественного характера [4].

Однако ни имущественное требование само по себе, ни угрозы не могут быть достаточными основаниями для квалификации преступления как вымогательства. Лишь в неразрывном единстве оба эти действия могут

образовать объективную сторону состава преступления. Сам термин "требование" представляет собой решительную, категоричную просьбу.

Требование, применительно к вымогательству, означает выраженное в решительной форме предложение виновного к потерпевшему о передаче чужого имущества, права на имущество, либо же совершение последним действий имущественного характера. Два вышеуказанных признака объективной стороны вымогательства наиболее дискуссионные, и прежде всего ввиду своей сложности [6].

Так, в литературе С. Абросимов задается вопросом: а если требование передачи чужого имущества, прав на него или совершения других действий имущественного характера есть, а угрозы как таковой нет либо она носит иной характер, чем указано в диспозиции статьи? Значит, и состава преступления нет? Этим пробелом немедленно воспользовались вымогатели. Как показывают криминологические исследования образовательный уровень вымогателей достаточно высок, при необходимости юридической помощи, обслуживаются они, как правило, лучшими адвокатами. Поэтому нащупав лазейку в норме уголовного закона, организованная преступность действует по-своему юридически грамотно и остается безнаказанной [3].

Вариаций вымогательства множество, поэтому целесообразно рассматривать этот состав ввиду определенных видов, которые сложились в статьях не только теоретиков права, но и сотрудников правоохранительных органов. Например, одним из таких видов является вымогательство взятки. Субъектом данного преступления является никто иной как должностное лицо, а это значит, что подрывается не только репутация отдельного лица, но и репутация целого учреждения. Именно поэтому стоит помнить о том, что подобные преступления являются бичом государства и сегодняшняя уголовная политика нашей страны направлена на искоренение подобных деяний.

Все обстоятельства, характеризующие вымогательство как преступное явление, могут дестабилизировать социально-психологическое состояние российского общества, мешать развитию предпринимательства, способствовать распространению страха перед преступностью и подрывать веру людей в возможность правоохранительных органов эффективно бороться с ней. Важно осознать опасность вымогательства, скоординировать деятельность законодателей и практиков, пересмотреть стратегию и практику выявления и расследования этого преступления, делая акцент на предупредительной деятельности.

Особую актуальность приобретает рассмотрение вопроса противодействия одному из наиболее опасных посягательств на государственную или общественную собственность, а также на личные интересы граждан – вымогательству, которое, принимая различные формы проявления быстро распространяется, затрагивая все большее количество

граждан. Кроме того, развитие и широкое применение телекоммуникационных технологий в различных сферах жизнедеятельности человека может использоваться преступниками по-разному, и наибольшую опасность, по мнению многих исследователей, представляет возможность шантажа.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ", 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

3. Абросимов С. Проблемы ответственности за вымогательство / С. Абросимов // Законность. – 1999. – № 5. – С. 25 – 27.

4. Власова И.В. К вопросу об уголовно-правовой природе вымогательства / И.В. Власова // Российский следователь. – 2007. – № 23.

5. Хилюта В.В. Уголовное право и криминология / В.В. Хилюта // ЕврАзЮж – № 4 (23). – 2010.

6. Чхвимиани Э.Ж. Уголовно-правовая характеристика вымогательства / Э.Ж. Чхвимиани // Вестник Краснодарского университета МВД России. – Выпуск № 4. – 2009.

*Надырова Рамина Назимовна
студент 1 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

КОНТРОЛЬ НАД ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТЬЮ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ДЛЯ СУЩЕСТВОВАНИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА

Необходимость контроля над публичной властью проявляется в том, что соответствующие его формы являются элементами принципа верховенства права. Верховенство права – один из важнейших принципов конституционного строя РФ, характеризующих Россию как правовое государство. Как отмечалось ранее, правовое государство, кроме принципа верховенства права, имеет и ряд других признаков, охватывающих и основы организации государственной власти, и взаимоотношения человека и гражданина с государством [1, с. 40]. Например, отдельные учёные в

конституционные принципы либерального верховенства права включают народный суверенитет, разделение власти, представительское правление, контроль за конституционностью законодательства и юрисдикционный контроль за административными действиями и подзаконным регулированием [2. с. 93]. Юрисдикционный контроль осуществляется в процессе деятельности судебных органов, наделенных по закону правом разрешать административные конфликты принудительным образом для сторон [3. с. 49].

Хотелось бы отдельно уделить внимание принципу народного суверенитета, именно он является одним из основополагающих в определении публичной власти и элементом демократии. В Конституции РФ не используется понятие публичной власти, а указывается на то, что свою власть народ осуществляет посредством органов государственной власти и местного самоуправления. Соответственно, с некоторой долей условности высшим органом публичной власти можно назвать народ. Только его воля находится в основе формирования и деятельности органов государственной власти в России. Суверенитету власти народа свойственно верховенство, народ, как единое целое, является единственным носителем публичной власти.

Исходя из изложенного, можно заключить, что именно народ является субъектом публичной власти, обладает правом осуществлять власть путем непосредственной и представительной демократии. Именно народом в прямой или косвенной форме осуществляется создание других субъектов публичной власти – органов государственной власти и местного самоуправления. При этом необходимо помнить, что объект публичной власти – человек, который выступает в различных общественно правовых статусах.

В юридической практике Российской Федерации «публичная власть» впервые была введена посредством официальных документов Конституционного суда РФ, где она определена достаточно широко и включала государственную власть на федеральном и региональном уровне, а также и местное самоуправление.

В отличие от непубличных видов власти, она опирается на публичное право, имеет публичный характер осуществления, не зависит от личных характеристик носителя, то есть является безличной.

Публичная власть предсказуема, ее границы и объем указаны в публичных правовых актах, она осуществляется от имени группы населения. Объем полномочий носителя публичной власти зафиксирован в публичном праве и не зависит от того, какие личные характеристики носитель имеет.

Демократия вмещает в себя совокупность политических и правовых ценностей, моральных, таких как: свобода, равенство, социальная и политическая справедливость, приоритет прав человека и гражданина и

другие. Демократический режим действительно способен сделать все необходимое для динамичного социального развития и воплощения в них вышеперечисленных ценностей. Реализация этих идей возможна лишь тогда, когда будет существовать надежный механизм контроля над властью [4, с. 7].

Подотчетность публичной власти критически важна, должен предусматривать контроль над властью, поскольку он гарантирует, что те, кто наделен властными полномочиями, реализация которых может иметь негативные последствия для жизненно важных интересов граждан, будет нести ответственность за их осуществление. Подотчетность и соответствующий контроль означает отношения между наделенными властью субъектами, и теми, кто такую власть им предоставил, в которых последние имеют право оценивать, насколько полно они выполняют свои обязанности в свете этих стандартов, накладывать санкции, если будет установлено их неисполнение. Механизмы подотчетности дают возможность убедиться, что власть осуществляется честно, справедливо и в рамках, установленных законодательством.

Одним из видов контроля над публичной властью является общественный контроль. Общественный контроль – наблюдение за деятельностью органов власти, государственных и муниципальных организаций, иных организаций, осуществляющих публичные полномочия, в целях проверки, анализа и оценки принимаемых ими решений. [5, с. 35]. Правовые основания общественного контроля выстраивались в России постепенно. На данный момент основным нормативно-правовым актом, регламентирующим понятие и процесс общественного контроля, является Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» от 21.07.2014 № 212-ФЗ.

Однако стоит отметить, что система общественного контроля за деятельностью органов публичной власти претерпевает своё становление, это означает возникновение новых форм контроля, основанных на информационных технологиях, которые способны обеспечить повышение эффективности публичного управления и его открытость для гражданского общества. Основным инструментом такого воздействия — Интернет. Большинство значимых событий активно обсуждаются в интернет-сообществе. Социальные сети и мессенджеры превращаются в «гражданский рупор», действительно влияющий на работу представителей власти [6, с. 804].

Более того, происходит развитие форм общественного контроля путем расширения информационной прозрачности, открытости и доступности органов публичной власти. Этому способствует Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», который устанавливает механизм реализации права

граждан свободно искать и получать информацию о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления. Общедоступная информация о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления предоставляется государственными органами и органами местного самоуправления неограниченному кругу лиц посредством ее размещения в Интернете в форме открытых данных.

Исходя из всего вышесказанного, хочется ещё раз отдельно подчеркнуть, что контроль над деятельностью органов публичной власти является неотъемлемым элементом демократического режима. Существует разные виды данного контроля, они зависят от субъекта его осуществляющего. Но особое место занимает именно общественный контроль, который наиболее полно раскрывает принципы демократии и её суть, и соответственно является неотъемлемой её частью. Общественный контроль над органами публичной власти, как новое явление претерпевает своё становление и развивается, расширяет формы своего проявления. Это можно увидеть в процессе развития законодательства Российской Федерации.

Список литературы:

1. Основы государства и права: Учеб. пособие для поступающих в юрид. вузы / [Андреева И.А. и др.]; Под ред. О.Е. Кутафина. – 9. изд., перераб. и доп. – М. : Юрист, 2002. – 458 с
2. Конституционное право: университетский курс: [учебник: в 2 т.] / [Арбузов С.В. и др.]; под ред. А.И. Казанника, А.Н. Костюкова – Москва : Проспект, 2015. – 428 с.
3. Махрова Т.К. Система контроля в сфере публичного управления за рубежом: основные концепции и институты/ Т.К. Махрова // Международное право. Сравнительное правоведение. – № 2 (13) / 2017. – С. 45-52.
4. Косинов С.А. Контроль как необходимое условие существования демократического государства / С.А. Косинов // Проблемы законности. №123 2013. – С. 3-10
5. Храмцов А.Б., Безменова Н.А. Общественный контроль за деятельностью органов государственной власти в Российской Федерации/ А.Б. Храмцов, Н.А. Безменова// Наука Красноярья, №6 (39),2016. – С. 34-47
6. Зубарев С.М. Механизм общественного контроля за деятельностью органов публичной власти // Исследование российской государственности – 2014. – № 7. – С. 798-812.

*Назаров Матвей Викторович
курсант I курса
Крымского филиала
Краснодарского университета
МВД России*

КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОВД: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Одной из наиболее важных функций государственной власти и её органов выступает контрольно-надзорная деятельность. При этом, в рамках осуществления данной деятельности различными органами власти, в том числе и полицией, она обладает своей спецификой в каждом конкретном случае. К особенностям осуществления контрольно-надзорной деятельности непосредственно ОВД можно отнести полномочия расследования и применения мер юридической ответственности к правонарушителям [3, с. 6].

Общеизвестно, что контрольно-надзорная деятельность в частности и любая деятельность ОВД в целом регламентируется определёнными нормативно-правовыми актами. Правовой основой контроля и надзора, выполняемого ОВД, являются ФЗ «О полиции» и Указ Президента РФ «Об утверждении Положения о МВД РФ и Типового положения о территориальном органе МВД РФ по субъекту федерации» [1, п.19, 19¹ ст. 12; 2, п. 21-26 ст. 11]. Также, немаловажную роль в регулировании контрольно-надзорной деятельности ОВД играют регламенты, которые устанавливают права и обязанности сотрудников полиции, процесс выполнения конкретного вида контроля или надзора.

ОВД самостоятельно осуществляют контрольно-надзорную деятельность по 4 основным направлениям: в сфере безопасности дорожного движения, в сфере миграции, в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ, в сфере надзора за лицами, которые освободились из мест лишения свободы.

Подробнее рассмотрим каждую сферу деятельности. В сфере безопасности дорожного движения ОВД наблюдает за соблюдением ПДД всеми его участниками, норм при эксплуатации автодорог, требований, которые предъявляются к транспортным средствам и др.

Сфера миграции является основным направлением контрольно-надзорной деятельности ОВД из-за того, что незаконная миграция выступает как один из факторов, угрожающих безопасности России. ОВД контролируют: законность пребывания иностранцев в РФ; регистрацию и учёт граждан РФ, законность осуществления трудовой деятельности иностранных граждан на территории России и другие вопросы.

Выделение в контрольно-надзорной деятельности ОВД отдельно сферы оборота наркотических средств как одного из основных направлений,

обусловлено повышенной опасностью данных средств и веществ, их прекурсоров. ОВД уполномочены выдавать: разрешения организациям на осуществление оборота наркотических веществ, разрешения на ввоз и вывоз наркотических веществ, заключения о соответствии помещений и средств охраны требованиям НПА, заключений о возможности работников организаций участвовать в деятельности по обороту наркотиков.

В сфере надзора за лицами, освободившимися из мест лишения свободы ОВД обязаны: вести учёт поднадзорных лиц, наблюдать за соблюдением лицом установленных ограничений, вести с поднадзорным работу по предупреждению совершения им правонарушений, запрашивать у организации по месту работы сведения о поведении поднадзорного.

Помимо основных направлений, ОВД совместно с другими органами исполнительной власти осуществляет контроль и надзор за: оборотом оружия; лицами, которые подлежат условному наказанию; за соблюдением режима государственной границы [3, с. 10].

В процессе проведения исследовательской работы, мы столкнулись с некоторыми проблемами в части практической реализации контроля и надзора ОВД. В сфере безопасности дорожного движения ОВД призваны осуществлять контроль за соблюдением правил, стандартов, технических норм и т.д. На основе проведённого анализа законодательства, можно сделать вывод, что отсутствует государственный статус технического осмотра транспортных средств. Из этого вытекают неопределённости в контрольно-надзорной деятельности ОВД в данной сфере.

За ОВД осталась функция по визуальному выявлению технических неисправностей, однако, данный метод не всегда является эффективным, что приводит к ДТП.

В сфере миграции просматривается тенденция к увеличению уровня незаконной миграции, детерминированной недобросовестностью работодателей, которые привлекают иностранцев к трудовой деятельности в обход законному пути (например, через субподряд). В таком случае, проводимые ОВД контрольно-надзорные мероприятия не позволяют привлечь к ответственности генерального подрядчика (ответственности подлежит только субподрядчик) [4, с. 223-225]. Незаконная миграция способствует ухудшению криминогенной обстановке в стране.

По результатам проведённого исследования, можно сделать следующие выводы.

1. Контрольно-надзорная деятельность выступает одной из наиболее важных форм деятельности ОВД и заключается в предупреждении преступлений и правонарушений, недопущении нарушения законодательства гражданами и организациями.

2. К НПА, которые непосредственно регламентируют контрольную и надзорную деятельность ОВД, можно отнести Федеральные законы «О полиции», «О миграционном учёте иностранных граждан и лиц без

гражданства в РФ», «О безопасности дорожного движения», Указ Президента РФ «Об утверждении Положения о МВД РФ и Типового положения о территориальном органе МВД РФ по субъекту федерации» и другие. Также сюда следует отнести регламенты, которые определяют круг полномочий ОВД по каждому направлению их контрольно-надзорной деятельности.

3. ОВД самостоятельно осуществляют контрольно-надзорную деятельность по 4 основным направлениям: в сфере безопасности дорожного движения, в сфере миграции, в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ, в сфере надзора за лицами, которые освободились из мест лишения свободы.

4. По результатам проведённого исследования, необходимо ввести понятие полицейский контроль (надзор) и разграничить его с административным контролем (надзором). Так как:

Административный контроль (надзор) – это вид деятельности органов государственной власти и их должностных лиц, заключающийся в наблюдении за исполнением субъектами права законодательства в сфере государственного управления.

Полицейский контроль (надзор) – это разновидность деятельности ОВД, которая заключается в наблюдении за исполнением гражданами норм, регулирующих общественную безопасность, в целях предупреждения и пресечения нарушения законодательства, выявления правонарушителей и применения к ним мер государственного принуждения.

5. В целях устранения выявленных проблем практической реализации контрольно-надзорной деятельности ОВД, необходимо законодательно закрепить государственный статус технического осмотра транспортных средств (в сфере безопасности дорожного движения) и усовершенствовать аппарат противодействия незаконной миграции (в сфере миграции).

Список литературы:

1. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12182530/>

2. Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: Указ Президента РФ от 21.12.2016 N 699 (ред. от 22.12.2021) – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71572244/>

3. Черкашин Г.Ф. Правовая основа контрольно-надзорной деятельности полиции на современном этапе//Проблемы правоохранительной деятельности. 2019. – № 3. – 74 с.

4. Мильшин Ю.Н., Темуркаев М.И. Актуальные вопросы реформирования контрольно-надзорной деятельности органов внутренних дел// Вестник Воронежского института МВД России №4. 2021г. – 277с.

*Наурзалиева Линара Закариевна
Палатова Мария Ринатовна
студенты 1 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

О РОЛИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Каждая страна имеет свои национальные интересы, которые нацелены на государственную независимость, процветание населения и его благополучие, совершенствование жизни общества и развитие культурно-духовных ценностей. Неотъемлемым компонентом в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации является Федеральная служба безопасности.

Итак, Федеральная служба безопасности является основным звеном в системе правоохранительных органов по отстаиванию национальных интересов Российской Федерации. Деятельность этих органов охватывает различные направления безопасности. В их полномочия входит контрразведывательная деятельность, борьба с терроризмом и с преступностью, разведывательная и пограничная деятельность, а также обеспечение информационной безопасности [7]. Также Федеральная служба безопасности выполняет следующие функции, по которым данный орган государственной безопасности можно считать правоохранительным органом: расследование правонарушений; оперативно-розыскная деятельность; профилактическая деятельность по предупреждению правонарушений; обеспечение национальной безопасности; контроль за оборотом наркотических веществ в крупном размере [5, с. 93-96].

В своей деятельности органы Федеральная служба безопасности руководствуются не только Конституцией Российской Федерации [1], но и Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» [2], Федеральным законом от 3 апреля 1995 г. «О Федеральной службе безопасности» [3], Указом Президента Российской Федерации «Вопросы Федеральной службы безопасности Российской Федерации» [4] и др., в соответствии с которыми обеспечиваются защита важнейших социальных ценностей, прав и свобод человека и гражданина, законность и правопорядок в стране.

Обратимся к определению такого понятия, как национальная безопасность. В соответствии с Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» понятие национальной безопасности формулируется так: «...состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации».

Стоит отметить, что национальная безопасность можно рассматривать как залог безопасности государства, который обеспечивается с помощью системы федеральных органов исполнительной власти, в которой за каждым органом на законодательном уровне закреплены функции и полномочия в этой сфере деятельности [6].

Подчеркнём, что полномочия подразделений Центра специального назначения Федеральной службы безопасности Российской Федерации («Альфа», «Вымпел», «Смерч») расширены. Они получили право использовать боевое оружие и технику, физическую силу, специальные средства против террористов, находящихся вне российской территории. В соответствии с законодательством, руководство деятельностью данной службой осуществляет Президент Российской Федерации. В его полномочия входит назначение и освобождение от должности директора Федеральной службы безопасности Российской Федерации и его заместителей, руководителей региональных управления. Основной задачей Федеральной службы безопасности является информирование Президента и Председателя Правительства Российской Федерации об угрозах безопасности страны. Выполнение этой задачи, безусловно, повышает статус данного органа, но в то же время возлагает на него дополнительный груз ответственности [5, с. 93–96].

К огромному сожалению, в последнее время через различные социальные сети, средства массовой информации можно наблюдать и слышать новости о том, как в очередной раз разоблачению подвергся гражданин России, пойманный в преступном сговоре со спецслужбами иностранных государств. Подобный факт заставляет задуматься о том, насколько сильно нависла над страной угроза агентурной разведки, способной нанести значительный ущерб государственной безопасности.

Вместе с тем следует обратить внимание на то, что за последние десять лет в разы возросли и внешние угрозы: военно-политическая экспансия США, продвижение блока НАТО (Североатлантический альянс) к границам Российской Федерации, рост влияния международных террористических организаций на Ближнем Востоке, усиление информационного противостояния со странами Запада, давление на

политическую систему и элиту Российской Федерации со стороны транснациональных корпораций, увеличивающийся поток нелегальной миграции, в том числе и на территории Российской Федерации и др. Подобные угрозы и помогают предотвратить органы Федеральной службы безопасности.

Стоит упомянуть, что органы Федеральной службы безопасности Российской Федерации в решении поставленных задач и возложенных обязанностей сотрудничают с муниципальными органами, организациями, общественными объединениями и их должностными лицами, со специальными службами, органами правоохранительной деятельности и иными организациями иностранных государств в рамках международных договоров, а также привлекают к содействию отдельных лиц с их согласия на гласной и конфиденциальной основе, в том числе в качестве внештатных сотрудников [6].

Подводя итоги всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что Федеральная служба безопасности в своей деятельности руководствуется принципами законности, гуманизма, уважения и соблюдения конституционных прав и свобод человека и гражданина, единства и централизации системы данных органов, конспирации, сочетания различных методов и средств деятельности (гласных и негласных).

Помимо этого данная служба является ведущим центральным органом в системе исполнительной власти, чья деятельность по обеспечению национальной безопасности направлена на защиту жизненно важных интересов личности, общества и государства от преступных посягательств.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 01.07.2020. – № 31. ст. 4398.
2. Федеральный закон от 28.12. 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» // Собр. законодательства РФ. – 2011. – № 1, Ст. 2; 2015. – № 41 (ч. II). Ст. 5639.
3. Федеральный закон от 03.05.1995 г. (ред. от 1 июля 2021 г.) № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности» // Собр. законодательства РФ. – 1995. – № 15. Ст. 1269; 2016, – № 28. Ст. 4558.
4. Указ Президента РФ от 11 августа 2003 г. № 960 «Вопросы Федеральной службы безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 33. Ст. 3254; 2004. № 28. Ст. 2883; 2005. № 36. Ст. 3665; № 49. Ст. 5200; 2006. № 25. Ст. 2699; № 31. Ст. 3463; 2007. № 1. Ст. 205; № 49. Ст. 6133; № 53. Ст. 6554.

5. Дощатов А.А. Роль Федеральной службы безопасности РФ в системе национальной безопасности России / А. А. Дощатов, Н. В. Миронов. // Молодой ученый. – 2019. – № 51 (289). – с. 96. – [Электронный ресурс] – URL : <https://moluch.ru/archive/289/65473/> (дата обращения: 23.05.2022).

6. Туркаева Л.В. Правовое значение и роль федеральной службы безопасности в обеспечении национальной безопасности // Правопорядок: история, теория, практика – 2020. – №4 (27). – [Электронный ресурс] – URL : <https://cyberleninka.ru/article/N/ppravovoe-znachenie-i-rol-federalnoy-sluzhby-bezopasnosti-v-obespechenii-natsionalnoy-bezopasnosti>

7. ФСБ России. Правовое регулирование деятельности федеральной службы безопасности по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации: комментарий федерального закона «О федеральной службе безопасности»: нормативные, правовые акты, научные статьи / Л.К. Айвар [и др.]; предисл. Н.П. Патрушева; под общ. ред. В.Н. Ушакова; науч. ред. И.Л. Трунов; рук. авт. коллектива В.Е. Чеканов. – Москва: Эскимо, 2006. – С. 591.

*Новикова Мария Сергеевна
студент 1 курса магистратуры
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ НАДЗОРНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА В СФЕРЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Стадия расследования уголовного дела является основополагающей при привлечении человека к уголовной ответственности, поскольку от качества расследования зависит возможность последующего судебного разбирательства и вынесения законного и обоснованного приговора.

По данным Генеральной прокуратуры в 2021 году на досудебных стадиях уголовного судопроизводства установлено свыше 5 млн нарушений, в том числе при производстве следствия и дознания – 1,6 млн [2]. Указанные тенденции свидетельствуют о необходимости обеспечения эффективных и своевременных мер, принимаемых прокурорами в целях устранения и недопущения нарушений в последующем.

Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ) предусмотрены полномочия прокурора, необходимые для осуществления надзора за деятельностью органов дознания и предварительного следствия. Основная часть указанных полномочий

закреплена в ст. 37 УПК РФ. Так, в рамках осуществления надзора за органами предварительного следствия и дознания прокурор уполномочен требовать устранения нарушений закона, допущенных на данной стадии судопроизводства, истребовать и проверять законность и обоснованность решений об отказе в возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела и принимать по ним решение, рассматривать ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, участвовать в судебных заседаниях при рассмотрении в ходе досудебного производства вопросов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, о продлении срока содержания под стражей либо об отмене или изменении данной меры пресечения, а также при рассмотрении ходатайств о производстве иных процессуальных действий, которые допускаются на основании судебного решения, утверждать обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление, возвращать уголовное дело дознавателю, следователю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, об изменении объема обвинения, квалификации действий обвиняемых или для пересоставления обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления и устранения выявленных недостатков.

Кроме того, в отношении органов дознания прокурор вправе также давать письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий, давать согласие дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения, рассматривать информацию, предоставляемую руководителем следственного органа, о несогласии следователя с требованием прокурора, разрешать заявленные дознавателю отводы и его самоотводы, отстранять дознавателя от дальнейшего производства расследования при нарушении им требований УПК РФ, изымать любое уголовное дело у органа дознания и передавать его следователю, обязательно указывая основания передачи, утверждать постановление дознавателя о прекращении производства по уголовному делу [1].

Указанный перечень может быть дополнен полномочиями, вытекающими из других статей УПК РФ. Однако на практике, возникает ряд проблем, связанных с реализацией указанных полномочий.

В первую очередь, необходимо отметить, что комплекс мер, который может использовать прокурор на стадии надзора за следствием ограничен в сравнении с дознанием. Прокурор не вправе давать органу предварительного следствия указания о направлении расследования, о проведении следственных действий, что в некотором роде ограничивает прокурора при осуществлении надзора в указанной сфере [3].

Кроме того, согласно ст. 39 УПК РФ руководитель следственного органа вправе отменять по находящимся в производстве подчиненного следственного органа уголовным делам незаконные или необоснованные постановления руководителя, следователя (дознателя) другого органа предварительного расследования. Однако, на практике, руководители территориальных следственных органов злоупотребляют указанным правом путем неоднократной отмены постановлений следователя о приостановлении либо о прекращении уголовного дела, продлевая таким образом сроки производства по делу. Вместе с тем, такие действия приводят к нарушениям разумного срока уголовного судопроизводства, и, соответственно, нарушениям прав потерпевших и обвиняемого, если в отношении него избрана мера пресечения, связанная с изоляцией от общества.

Ряд проблем возникает еще на стадии возбуждения уголовного дела. Так, постановление о возбуждении уголовного дела передается прокурору незамедлительно, материалы дела могут быть переданы по усмотрению следователя. Кроме того, уголовно-процессуальным законодательством не определен срок передачи прокурору материалов проверки сообщений о преступлении. Аналогичные проблемы возникают с иными процессуальными решениями следователя: при принятии решения о приостановлении или прекращении производства предварительного следствия прокурору направляется постановление с принятым решением, но не материалы уголовного дела, истребование которых занимает определенное время и замедляет работу прокурора по проверке законности принятого решения.

Необходимо отметить, что отличительной чертой деятельности прокурора на стадии предварительного следствия является то, что он не связан никакой ведомственной заинтересованностью в исходе дела. В отличие от руководителя следственного органа у него не существует процессуальных интересов кроме обеспечения законности судопроизводства. Однако действующее законодательство сформулировано таким образом, что полноценное осуществление полномочий прокурором и руководителем следственного органа возможно только при ограничении полномочий одного из указанных субъектов. Так, например, прокурор может вернуть дело на дополнительное следствие, но руководитель следственного органа может отклонить такое требования. Законодательство защищает действия прокурора тем, что он имеет право отменить и решение руководителя следственного органа. Однако ч. 4. ст. 39 Уголовно-процессуального кодекса РФ гласит, что и руководитель следственного органа может вынести мотивированный отказ на действия прокурора [4].

Таким образом, надлежащая реализация прокурором своих надзорных полномочий на досудебной стадии уголовного судопроизводства возможна при корректировке действующего законодательства в части ограничения

полномочий прокурора от полномочий руководителя следственного органа и закрепления эффективного механизма взаимодействия при выявлении прокурор нарушений на стадии расследования уголовного дела.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. № 52 (часть I) ст. 4921

2. Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Краснова И.В. на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 26.04.2022 // Режим доступа: <https://epp.geproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/interviews-and-press-releases?item=73355996>

3. Алимпьев М.А., Горюнов В.Е. О роли прокурора в досудебных стадиях // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2019. №2 (47). URL: <https://cyberleninka.ru/article/o-rol-i-prokuro-ra-v-dosudebnyh-stadiyah> (дата обращения: 21.05.2022).

4. Рогова И.Г., Романова Е.Д. Полномочия прокурора в рамках прокурорского надзора на стадии предварительного следствия и дознания // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. №11-1.

*Онучина Софья Леонидовна
студент 3 курса
Санкт-Петербургского
юридического института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

КООРДИНАЦИЯ ПРОКУРАТУРОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ

Одной из глобальных проблем довольно продолжительное время остается экстремистская деятельность и терроризм. Безусловно, важнейшим в данном случае выступает процесс предупреждения и пресечения преступлений указанной направленности. В связи с этим интерес представляет не только компетенция каждого отдельного правоохранительного органа, а координация их взаимодействия, осуществляемая в целях повышения оперативности и эффективности противодействия терроризму и экстремизму. Традиционно, координирующим органом в данной сфере выступают органы прокуратуры [1; ст.8].

Соответствующие приказы Генерального прокурора Российской Федерации предписывают прокурорам всех уровней рассматривать терроризм

и экстремизм как главные и системные угрозы государственной и общественной безопасности [2]. Учитывая возложенные Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» функции координации деятельности по борьбе с преступностью, для прокуратуры остается актуальным вопрос о выработке эффективного механизма взаимодействия между задействованными ведомствами в рамках указанной сферы [3; с.7]. Наиболее остро стоят проблемы формализма при применении форм взаимодействия, что влечет неисполнение принятых на них решений [3, с.8], отсутствие должного контроля за незаконной миграцией [4; с.25], отставание нормативной базы противодействия терроризму и экстремизму от современного состояния [4, с.25], отсутствие реального мониторинга состояния межэтнических и межконфессиональных отношений [5; с.54], отсутствие надлежащей реализации полномочий органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления полномочий по профилактике экстремизма и терроризма [5, с.54] и др.

Проблема реального мониторинга состояния настроений в обществе, особенно межэтнических и межконфессиональных выходит на первое место за счет недостаточного уделения внимания первопричинам, истокам экстремистских и террористических настроений. Учитывая действующую модель противодействия преступности в данной сфере, которая реализуется по трем направлениям: предупреждение (профилактика) – нейтрализация – ликвидация (минимизация) последствий, именно предупреждение играет решающую роль в контексте противодействия, так как на данной стадии еще имеется реальная возможность недопущения самих актов терроризма или экстремизма. В настоящее время органами прокуратуры ведется мониторинг поступающей информации о протестных движениях и настроениях в обществе, контролируется деятельность религиозных и общественных объединений, а также сети «Интернет» на предмет активности в указанной сфере. Данный мониторинг проводится путем проведения межведомственных круглых столов, анализа поступающих в прокуратуру материалов от других ведомств и др. [6; с.388]. Тем не менее, активность лиц в области терроризма и экстремизма продолжает оставаться высокой. Так, в последние годы обострилась проблема выработки средств противодействия использованию различными экстремистскими организациями) интернет-мессенджеров для организации массовых беспорядков, согласования своих действий таким путем, агитации большого количества людей для участия в своей противоправной деятельности, которая пока остается нерешенной. Проблематика состоит в том, что, во-первых, система контроля за действиями лиц в социальных сетях сопряжена с вопросом конфиденциальности соответствующих данных, а во-вторых – в большом количестве различных мессенджеров и способов связи, в том числе незаконных (даркнет), что существенно осложняет предупреждение террористической и экстремистской деятельности.

Решение вышеуказанной проблемы сложно сформулировать исчерпывающе. Так, В.В. Меркурьев, С.В. Борисов предлагают внедрить разработку паспорта показателей национальной безопасности [6; с.391], однако, остается открытым вопрос его содержания и того, в чьи полномочия следует ввести его ведение. Представляется, что данный «паспорт» будет в виде некой информационной межведомственной базы, содержащих данные о выявленных формах протестной активности населения, особенно ранее неизвестных, для информирования других ведомств о ее появлении, также он будет включать в себя данные о наиболее распространенных формах активности на данный момент и в данном месте (следует также поднять вопрос об уровне данного «паспорта» - целесообразнее сделать его на уровне субъекта РФ), возможно с указанием, например, конкретных лиц или организаций, подлежащих усиленному контролю всех ведомств для предотвращения более активной формы их деятельности.

Более того, данная проблема, будучи идеологической по своей структуре, непосредственно связана с профилактикой, проводимой, прежде всего, органами государственной власти и органами местного самоуправления. Именно должная профилактика, имея целью воспитательное воздействие, может способствовать недопущению совершения преступлений в указанной области. Прокуратуре, в силу возложенных на нее функций «общей» профилактики, также отводится консолидирующая роль по отношению к другим участникам данной деятельности [7]. С этой целью уже функционирует Межведомственная рабочая группа по противодействию распространению запрещенной информации в СМИ и сети «Интернет», в которой субъектами-участниками являются Роскомнадзор, МВД России, Минюст, ФСБ России и др., а также создано Управление по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях, противодействии экстремизму и терроризму являющееся самостоятельным структурным подразделением Генеральной прокуратуры Российской Федерации [8; с.55].

Следует согласиться с мнением ряда исследователей указанных проблем в том, что, во-первых, сфера профилактической деятельности прокуратуры ограничена более узким перечнем объектов надзора, чем указано в ст. 21 ФЗ «О прокуратуре», так как в него не включены органы контроля и должностные лица, органы военного управления, также субъекты общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и др. [8;с.55]. Во-вторых, некоторые ученые справедливо замечают, что в ходе проверок органами прокуратуры реализации региональных и местных программ по профилактике экстремизма и терроризма наблюдается ненадлежащее выполнение, игнорирование части мероприятий, а также недостаточность финансирования самих программ, что не позволяет говорить о достижении цели предупреждения проявлениям действий экстремистской и террористической направленности [3; с.9].

Представляется, что повышение эффективности координации прокуратурой деятельности правоохранительных органов по противодействию терроризму и экстремизму должно осуществляться за счет объединения усилий правоохранительных органов и различных органов административной юрисдикции, органов власти и управления, институтов гражданского общества и религиозных организаций, поскольку при взаимодействии складываются не отдельные результаты деятельности субъектов взаимодействия, а применяемые ими формы и методы работы, что по мнению ученых, в своей совокупности и должно обеспечивать получение общего и более значительного результата [9; с.28]. Полагаем, что именно в объединении форм и методов профессиональной деятельности органов профилактики терроризма и экстремизма должна проявиться сила их взаимодействия.

Рациональным решением указанных проблем, по-нашему мнению, может стать расширение пределов профилактической деятельности прокуроров, а также усиление надзора за местным уровнем противодействия терроризму и экстремизму в рамках профилактических мероприятий. Полагаем, что в целях совершенствования прокурорской деятельности, в дополнение к предпринимаемым в указанном направлении мерам: проведение межведомственных совещаний, создание рабочих групп и т.д., целесообразно привлекать к участию в их работе должностных лиц органов местного самоуправления, а также представителей различных институтов гражданского общества и религиозных организаций. При этом следует помнить о необходимости усиления контроля за выполнением соответствующих решений.

Список литературы:

1. Указ Президента РФ от 18.04.1996 № 567 «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» (вместе с «Положением о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью») // [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112962/
2. Приказ Генпрокуратуры России от 21.03.2018 № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности» // [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_298172/
3. Гурулев Д.В. Проблемы борьбы с терроризмом // Законность. – 2007. – №6. – С. 7-11.
4. Трухин А.С. Ковыльченко Д.Г. Координирующая роль прокурора в противодействии незаконной миграции, экстремизму и правонарушениям в сфере федеральной безопасности // Законность. – №1. – 2014. – С. 25-27.
5. Васнецова, А.С. Участие органов прокуратуры в профилактике экстремистской деятельности / А.С. Васнецова, Б.Д. Махаков // Экстремальные ситуации, конфликты, социальное согласие: Сборник научных трудов по

материалам XX Международной научно-практической конференции, Москва, 22 ноября 2018 года. – Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. – С. 54-59.

6. Борисов, С.В. Прокурор на защите интересов государства по обеспечению безопасности от деструктивной деятельности иностранных и международных организаций / С. В. Борисов, В. В. Меркурьев // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. – 2018. – № 11. – С. 388.

7. Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016 № 182-ФЗ // [Электронный ресурс]. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199976/

8. «Положение об управлении по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях, противодействии экстремизму и терроризму» (утв. Генпрокуратурой России 24.08.2021) // [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396364/

9. Смирнов А.Ф. Основы организации и управления в органах прокуратуры Российской Федерации: Учебник / Под ред. проф. А.Ф. Смирнова. – М.: ИПК РК Генеральной прокуратуры РФ, 2004. – 366 с.

*Павлов Иван Михайлович
студент 4 курса
Крымского федерального
университета
имени В.И. Вернадского*

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНАХ

В современном мире всё чаще государство и общество сталкиваются с такой проблемой, как коррупция.

Коррупция как «Вирус» поражает механизм государства, не даёт нормально функционировать и развиваться. В таком случае государству сложно проводить какие-либо социальные преобразования. Модернизация государственной экономики не может расти. В сфере судебной, исполнительной и законодательной ветвей власти происходит не эффективное их функционирование и большое недоверие населения страны.

Предметом воздействия прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции в государственных и муниципальных органах были приняты законы, такие как Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ, где дано

понятия коррупции, противодействия коррупции, определена государственная антикоррупционная политика, меры по профилактике коррупции, основные требования к лицам, которые замещают государственные и муниципальные должности, виды ответственности за коррупционные правонарушения. Также стоит добавить, что и в нашем субъекте принят Закон Республики Крым «О противодействии коррупции в Республике Крым», где даётся идентичное понятие – коррупции [2]. Далее принят Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17.07.2009 № 172-ФЗ, он направлен на поиск коррупционных факторов, например, таких как предписаний, которые устанавливают слишком широкие полномочия для государственного служащего, которые при определенных условиях могут привести к коррупционной деятельности [1]. Также Указом Президента Российской Федерации от 1 апреля 2016 г. № 147 был утвержден «Национальный план противодействия коррупции на 2016-2017 годы» который направлен на повышение эффективности противодействия коррупции в федеральных органах исполнительной власти и государственных органах субъектов Российской Федерации, ведущая роль в реализации поставленных задач отводится органам прокуратуры [4].

В системе прокурорского надзора используется такое понятие, как коррупция, так в соответствии со статьёй 36 Конвенции ООН «против коррупции» созданы специализированные подразделения по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции [6].

Конечно стоит подчеркнуть, что обязательными признаками коррупционного нарушения является получение лицом, имеющим публичный статус, не только неправомерных преимуществ имущественного характера, но и преимуществ неимущественного характера для себя либо другого физического или юридического лица, что соответствует положениям статьи 3,7,8 Конвенции Совета Европы «Об уголовной ответственности за коррупцию» 1999 г. [5].

Основной задачей вышеупомянутых правовых актов является полная ликвидация причин, которые способствуют развитию коррупции в российском государстве.

Следует окунуться в историю борьбы с коррупцией в России. Уже в средневековые времена коррупция породила весь государственный строй России. С ней боролись все цари и императоры, но полностью её искоренить так и не могли. Очень отчётливое понятие о положении коррупции в те времена дал отечественный писатель – историк Николай Михайлович Карамзин. Он, словом, охарактеризовал весь государственный строй царской России: «Воруют...». И очень точно отметил особенности функционирования властных органов прокурор Ю.Р. Гершевский: «На протяжении всей истории русской государственности после падения

Киевской Руси государственное управление характеризовалось произволом князей, воевод, царей, бояр, а позже и мелкого чиновничества» [7].

В настоящее время положения прокуратуры по вопросам противодействия коррупции значительно усилились. Прокуратура осуществляет надзор за соблюдением законодательства о противодействии коррупции в государственных органах, проводит проверки соблюдения законодательства, ограничений и обязанностей, возлагаемых на лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, а также осуществляет антикоррупционные экспертизы. Антикоррупционные экспертизы нормативных правовых актов органов, организаций, их должностных лиц проводятся по вопросам, которые касаются прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, государственной и муниципальной собственности, государственной и муниципальной службы, бюджетного, налогового, лесного, водного, земельного, градостроительного, таможенного, также законодательства, регулирующего деятельность государственных корпораций, предоставления социальных гарантий лицам, замещающим государственные или муниципальные должности, должности государственной или муниципальной службы [2].

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что антикоррупционные меры являются вызовом на коррупционные процессы в государственных и муниципальных органах власти. Антикоррупционная политика даёт возможность понять и научиться бороться с предпосылками коррупционных деяний, а также созданию эффективных мер борьбы.

Прокуратуре Российской Федерации отводится ведущая роль в противодействии коррупции, она наделена достаточными полномочиями и имеет специальные средства прокурорского реагирования, которые направлены на борьбу с проявлениями коррупции в органах государственной власти и органах местного самоуправления.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» //СЗ РФ. 29.12.2008. - № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.
2. Федеральный закон от 17.07.2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» //СЗ РФ. 20.07.2009. – № 29. – Ст. 3609
3. Закон Республики Крым от 22.07.2014 г. № 36-ЗРК «О противодействии коррупции в Республике Крым» // Вед. Гос. Совета Республики Крым. 2014. № 1. ч. 1
4. Указом Президента Российской Федерации от 1 апреля 2016 г. – № 147 «Национальный план противодействия коррупции на 2016- 2017 годы» // СЗ РФ.04.04.2016. – № 14. – Ст. 1985

5. «Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию» (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999)

6. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции Принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года.

7. Гершевский Ю.Р. Причины возникновения института прокуратуры в России //Законность, 2008. – № 12.

*Пантазий Юлия Владимировна
студент 2 курса
Крымского филиала
Российского государственного
университета правосудия*

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ ПРАВ ГРАЖДАН И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА

Развитие теории административно-правовых гарантий в науке административное право является одной из главных задач современной науки, так как именно эти гарантии в большинстве случаев гарантируют в действительности реализацию прав и законных интересов субъектов права в сфере публичного управления. Административно-правовые гарантии отличаются из всей общей системы правовых гарантий, на основе деления норм права по отраслям. В целом они являются разновидностью правовых гарантий, устанавливающаяся в рамках административно-правового метода регулирования общественных отношений и воплощается в жизнь с помощью административно-правовых отношений.

Определение понятия «административно-правовые гарантии» в юридической науке применяется достаточно широко. Оно используется по отношению к административному праву в целом, с выделением механизма административного регулирования и различных административно-правовых режимов в отношении определенных видов и характеризует административно-правовой статус личности, а также пути обеспечения верховенства закона в публичном управлении. Данный термин является подытоживающим понятием для группы правовых явлений, которые реализуют права граждан и организаций в действие публичного управления и соответствующих определенным критериям [6].

В системе государственно-правового регулирования административно-правовые гарантии выполняют обеспечительную и охранительную функции. Они создают режим законности и дисциплины в работе субъектов надзора и контроля, делают нужные организационно-правовые условия для свободной реализации гражданами и организациями присущих им прав и выполнения ими обязанностей при реализации

проверочных мероприятий. При помощи правовых гарантий воплощаются и охраняются права участников контрольно-надзорных отношений, воссоздаются нарушенные права и пресекается их несоблюдение.

Общественные отношения, которые возникают в ходе реализации прав граждан и организаций, выступают объектом административно-правового регулирования при реализации контроля и надзора. При этом выделяют общие, профессиональные и специальные права.

Общие права – это такие права, которые гарантированы всем гражданам и организациям как субъектам права. По отношению к гражданам главные из этих прав закреплены в Конституции РФ и международных документах. Они классифицируются на личные, политические, экономические, культурные и социальные [2, с. 130-140].

Профессиональные права граждане и организации обретают с учетом вида предпринимательской и иной деятельностью, которая не запрещена законом. Все эти права содержатся в Гражданском кодексе РФ, законах о видах социально-полезной деятельности и в других нормативно-правовых актах [4, с. 110].

При выполнении контрольных и надзорных действий должностными лицами соответствующих уполномоченных органов обязаны соблюдаться все общеправовые права граждан и организаций. К примеру, проводимые проверки не должны ограничивать свободу труда, права на образование и иных основных прав. В этом условии контрольно-надзорных органов и лежит общая гуманистическая нагрузка административно-правовых гарантий.

Специальные права – права, предоставляемые организациям и гражданам как участникам контрольно-надзорных отношений. Их список содержат основные законы и положения о требующем виде контроля, административные нормы контрольно-надзорной работы уполномоченных органов.

Фундаментальным нормативным правовым актом, который устанавливает и закрепляет права граждан и организаций при реализации надзора за предпринимательской деятельностью, является Федеральный закон от 26 декабря 2008 года №294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [1]. Данный федеральный закон содержит перечень основных юридических обязанностей контрольно-надзорных органов, должностных лиц по гарантии реализации и созданию условий для исполнения прав предпринимателей. Данные обязанности появляются в роли основных гарантий прав граждан и организаций.

«Административно-правовые гарантии», так же, как и правовые гарантии в целом, имеют свое собственное содержание. Для определения понятия «административно-правовые гарантии» в юридической литературе

используются различные термины, такие как: методы, механизмы, основы, методы, условия и предпосылки.

Административно-правовые гарантии обладают рядом черт:

- представляются элементом административно-правового статуса личности и правового положения юридического лица;
- защищают права граждан и организаций и в этом выступают правозащитным институтом;
- реализуют права, свободы и законные интересы граждан и организаций;
- обладают особой юридической силой, которая ориентирована на преодоление трудностей, возникающих на пути реализации основных прав граждан и организаций;
- гарантируются в своих действиях государством и исполняются в пределах урегулированной нормами административного правопорядка, на основании определенных административных процедур [3, с. 85].

Административно-правовые гарантии исполняются с помощью действий определенных субъектов права. Без сомнений известно, что для гарантии и защиты прав граждан и организаций существуют разного рода организационно-правовые институты. Это органы прокуратуры, полиции, судебные органы, вышестоящие контрольно-надзорные органы и другие. Все они в рамках своей деятельности обладают полномочиями использовать административно-правовые процедуры и средства, которые направлены на охрану специальных и общих прав граждан и организаций, защищать и возобновлять права граждан и организаций, которые были нарушены при проведении надзора и контроля.

Прокуратура подвела итоги надзорной деятельности в сфере защиты прав предпринимателей в 2020 году [5]. Согласно представленной статистике, было выявлено более 197 000 нарушений прав. К дисциплинарной и административной ответственности привлекли более 43 000 чиновников, по материалам прокурорских проверок возбуждено 214 уголовных дел, сообщили в пресс-службе Генпрокуратуры. Кроме того, повышенное внимание органы прокуратуры в прошлом году уделяли обеспечению прав предпринимателей на получение государственных и муниципальных услуг в электронной форме.

Государственные органы при защите прав граждан и организаций работают как по собственной инициативе, так и по инициативе самих граждан и организаций, когда они направляют жалобы и иные обращения государственным органам [6].

Таким образом, на основании вышеизложенного сделаем ряд выводов. Итак, административно-правовые гарантии – это совокупность правовых предписаний и юридически значимых действий участников контрольно-надзорных отношений, с помощью которых удовлетворяются интересы граждан и организаций в объективности и законности

контрольной деятельности. Основными средствами защиты прав и интересов граждан от злоупотреблений, бюрократизма, некомпетентности и других несправедливостей в деятельности должностных лиц, органов и иных обладателей властных полномочий является создание организационно-правового механизма и повседневная работа уполномоченных государственных органов, главной задачей которых является защита правопорядка; существование и деятельность независимых от государства институтов гражданского общества, способных оказать помощь гражданам, а также активная деятельность самих граждан, использующих предоставленные им права.

Список литературы:

1. Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 26.12.2008 № 294-ФЗ (последняя редакция) // Электронный ресурс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83079/
2. Васильева Т.А. и др. Права человека: Учебник / Ред. Е.А. Лукашева. 2-е изд., перераб. М. : Норма, Инфра, 2011. – 520 с // [Электронный ресурс] URL : <https://search.rsl.ru/ru/record/01007911268>.
3. Обеспечение административно-правовых гарантий прав и свобод граждан в сфере охраны общественного порядка. Орел, 2012. 148 с.;
4. Предпринимательское право Российской Федерации: Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. / Отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. М. : Норма, Инфра-М, 2017. – 992 с.
5. Статистические данные Генеральной прокуратуры за 2020 год // Электронный ресурс. Режим доступа URL : <https://pravo.ru/News/229701/>
6. Фесько Д.С. Административно-правовые гарантии прав граждан и юридических лиц при осуществлении государственного контроля и надзора: природа, понятие, виды // [Электронный ресурс] Режим доступа URL : https://vk.com/doc507179661_632921201?hash=№jkdr1Kj0jetwafYx4DhdI6fIpRoJUJgOAC30BL7zm8&dl=AN№2IL1lrc5GMfu6zpvRWf1rlCWvPm2fAxqzvC№KOF6P

Петров Роман Витальевич
студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 222 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Вопрос о понятии предмета преступления, его содержании и роли, связи с объектом преступления долгое время оставался дискуссионным. Одни ученые утверждали, что предмет преступления не имеет с объектом преступления непосредственной связи и представляет собой обособленное правовое явление. Другие отождествляли предмет и объект преступления. Третьи утверждали, что предмет преступления как самостоятельный его признак следует рассматривать наряду с объектом [1, с. 90]. Именно эта позиция является, на наш взгляд, наиболее аргументированной и приемлемой, и ее разделяет большинство ученых.

В теории уголовного права, как правило, под предметом преступления понимают вещи материального мира. Так, Н.И. Коржанский считает, что предмет преступления – это материальный объект, конкретная вещь, которая характеризуется вещественной сущностью, то есть имеет материальный (вещественный) характер [2, с. 99].

Физические признаки предмета характеризует материальность преступления как возможность восприятия человеком тех или иных материальных образований (материальных ценностей) с помощью органов чувств или фиксирования их специальными техническими средствами. Такой подход позволяет признавать предметами преступления явления, которые не относятся к вещам (энергия, информация), и одновременно позволяет отграничить предметы преступления от явлений, которые могут только осознаваться человеком. Исходя из такого понимания физических признаков преступления, можно определить предмет преступления как факультативный признак объекта преступления, проявляющийся в материальных ценностях (воспринимаемых человеком с помощью органов чувств или фиксируемых специальными техническими средствами), по поводу которых и (или) путем непосредственного воздействия на которые совершается преступное деяние.

Предметом анализируемого преступления является огнестрельное оружие, его основные части и боеприпасы к нему, а также гражданское огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие, его основные части и патроны к нему, огнестрельное оружие ограниченного поражения, его основные части и патроны к нему, газовое оружие, пневматическое оружие с дульной энергией свыше 7,5 Дж, холодное оружие и метательное оружие.

Согласно ФЗ «Об оружии» огнестрельное оружие – это оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии метаемым снаряжением, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда. К таким предметам относятся винтовки, карабины, пистолеты и револьверы, охотничьи и спортивные ружья, автоматы и пулеметы, минометы, гранатометы, артиллерийские орудия и авиационные пушки, а также иные виды огнестрельного оружия независимо от калибра.

Основные части огнестрельного оружия – ствол, затвор, барабан, рамка, ствольная коробка.

Боеприпасы – это предметы вооружения и метаемое снаряжение, предназначенные для поражения цели и содержащие разрывной, метательный, пиротехнический или вышибной заряды либо их сочетание (ФЗ «Об оружии») [3].

Гражданское огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие – разновидность гражданского оружия, предназначенное для использования гражданами Российской Федерации в целях самообороны и охоты.

Основные части гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия – ствол, затвор, рамка, ствольная коробка.

Патроны к гражданскому огнестрельному гладкоствольному длинноствольному оружию – устройства, предназначенные для выстрела из гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия.

Огнестрельное оружие ограниченного поражения – это короткоствольное оружие и бесствольное оружие, предназначенные для механического поражения живой цели на расстоянии метаемым снаряжением патрона травматического действия, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда, и не предназначенные для причинения смерти человеку.

Основные части огнестрельного оружия ограниченного поражения – ствол, затвор, барабан, рамка, ствольная коробка.

Патроны к огнестрельному оружию ограниченного поражения – устройства, предназначенные для выстрела из огнестрельного оружия ограниченного поражения.

Газовое оружие – оружие, предназначенное для временного химического поражения живой цели путем применения слезоточивых или раздражающих веществ. Газовое оружие относится к гражданскому оружию самообороны и применяется в виде газовых пистолетов и револьверов, механических распылителей, аэрозольных и других устройств, снаряженных веществами, разрешенными к применению Министерством здравоохранения Российской Федерации (ФЗ «Об оружии»).

Пневматическое оружие с дульной энергией свыше 7,5 Дж – оружие, предназначенное для поражения цели на расстоянии снарядом,

получающим направленное движение за счет энергии сжатого, сжиженного или отвержденного газа (ФЗ «Об оружии»).

Холодное оружие – изготовленные промышленным или самодельным способом предметы, предназначенные для поражения цели при помощи мускульной силы человека при непосредственном контакте с объектом поражения, которые включают в себя холодное клинковое оружие (кинжалы; боевые, национальные, охотничьи ножи, являющиеся оружием; штык-ножи; сабли; шашки; мечи и т.п.), иное оружие режущего, колющего, рубящего или смешанного действия (штыки, копья, боевые топоры и т.п.), а также оружие ударно-дробящего действия (кастеты, нунчаки, кистени и т.п.) [4].

Метательное оружие – предметы, предназначенные для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение при помощи мускульной силы человека (метательные ножи и топоры, дротики и т.п.) либо механического устройства (луки, арбалеты и т.п.) (Постановление).

По нашему мнению, предмет преступлений анализируемого состава преступления требует внесения определенных корректив с целью совершенствования уголовного законодательства, в части ответственности за незаконный оборот военной техники и иных предметов вооружения.

В настоящее время указанные деяния в отношении военной техники квалифицируются по соответствующим статьям, предусмотренным гл. 21 УК РФ, как преступления против собственности. По нашему мнению, такая квалификация не допустима, поскольку не учитываются, во-первых, объект посягательства, во-вторых, общественная опасность таких деяний. Исходя из действующих положений уголовного законодательства, хищение, например, ПМ (пистолета Макарова) или АКС74У (автомат Калашникова складной укороченный) – это преступления, посягающие на общественную безопасность, а хищение танка Т-14 «Армата» или ракетной системы РС-20В «Воевода» – преступления, посягающие на отношения собственности. Аналогично, сбыт данных предметов также квалифицируется с учетом посягательства на указанные объекты. Однако возникают проблемы относительно квалификации приобретения и хранения названных предметов.

Кроме того, учитывая поражающие свойства и опасность, которую эти предметы представляют в случае их использования (не только для жизни и здоровья граждан, но и для общества и государства в целом), не выдерживает критики законодательное обоснование, например, хищения боеприпаса для указанного выше танка как преступления против общественной безопасности, а хищения самого танка – как преступления против собственности. При этом контрабанда данных видов техники, по мнению законодателя, представляет собой преступление против общественной безопасности.

Отдельные авторы отмечают необходимость криминализации хищения боевой техники, а также введения ответственности за хищение оружия массового поражения [5, с. 167-168].

Кроме того, научно-технический прогресс способствует развитию военной техники, в частности, совершенствованию существующих предметов и производству новых видов вооружения (лазерного, инфразвукового, электромагнитного, генетического и т. п.), по своим поражающим качествам во многом превосходящих отдельные виды, за незаконный оборот которых в настоящее время предусмотрена ответственность.

На основании вышеуказанного, по нашему мнению, целесообразным является установление ответственности за незаконный оборот военной техники или иного вооружения.

Список литературы:

1. Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности: учеб.-практ. пособие / С.М. Кочои. – 2-е изд., доп. и перераб. – Москва : АНТЭЙ, 2000. – 288 с.

2. Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны / Н.И. Коржанский. – Москва: Акад. МВД СССР, 1980. – 248 с.

3. Об оружии: Федер. закон от 13 дек. 1996 г. № 150-ФЗ // Российская газета. – 1996. – 18 дек.

4. О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 12 марта 2002 г. № 5 // Российская газета. – 2002.

5. Мальков С.М. Уголовная ответственность за хищение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: дис. на соискание учен. степени канд. юрид. наук / Мальков Сергей Михайлович; Ом. акад. МВД России. – Омск, 2000. – 188 с.

*Писанко Богдан Юрьевич
студент 1 курса магистратуры
Крымского юридического
института (филиала)
Университета Прокуратуры
Российской Федерации*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМ КАК ФОРМЫ (ВИДЫ) ПРЕСТУПНОСТИ

Как показывает практика, большой проблемой в современном государственном аппарате является соблазн лиц, занимающих определенные служебное положение, которые улучшают свои личные условия жизни за счет наделенной их власти.

Для борьбы с подобным поведением, законодателем была предусмотрена специальная уголовно-правовая норма.

Злоупотребление должностными полномочиями, это использование лицом, занимающим определённую должность служебного положения в личных целях, которая выступает против службы. Ответственность за такое противоправное поведение, предусмотрено ст.285 УК РФ. [3, с. 5]

Диспозиция включает несколько частей, предусматривающих свои санкции в зависимости от тяжести совершённого.

Что такое злоупотребление полномочиями? Это использование своего рабочего положения в личных целях для личной выгоды. Это не просто должностное преступление, а деяние касающиеся уголовным законом.

В каждом противоправном действии присутствует основной объект, против которого и направлено поведение субъекта. В рассматриваемом случае, таковым выступают интересы государственных органов и государственных служб, в котором виновное лицо призвано выполнять трудовые обязанности.

Под угрозой находятся не только интересы государственной службы, но и ее нормальное функционирование, а в некотором смысле и репутация самого учреждения. И здесь важно понимать, что любую идущую в разрез с объектом действие уполномоченного лица, накладывает отпечаток на всю систему, в составе которой функционирует тот, или иной государственной орган. В качестве дополнительных объектов, законодатель рассматривает интересы, а также право отдельных физических лиц и некоторых организаций.

Состав уголовно-правовой нормы, предусмотренный ст.285 УК РФ, складывается при наличии в действиях лица признаков нарушения закона, направленных против основного объекта, а также в результате установления причинно-следственной связи между совершенными правонарушителями действиями и их последствиями.

У каждого уголовного деяния есть свой провоцирующий на совершение преступления фактор (мотив). В число таковых в ст. 285 УК РФ относят следующие: корысть, личная заинтересованность. И если первое обусловлено желанием получением сверх предусмотренного должностью вознаграждения, то второй не всегда связан с приобретением материальной или финансовой выгоды. Например, продвижение по служебной лестнице часто сопровождается совершением тех, или иных противоречащих интересам службы действий.

В настоящее время правоохранительные органы часто сталкиваются с затруднением в квалификации, поскольку ст. 285 УК РФ включает в себя крайне размытые оценочные признаки.

Попытка их уяснить дает начало проблеме отграничения от смежных составов преступления. [1, с. 114-121]

Ряд авторов считают необходимым рассмотреть вопросы отграничения ч.3 ст.160 УК РФ от ст.285 УК РФ. Так как на практике до сих пор допускаются ошибки при квалификации данных составов. Именно поэтому целесообразно рассмотреть уголовно-правовую характеристику каждого из составов.

В ч.3 ст.160 УК РФ объектом посягательства являются полномочия, владения пользование и распоряжения имуществом, в свою очередь, по ст.285 УК РФ лицо осуществляет преступные деяния, посягающие на порядок осуществления его должностных обязанностей.

Объективная сторона присвоения или растраты заключается в хищении чужого имущества, сопровождающемся причинением материального ущерба потерпевшему. При злоупотреблении должностными полномочиями деяние не связано с изъятием чужого имущества, но должностное лицо может получить такое имущество не по назначению, а последствием будет являться упущенная выгода.

Субъективная сторона хищения чужого имущества с использованием служебного положения состоит в том, что лицо преследует корыстную цель, именно материальную выгоду или обогащение. В ст.285 УК РФ корыстная заинтересованность рассматривается более широко и может проявляться в незаконном получении льгот, кредита, освобождения от имущественных затрат и т.д.

В случаях хищения вверенного имущества должностным лицом, при его фактическом изъятии, квалифицировать надлежит только по ч.3 ст. 160 УК РФ. Если же должностное лицо с использованием своих служебных полномочий совершило незаконные действия, исходя их корыстной или иной заинтересованности одновременно с хищением чужого имущества, то содеянное надлежит квалифицировать по совокупности ч.3 ст.160 и ст.285 УК РФ.

Необходимо рассмотреть также вопросы отграничения ч.1 ст. 293 и ст.285 УК РФ.

Халатность характеризуется, как неосторожное деяние, которая проявляется в невыполнении обязанностей, которые непосредственно связаны с реализацией осуществления функции представителя власти, присущих должностному лицу. В свою очередь, злоупотребление должностными полномочиями является умышленным деянием, совершенным должностным лицом из корыстной или личной заинтересованности.

Таким образом, основное отличие халатности от злоупотребления заключается в том, что лицо не выполняет свои обязательства вследствие небрежного к ним отношения, тогда как при злоупотреблении оно не выполняет свои обязанности преднамеренно.

Для более эффективного противодействия злоупотреблениям на различных должностях государственной службы, предлагается расширение перечня субъектов злоупотребления должностными полномочиями.

В свою очередь необходимо использовать более суровые действенные методы наказания, а также обеспечивать его неотвратимость для чиновников.

Список литературы:

1. Давитадзе М.Д. Злоупотребление должностными полномочиями // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – №5. – С. 114-121.
2. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2000. – № 8.
3. Авдеев С.В. Злоупотребление должностными полномочиями: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. – М., 2006. – С. 5.
4. Постановление Пленума Верховного Суда от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Российская газета. № 5031.
5. Щербакова Н.С. Некоторые проблемы квалификации злоупотребления должностными полномочиями // Научные исследования. – 2016. – №2. – С. 40-43.

*Подыма Анна Ивановна
студентка 1 курса магистратуры
Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета
Российской Федерации*

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ НАНЕСЕНИЯ ПОБОЕВ ЛИЦОМ, ПОДВЕРГНУТЫМ АДМИНИСТРАТИВНОМУ НАКАЗАНИЮ

Под административной преюдицией в уголовном законодательстве следует понимать такой прием юридической техники, при котором совершение административного правонарушения становится преступлением при условии, что лицо уже было привлечено к административной ответственности за аналогичное правонарушение.

Вопрос о допустимости использования административной преюдиции в уголовном законе на сегодняшний момент является в достаточной степени дискуссионным как в теории уголовного права, так и в сфере практической юридической деятельности.

Научное сообщество разделилось на два непримиримых лагеря: сторонников и противников административной преюдиции в уголовном праве. Первые видят в административной преюдиции возможность повысить гибкость и адаптивность уголовно-правового воздействия, реализовать принцип экономии мер уголовно-правовой репрессии, сблизить положения охранительного законодательства, закрепить элементы уголовного проступка через систему норм преюдициального характера. Другие авторы, напротив, связывают административную преюдицию с усилением уголовно-правовой репрессии, размыванием границ между преступлением и правонарушением, посягательством на принцип справедливости, юридико-техническими проблемами соответствующей законодательной конструкции [5, с. 327-339].

Характеризуя общественную опасность побоев, прежде всего, следует отметить, что установление уголовной ответственности за те или иные деяния обуславливается социальной потребностью защиты общественных отношений с помощью уголовно-правовых средств, можно говорить о социальных основаниях уголовно-правовых норм или, иными словами, их социальной обусловленности. Социальная обусловленность является ключевым основанием криминализации, предполагая, прежде всего, оценку степени общественной опасности того или иного деяния, достаточной для возведения его законодателем в ранг преступления.

Однако, в литературе нет единого мнения в понимании общественной опасности.

Так, А.В. Наумов определяет общественную опасность как «способность предусмотренного уголовным законом деяния причинять существенный вред охраняемым уголовным законом объектам» [3, с. 416].

В свою очередь Н.Ф. Кузнецова полагает, что общественная опасность представляет собой «субъективно-объективное свойство преступления, т.е. виновное причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам личности, общества, государства или создание угрозы его причинения» [2, с. 232].

Из чего сделать вывод, что степень общественной опасности деяния можно определить, как в качестве его способности причинить вред, имеющий уголовно-правовое значение, так и в качестве его прецедентности, несущей угрозу причинения такого вреда. Общественная опасность побоев, прежде всего, характеризуется их распространенностью в структуре российской преступности.

Согласно статистическим данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации в стране по итогам 2020 года в структуре преступности деяния против личности составляют около 12,6% (256,5 тыс.). Более 40% из них приходится на факты истязания (2,8 тыс., -1,3%), побоев (5,7 тыс., -5,7%), умышленного причинения легкого вреда здоровью (41,4 тыс., -2,7%) и угрозы убийством или причинения тяжкого вреда здоровью (55,2 тыс., -2,4%). С момента включения в 2016 году в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) статьи 116.1 (Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию) отмечается ежегодное увеличение числа таких преступлений. По отношению к предшествующему году их массив увеличился на 13,9% (4,3 тыс.) [6].

Так, выстраивая систему наказаний за побои, законодатель не принял во внимание, что в рамках бытового насилия зачастую проявляется устойчивость поведения и повторяемость действий лицом, но при этом их преступления нельзя квалифицировать иначе, например, как истязания, либо причинение легкого вреда здоровью. В своем новом Постановлении Конституционный суд РФ (далее – КС) признал не соответствующей Конституции РФ статью 116.1 УК РФ и обязал федерального законодателя устранить нарушения [4].

Данную норму оспаривала гражданка С. Оренбургской области. Как описывалось в жалобе заявительницы, она систематически подвергалась побоям со стороны своего брата [1]. В 2018 году суд привлек его к административной ответственности, а в дальнейшем за повторное насилие, в соответствии со статьей 116.1 УК РФ, уже к уголовной.

В октябре 2019 года, имея неснятую и непогашенную судимость, мужчина снова избил сестру. Однако за это суд привлек его лишь к административной ответственности, назначив 100 часов обязательных работ. С. пыталась оспорить в вышестоящей инстанции этот юридический парадокс, когда после административного, а затем уголовного наказания злоумышленнику за тот же проступок снова применяют меры административной ответственности, но безуспешно.

Между тем общественная опасность повторного в связи с предшествующим привлечением уже не к административной, а к уголовной ответственности нанесения побоев не может оцениваться как снизившаяся. Напротив, повторность указывает на устойчивость поведения виновного, склонность к разрешению конфликтов насильственным способом, неуважение к достоинству личности. В еще большей степени недостаточность административного наказания и невыполнение государством своих обязанностей по защите личности проявляются в случае применения такого насилия (при отсутствии признаков истязания, выражающегося в том числе в систематическом нанесении побоев) к одному и тому же потерпевшему. Это дает конституционно значимые основания для применения государством наиболее строгих уголовно-правовых средств защиты личности.

Таким образом, считаем, что статья 116.1 УК РФ исключает уголовную ответственность за нанесение побоев для осужденных ранее за истязательство и другие преступления, содержащие признаки побоев, чем усиливаются предпосылки к нарушению принципов равенства и справедливости в отношении как виновных, так и потерпевших.

Однако, на наш взгляд, сама статья, не используется активно в юридической практике, поскольку не подразумевает никакого вреда здоровью, потому что большая часть подобных дел, рассматривается по статье 115 УК РФ («Умышленное причинение легкого вреда здоровью»).

Так, по статистике, опубликованной на сайте судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, за первое полугодие 2020 года по ст. 115 УК РФ было осуждено 4,7 тыс. человек, а по статье 116.1 – 754 человека [7].

На наш взгляд, не исключено, что в ближайшее время статистика по статье 116.1 УК РФ может вырасти за счет дел, которые ранее, из-за несовершенств законодательства, рассматривались как административные.

Список литературы:

1. Деятельность Конституционного суда РФ // Российское агентство правовой и судебной информации (РАПСИ): сайт. – Обновляется в течении суток. – URL : <http://rapsiNews.ru/> – Режим доступа: свободный.
2. Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. – Москва: Изд-во Московского университета, 1969. – 232.
3. Наумов А.В. Уголовный кодекс Российской Федерации. Общая часть. Историко-филологический и доктринальный (научный) комментарий. – Москва: Проспект, 2021. – 416 с.
4. По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л.Ф. Саковой: постановление Конституционного Суда РФ от 08.04.2021 №11-П. – URL : <http://www.consultant.ru/> – Режим доступа: свободный.

5. Семькина О.И. Современные тенденции развития уголовного законодательства о преступлениях экономической направленности (сравнительно-правовое исследование) // Журнал законодательства и сравнительного правоведения. – 2014. – №2. – С. 327-339.

6. Состояние преступности в России за январь - декабрь 2020 года // Портал правовой статистики: офиц. сайт. – Обновляется в течение суток. – URL: <http://crimestat.ru/> – Режим доступа: свободный.

7. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 1 полугодие 2020 года // Судебный Департамент при Верховном суде Российской Федерации: офиц. сайт. – Обновляется в течение суток. – URL : <http://www.cdpr.ru/> – Режим доступа: свободный

*Проскурин Роман Вячеславович
студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ, ВЫЯВЛЯЕМЫЕ ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ В СФЕРЕ НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ПРИРОДООХРАНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Несмотря на существование широкой сети контрольно-надзорных органов в области экологии, органы прокуратуры продолжают выявлять достаточное количество правонарушений. Иными словами, все равно структура выявленных прокурорами нарушений законов за последние три года остается прежней: наибольшее их число обнаружено в сфере обращения с отходами производства и потребления, охраны вод и атмосферного воздуха, лесопользования. Представляется целесообразным рассмотреть каждый сегмента в отдельности.

Во-первых, анализируя деятельность органов прокуратуры за исполнением законодательства об охране атмосферного воздуха, обозначены следующие нарушения, которые имеют наибольшую распространенность и географическую принадлежность. Связаны они с ненадлежащим осуществлением органами государственной власти, МСУ, контролирующими органами возложенных на них полномочий, невнесением или несвоевременным внесением хозяйствующими субъектами платы за негативное воздействие на окружающую среду, выбросом загрязняющих веществ в атмосферу без разрешения уполномоченного органа, функционированием стационарных источников загрязнения без утвержденных проектов нормативов ПДВ или с их превышением, необеспечением проведения регулярного производственного

контроля и др. Недавним примером может служить набравшее широкий резонанс в общественности дело о резком повышении содержания ртути и сероводорода в воздухе Москвы в ноябре 2017 года из-за неконтролируемого выброса загрязняющих веществ. В начале 2015 года природоохранный прокурор Москвы возбудил по этому случаю дело в отношении «Газпромнефть-МНПЗ» [1].

Особым национальным богатством РФ являются леса. Они являются одним из ключевых факторов сохранения благоприятной среды жизни граждан, особой культурной, социальной, экологической и экономической ценностью; им принадлежит исключительная роль в жизни коренного и местного сельского населения страны. Проблемы сохранения лесных ресурсов особо остро стоят перед лицом российской государственности. По мнению многих специалистов, обезлесение относится к экологическим явлениям, представляющим серьезную опасность для человечества и требующим безотлагательных и эффективных действий, направленных на их устранение [2, с. 15]. В 2018 г. Генеральной прокуратурой РФ во исполнение поручения Президента РФ «О повышении эффективности лесного комплекса РФ» [3], при непосредственном участии прокуратур субъектов была проведена проверка реализации органами исполнительной власти субъектов полномочий в сфере лесной охраны, и выполнения уполномоченным федеральным органом исполнительной власти контроля за реализацией органами государственной власти субъектов Федерации переданных им полномочий в соответствующей сфере. Результат проверки показал, что большой объем нарушений допускается как лесопользователями, так и территориальными подразделениями федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих государственный лесной надзор, органами исполнительной власти субъектов Федерации, местного самоуправления. Несмотря на требования ст. 92 ЛК РФ Рослесхозом не в полной мере организована работа по проведению государственного кадастрового учета лесных участков. Так, вопреки истраченной сумме Рослесхозом в размере около 2 млрд. руб. на проведение кадастровых работ, во многих регионах поставлены на учет лишь незначительные площади лесного фонда (в Саратовской области – 4% от всей площади лесного фонда, в Костромской и Волгоградской областях в среднем около 8,5%, в Волгоградской области – 10%) [4, с. 16]. Несмотря на то, что начало проводимых работ датируется 2007 годом, до сих пор менее чем на 18% лесных земель страны проведены мероприятия по определению характеристик лесов. Определяя лес как экологическую систему или как природные ресурсы, указанные недостатки создают объективные трудности в применении ЛК повсеместно.

Типичными нарушениями законов в рассматриваемой сфере являются: принятие правовых актов с превышением установленной компетенции, несвоевременное реагирование на изменение федерального

законодательства, в результате чего должно происходить приведение актов в соответствие с ним; нарушения при распоряжении участками лесного фонда, в том числе предоставление для лесозаготовок участков лесопарковых и водоохраных зон; нарушения бюджетного законодательства при выделении и расходовании средств на осуществление мероприятий по охране и защите лесов, а также законодательства в сфере проведения исполнения государственных (муниципальных) заказов; незаконная передача органами исполнительной власти субъектов Федерации полномочий в этой сфере коммерческим организациям, нарушения Кодекса РФ об административных нарушениях и законов субъектов РФ, устанавливающих административную ответственность за совершение правонарушений в сфере охраны и защиты лесов, несоблюдение прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного лесного надзора (лесной охраны) и муниципального лесного контроля и др. [5. с. 66].

Также необходимо отметить, что с каждым годом возрастает проблема лесных пожаров, являясь сильнейшим природным и антропогенным фактором, существенно изменяющим функционирование и состояние окружающей среды. Ежегодные среднесрочные темпы современного выбытия лесов составляют около 1 млн га, из них около 800 тыс. га – за счет сплошных рубок, 200 тыс. га – за счет гибели от лесных пожаров, около 30 тыс. га – за счет гибели от вредных организмов [6]. Величина ущерба, наносимого либо лесными пожарами, либо вредными организмами и другими неблагоприятными факторами значительно превышает величину суммарного объема расходов на охрану, защиту и воспроизводство лесов.

Кроме того, такому направлению как защита лесов от вредных организмов и охрана их от иного негативного воздействия не уделено достаточного внимания со стороны прокуроров. Установлены чуть ли не единичные случаи проведения проверок и принятия мер прокурорского реагирования в данной сфере. А в действительности, площадь лесов, повергнутая негативному воздействию вредных организмов, больше площади лесных земель, пройденных пожарами. Вследствие этого и основываясь на положениях приказа Генерального прокурора РФ от 15.04.2021 № 198 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере», содержащий требование об обеспечении профилактической направленности такого направления прокурорского надзора, как надзор за исполнением законов в сфере охраны лесов от пожаров, считается целесообразным применения в полной мере указанного требования и к другим направлениям прокурорского надзора за исполнением законов об охране и защите лесов, а именно, к защите лесов от вредных организмов, от незаконных рубок и др. в силу того, что вне зависимости от причин (лесной пожар или насекомые-вредители),

повреждения или уничтожение лесов в силу разных причин имеют свою особенность, заключающуюся в стремительном распространении поражающего эффекта на сотни и даже тысячи гектаров территории живого здорового леса.

Большинство субъектов РФ сталкиваются с проблемами в области охраны вод. В подавляющей степени, это положение касается тех субъектов, которые имеют на своей территории крупные и полноводные реки, являющиеся, пожалуй, главным источником водоснабжения населения. Основная причина загрязнения питьевых источников – это начавшийся со времен взлета научного технического прогресса, роста предприятий сброс в водоемы без какой-либо очистки или недостаточно очищенных хозяйственно-бытовых и промышленных стоков. Объяснение вполне простое подавляющее большинство организаций либо не имеют необходимого комплекса очистных сооружений, либо применяемое действующее оборудование морально и физически устарело, либо не соответствует по своей мощности тому объему сбрасываемых стоков, которое производит предприятие. На качество подаваемой воды влияет состояние не только наземных источников, но и подземных, нарушение регламентов хозяйственной деятельности на водозаборах и режима их эксплуатации. Допускается незаконный забор подземной воды из артезианских скважин, буровых скважин, предназначенных для эксплуатации подземных вод [7]. Это приводит к истощению подземных вод, ухудшению их качества, ставя под удар и без того не самый высокий уровень санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

И самая острая проблема - это эксплуатация полигонов твердых бытовых отходов (ТБО) не только областных центров Поволжья, но и всех регионов. Большинство из них либо исчерпали свои ресурсы, либо не имеется других территорий для данной деятельности, но все же на них происходят систематические самовозгорания отходов, вследствие чего наносится вред окружающей среде и здоровью граждан.

Однако, необходимо отметить, что в последние годы активная деятельность гражданского населения, выраженная в организации широкомасштабных акций протестов, размещением в СМИ и на личных страницах в сети Интернет информации об имеющихся нарушениях в сфере окружающей среды позволяет активизировать работу органов прокуратуры, обращая их внимание на обязательность соблюдения всеми поднадзорными субъектами законодательных положений.

К тому же нельзя оставить без внимания право граждан на благоприятную окружающую среду, закрепленное в ст. 42 Конституции РФ [8]. Все вышеперечисленные нарушения оказывают влияние на состояние здоровья населения. В настоящее время только ст. 79 Ф «Об охране окружающей среды» предусматривает возмещение вреда, причиненного здоровью и имуществу граждан в результате нарушения законодательства в

области охраны окружающей среды. С учетом пробелов действующего законодательства, обилия в законах бланкетных норм, особенностей экологического вреда, причиняемого здоровью человека (масштабности, невосполнимости, латентности, отдаленности проявления и др.), целесообразным было бы принятие специального Федерального закона «О возмещении вреда, причиненного здоровью граждан в результате неблагоприятного воздействия на окружающую среду».

Список литературы:

1. В отношении Московского НПЗ возбуждено дело о несоблюдении экологических требований. [Электронный ресурс] – URL : <http://www.interfax.ru/business/416343>
2. Global Crises, Global Solutions / Ed. by D.Lombog, Cambridge University Press. – 2009.
3. Заседание президиума Госсовета о повышении эффективности лесного комплекса [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.kremlin.ru/events/president/news/17876>
4. Шершнева Е.Ю. Прокурорский надзор за исполнением законов об охране и защите лесов: автореф. дис. ...канд.юрид.наук. – М., 2014. – 20 с.
5. Головин А.А. Вопросы охраны окружающей среды и природопользования // Прокурор. – 2013. – № 1. – С. 65-66.
6. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 318. Об утверждении государственной программы РФ «Развитие лесного хозяйства» на 2013-2020 года. [Электронный ресурс]. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162196/
7. Течет река Волга (интервью с Волжским межрегиональным природоохранным прокурором В.А.Солдатовой) // Прокурор. – 2012. – № 2.
8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.). [Электронный ресурс]. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

Романов Иван Сергеевич
магистрант 2 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЕ, ПРЕДУСМОТРЕННОЕ СТ. 229 УК РФ

Статьей 229 УК РФ предусматривается уголовная ответственность за хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества.

На втором совещании городов Европы, посвященном формированию новой антинаркотической политики, направленной в XXI ст., отмечалось, что война, объявленная незаконному обращению наркотиков и психотропных препаратов, потерпела фиаско. Одной из причин этого является то, что антинаркотическая политика проводилась в основном силовыми методами без учета истории, культурных обычаев и традиций в сфере наркооборота [1]. Из этого следует, что усиление мер борьбы с наркооборотом невозможно без знания истории проблемы. В этом плане заслуживает внимание изучение опыта уголовно-правового противодействия незаконному обороту наркотических веществ в РСФСР в довоенный период.

Правительство Советской России уже в первые месяцы своего существования вплотную столкнулось с проблемой наркотизма в стране. Совет народных комиссаров предписанием от 31 июня 1918 г. № 7206-7212 «О борьбе со спекуляцией кокаином» вменил в обязанность правоохрнительным органам вести борьбу с наркопреступностью, связанной с торговлей наркотиками. Одновременно внутренняя политика советского государства в сфере легального оборота наркотиков развивалась в сторону установления жесткого контроля государства за производством и распределением наркотических средств.

Статья 215 УК РСФСР 1922 г. предусматривала уголовное наказание в виде штрафа и принудительных работ за: «Приготовление ядовитых и сильнодействующих веществ лицами, не имеющими на то права», однако статьи, которая бы устанавливала уголовную ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ в первом российском УК не было [2].

26 ноября 1924 г. принимается Декрет СНК СССР «О мерах по регулированию торговли наркотическими веществами» [3]. Во исполнении этого Декрета, 22 декабря 1924 г. вышло Постановление ВЦВК и РНК СССР «О дополнении уголовных кодексов союзных республик статьей 140-д». Этим дополнением устанавливалась уголовная ответственность за незаконное изготовление и хранение с целью сбыта, сбыт кокаина, опия, морфина, эфира и других одурманивающих веществ. За указанные деяния предусматривалось основное наказание в виде лишения свободы до трех лет с дополнительным наказанием в виде конфискацией имущества или без таковой с запрещением проживания в Москве, Ленинграде, пограничной полосе и портовых городах, список которых определялся по согласованию с НКВС СССР и Наркомюстом СССР [4].

В последующие годы по мере роста количества незаконных операций с наркотиками, увеличения числа лиц, их потребляющих, в УК РСФСР систематически вносились новые статьи, предусматривающие уголовную ответственность, либо дополнялись более жесткими санкциями уже действующие нормы. В частности, Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. был дополнен двумя составами преступлений, введенных в гл. 8 и устанавливающих ответственность за нарушения правил, охраняющих народное здоровье, общественную безопасность и порядок. Так ст. 179 УК РСФСР 1926 г предусматривала наказание за: «Приготовление, хранение и сбыт сильно - действующих веществ лицами, не имеющими на то специального разрешения». Ст. 179-а применялась в случае производства посевов опийного мака и индийской конопли без соответствующего разрешения.

Значительную роль в осуществлении государственного контроля над оборотом наркотиков сыграло Постановление ВЦИК и СНК СССР от 23 мая 1928 г. «О мерах регулирования торговли наркотическими веществами». Данным постановлением было запрещено свободное обращение в пределах СССР кокаина, его солей, гашиша, опия, морфия, героина, деонина и их солей. Было установлено, что количество упомянутых средств, необходимых для лечебных целей, должно определяться соглашением народных Комиссариатов.

27 октября 1934 г. было принято Постановление ЦИК и СНК СССР «О запрещении посевов опийного мака и индийской конопли». Одновременно были внесены изменения в уголовные кодексы союзных республик, направленные на ужесточение борьбы с незаконным оборотом наркотиков.

В 30-40-х годах XX в. СССР присоединился к ряду международных соглашений, направленных на борьбу с незаконным оборотом наркотиков и их производных препаратов, в частности к Женевской конвенции об ограничении производства и регламентации распределения наркотических средств (1931 г.), к Конвенции по борьбе с незаконным оборотом вредных

лекарственных веществ (1936 г.), к Протоколу о внесении изменений в соглашения, конвенции и протоколы о наркотических средствах (1946 г.), Парижскому протоколу о международном контроле за лекарственными веществами, не подпадающими под действие Конвенции от 13 июля 1931 г. (1948 г.) [5].

Исходя из вышеизложенного можно заключить, что положительная динамика борьбы с незаконным оборотом наркотиков в СССР была во многом связаны с тем, что в довоенный период сфера обращения наркотиков была полностью монополизирована государством, а нарушения жестко пресекались уголовно-правовыми средствами. Особенности уголовной ответственности в период становления советской власти необходимо учитывать на нынешнем этапе развития Российской Федерации.

Список литературы:

1. Материалы 2-го совещания городов Европы по проблемам новой антинаркотической политики. – Цюрих, 2001. – С.6
2. Уголовный Кодекс РСФСР 1922 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>
3. О мерах по регулированию торговли наркотическими веществами: Декрет СНК СССР от 26 ноября 1924 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>
4. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917-1952г.г.). / Под ред. В.Н. Кудрявцева. - М.: Юридическая литература. 2000. - С. 194.
5. Ужахов А.С. История становления российского законодательства по противодействию незаконному обороту наркотиков в досоветский и советский периоды. // Российский следователь, 2019. – № 24. – С. 3.

*Смирнов Владимир Анатольевич
студент 4 курса
Санкт-Петербургского
юридического института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ И ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ ПРИРОДЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПРОКУРОРА

Правовая природа мер прокурорского реагирования, в частности, представления прокурора, имеет важное теоретическое значение в связи с

большим количеством вопросов в правоприменительной практике, возникающих на почве ее неопределенности.

В 2021 году, как и прежде, самой часто применяемой мерой прокурорского реагирования оказалось представление – оно было внесено 947059 раз. Те же протесты, привычно занимающие второе место по употребляемости, за аналогичный период прокурорами приносились реже, более чем вдвое, то есть 427708 раз [6].

За этот же период к дисциплинарной ответственности привлечено 767034 лиц, что хотя почти в два раза меньше общего числа протестов и представлений, однако и не многое говорит нам о результативности последних – ведь мы боремся не с правонарушителями, а с конкретными нарушениями, то есть неисполнением законов или несоблюдением законных прав и интересов физических, юридических лиц и публичных образований.

Согласно ч. 1 ст. 24 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [3] (далее – Закон) представление об устранении нарушений закона вносится прокурором или его заместителем в орган или должностному лицу, которые полномочны устранить допущенные нарушения, и подлежит безотлагательному рассмотрению. То есть, исходя из буквы закона, хотя адресатом и является лицо, полномочное устранить выявленные в ходе прокурорской проверки нарушения, целью внесения данного акта является именно ликвидация нарушений.

Учитывая замечание о безотлагательном рассмотрении, думается, законодатель имел в виду, что факт выявления нарушения прокурором свидетельствует об его высокой степени общественной опасности, учитывая надзорный, а не контрольный характер его деятельности [7, С. 123-133], а значит, влечет немедленное принятие мер адресатом. Это видно из сравнения с ч. 2 ст. 29.13 «Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ [1] (Далее - КоАП), которая требует от адресата представления судьи, органа или должностного лица о принятии мер по устранению причин и условий, способствовавших совершению административного правонарушения, рассмотреть соответствующий акт в течение месяца.

Согласно ст. 6 Закона требования прокурора, в том числе изложенные в рамках представления, являются обязательными. Однако Конституционный суд решил в противоречие букве закона истолковать вышеупомянутую статью следующим образом:

«Само по себе представление прокурора не имеет абсолютный характер и силой принудительного исполнения не обладает, поскольку преследует цель понудить указанные в пункте 1 статьи 21 данного Федерального закона органы и должностных лиц устранить допущенные нарушения закона прежде всего в добровольном порядке. Требование о безусловном исполнении представления прокурора реализуется путем

специальных процедур - вынесения самим прокурором постановления о возбуждении производства об административном правонарушении либо путем обращения в суд. Так, в соответствии со статьей 17.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях за умышленное невыполнение требований прокурора, вытекающих из его полномочий, установленных федеральным законом, может быть наложен штраф, при этом прокурору не предоставлено право принудительного взыскания штрафа, поскольку дела данной категории рассматриваются мировыми судьями (часть 1 и абзац четвертый части 3 статьи 23.1 Кодекса). При рассмотрении в судебном порядке дела об указанном административном правонарушении либо дела об оспаривании представления прокурора прокурор должен доказать факт нарушения закона органом или должностным лицом, которому внесено представление, и правомерность своих требований» [2]. Сама необходимость существования прокуратуры как надзорного ведомства зачастую ставится под сомнение [8], поскольку оно по сути признает некомпетентность и неэффективность, частичную или полную, контрольных органов, но в случае, когда уже существует столь обременительная «система сдержек и противовесов» [5] обременять ее еще и необходимостью «засиливать» свои решения через органы судебной власти – это непозволительно дорогостоящая, необоснованно бюрократизирующая процесс борьбы с нарушениями закона роскошь.

Кроме того, «реализация прокурорских полномочий путем специальных процедур» чревата рисками в эти процедуры не вписаться. Так, в Кемерово юридическое лицо, на балансе которого числилась канализационная сеть, к которой были подключены 30 организаций, не содержало свое имущество должным образом, в связи с чем наносило вред окружающей среде, рисковало причинить вред жизни и здоровью граждан, а также причинило имущественный ущерб государственному медицинскому учреждению, что было признано судом [4]. Однако в связи с истечением трехмесячного срока давности дело было прекращено. Что же это получается? Общественно опасное нарушение есть, вредные последствия, находящиеся с ними в прямой причинно-следственной связи, тоже имеются, как и своевременная реакция органов прокуратуры, - но вот правовой возможность оперативно повлиять на сложившуюся ситуацию у надзорного ведомства нет.

Да и самим упоминанием ответственности по ст. 17.7 КоАП, предусмотренной для граждан или организаций, решивших проигнорировать законное требование прокурора, никого не напугаешь: в зависимости от субъекта размер штрафа варьируется от 1 до 100 тысяч рублей, для должностных лиц дополнительно предусмотрена дисквалификация сроком до года, для юридических лиц – административное приостановление деятельности сроком до 90 суток.

Причем по смыслу ч. 1, 3 ст. 3.12 КоАП суд приостанавливает деятельность юридического лица не в качестве наказания за неисполнение требования прокурора, а в целях обеспечения судебного решения.

Представляется неоспоримым ряд вводных: относительно высокий «порог вхождения» для трудоустройства в органы прокуратуры, фантастический кредит доверия в глазах граждан, что наглядно иллюстрируется случаем с прокурором Колпинского района Санкт-Петербурга, а также доверие со стороны высшего руководства страны, выражающееся в представлении контрольных полномочий в отношении контролируемых и администрируемых органов и учреждений – то есть надзорных полномочий – функций крайне высокого порядка.

В связи с вышеупомянутым, представляется целесообразным наделить представление силой исполнительного документа. Единственным для того препятствием, наличествующим сегодня в законодательстве РФ, предстает отсутствие внесудебных рычагов воздействия на правонарушителей.

Следовательно, прокурора надо наделить правом самостоятельно выносить постановление о привлечении к административной ответственности по ст. 17.7 КоАП. При наличии обстоятельств, перечисленных в ч. 1 ст. 3.12 КоАП, прокурор сможет своевременно, минуя бюрократическую волокиту, инициировать производство мероприятий ФССП, описанных в ст. 32.12 КоАП. Размер санкции по ст. 17.7 в части штрафа в целях превенции должен стать альтернативным: либо исчисляться в % от оборота предприятия, либо (если присутствуют подозрения о сокрытии доходов) быть ограничен 10 миллионами рублей. Составы (если неисполнение требования прокурора повлекло причинение смерти, тяжкого вреда здоровью, крупного ущерба экологии и т.д.) должны быть криминализованы.

Наряду с этим, должен быть создан институт возмещения убытков в связи с необоснованным приостановлением деятельности, способный покрыть ущерб и компенсировать упущенную выгоду от чрезмерного давления на частный сектор. Подтверждение в рамках гражданского процесса факта злоупотребления или превышения прокурором полномочий влекло бы начало доследственной проверки в отношении прокурора, принимавшего незаконное решение.

Список литературы:

1. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // «Российская газета», № 256, 31.12.2001.

2. Определение Конституционного Суда РФ от 24.02.2005 № 84-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Моторичевой

Ирины Ивановны на нарушение ее конституционных прав положениями статьи 24 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации».

3. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 // «Российская газета», № 229, 25.11.1995.

4. Постановление Центрального районного суда г. Кемерово от 18.06.2017 № 5-807/2017

5. Сапаргалиев. Л.С. О системе сдержек и противовесов в деятельности органов государственной власти. Электронный ресурс. URL: <https://cyberle№i№ka.ru/article/№/o-sisteme-sderzhek-i-protivovesov-v-deyatel№osti-orga№ov-gosudarstve№№oy-vlasti>

6. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2021 г. Электронный ресурс.

URL : <https://epp.ge№proc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=71671102>

7. Шарихин А.Е. Новые подходы к контрольно-надзорной деятельности и проблемы выработки уголовной политики в России // Актуальные проблемы прокурорской деятельности: сб. материалов Международной научно-практической конференции. – Москва, 2018. – С. 123-133.

8. Электронный ресурс. URL : <https://www.vedomosti.ru/opi№io№/articles/2016/02/04/626748-obschii-№adzor>

*Собчук Владислав Андреевич
студент 1 курса магистратуры
Крымского федерального
университета
имени В.И. Вернадского*

ГЕНЕЗИС КИБЕРТЕРРОРИЗМА

Терроризм как преступный феномен существует длительное время. Словно гидра он трансформируется под новые условия. Находит новые способы для реализации. Поэтому появление новой формы терроризма - кибертерроризм это был лишь вопрос времени.

Что из себя представляет на данном этапе кибертерроризм? По сути это также деятельность, направленная на нарушение общественной безопасности, которая выражается в посягательстве на жизнь граждан выражающая в особую форму насилия представляющая сознательное и целенаправленное информационное воздействие для принуждения правительства к реализации политических, экономических, религиозных и

прочих целей. Для большего понимания следует разобрать некоторые понятия.

Компьютерный терроризм – это преступные действия, связанные с использованием или угрозы использования локальных и глобальных компьютерных сетей в террористических целях.

Пропаганда и вербовка терроризма – распространение письменное и (или) устной, наглядно демонстративной форме идей, взглядов, теорий, концепций террористической деятельности, а также призыв к её осуществлению с помощью сетей Интернет.

Проблема Интернета заключается в его доступности. Он является мировым коммуникатором, которые тяжело отследить. В речи Дона Кавендера, специального агента и инструктора Центра компьютерного обучения ФБР, беспокоился не столь угрозой кибертерроризма, сколько использование террористами Интернета как площадки для подготовки, планирования террористических актов. Это речь была озвучена ещё в 2002 году. На 2022 год методы и средства борьбы усовершенствовались, но и при этом сами террористы находят всё новые и новые пути обхода.

Процесс цифровизации, глобализации всех сфер жизни привела к тому, что человек управляет многими процессами с помощью техники, которая подключена к единой системе. Это даёт повод для террористических ячеек находить лазейки в национальных элементах инфраструктуры государства (энергетика, транспорт, финансы, военная сфера) с целью устрашения правительства и населения страны. На данный момент число кибератак на государственные информационные системы увеличивается при этом последствия таких действий куда страшнее нежели физические террористические акты. Такие действия могут привести к выводу из строя важные объекты нефте- и газопроводов, железных дорог, аэропортов, объектов водоснабжения и самое опасное ядерные электростанции.

Способы использования сети Интернета террористами. Это информационно-психологическое воздействие с целью шантажа, чтобы вызвать панику; сбор информации для планирования терактов; сбор средств для поддержки террористических движений; распространение информации об агитации и пропаганде террористических движений; анонимная вербовка и вовлечение партнеров в террористическую деятельность; публикация в открытом доступе и распространение открытых и зашифрованных выписок.

По данным НЦПТИ был проведено социологического исследования «Восприятие экстремизма и других информационных угроз в образовательной среде в Центральном, Северном, Северо-Западном и Дальневосточном федеральных округах за 2021 год».

Опрошенные студенты, чаще всего встречаются в сети Интернет с контентом, возбуждающим социальную, расовую, национальную или религиозную рознь (15,6%). Студенты ЦФО, СФО, СЗФО и ДВФО чаще,

чем в других федеральных округах встречались с призывами к изменению конституционного строя Российской Федерации (11%), с оправданием исключительности отдельно взятого народа по расовым, религиозным и прочим признакам встречалось порядка 10%. Тем не менее, больше четверти студентов с подобными материалами не встречались (26%).

Террористические и экстремистские организации в основном для вербовки работают по трём типам аудитории: активным членам и приверженцам; сочувствующим и международной общественности для формирования соответствующего мнения; противникам с целью их деморализации.

Саму же деятельность террористов в Интернете можно классифицировать следующим образом:

1. Пропаганда, т.е. использование интернета для распространение своих мыслей, идей для заработка и (или) увеличения численности;
2. Взлом — это различного рода хакерские атаки с целью выведения из строя серверов, интернет-сайтов и т.п. для получения доступа к секретной информации и т. д.;
3. Кибертерроризм — это атаки с помощью сети интернет, спланированная с целью нанесения максимального ущерба жизненно важным объектам информационной инфраструктуры [1].

Дабы избежать пагубного влияния как минимум требуется соблюдать определённые правила безопасности в сети Интернет:

1. Получив предложение дружбы от кого-то нового и интересного человека. Соберите о нем как можно больше информации: посещайте страницы его друзей, задавайте прямые вопросы;
2. Новые знакомые в реальной жизни могут быть не теми, за кого себя выдают. Не выходите с ними на улицу, не посоветовавшись со взрослыми;
3. Не открывайте электронные письма от неизвестных пользователей;
4. Не спешите переходить по ссылкам, присланным незнакомцами;
5. Не нажимайте на всплывающие окна, указывающие на то, что публикации в социальных сетях заблокированы;
6. Если вы хотите загрузить материал из Интернета, а на сайте требуется регистрация с указанием адреса электронной почты, используйте адрес электронной почты, специально созданный для этой цели;
7. Не указывайте в сети интернет свои личные данные (адрес, номер телефона, место учёбы, любимые места проведения), используйте псевдоним;
8. Если какие-либо действия в Интернете кажутся вам странными или подозрительными, то лучше закрыть эти источники, удалить, добавить в спам. В случае если пользователь несовершеннолетний, то ему следует обратиться к взрослым.
9. Установить спам блок от рекламы. Для детей установить родительский контроль на устройства выхода в сеть Интернет [2].

Основная проблема Интернета заключается в его лёгкой доступности, что и создаёт идеальную среду для деятельности террористов. Интернет даёт анонимность пользователей; он не управляется и никак, никем не контролируется; в сети немного по-другому работают законы и не существует полиции. Но уже законодатель предпринял много действий для урегулирования этого вопроса. Поэтому для лучшего результата требуется людям самим начинать прививать правила поведения в сети Интернет.

Список литературы:

1. Мухамбетов, Ж.С. Терроризм в сети / Ж.С. Мухамбетов, А.О. Цымбалий. — Текст: непосредственный // Молодой ученый, 2018. – № 11 (197). – С. 59-62. – URL : <https://moluch.ru/archive/197/48723/>
2. Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет [Электронный ресурс]. – URL : <https://ncpti.su>

*Судас Екатерина Андреевна
курсант 1 курса
Крымского филиала
Краснодарского университета
МВД России*

ЗНАНИЕ ИСТОРИИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЗМА

Всем известная цитата великого русского ученого М.В. Ломоносова «Страна, не знающая своего прошлого, не имеет будущего» – сегодня, как никогда позволяет понять значимость знания истории своего государства для человека. К сожалению, в наше время все больше развивается тенденция восприятия ложных учений и превознесения нацистских преступников в качестве героев, отодвигая на второй план героические подвиги наших предков.

Тема переписывания великой истории нашего государства сегодня достаточно актуальна, так как это является своего рода способом установления контроля над разумом всего общества.

Сегодня отмечается рост националистических проявлений. В общих чертах такой рост, в процессах глобализации, является психологической реакцией на транснациональную экспансию, на появление мировых факторов, способных существенно подорвать устои национальной жизни. Стремление сохранить национальную целостность приводит к столкновению различных видов культурных идей и непосредственно к самой ценностной деформации внутри общества.

Оценивая происходящее, следовало бы выделить и факт искажения самого смысла понятия нацизма, зародившегося еще в XX веке в Германии. Многие часто путают нацизм с фашизмом, считая их равнозначными понятиями, однако это далеко не так. Национализм считается синонимом фашизма, так как идеи социализма и национализма были реализованы непосредственно Адольфом Гитлером, с целью создания единой властвующей нации. В отличие от фашизма, предусматривавший государственное формирование нации, независимо от национального происхождения граждан, нацизм включает в себя расизм и построение государства лишь в качестве способа сохранения главенствующей нации и уничтожения других.

Националистическое движение достаточно активно развивается и в текущий момент, но глобальнее всего становится проблема переписывания истории, особенно, что касается победы Советского Союза над гитлеровской Германией, и навязывания совершенного иного понятия патриотизма и нацизма. Отмечаются также случаи присваивания оккупантам-националистам званий героев, что поистине приводит к деформации человеческого сознания и понимания катастрофического распространения и пропаганды нацизма в ряде стран. Распространение такой информации является целенаправленной деятельностью, которая охватывает все человечество и приводит к мировым конфликтам, способствующим развязать последующие войны и несущим масштабные потери, начиная с экономического и политического кризиса, и заканчивая уничтожением всех существующих наций. Пересмотр итогов Второй мировой войны, способствует и изменению статуса Советского Союза с государства-победителя на агрессора, чем активно пользуется Запад, так как таким образом гораздо проще становится возможность предъявления к России различных родов претензий (экономических, территориальных, политических и т.д.).

Пересмотр итогов Второй мировой войны, оправдание нацизма – наступательная информационная политика, основанная на использовании современных информационно-коммуникационных технологий.

Таким образом, распространение в мире националистических идей, целенаправленное разрушение исторической целостности (идентичности), попытка запрета (ликвидации) русской культуры базирующихся на активном искажении исторических фактов – звенья одной цепи. Дух русского народа непоколебим, и он всегда будет лежать в первооснове в создании крепкого и мощного государства, способного оказать значительное влияние на ход дальнейших событий и реабилитировать утерянный патриотизм, который закладывался веками.

Список литературы:

1. Пономарева Е.Г. Фальсификация истории Великой Отечественной войны – технология трансформации сознания //Научно-аналитический журнал обозреватель– № 5(316) – 2016 – С. 5-20.

Татуревич Дарья Владимировна
студент 1 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Судебная защита занимает значительное место в системе защиты прав и свобод человека и гражданина. Наряду с этим, государственная защита прав граждан предполагает функционирование и внесудебного правозащитного механизма, защиту, осуществляемую общественными организациями, специализированными профессиональными органами, органами государственной, муниципальной власти в пределах предоставленных полномочий. Существенную роль играет прокуратура РФ, которая в отличие от других органов государственной власти обладает огромным правозащитным потенциалом, реализуемым, в том числе, и в современном гражданском судопроизводстве [1, с. 70].

Отметим, что до сегодняшнего дня в доктрине гражданского процесса и прокурорского надзора не сложился единый подход к пониманию процессуального статуса прокурора в гражданском процессе. Нечеткость в вопросе определения правового положения прокурора в гражданском процессе вызвало большого количества различных точек зрения на этот счет.

Верное решение данного вопроса имеет как теоретическое, так и практическое значение, так как позволит определить характер участия прокурора в гражданском процессе и содержание его прав и обязанностей. В научной литературе существует четыре мнения, требующие анализа на этот счет [2, с. 103].

Сторонники первой точки зрения считают, что истцом является прокурор, подавший иск. Аргументируя свою позицию, они опираются на принцип состязательности, предполагающий наличие двух сторон гражданского судопроизводства – истца и ответчика. Присутствие ответчика предполагает наличие субъекта, инициировавшего судебное разбирательство, а именно истца, в роли которого выступает прокурор. Согласно этому мнению, отношения между судом и прокурором ничем не

отличаются от отношений между судом и стороной в процессе. Прокурор, как и обычный истец, предъявляет иск в суд в установленной форме и уже несет бремя доказывания изложенных в этом заявлении фактов при рассмотрении гражданского дела.

Опровергая данный подход, необходимо подчеркнуть, что стороной спора является обязательный субъект спора о праве, сторона спорного материального правоотношения, имеющая субъективный интерес. Применение этих характеристик к прокурору невозможно. Рассматривая прокурора как истца, необходимо отметить, что данное суждение не лишено смысла, так как сторона в процессе должна обладать следующими признаками: участие в материальном правоотношении, из которого возник спор; личная заинтересованность в разрешении спора; вступление в процесс в защиту своих прав и от своего имени. Ни одним из обозначенных признаков прокурор не обладает.

Вторая группа ученых отстаивает мнение о том, что прокурор в гражданском процессе является процессуальным истцом. Доводы авторов основаны на том, что прокурор по смыслу ст. 45 ГПК РФ [3] наделен процессуальными правами и обязанностями истца (право на обращение в суд, на изменение основания или предмета иска, на увеличение или уменьшение размера иска). Кроме того, прокурор имеет процессуальный интерес в надлежащем разрешении спора.

Если лицо намеревается защищать права и интересы других лиц, а не свои собственные, он называется истцом в процессуальном смысле. Лицо, действующее от своего имени, называется основным истцом.

Полагаем, что данное мнение представляется спорным, поскольку, во-первых, в ГПК РФ не закреплен такой субъект, как процессуальный истец и приведенное суждение может носить исключительно теоретический характер [4, с. 144]. Помимо этого, данный подход не учитывает, что в гражданском процессе существует особое производство, в котором участниками являются не истцы и ответчики, а заявитель и заинтересованные лица.

Во-вторых, процессуальный статус прокурора имеет множество характеристик: прокурор не несет ответственности за судебные издержки, не может заключить мировое соглашение, к нему не могут быть предъявлены встречные иски, прокурору может быть заявлен отвод по основаниям, предусмотренным гражданским процессуальным законодательством.

В-третьих, процессуальная позиция заявителя предполагает, что без него не может быть судебного процесса. Согласно ч. 2 ст. 45 ГПК РФ в случае отказа прокурора от заявления, поданного в защиту законных интересов другого лица, рассмотрение дела продолжается, если это лицо само не заявило об отказе от иска.

В-четвертых, прокурор выступает в гражданском судопроизводстве не от своего имени, а от имени государства. Согласно п. 1 ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре РФ» прокурор от имени Российской Федерации осуществляет надзор за исполнением законов, а также иные функции, предусмотренные федеральными законами [5].

В продолжении рассматриваемого вопроса, сторонники третьей точки зрения рассматривают прокурора как представителя государства, который руководствуется не личными, а государственными интересами, в связи с которыми прокурор в гражданском судопроизводстве выполняет должностные обязанности, возложенные на него законом и ведомственными актами. В качестве представителя государства он защищает государство и общественные интересы, независимо от того, является ли истец в гражданском споре публичным или частным лицом. Поэтому, выступая в защиту субъективных прав и охраняемых законом интересов граждан и организаций, предъявляя заявление в суд или давая заключение по делу, прокурор выступает в качестве представителя государства.

Однако и данный подход можно оспорить, т.к. в соответствии со ст. 51 ГПК РФ прокурор не может быть представителем, за исключением случаев участия его в процессе в качестве представителя соответствующего органа или законного представителя. Следовательно, согласно действующему законодательству, прокуроры в гражданском процессе представляют интересы органа прокуратуры, а не государства.

Интересной является четвертая точка зрения, сторонники которой, с одной стороны, не отрицают того, что прокурор в ходе рассмотрения гражданского дела отстаивает интересы государства, однако, с другой стороны, не считают обязательным использовать дополнительные термины применительно к характеристике его процессуального положения. По мнению А. А. Власова, «целесообразно не пытаться подменять понятие прокурора иными терминами, а обозначить его процессуальный статус в собственном смысле этого слова – прокурор» [6, с. 107]. Статус прокурора в гражданском процессе носит сложный, комплексный характер, поскольку элементы статуса представителя государства сочетаются с элементами статуса истца. [7, с. 49]. Прежде всего, это обусловлено тем, что, являясь представителем государства, он наделяется практически всеми процессуальными правами и обязанностями истца. Однако, вступая в процесс или давая заключение, прокурор всегда выступает представителем государства. Поэтому, мы можем судить о том, что прокурор имеет особый статус как участник гражданского процесса, осуществляющий защиту прав и свобод человека [8, с. 36].

Вышеизложенное доказывает неопределенность нынешней позиции прокурора в гражданском судопроизводстве, что объясняется наличием пробелов и несоответствий в действующем законодательстве. Для решения

этой проблемы в закон необходимо внести изменения, нормативно закрепляющие положение прокуроров без использования дополнительных терминов, но с выделением специфики их прав и обязанностей по защите интересов граждан, общества и государства.

Список литературы:

1. Гуреева О.А. Роль и значение участия прокурора в гражданском судопроизводстве на современном этапе // Криминалистика, 2016. – № 1 (18). – С. 70.
2. Ергашев Е.Р., Поджаров Д.А. О некоторых проблемах участия прокурора в гражданском процессе // Российское право: образование, практика, наука, 2020. – № 1 (115). – С. 103-113.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 10.03.2022) // Собрание законодательства РФ. – 18.11.2002. – № 46. – ст. 4532.
4. Рябова И. Г. Проблемы определения процессуального положения прокурора в гражданском судопроизводстве // Актуальные проблемы права: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2015 г.). М. : Буки-Веди, 2015. С. 144–146.
5. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (последняя редакция) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 20.11.1995. – № 47. – ст. 4472.
6. Власов А.А. Гражданский процесс. М. : Эксмо, – 2006. – 463 с.
7. Ярошенко Т.В. Проблемные аспекты процессуального положения прокурора в гражданском процессе // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта, 2012. – № 9. – С. 49-53.
8. Потапова, Л.В. К вопросу об оптимизации участия прокурора в гражданском процессе / Л.В. Потапова // European Science. – 2018. – № 6 (38). – С. 35-38.

*Томашевская Яна Олеговна
студент 1 курса магистратуры
Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета
Российской Федерации*

КВАЛИФИКАЦИЯ ОШИБКИ ПРИ УБИЙСТВЕ БЕРЕМЕННОЙ ЖЕНЩИНЫ

Одним из квалифицирующих признаков умышленного причинения смерти другому человеку является его совершение в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ) «заведомость» в п. «г» ч. 2 ст. 105 Уголовного Кодекса РФ

означает, что до начала выполнения объективной стороны убийства виновный знал о беременности потерпевшей, т.е. имел ясное представление относительно указанного обстоятельства, и у него не было никаких сомнений в обратном. Если виновный не знал, что потерпевшая беременна, его действия при отсутствии иных признаков, указанных в ч. 2 ст. 105 УК РФ, необходимо квалифицировать по ч. 1 ст. 105 УК РФ. В доктрине дискуссионным является вопрос об уголовно-правовой оценке действий виновного в случаях, когда он умышленно лишает жизни небеременную женщину, думая, что потерпевшая беременна. Такого рода ошибки в факте в научной литературе называются фактическими ошибками и определяются как неправильное (ошибочное) представление, т.е. заблуждение лица о фактических обстоятельствах совершаемого им деяния, относящихся к признакам состава преступления (в рассматриваемом случае виновный заблуждается относительно наличия предусмотренного в п. "г" ч. 2 ст. 105 УК РФ признака, характеризующего состояние потерпевшей) [1, с. 77].

Каждый из предлагаемых вариантов квалификации может быть объектом критики: уголовно-правовая оценка содеянного по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ не учитывает, что объективно была лишена жизни небеременная женщина; третий вариант квалификации только по ч. 1 ст. 105 УК РФ не учитывает направленности умысла виновного на лишение жизни беременной женщины, хотя это, безусловно, повышает степень общественной опасности как преступного деяния, так и самого преступника; квалификация по ч. 1 ст. 105 и ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ недопустима, поскольку обвиняемый дважды несет уголовную ответственность за одни и те же действия, что нарушает принцип справедливости (ст. 6 УК РФ). Представляется, что уголовно-правовая оценка содеянного как покушения на убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ, критикуемая с точки зрения ее «буквенно-цифрового» выражения – это единственный верный вариант квалификации. Он всецело учитывает направленность умысла виновного, заблуждавшегося насчет беременности потерпевшей, и полностью согласуется с принципом «субъективного вменения», действующим в российском уголовном праве.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» отсутствуют разъяснения относительно применения данного квалифицирующего признака [2, с. 77.]. Под беременностью понимается состояние женщины в период развития в ее организме плода. Период этот ограничивается моментами зачатия (зарождения плода в утробе матери) и начала родовых схваток. Для квалификации по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ не имеет значения ни срок беременности, ни жизнеспособность плода [2, с. 112–115]. После начала родовых схваток должен быть поставлен вопрос о посягательстве на жизнь двух или более лиц [3, с. 112–166].

Закон не связывает квалификацию содеянного по рассматриваемому пункту с особой целью и мотивами виновного (беременность потерпевшей не обязательно служит мотивом убийства, равно как избавление от плода не обязательно является его целью). Они могут быть любыми (месть, ревность, личная неприязнь и т. д.) [4, с. 44–52], а потому и вид умысла определяется по отношению к самому преступлению - умышленному лишению жизни, а оно может совершаться как с прямым, так и с косвенным умыслом. В последнем случае, виновный не желает смерти беременной женщины, но сознательно допускает возможность ее наступления в результате избиения с особой жестокостью, применения токсичных веществ, опасных для жизни, и.т.п [5, с. 89–100].

Многие авторы, которые придерживаются мнения, что убийство мнимо беременной женщины, должно квалифицироваться, по ч. 1 ст. 105 и ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ говорят о том, что «если определенного вида потерпевший является обязательным признаком конкретного преступления, то ошибка в личности потерпевшего влияет на квалификацию. На какой же позиции стоит Президиум Верховного Суда РФ, который рекомендовал судам квалифицировать рассматриваемое преступление, но ч. 1 ст. 105 УК, при этом указал, что квалификация действий в качестве покушения на убийство является излишней. При ошибке в свойствах потерпевшей в рамках одного объекта Президиум Верховного Суда РФ учел только фактически наступивший результат - смерть потерпевшей. [6, с. 66].

Преступление признаётся оконченным, если в совершенном лицом деянии содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным Кодексом РФ. В рассматриваемой ситуации (убийство мнимо беременной женщины) умышленное причинение смерти достаточно для применения, но ч. 1 ст. 105 УК РФ. Квалификация деяния как «покушения на квалифицирующий признак» хотя на лицо все признаки оконченного преступления, противоречит правилам разрешения конкуренции уголовно-правовых норм (в данном случае - общей и специальной), так как полного поглощения деяния применяемой нормой (ч. 3 ст. 30 и «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ) не происходит. Наоборот, наступившие последствия (смерть женщины) выходят из-под уголовно-правовой оценки.

В случаях, когда виновный ошибочно думал, что женщина беременна (например, она сказала ему об этом), но на самом деле она таковой не являлась, в практике содеянное квалифицируется по ч. 1 ст. 105 УК РФ [7, с. 77].

Потерпевшая К. сообщила М. о своей беременности и потребовала деньги, угрожая в противном случае заявить о ее изнасиловании М., последний ударил ее бутылкой по голове и несколько раз ногой по лицу. Когда потерпевшая потеряла сознание, М. накинул ей на шею петлю и привязал к ручке створки печи, в результате механической асфиксии

потерпевшая скончалась. Судебно-медицинскими экспертами установлено, что в состоянии беременности потерпевшая не находилась. Суд первой инстанции квалифицировал эти действия М. по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 1 ст. 105 УК РФ как покушение на причинение смерти потерпевшей, заведомо для него находившейся в состоянии беременности, и умышленное причинение смерти потерпевшей. Президиум Верховного Суда РФ исключил из судебных решений осуждение М. по ч. 3 ст. 30, п. г ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку его умысел на лишение жизни потерпевшей был полностью реализован и в результате его действий наступила смерть потерпевшей. В обоснование решения было также указано, что согласно ч. 2 ст. 17 УК РФ совокупностью преступлений может быть признано одно действие (бездействие), содержащее признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями УК РФ. Из приговора видно, что суд первой инстанции одни и те же действия М. квалифицировал и как убийство, и как покушение на убийство, т.е. по различным частям одной статьи УК РФ. Таким образом, квалификация его действий как покушение на убийство является излишней. [8, с. 45–47].

Вина, как признак субъективной стороны, не является самостоятельным криминализационным основанием, хотя и определяет пределы фактических обстоятельств, подлежащих уголовно-правовой оценке. Квалификация преступления по направленности умысла, при том, что умысел не был реализован полностью, может привести к нарушению принципа справедливости и объективности. Кроме того, принцип вины в уголовном праве РФ определяет, что лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействия) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина, лицо не может быть привлечено к ответственности за мысли. Наличие беременности действительно повышает общественную опасность в целом, но при убийстве женщины, по ошибочному убеждению, виновного, находящейся в состоянии беременности, такое отягчающее обстоятельство отсутствует, поэтому и нет оснований для квалификации по ч. 3 ст. 30 п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Судебная практика РФ разрешила возникавшие проблемы в случаях наличия ошибки виновного в квалифицирующем обстоятельстве в пользу квалификации содеянного как простого убийства, т.е. по ч. 1 ст. 105 УК РФ, что подтверждается приведенными выше решениями Верховного Суда РФ. Убийство беременной женщины может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом, по любым мотивам и с любой целью.

Список литературы:

1. Андреева Л.А. Квалификация убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах. СПб. – 1998. – С. 12.

2. Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов / Отв. ред. Козаченко И.Я., Незнамова З.А., Новоселов Г.П. – М.: ИНФРА-М. – 1997. – С. 55.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. Федерального закона от 22 ноября 2016 г. № 392-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – С. 77.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 3 марта 2015 г. N 9) // Библиотечка «Российской газеты». – 1999. – № 8. – С.112-113.

5. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 16.01.2008 № 420-П07 по делу Г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. – № 8. – С. 45-47.

*Хачиров Ислам Валерьевич
студент 1 курса магистратуры
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР В СФЕРЕ СОБЛЮДЕНИЯ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

На современном этапе развития экономической системы России важным условием ее целостности и стабильности является эффективное функционирование всех подсистем, в том числе налоговой системы. Статьей 57 Конституции РФ установлено, что каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы.

Состояние законности в налоговой сфере свидетельствует об имеющихся хронических недостатках в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, органов Федеральной налоговой службы и налогоплательщиков, связанных с налоговыми правоотношениями. Органами местного самоуправления допускаются факты принятия неправомερных правовых актов в налоговой сфере и установления незаконных налогов и сборов. Налоговыми органами не в полной мере осуществляются функции по выявлению и пресечению нарушений налогового законодательства, не принимаются адекватные меры по взысканию задолженности по уплате налогов и сборов, допускаются нарушения при государственной регистрации юридических лиц. Кредитными организациями (банками) несвоевременно исполняются либо не исполняются поручения налогоплательщиков или налоговых агентов о перечислении налогов и сборов в бюджеты и государственные

внебюджетные фонды. Имеют также место факты коррупционных проявлений и совершения иных уголовно наказуемых деяний.

Городскими, районными, специализированными и приравненными к ним прокуратурами неоднократно выявляются нарушения налогового законодательства со стороны налоговых органов (незаконное начисление налогов, истребование у налогоплательщиков документов, не установленных налоговым законодательством, незаконное вынесение постановлений о полном или частичном аресте имущества должника), а также налогоплательщиков – юридических лиц, физических лиц и индивидуальных предпринимателей (неуплата налогов, непредставление налоговой отчетности и др.).

Не менее частыми являются и случаи несоблюдения прав субъектов предпринимательской деятельности при осуществлении государственного и муниципального контроля (надзора), в том числе использования полномочий контролирующих органов в корыстных целях, например, для борьбы с конкурентами.

Вне зависимости от причин, названные явления создают реальные предпосылки для снижения поступлений налоговых доходов в бюджеты всех уровней, роста социальной напряженности в стране, криминализации бизнеса.

Надзор за исполнением налогового законодательства является для прокуратуры одним из приоритетных, и органы прокуратуры в соответствии с компетенцией и на основании Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» систематически осуществляют проверки в данной сфере. В результате не только выявляются нарушения, но и принимаются меры к их устранению и недопущению подобных фактов впредь.

Сущность надзора прокуратуры за исполнением налогового законодательства можно определить, как деятельность органов прокуратуры по приему, анализу и оценке поступающей информации об имеющихся место фактах нарушения налогового законодательства, ущемления прав, свобод и интересов граждан, общества и государства в сфере налоговых правоотношений, а также по проведению в необходимых случаях прокурорских проверок и принятию мер прокурорского реагирования в целях устранения выявленных нарушений законов.

Для совершенствования работы прокурорам субъектов РФ, приравненным к ним военным и другим специализированным прокурорам предписано систематически анализировать состояние законности и практику прокурорского надзора в налоговой сфере не реже одного раза в полугодие.

Итак, эффективность прокурорского надзора в сфере налоговых правоотношений невозможна без повышения налоговой культуры прокурорских работников.

Список литературы:

1. Зенин С.С. Система публичной власти в Российской Федерации: новые подходы к правовому регулированию в условиях конституционной реформы / С.С. Зенин // Lex Russica. – 2020. - №12(169). – С. 42–53.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (Дата обращения: 23.05.22).

3. Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о налогах и сборах: приказ Генпрокуратуры РФ от 9 июня 2009 г. – № 193.

4. Прокурорский надзор за исполнением законов о защите прав предпринимателей: науч.-метод. пособие / под общ. ред. А. В. Паламарчука. М., 2014. С. 7.

5. Паламарчук А.В. Актуальные вопросы прокурорского надзора за исполнением федерального законодательства. М., 2014. – С. 189.

Хиноверов Иван Дмитриевич
аспирант
Санкт-Петербургского
юридического института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

НЕОНАЦИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ КАК ПРОЯВЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА

Национал-социализм или нацизм – явление относительно-молодое в российском обществе, что, вместе с тем, не снижает его общественной опасности. Как показали события последних лет, нацистский «ренессанс» вполне возможен даже в странах, которые его когда-то побеждали.

Для достижения цели статьи считаем необходимым определиться с понятием «нацизма». Так, ряд словарей, к примеру, Большой энциклопедический словарь отождествляют понятия «фашизм» и «нацизм» [1, с. 864], понимая под последним тип общественного и государственного устройства, противоположный конституционно-плюралистической демократии, характеризующееся воинственным антидемократизмом, антисемитизмом, расизмом и культом тоталитарного государства и социального насилия. Некоторые источники представляют нацизм как проявление фашизма в Германии [2, Т. 1, с. 464, Т. 2, с. 383]. Тем не менее, характеристики изучаемого явления у авторов и исследователей в основных

чертах одинаковы. Таким образом, под неонацизмом (др. греч. «нео» – новый) следует понимать общественно-политическое движение, возникшее после Второй мировой войны и постулирующее основные взгляды национал-социализма (фашизма) – шовинизм, антисемитизм, расизм, антидемократизм, антикоммунизм и т.д.

Обращая внимание на исторический аспект национал-социализма необходимо указать Жозефа Артюра де Гобино. Французский социолог в своей неоднозначной работе «Опыт о неравенстве человеческих рас», вышедший в полном виде в 1855 году, относит, к примеру, славян к тем этническим группам, которые в силу разных причин, в том числе биологических, не могут вершить собственную историческую судьбу [3]. Сведения из данного произведения использовались при формировании расовой доктрины в Германии 1933-1945 годов. Данный факт свидетельствует о наличии теоретического фундамента нацистской идеологии, попытках научного обоснования превосходства ариев-германцев.

В постсоветской России одной из первых организаций пронацистского толка можно назвать «Русское национальное единство», основанное в 1990 году, пропагандировавшее ультраправые взгляды, а также использовавшие нацистскую атрибутику. Через некоторое время, в 1999 году появляется «Славянский союз» – одна из первых массовых неонацистских общественно-политических организаций в России. В 2006 году данное движение приобретает официальное название – Национал-социалистическое движение «Славянский союз» (НСД СС) [4, с. 75]. Символом движения являлся красный круг с явно просматриваемой свастикой. Основными идеями данной организации являлись борьба за права титульной нации, противодействие миграционным потокам из стран ближнего зарубежья, пропаганда здорового образа жизни. Являлись одними из организаторов «Русских маршей». 27 апреля 2010 года Московский городской суд признал межрегиональное общественное движение «Славянский союз» экстремистским. Этим постановлением его деятельность запрещена на территории России.

Кроме указанных выше организаций в России в разное время действовали такие неонацистские организации как «Движение против нелегальной иммиграции» (признана экстремистской и запрещена), «Северное братство», «Легион «Вервольф», «Шульц 88», «Национальная социалистическая инициатива», «Mad Crowd» («Мэд крауд») и т.д. На сегодняшний день в России имеется ряд движений неонацистской направленности, однако массовой поддержки они в российском обществе не имеют.

Следует отметить, что термин «экстремизм» используется в данной работе в том значении, которое в него вкладывает федеральный закон от

25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [5].

Одним из проявлений экстремизма в соответствии с действующим законодательством является возбуждение расовой, национальной или религиозной вражды. Данные деяния без сомнения являются основой социальной политики неонацизма в России. Объектом возбуждаемой расовой или национальной розни обычно становятся приехавшие к нам на заработки мигранты из различных стран. Обычно это граждане среднеазиатских и кавказских республик, жители Китая, студенты из африканских стран. Осуществляются данные действия как с помощью телекоммуникационной сети «Интернет», так и иными способами. При этом неонацисты эксплуатируют отсутствие естественного прироста населения среди различных народов России, наличие лиц той или иной национальности во властных структурах и тому подобное для оправдания собственных действий.

Пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, или отношения к религии также представляет собой основополагающую черту неонацизма. Множество ультраправых организаций в России распространяют информацию о превосходстве «арийско-русской» расы над иными народами. Особенностью данного проявления шовинизма является то, что в перечень «неполноценных» народов кроме соответственно, русских, не входят иные коренные европейские народы. Данная черта отличает его от немецкого нацизма, который признает единственной высшей нацией лишь немцев и некоторых других германцев. Кроме того, российский неонацизм в ряде случаев имеет откровенно антихристианскую и неоязыческую направленность, что проявляется в критике людей, исповедующих авраамические религии. Вместе с вышеизложенным необходимо отметить, что у российской версии неонацизма нет такой теоретической базы, как у их немецких «коллег», а многие «древние» литературные источники, содержащие шовинистические культурно-исторические установки, являются, вероятно всего, не более чем искусственными новоделами.

Нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, или отношения к религии, к сожалению, не так уж редко встречается среди деяний, совершаемых неонацистами. Так, в 2004 году группа из 10-12 подростков напала на 3 выходцев из Средней Азии. В результате 35-летний мужчина и его 11-летний племянник получили ряд травм, но остались живы, а 9-летняя девочка скончалась. И такие случаи, к сожалению, не единичны. Безусловно, данным правонарушениям предшествует стадия возбуждения ненависти посредством пропаганды неонацистских идей. Часто указанные

преступления совершаются под ультранационалистические лозунги – «Уезжайте обратно», «Вам здесь не место» и т.д.

По данным мониторинга центра «Сова», в 2019 году количество расистских и неонацистски мотивированных нападений снижалось, хотя количество убийств оказалось выше. Основной группой жертв по-прежнему являются «этнические чужаки», и количество пострадавших среди этой группы тоже выросло. В прошлом году от расистского и иного идейно мотивированного насилия пострадало как минимум 45 человек, из них не менее 5 человек погибло, остальные были ранены или избиты, 2 человека получили угрозы убийством. В 2018 году от расистского и иного идейно мотивированного насилия пострадало как минимум 57 человек, из них не менее 4 человек погибло, остальные были ранены или избиты. Эти данные приведены без учета пострадавших в республиках Северного Кавказа и в Крыму, где методика центра «Сова» не работает. В 2017 году 9 человек погибли, 69 были ранены или избиты [6].

Подводя итоги, можно констатировать, что неонацизм безусловно является проявлением экстремизма, так как сама его (неонацизма) основа представляет собой человеконенавистническую идею, в которой есть высшие расы, нации, этносы, религии и низшие. Удел высших – в разных целях ущемлять в правах низших. Как показала история, когда нацизм из маргинального движения перерастает в движущую силу целого государства, то плачевный финал неизбежен.

Список литературы:

1. Большой энциклопедический словарь: философия, социология, религия, эзотеризм, политэкономия / Главн. науч. ред. и сост. С.Ю. Солодовников. – Мн. : МФЦП, 2002. – 1008 с.;
2. Большой толковый социологический словарь / Дэвид Джерри, Джулия Джери – М. : 1999. – Т. 1, 544 с., Т. 2, 528 с.;
3. Гобино Ж.А. де. Опыт о неравенстве человеческих рас. – «Одиссей»; – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000 – 765 с.;
4. Портнов А.А. Национал-социалистическое движение «Славянский союз»: генезис, развитие, упадок / Власть. – 2016. – № 2. – С 72 – 77.
5. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // СПС КонсультантПлюс.
6. «Сова» информационно-аналитический центр // <https://www.sovace.ru/racism-xenophobia/publications>.

*Хлибко Александра
Александровна
студент 1 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета Прокуратуры
Российской Федерации*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОКУРАТУРЫ В РАБОТЕ КРЫМСКОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КОМИССИИ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ЗЛОДЕЯНИЙ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ И ИХ СООБЩНИКОВ

Великая Отечественная Война на сегодняшний день является одной из самых актуальных, а также дискуссионных тем как среди отечественных, так и зарубежных ученых. Именно в этот период были совершены небывалые, до того момента неизвестные мировой истории кровавые и жестокие злодеяния немецко-фашистских захватчиков и их сообщников по отношению к гражданскому населению на оккупированных территориях СССР.

Несмотря на то, что после окончания войны над командованием Третьего Рейха был проведен Нюрнбергский военный трибунал, до сих пор ведутся и не собираются приостанавливаться расследования по выявлению преступлений против человечества и мира.

Отсюда проистекает и важность изучения в современный период вопросов документирования Чрезвычайной государственной комиссией преступлений нацистов, которые содержат объемную информацию о подготовке и совершению массовых убийств, истязаний и других видов пыток по отношению к советскому народу. Значительную роль здесь играет прокуратура Российской Федерации, которая, помимо основных задач, возложенных законом, способствует установлению и расследованию новых эпизодов преступлений нацистов. Как пример, по инициативе Генеральной прокуратуры Российской Федерации и прокуратуры Новгородской области было возбуждено уголовное дело по массовым убийствам мирного населения деревни Жестяная Горка Новгородской области в период Великой Отечественной войны. В результате, заявление прокуратуры было удовлетворено решением Солецкого районного суда от 27 октября 2020 года – факт геноцида установлен [1, с. 65].

Идея об учреждении государственного органа, чья деятельность специализировалась бы именно на расследовании и учете преступлений, зверств, насилий, грабежа немецко-фашистской армии, возникла в середине лета 1942 г., а через пару месяцев, 2 ноября, удалось осуществить задуманное – указом Президиума ВС СССР была создана Чрезвычайная Государственная комиссия.

До 1944 года на территории Крымской АССР по причине ее оккупации не действовали какие-либо комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников.

20 апреля 1944 г. СНК Крымской АССР и Крымский областной комитет ВКП (б) издали Постановление об образовании Республиканской Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям Крыма в соответствии с Положением о ЧГК от 16 марта 1943 г.

Для реализации поставленных задач вместе с учреждением Крымской Чрезвычайной Комиссии в Симферополе, Севастополе, Керчи, Феодосии, Евпатории, Ялте были образованы городские, а в районах – районные комиссии.

Местные комиссии устанавливали места, численность и время захоронений. При вскрытии могил составлялись подробные акты о их характере, вносились сведения, полученные от свидетелей преступлений. Одновременно составлялись списки расстрелянных [5, с. 18–19].

Собрав и обобщив полученные с местных комиссий данные, Крымская республиканская комиссия установила, что всего по Крыму немецко-фашистские захватчики за время оккупации расстреляли 71921 человека мирных жителей и 19319 советских военнослужащих; замучили 18322 человека гражданского населения и 25615 человек военнослужащих и угнали в рабство 85 447 человек из мирного населения [2, с. 5].

Безусловно, можно сделать вывод, что была проделана колоссальная работа по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков как на территории всего СССР, так и отдельных регионов, в частности, Крымского полуострова. Однако, в данном вопросе следует акцентировать внимание и на деятельности органов прокуратуры, чье активное участие повлияло на возможность успешной реализации поставленных перед чрезвычайными комиссиями целей.

Еще до создания Чрезвычайной государственной комиссии, т.е. до ноября 1942 г., прокурорами осуществлялась работа по сбору фактов о преступлениях немецко-фашистских захватчиков и их пособников. Считается, что именно в районе поселка Багерovo города Керчи в январе 1942 г. советские следователи и прокуроры впервые задокументировали преступления против человечности на территории СССР.

Уже после создания Крымской республиканской комиссии в 1944 г., работники органов прокуратуры присутствовали в местных комиссиях содействия и оказывали помощь по сбору фактов преступлений немецко-фашистских захватчиков.

Прокуроры проверяли акты данных государственных органов на соответствие с главным условием документирования преступлений нацистов в период оккупации – абсолютной точностью, которая заключалась в безукоризненном описании совершенных преступлений с указанием места, времени, способов их совершения. Также важными составляющими актов были фамилия, имя и отчество, местожительство лиц, удостоверяющих факт совершённого злодеяния; подписи лиц, принимавшими участие в их составлении; списки преступников и др.

Именно данные критерии работники органов прокуратуры проверяли на соответствие не только с реальными данными, полученными в ходе расследования преступлений, но даже и с правилами оформления.

Ярким примером, отображающим деятельность военной прокуратуры в данном направлении, послужит прокурор Р. М. Сирота, который изучал материалы районных комиссий и, обнаруживая разного рода неточности в приведенных данных, ошибки в составлении документов, сразу же давал указания по их исправлению.

Так, рассмотрев материалы Сакской районной комиссии, Сирота указал на необходимость предоставления подлинных заявлений граждан и протоколы допросов; проверки списка расстрелянных мирных граждан по территории района, который составлял 276 человек, тогда как в обобщенных данных фигурируют 529 человек. Анализируя материалы по Евпатории, Р. М. Сирота обнаружил отсутствие подписи председателя комиссии и списка лиц, совершивших преступления против мирного населения [3, с. 14]. После необходимых проверок и устранений недочетов, акты, которые доказывали факты совершения нацистами преступлений, направлялись в Чрезвычайную Государственную комиссию.

Подобная кропотливая работа была обусловлена прежде всего тем, что в дальнейшем собранные и задокументированные материалы должны были фигурировать в качестве главных доказательств при проведении военных трибуналов над нацистскими преступниками, а в особенности – Нюрнбергского международного процесса. Поэтому прокуроры стремились привести акты и заключения комиссий буквально в идеальное состояние, чтобы на будущих судебных процессах сторона защиты, представляющая интересы нацистов, не смогла обратить доказательства против обвинителей.

Таким образом, на Нюрнбергском трибунале помощник Главного обвинителя от СССР Л. Н. Смирнов в своем докладе использовал материалы, предоставленные Крымской чрезвычайной государственной комиссией и свидетельствующие о всех тех зверствах, массовых убийствах и насильственных действиях, которые совершили немецко-фашистские захватчики. За основу его доклада легли сведения, собранные Комиссией по Керчи и Севастополю, где действия оккупантов приобрели особую жестокость и систематичность.

Как отмечает Смирнов, за два периода оккупации Керчи и его районов прослеживалась тенденция массового истребления мирного населения. В докладе он указал, что нацисты не делали поблажек никому: женщин и девочек-подростков немецкие и румынские офицеры насиловали, отрезали им груди, вспарывали животы, отрубали руки, ноги, выкалывали глаза, что подтверждается показаниями выживших жертв насилия и бесформенной грудой изуродованных голых девичьих тел, дико и цинично растерзанных фашистами, обнаруженной в Керчи 30 декабря 1941 года [4, с. 90, 97].

В сообщении Смирнова говорится и о районах близ Керчи, чье незащищенное население также подверглось разного вида расправам немецко-фашистских захватчиков. Это и расстрел разрывными пулями в Багеровском рву, и удушение газом в Аджимушкайских каменоломнях, и многие другие бесчинства нацистов по отношению к мирному населению.

В Севастополе обстановка была далеко не лучше. Как и в Керчи, истинная природа нацистской идеологии с сопутствующими ей насилием и жестокостью раскрылась здесь полностью. Факт ужасающего преступления подтвердил пленный обер-ефрейтор Фридрих Хайле, который наблюдал за тем, как в порт на автомашинах большими партиями привезли мирных граждан, среди которых были женщины и дети. Всех погрузили на баржу. Многие сопротивлялись, но их избивали и силой заставляли входить на суда. Впоследствии около 3000 человек были выброшены за борт [4, с. 170-171].

Подводя итог всему вышеизложенному, следует отметить важность проделанной работы Крымской чрезвычайной комиссией, которая за короткий период своей деятельности, а именно – около 5 месяцев, смогла задокументировать огромные по объему сведения о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории Крымской АССР, часть из которых послужила доказательственной базой на Суде Народов – Нюрнбергском процессе.

Естественно, от профессионализма прокуроров напрямую зависел успех выполненной работы. Благодаря тому, что все данные проходили этап проверки прокурорскими работниками на соответствие с действительностью и правилами оформления и грамматики, акты Крымской чрезвычайной комиссии давали подробную запись преступлений нацистов, совершенных по отношению не только к военному, но и гражданскому населению.

Список литературы:

1. Новиков В.П. Особенности подготовки материалов и доказывания факта, имеющего юридическое значение геноцида, на примере гражданского дела по заявлению прокуратуры Новгородской области // Нюрнбергский процесс: история и современность: сборник материалов

научно-практической конференции (г. Ялта, 26-27 ноября 2020 г.) / под ред. Н.Н. Колюки. Симферополь, 2021. – С. 62 – 65.

2. ГАРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 32. Л. 1-5.

3. ГАРК. Ф. Р-1289. Оп. 1. Д.76. Л. 14.

4. ГАРФ. Ф. Р-7445. Оп. 1. Д. 1670. Л. 1-370.

5. Книга Скорби. Автономная Республика Крым: мемориальное издание. Симферополь: Таврида. 2001. 464 с.

Холодов Максим Владимирович
студент 1 курса магистратуры
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТАТУСА ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СТРАНАХ СНГ

Прокуратура является универсальным органом обеспечения законности и правопорядка в государстве. Тем не менее, опыт правовой регламентации ее деятельности различается в государствах, несмотря на то, что некоторые из них в культурном, политическом и правовом плане являются достаточно схожими. В частности, это касается государств-членов Содружества Независимых Государств и Российской Федерации как одного из ее членов. В связи с этим представляется необходимым сравнить опыт этих государств, а затем сравнить наилучшие практики с опытом России.

Содружество Независимых Государств было создано в декабре 1991 г. в связи с распадом СССР и образованием независимых государств. На сегодняшний день в него входят 9 государств: РФ, Беларусь, Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Азербайджан, Армения, Молдова, Киргизия. Туркменистан состоит в качестве ассоциированного члена, то есть он не имеет права голоса и наделен исключительно наблюдательными полномочиями.

На настоящий момент все государства-члены СНГ находятся на пути формирования правового и демократического государства, в связи с чем ими определяются основные подходы к формированию правоохранительных структур. Основу статуса органов прокуратуры составляют нормы национального законодательства, регламентирующие принципы, цели, задачи функционирования таких органов и их полномочия [1, с. 5–6]. Среди таких норм приоритетное значение имеют нормы основного закона государства (как правило, Конституции), поскольку именно они устанавливают общие характеристики правовой системы

государства, его органов и основы их деятельности. Там же определяется статус прокуратуры как государственного органа.

Так, во всех Конституциях стран СНГ прокуратуре как государственному институту отводится особое место, т.е. его регламентация осуществляется специальными нормами. Тем не менее, понимание прокуратуры и ее места в системе разделения властей не является единым для всех государств СНГ и имеет особую специфику.

Среди общих черт, которые можно определить в отношении характеристики института прокуратуры для рассматриваемых государств, можно выделить следующие:

- 1) определение прокуратуры в качестве конституционно-правового института;
- 2) наличие отдельных статей основного закона, посвященных регламентации рассматриваемого института;
- 3) закрепление в Конституциях правовых основ деятельности органов прокуратуры;
- 4) конкретизация норм о функционировании прокуратуры в обычных законах [2, с. 315].

Единственным исключением из последнего пункта является Таджикистан, где деятельности прокуратуры посвящен конституционный закон [3, ст. 398]. Следует согласиться с позицией А.В. Сидоренко о том, что такая форма повышает престиж прокуратуры как правового института и указывает на ее значимость для всей системы правоохранительных органов, а также подчеркивает ее уникальный конституционно-правовой статус [4, с. 77].

Содержательный анализ положений конституций рассматриваемых государств позволяет сделать вывод о том, что нормы о них помещаются либо в главу о какой-либо из ветвей власти (как правило, судебной) или выделяются в отдельный раздел. Тем не менее, следует отметить, что включение норм в главу о той или иной ветви власти автоматически не означает, что прокуратура относится к ним. Она может быть и самостоятельным органом, несмотря на содержание в Конституциях.

Например, в Конституции Молдовы нормы о статусе прокуратуры помещены в главу о судебной власти. С таким решением законодателя нельзя не согласиться, поскольку Закон Республики Молдова от 25 декабря 2008 г. «О прокуратуре», в ст. 1 прямо указывает на то, что данный институт входит в систему органов судебной власти в автономном режиме. Некоторое противоречие встречается в законодательстве Азербайджана. Так, в ст. 160 Конституции (Глава 8 «Судебная власть») прокуратура провозглашается в качестве единой независимой системы, которая носит централизованный характер, несмотря на включение в главу о судебной власти. Однако в ст. 2 Закона от 7 декабря 1999 г. «О прокуратуре» прямо

указывается на тот факт, что прокуратура является элементом судебной ветви власти.

Противоположная ситуация встречается в Конституции Армении, где прокуратура определяется как самостоятельный и независимый институт, находящийся в подчинении у Генерального прокурора (ст. 103). Однако, указанное положение включено в главу «Судебная власть». В специальном законе утверждение о самостоятельности органов прокуратуры подтверждается. По аналогичной схеме устроено определение правового статуса прокуратуры в России (ст. 129 в главе 7 «Судебная власть») и Казахстане (ст. 83 в главе 7 «Суд и правосудие») [5, с. 101-215].

Согласно позиции И.М. Байкина в случае с Россией, Казахстаном и Арменией включение норм о прокуратуре в главу о судебной власти является прямым нарушением основ юридической техники. Во-первых, не соблюдается требование о логическом единстве норм. Во-вторых, отсутствует взаимосвязь между нормами внутри данной главы. В-третьих, нарушается принцип отсутствия противоречий [6, с. 37].

По нашему мнению, в этой связи следует отметить опыт Беларуси, Узбекистана, Таджикистана и Туркменистана как наиболее успешный, поскольку нормы о прокуратуре выделяются этими странами в отдельную главу или раздел основного закона. Следует согласиться с позицией Т.А. Решетниковой о том, что такое решение законодателя напрямую свидетельствует о самостоятельном и независимом статусе прокуратуры, не порождая споров об отнесении ее к той или иной ветви власти [7, с. 37]. В Беларуси нормы о прокуратуре включены в раздел VI и Главу 7. В Узбекистане ей также посвящена отдельная Глава 24. В Таджикистане Глава 9 «Прокуратура» включена в текст после Главы 8 «Суд».

В качестве обобщающего вывода по всем государствам СНГ стоит подчеркнуть, что их конституционные нормы о прокуратуре являются прочным фундаментом для дальнейшего развития законодательных положений. В этих положениях закрепляются такие основы функционирования прокуратуры, как организационная система, роль и основное назначение, основополагающие принципы, иерархическая структура, порядок взаимодействия с другими органами власти и т.д. При этом следует отметить, что наиболее логичным представляется путь тех государств, которые пошли по пути закрепления норм о прокуратуре в отдельной главе конституций, поскольку это указывает на автономность и значимость данного института по отношению к другим ветвям власти.

Конституционно-правовое регулирование статуса прокуратуры в Российской Федерации имеет свою особенность, которая выражается в том, что нормативные положения о надзорном органе были изначально включены в главу «Судебная власть». В дальнейшем наименование указанной главы было дополнено словом «И прокуратура». Вместе с тем, представляется очевидным, что закрепление в отдельной главе

Конституции РФ конституционно-правового статуса органов прокуратуры России дополнительно подчеркнуло бы особый и независимый статус надзорного органа.

Список литературы:

1. Кобзарев, Ф.М. Прокуратура России: правовое положение и перспективы развития [Текст] / Ф.М. Кобзарев. – М. : Инфра, 2002. – 256 с.
2. Иванюшко, Д.В. Конституционно-правовой статус прокуратуры в странах СНГ [Текст] / Д.В. Иванюшко // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 2. – С. 314-323.
3. Конституционный закон Республики Таджикистан от 25 июля 2005 г. №107 «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2005. – №7. – Ст. 398.
4. Сидоренко, А.В. Конституционный статус органов прокуратуры стран СНГ : дисс. ... канд. юрид. наук. [Текст] / А.В. Сидоренко. – М., 2018. – 360 с.
5. Конституции стран-членов СНГ: сборник документов [Текст] / под ред. А.В. Багдасаряна. – Ереван, 2018. – 772 с.
6. Байкин, И.М. Прокуратура и судебная власть [Текст] / И.М. Байкин // Российская юстиция. – 2019. – № 10. – С. 35-42.
7. Решетникова, Т.А. Правовой статус, функции и полномочия прокуратуры в странах СНГ (сравнительно-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. [Текст] / Т.А. Решетникова. – М., 2015. – 262 с.

*Холодова Алина Сергеевна
студент 1 курса магистратуры
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

ПРОКУРАТУРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ОРГАН, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИЙ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЮ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ

Существенная роль прокуратуры как гаранта обеспечения законности в период пандемии COVID-19 была отмечена Президентом РФ В.В. Путиным на Конференции руководителей прокуратур европейских государств в июле 2021 г. Он подчеркнул, что именно за счет этих органов была налажена система надзора за своевременным предоставлением медицинской помощи, лекарств, социальных выплат и пособий. Кроме того, была оказана особая защита в обеспечении прав наиболее уязвимым в

период пандемии социальным группам населения – пенсионерам, детям, людям с ограниченными возможностями, многодетным семьям и т.д. [1].

Действительно, распространение коронавирусной инфекции потребовало от государственных органов оперативных действий для обеспечения прав и гарантий граждан в новых реалиях. За счет деятельности прокуратуры и других правоохранительных органов, были проведены мероприятия, направленные на обеспечение санитарного благополучия населения.

С 01.04.2020 вступил в силу Федеральный закон от 01.04.2020 № 99-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее – ФЗ № 99-ФЗ), которым дополнен ряд статей КоАП РФ (ст. 6.3, 10.1, 10.2, 13.15, 14.14), которые предусматривают ответственность за нарушение санитарных правил, несоблюдение нормативов гигиены, невыполнение противоэпидемических мероприятий, невыполнение требований органа, осуществляющего надзор в санитарно-эпидемиологической сфере (Роспотребнадзор), распространение в сети Интернет недостоверной информации о принимаемых на государственном уровне мерах, нарушение требований законодательства об обращении лекарственных средств и др. [2].

Кроме того, КоАП РФ был дополнен новой статьей 20.6, в которой предусматривается ответственность за нарушение правил поведения при введении режима повышенной готовности на территории, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации, или в зоне чрезвычайной ситуации. Указанные Правила были утверждены Постановлением Правительства РФ от 02.04.2020 № 417 [3].

В связи с принятием указанных норм на прокуратуру была возложена новая обязанность по проверке законности порядка и оснований привлечения граждан к ответственности за описанные нарушения.

После того, как прокурор получает информацию о возбужденном деле, ему надлежит изучить материалы на предмет законности его оснований и причин, наличия указанного состава правонарушения, доказанности вины и правильной квалификации статьи. Кроме того, прокурор может принять дополнительные меры прокурорского реагирования, если сочтет необходимым (например, принять решение об ограничении доступа к тому или иному ресурсу, распространяющему ложные сведения о коронавирусной инфекции).

Ввиду того, что вменяемые правонарушения носили в период волн пандемии массовый характер, на прокуратуру легла обязанность по обеспечению законности в рамках ФЗ № 99-ФЗ, поскольку из-за новизны закона и массовости рассматриваемых дел, как отмечает Д.С. Белоусова, отсутствовало единообразие в правоприменительной практике.

Ю.В. Кирилловой также было определено, что среди наиболее частых нарушений в период пандемии прокуратура выделила следующие:

1) составление протокола административного правонарушения с несоблюдением требований ст. 28.2 КоАП РФ или непредставление достаточных доказательств;

2) отсутствие состава административного правонарушения по ст. 6.3 и 20.6 КоАП РФ;

3) ошибка в квалификации правонарушений по ст. 6.3 и 20.6 КоАП РФ при нарушении режима самоизоляции.

Так, например, в практике Верховного суда Республики Татарстан рассматривалось дело, в рамках которого производство было прекращено. Причиной тому послужило то, что суд установил отсутствие состава правонарушения по ст. 6.3 КоАП РФ. Тем не менее, в действиях нарушителя были обнаружены признаки состава другого правонарушения по ст. 20.6 КоАП РФ. Однако из-за различия в родовых объектах указанных нарушений суд не смог переквалифицировать дело в разбирательство по ст. 20.6 КоАП РФ. В связи с этим производство по делу было прекращено судом [4].

Следует предположить, что ввиду ограниченной возможности осуществления проверок в период пандемии, одним из наиболее эффективных средств прокурорского надзора стало участие прокурора в судебных разбирательствах по делам об административных правонарушениях.

Согласно норм КоАП РФ прокурор вправе осуществлять возбуждение дел об административных правонарушениях при осуществлении надзора за соблюдением законодательства о защите населения и территорий при чрезвычайных ситуациях, что также распространяется на вновь принятые нормы КоАП РФ, направленные на противодействие распространению коронавирусной инфекции. Тем не менее, следует учитывать, что в соответствии со ст. 21 ФЗ «О прокуратуре» прокурор не может подменять своими действиями полномочия иных государственных органов. В связи с этим ряд авторов, среди которых Е.В. Ступаченко, полагает, что данная мера реагирования может применяться только в качестве компенсационной после того, как будет установлен факт ненадлежащей реализации полномочий указанными органами [5, с. 102-111].

Исследователями неоднократно поднимался вопрос о расширении прокурорских полномочий в рассматриваемой сфере [6, с. 198]. Так, в ряде стран ЕАЭС фигура прокурора определяется как центральная в административном процессе, в то время как в России ей не уделяется такая роль. Например, согласно ст. 759-760 КоАП Казахстана прокурор имеет право не только на осуществление всех вышеперечисленных действий, но он также вправе прекращать производство по делу, приостанавливать исполнение решения и т.д. Согласно ст. 2.15 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, прокурор вправе истребовать решения, давать суду указания по делу в письменной форме, отменять

постановление суда, принимать решение о проведении процессуальных мероприятий, санкционировать обеспечительные меры и т.д. Это существенно отличает круг прокурорский полномочий указанных стран от Российской Федерации.

Несмотря на то, что необходимость расширения прокурорского участия в делах об административных правонарушениях неоднократно отмечалась на государственном уровне и даже была упомянута в концепции обновленного КоАП РФ, на практике эта идея так и не получила должного развития.

Подводя итог, следует сделать вывод о том, что роль органов прокуратуры как гаранта обеспечения прав в сфере защиты населения от чрезвычайных ситуаций в период пандемии только усилилась. Кроме того, частично был расширен предмет ее деятельности, за счет включения в КоАП РФ новых статей. Тем не менее, следует констатировать, что на настоящий момент российская прокуратура не обладает достаточными полномочиями для того, чтобы обеспечить надлежащий уровень административно-юрисдикционной деятельности. В связи с этим представляется необходимым обратить внимание законодателя на необходимость расширения прокурорских полномочий по примеру Беларуси. Полагаем, что указанные нововведения помогут устранить низкое качество административно-юрисдикционной деятельности несудебных органов.

Список литературы:

1. Путин отметил роль органов прокуратуры в период эпидемии COVID-19 [Электронный ресурс] // Звезда. – Режим доступа: <https://tvzvezda.ru/news/202176149-M2iye.html> (дата обращения: 02.06.2022).

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федер. закон [принят Гос. Думой 30.12.2001] // Российская газета. 2001. – № 256.

3. Об утверждении Правил поведения, обязательных для исполнения гражданами и организациями, при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации: Постановление Правительства РФ от 02.04.2020 № 417 // Российская газета. 2020. – № 75.

4. Решение Верховного суда Республики Татарстан от 13.05.2020 по делу № 7-562/2020 // Документ опубликован не был. Доступ через СПС «КонсультантПлюс».

5. Ступаченко Е.В. О некоторых вопросах правоприменения и организации прокурорского надзора в условиях пандемии COVID-19 // Роль и значение права в условиях пандемии / Под общей редакцией В.В. Блажеева, М. А. Егоровой. М. : Проспект, 2021. – С. 102–111.

6. Винокуров А.Ю. О роли прокуратуры в обеспечении законности в период пандемии коронавируса COVID-19 // Глобальный диалог о целях

устойчивого развития: правовое измерение: материалы Международной научно-практической конференции (к 75-летию образования ООН), Москва, 22-24 октября 2020 года. М. : Московский гуманитарный университет, 2020. – С. 197-202.

Цыренов Алдар Будажапович
студент 1 курса
Иркутского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

ПОНЯТИЕ ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ЛЕГАЛЬНОЙ ДЕФИНИЦИИ

Должностное лицо как специальный субъект преступлений имеет очень сложное содержание и порой вызывает ряд вопросов даже среди специалистов в области уголовного права. Из-за своей неоднозначности понятие должностного лица как предмет исследования требует его рассмотрение в исторической ретроспективе.

На этот счёт следует согласиться с Н.С. Таганцевым, который отмечал, что история есть способ изучения права, при рассмотрении любого юридического института следует проследить его исторический путь, причины по которым возник этот институт, а также его временные видоизменения [1, с. 21].

Наиболее важным этапом в истории уголовного права России сыграл период Советского государства, изменивший ранее существующую систему до неузнаваемости, отголоски которого до сих пор живут в современной России и её законодательстве. Данное обстоятельство является предметом многократных научных диспутов, что и говорит об актуальности данной темы.

В период становления Советского государства и вплоть до его распада в законодательстве прописывалось определение должностного лица, которое по своей юридической технике напоминает современную дефиницию, но законодатель пришёл к нему не сразу. В первых документах не упоминался термин «должностное лицо», место субъекта должностных преступлений занимали так называемые «чиновники», но уже в период Гражданской войны понятие «чиновник» постепенно начал искореняться.

Уже в 1918 году впервые давалось определение должностного лица как основного субъекта должностных преступлений в декрете СНК РСФСР от 8 мая 1918 г. «О взяточничестве» [2, с. 487–488]. По декрету должностными признавались лица, которые состояли на государственной

или общественной службе в РСФСР, а также лица из перечня организаций, указанных в дефиниции: «должностные лица советского правительства, члены фабрично-заводских комитетов, домовых комитетов; правлений кооперативов и профессиональных союзов и т.п. учреждений и организаций или служащие таковых».

После разрушительных последствий Гражданской войны 1918–1922 годов в законодательстве РСФСР появилась потребность в восстановлении экономики страны до уровня 1913 года посредством введения нэпа. Соответственно, новый УК РСФСР от 1922 года отражал изменения в общественной жизни, которые возникли после победы большевиков в гражданской войне. Так, в рассматриваемом УК выдвигались такие критерии для квалификации субъекта должностных преступлений как временное или постоянное занятие должности в организациях и объединениях, где лица осуществляли: хозяйственные, административные, судебные, просветительные и другие общегосударственные задачи.

Следует согласиться с позицией А.Н. Трайнина, который пришёл к выводу, что по УК РСФСР от 1922 года, лицо признавалось должностным, если оно осуществляет общегосударственные задачи, а не только действует в общегосударственных интересах [3, с. 48-49]. Таким образом, в УК РСФСР от 1922 года увеличилось число лиц, относимых к категории должностных, поскольку в период проведения нэпа вводилась частная собственность и ряд других не характерных для коммунистически-ориентированных стран мер, что не было в интересах правящей элиты и требовало от кулаков и других зажиточных крестьян такой же ответственности, которая подразумевалась для людей из государственного аппарата.

Дальнейшие изменения в определении были связаны в связи со свертыванием нэпа и переходу к новому этапу построения социализма. Так, должностное лицо по прим. 1 к ст. 109 УК от 1926 г., по сравнению с предыдущим УК от 1922 г. имел разницу в одном из признаков должностного лица, указанных в легальной дефиниции предыдущего УК, который расширил круг лиц, понимаемых как должностное лицо. Это проявлялось во включении в определение «выполнение лицом профессиональных задач» вместо просветительных задач. Как отмечала Е.В. Тарасова, такое расширение субъекта должностных преступлений явилось следствием свертывания нэпа, полной национализацией частных предприятий и подчинением всех организаций государству [4]. Соответственно, с началом курса на построение социализма ответственность работников предприятий и работников хозяйства, занимающих должность, ужесточалась в связи с признанием таких персон как субъектов специальных преступлений.

Не обошлось и без критики на такое решение законодателя. Так, например, Г.Р. Смолицкий подчеркивал, что не любая должность была

основанием для отнесения лица к должностному, а выполнение административных, организационных, хозяйственных или служебных обязанностей [5, с. 5].

Вскоре после смены руководства И.В. Сталина советское законодательство смягчалось, в том числе и уголовное законодательство. Например, в УК РСФСР от 1960 г. в легальной дефиниции должностного лица закреплялись его обязанности, которые по содержанию были заимствованы в современный уголовный закон с переименованием их в «функции», что разрешило проблему расширенного круга лиц, подпадающих под категорию должностных. Из прим. к статье 170 УК РСФСР выделялись: 1) представители власти; 2) лица, выполняющие организационно-распорядительные обязанности, а также лица с административно-хозяйственными обязанностями в государственных и общественных организациях. Таким образом, в связи со смягчением государственного регулирования и сменой руководства легальная дефиниция приобрела вид, который очень схож со временной дефиницией должностного лица, указанной в прим. 1 к статье 285 УК РФ.

Вскоре из-за нарастающих противоречий и изменений в общественной жизни определение должностного лица по УК РСФСР 1960 г. требовало пересмотра во 2-й половине 80-х – нач. 90-х гг., когда проводилась довольно радикальная и либеральная политика – курс на ускорение, гласность, распад СССР, установление в России рыночной экономики. Как отмечает Б.В. Волженкин, в это время начинаются дискуссии о путях реформирования уголовного закона. В последствии побеждает позиция, при которой ответственность лиц, состоящих на государственной или муниципальной службе и управленцев в коммерческих и некоммерческих организациях различаются по своему характеру. Так, первые подрывают авторитет власти в глазах граждан, а вторые нет. Эта позиция и была взята на вооружение в уголовном законе от 1996 г., в результате чего в УК РФ образовались 2 самостоятельные: 23 и 30 главы УК РФ [6, с. 9].

Таким образом, легальная дефиниция должностного лица в советском уголовном праве России изменялась в связи с проводимой политикой государства, особенностями исторического периода, новыми вызовами и рядом других обстоятельств. Определение, которое давалось ещё в УК РСФСР от 1960 года послужило фундаментом и основой для современной дефиниции должностного лица как специального субъекта преступлений с разницей лишь в том, в каких органах и организациях, а также в специфичных рыночных условиях должностное лицо осуществляет свои полномочия. Роль советского периода на современное уголовное право, безусловно, остаётся неопределимой, что можно видеть на примере легальной дефиниции должностного лица в уголовном праве России.

Список литературы:

1. Таганцев Н.С. Курс русского уголовного права: Учение о преступлении. – Кн. 1. Часть общая / Тип. М.М. Стасюлевича. – Санкт-Петербург, 1874. – С. 292.
2. Декрет Совета Народных Комиссаров. О взяточничестве // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. – Москва. – 1942. – С. 487–488.
3. Трайнин А.Н. О должностных преступлениях (должностное преступление, должностное лицо, соучастие частных лиц в должностных преступлениях и система должностных преступлений по Уголовному кодексу) / А.Н. Трайнин // Право и жизнь. – 1924. – Книга 9. – С. 42–50.
4. Тарасова Е.В. Квалификация преступлений, совершаемых должностными лицами путем использования своего служебного положения: диссертация... кандидата юридических наук: 12.00.08. – Санкт-Петербург, 1999. – С. 235.
5. Смолицкий Г.Р. Должностные преступления / Г.Р. Смолицкий. – 2-е изд., доп. и перераб. – Москва: Юридическое Изд-во, 1947. – С. 68.
6. Волженкин Б.В. Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики / Б.В. Волженкин. – Санкт-Петербург : Юристъ, 2005. – С. 537.

Чепурченко Александр Сергеевич
магистрант 2 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЕ, ПРЕДУСМОТРЕННОЕ СТ. 327 УК РФ

Общепринято, что исторические аспекты уголовной ответственности за различные преступления наиболее целесообразно рассматривать в контексте тех или иных периодов в истории государства и общества. Однако, преступления, предусмотренные ст. 327 УК РФ, имеют свою специфику – предмет преступления, изменявшийся в различные исторические эпохи. Поэтому мы согласны со специалистами, считающими, что наиболее обоснованным и целесообразным являются рассмотрение периодов становления уголовной ответственности за подделку документов,

печатей, штампов и бланков, в контексте становления делопроизводства в России [1, с. 67]. В этом плане можно выделить пять периодов.

Первый период – зарождение государственного делопроизводства (IX-XIV вв.) характеризуется: отсутствием системы государственных учреждений, не востребованностью делопроизводства, накоплением первоначального опыта государственного документооборота, появлением первые формуляры (наиболее распространённые формы деловых документов) и печати (буллы), началом подготовки делопроизводителей (судейских секретарей, хранителей печатей, писцов).

В этот период наблюдается формирование предмета преступления и зарождение правовых норм, охраняющих документооборот.

Второй период – становление государственного производства в Российском централизованном государстве (XV-XVII вв.) характеризуется:

- созданием документов, фиксирующих правовые отношения (житийные записи, отпускные, купчие, вкладные грамоты и др.) В указанных документах появляется такой атрибут, как подпись, подтверждающая юридическую силу документа;

- введением уголовной ответственности за подделку документов. Так, в Псковской Судная грамоте закрепляется положение, согласно которому, в которой в случае возникновения подозрения в лживости грамоты она должна подвергаться «обыску» [2];

- первым установлением степени тяжести преступлений, связанных подделкой документов. Так, в 1550 г. Судебником Ивана IV подлог документов приравнивается убийству. В ст. 59 за него предусматривается только один вид наказания – казнь: «если доведут о ябедничестве, душегубстве, подписке или ином каком лихом деле, то боярину велеть казнить смертной казнью» [3];

- конкретизацией предмета преступления – печати. Так, а 1649 г. в Соборном уложении Алексея Михайловича содержится, состоящая из четырёх частей, глава IV «О подпизикех, и которые печати подделывают».

Первой частью устанавливается ответственность за:

- написание грамоты от имени государя (изготовление документа);
- переправления в подлинной государевой грамоте "своим вымыслом" (т.е. подделка документа);

- изготовление государевой печати, перенесение государевых печатей с подлинных грамот на воровские (подложные) письма (подделка документа), использование заведомо "нарядных" (подложных) писем "для своих пожитков и корысти" [4, с. 78].

- первым законодательным закреплением определения подделки государственных документов. Так, в Соборном уложении 1649 г. определено, что государственные грамоты являются поддельными, если создаются от имени государя с неверным содержанием, или если в подлинный по содержанию документ были внесены изменения.

Таким образом, в рассматриваемый период наблюдается закрепление конкретного предмета преступления – печати, способа совершения преступления – подписка, законодательного определения подделки документов.

Третий период – активный законотворческий процесс (XVIII-XIX вв.) характеризуется:

- частым и бессистемным внесением различных изменений в законодательные акты, в том числе регулирующие государственный документооборот в период правления Петра I;

- появлением документальных реквизитов. Так, Генеральным регламентом Петра I, при составлении документов предусматривалось обязательное использование следующих реквизитов: даты составления или подписания документа (в левой части листа под текстом), наименование документа, регистрационные индексы, отметки о контроле, направлении в дело, о согласовании, подпись.

- введением в оборот понятия «официальный документ», т.е. документ, издававшийся от имени императора и имевший вышеперечисленные реквизиты.

- введением в ст. 201 Главы XXII «О лживой присяге и подобных сему преступлениях» Артикула воинского (1715 г.) уголовной ответственности, как за подделку официальных, так и частных документов («фальшивые печати, письма, сочинители», т.е. заемные письма, закладные) [5].

- развитием дальнейшей дифференциации мер наказания в зависимости от объекта преступно посягательства. Так, если за подделку частных документов предусматривались телесные наказания и лишение права занимать отдельные должности, то за подделку официальных документов – смертная казнь.

- поэтапное введение нового вида документа – бланка (период правления Екатерины II (1762-1796 гг.), имеющего ряд обязательных реквизитов: наименование учреждения, адресат, регистрационный индекс, заголовок (в верхней части); автор, подпись, дата (в нижней) [6, с. 114].

Таким образом, в третий период расширен перечень предметов преступного посягательства, в отдельную группу выделены преступления и проступки против порядка управления, зафиксированы реквизиты официальных документов, предусмотрены наказания в виде смертной казни за подделку официальных документов; введена уголовная ответственность за составление, использование подложных документов, подделку и использование поддельного штампа и печати.

Четвертый период (1917-1996 гг.) характеризуется законотворческой деятельностью в РСФСР на новых общественных принципах. В период существования РСФСР были изданы три уголовных кодекса: 1922 г., 1926 г., 1960 г., в которых:

- был расширен перечень преступлений против порядка управления;

- закреплены в качестве предмета преступления только государственные документы, удостоверения, печати, штампы, бланки;
- из-под охраны уголовного законодательства выведены частные документы.

Пятый период (с 1996 г. по настоящее время) – УК предусматривает ответственность за подделку, изготовление, сбыт, приобретение, перевозку или хранение следующих поддельных документов, государственных наград РФ, РСФСР, СССР; штампов, печатей, бланков. Способ совершения преступления на квалификацию не влияет. Санкции предусматривают штраф, ограничение свободы, принудительные и исправительные работы, арест, лишение свободы.

Таким образом, изучение истории уголовной ответственности за подделку документов, штампов, печатей, бланков позволяет заключить, что она была обусловлена как политико-социальной ситуацией в государстве, так и уровнем развития делопроизводства.

Список литературы:

1. Булгакова В.Р. Генезис института уголовной ответственности за подделку документов в российском законодательстве // Алтайский юридический вестник. 2020. № 3(31) С. 67
2. Псковская судная грамота [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL : http://www.vostlit.narod.ru/Texts/Dokumenty/Russ/XV/1480-1500/Pskovc_sud_gr/text.htm
3. Судебник 1550 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL : https://dep_iogip.pnzgu.ru/fles/dep_iogip.pnzgu.ru/normativnie_akti/sudebnik_1550_goda.pdf
4. Соборное уложение 1649 года: учебное пособие для высшей школы / М.Н. Тихомиров, П.П. Епифанов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. – С. 78
5. Делопроизводство в Российском государстве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL : <http://delpro.narod.ru/histor.html>
6. Бойцова Ж.А. К вопросу об истории развития российского законодательства об уголовной ответственности за подделку документов // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 6. С. 114

*Чечуга Виктория Денисовна
студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

УЧАСТИЕ ПРОКУРАТУРЫ В НОРМОТВОРЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ НА УРОВНЕ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Происходящие в социальной, идеологической, политической, экономической областях реформы, которые направлены на то, чтобы обеспечить верховенство Конституции Российской Федерации, укрепление законности, охрану прав, свобод, интересов граждан, общества и государства, упорядочить деятельность органов государственной власти, обуславливают необходимость определения правового положения, места и роли одного из главных гарантов соблюдения Конституции Российской Федерации, исполнения действующего законодательства, соблюдения прав и свобод человека и гражданина – прокуратуры Российской Федерации.

Основываясь на том, что особое место в механизме гарантий законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, гарантированных государством, в том числе участие в нормотворческом процессе, традиционно принадлежит прокуратуре, можно сделать вывод, что на сегодняшний день настоящая тема является особенно актуальной.

Прокуратура Российской Федерации на современном этапе ее развития – это многофункциональный государственный орган, основным предназначением которого является обеспечение режима законности в стране [7, с. 84].

В рамках настоящего исследования интерес представляют организационные полномочия, в число которых входит участие в правотворческой деятельности.

В настоящее время актуальным является вопрос, связанный с участием прокурора в нормотворчестве на уровне субъектов Российской Федерации.

Необходимо обратить внимание на то, что прокуратура не участвует в законодательном процессе. Генеральный прокурор Российской Федерации, в отличие от Генерального прокурора СССР, не имеет права законодательной инициативы в Федеральном Собрании Российской Федерации. В результате чего, в рамках данного направления прокурор может лишь в органы законодательной власти вносить предложения об изменении, о дополнении, об отмене или о принятии законов и иных нормативных правовых актов.

А.А. Белкин данное направление называет «суррогатом», который призван заменить законодательную инициативу, которой был лишен Генеральный прокурор [3, с. 37].

Ученые и практики объединяются во мнении, что необходимо предоставить право прокуратуре на осуществление законодательной инициативы по Конституции РФ. Данные доводы обоснованы функцией прокуратуры по надзору за соблюдением законодательства [6, с. 127]. В обоснование возврата права законодательной инициативы приводятся доводы о месте прокуратуры в системе сдержек и противовесов [4, с. 159].

Важно отметить, что при наличии «федерального стандарта» полномочий прокуратуры, на уровне субъектов Российской Федерации отсутствует единство правовых возможностей прокуратуры в анализируемой сфере.

Так, следует отметить наличие базовой и расширенной моделей урегулирования и осуществления анализируемых полномочий прокуратуры в отношении законодательства российских субъектов.

Базовая модель включает в себя перечень полномочий, который урегулирован Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации», а также ведомственными актами Генерального прокурора Российской Федерации.

В свою очередь, расширенная модель включает в себя также дополнительные права прокуратуры, в том числе право законодательной инициативы. В определенных случаях прокуроры реализуют возможность участия в региональном правотворчестве, в некоторых случаях осуществляя при этом надзор за соблюдением законодательства субъектов Российской Федерации и правокоррекционную работу. Указанная практика распространена в большинстве субъектов Российской Федерации.

Расширенная модель конституционно-правового статуса прокуратуры включает в себя дополнительные права в отношении субъекта Федерации, которые не могут быть обозначены в качестве полномочий, поскольку отсутствует обязанность субъекта [5, с. 217].

Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 24 ноября 2008 года № 243 «Об участии органов прокуратуры в законопроектной работе законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации и нормотворческой деятельности органов местного самоуправления» урегулирована деятельность органов прокуратуры в субъектах Федерации с учетом наличия у них права законодательной инициативы, а также без наличия указанного права [1].

Следует обратить внимание, что возможность органов власти субъектов Федерации наделять федеральный орган государственной власти дополнительными правами в отношении субъекта Федерации, признаваемая не противоречащей федеральному законодательству вне правовых пределов

каких-либо конституционно-правовых моделей регламентации в сфере федеративных отношений, нуждается в тщательном и всестороннем осмыслении.

Также особый интерес в рамках настоящего вопроса представляет антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов (далее – антикоррупционная экспертиза). Институт антикоррупционной экспертизы существует в России с 2003 года. Именно с этого периода появились способы и методы сдерживания коррупционного поведения в разных сферах управления, среди которых применялась антикоррупционная экспертиза [6, с. 127].

В настоящее время отмечается отсутствие единого подхода к определению таких терминов, как коррупциогенный фактор, риск, антикоррупционная экспертиза. Также отсутствует качественно разработанные методика и организация проведения указанного вида экспертизы правовых актов, их проектов. Действующая редакция методики проведения указанного вида экспертизы 2010 года не содержит совокупность методических, тактических приемов, способов и средств ее проведения, сущностных, формальных коррупциогенных факторов, а также не содержит описание способов, форм и механизмов закрепления таких факторов в конкретных нормативных правовых актах. Кроме того, методика не позволяет сделать оценку уровня коррупционных рисков, которые вызваны каким-либо принятым правовым положением.

Указанные обстоятельства у субъектов порождают трудности в процессе проведения антикоррупционной экспертизы, в связи с чем методика требует определённой доработки [2, с. 88].

Так, например, можно отметить коррупциогенные факторы, которые непосредственно не создают условия для совершения коррупционных правонарушений, но при определенных условиях могут способствовать увеличению коррупционных рисков. Речь идет о возможных дефектах нормотворческой деятельности, в том числе дефектах юридической техники, которые в большей степени являются предметом правовой экспертизы. К таковым можно отнести заполнение законодательных пробелов при помощи подзаконных актов в отсутствие законодательного делегирования соответствующих полномочий, юридические коллизии, юридикто-лингвистическая неопределенность.

Нейтрализовать данные коррупциогенные факторы можно посредством определения четкого разграничения нормотворческих полномочий, четкого предмета правового регулирования для каждого субъекта правотворческой деятельности, повышения качества понятийного аппарата, разъяснения в нормативном правовом акте смысла и значения ключевых терминов и определений, уточнения содержания отдельных понятий, терминов и определений, иными способами, которые направлены

на обеспечение качества юридической техники нормотворческой деятельности.

Список литературы:

1. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 24.11.2008 № 243 «Об участии органов прокуратуры в законопроектной работе законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации и нормотворческой деятельности органов местного самоуправления» // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_128481/?

2. Евдокимов К.Н., Таскаев Н.Н. К вопросу о совершенствовании Конституции РФ в контексте развития современного российского общества и деятельности органов прокуратуры // Сб. науч. тр. Иркутск, 2014. – С. 85-90.

3. Белкин А.А. Вопросы конституционности в деятельности прокуратуры // Конституционная законность и прокурорский надзор. – М., – 1997. – С. 37.

4. Иванюшко Д.В. К вопросу о праве законодательной инициативы прокурора // Актуальные проблемы экономики и права, 2012. – № 2. – С. 157-160.

5. Смирнов А.Ф. К вопросу о правовом регулировании статуса прокуратуры Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 1. – С. 215-221.

6. Шалумов М.С., Шалумова Н.Э. Участие в правотворческой деятельности как функция современной российской прокуратуры // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 5. – С. 127.

7. Шобухин В.Ю. Надзор за исполнением законов в сфере экономики как одно из приоритетных направлений прокурорской деятельности: состояние, актуальные проблемы и перспективы // Бизнес, менеджмент и право. – 2015. – № 2 (32). – С. 84.

*Чикиева Хатидже Рустемовна
студент 4 курса
Крымского федерального
университета
имени В.И. Вернадского
Институт «Таврическая
академия»*

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ РОССИИ

В современном мире коррупция является одной из наиболее масштабных и опасных проблем, внимание к которой значительно

возрастает. Коррупция представляет собой сложное политико-социальное явление, обуславливающее социальные, политические и экономические основы современного российского общества и заключающееся в действиях чиновников, политических и общественных деятелей, которые в целях личного обогащения принимают решения, наносящие существенный вред обществу и государству.

Вопросам противодействия коррупции в системе государственной гражданской службы РФ в последнее время уделяется повышенное внимание. Следует отметить, что такое острое внимание со стороны как государства, так и всего общества в целом к проблеме коррупции происходит из-за существенного снижения эффективности государственного управления [2, с. 55].

Следовательно, наблюдается падение темпа экономического роста нашей страны, а также темпа роста благосостояния граждан, что способствует увеличению роста преступных деяний.

После того как Российская Федерация ратифицировала Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, а также Концепции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, начался новый этап масштабного формирования нормативно-правовой базы в данной сфере, что оказало воздействие на разработку основополагающих стратегий противодействия коррупции.

Важным на сегодняшний день является тот факт, что рост коррупции является труднопреодолимым барьером для дальнейшего развития государства на мировой арене. Сегодня возникает острая необходимость в эффективной интеграции нашей страны в сообщество цивилизованных государств. Независимо от производимой в сфере противодействия коррупции усиленной работы государственного аппарата, а также общества в целом, масштабы ее распространения продолжают динамично набирать обороты. Коррупция является одним из основных факторов, который служит преградой к развитию демократического общества и тормозит развитие государства [3, с. 113]. В связи с чем возникает необходимость в последовательной работе для борьбы с этим явлением, а также разработке тактики и стратегии в данном направлении.

Коррупционная деятельность российских чиновников приобрела транснациональный характер. В связи с кадровой коррупцией в системе государственной гражданской службы не только причиняется существенный вред нашему обществу и гражданам, но и падает авторитет представителей власти. Многие из них предпочитают инвестировать в зарубежную недвижимость или отмывать полученные доходы через оффшорные банки. В связи с чем Государственной Думой был принят Федеральный закон от 7 мая 2013 года № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за

пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» [1].

Спецификой российской коррупции является то, что она фактически институционализировалась в органах власти и местного самоуправления, тем самым делая их слабыми и неэффективными. Подрывая доверие к власти и ее авторитету, коррупция причиняет ущерб правовой, социальной, экономической политике, препятствует реализации общественных интересов, свободе личности. По экспертным оценкам, Россия опустилась на 136-е место из 180 в мировом рейтинге коррупции, который ежегодно публикуется международной неправительственной организацией.

В системе государственной гражданской службы специфика коррупционных проявлений определяется социальными, экономическими, социально-политическими, социально-культурными и политико-правовыми факторами. Экономический выражается нестабильностью рыночной экономики, составной частью которой сохраняется официально не учитываемые финансовые потоки и обширный теневой сектор. Социокультурный фактор заключается в вековых традициях восприятия народом власти в качестве высшей и исключительной силы, которая не подлежит общественному контролю и осуждению. Социальный фактор выражен в дефрагментации структуры общества, что способствует превращению гражданской службы в источник обогащения и средство обретения привилегированного социального статуса [4, с. 22].

В связи с этим к механизмам противодействия коррупции на государственной гражданской службе следует отнести: антикоррупционное образование, антикоррупционный мониторинг, пропаганда и воспитание, доступ граждан к информации о деятельности органов государственной власти и должностных лиц субъектов Российской Федерации, государственная поддержка общественных объединений, которые созданы в целях противодействия коррупции.

Очевидным является то, что одним из ключевых механизмов противодействия коррупции и одной из основных функций гражданского общества является общественный контроль. Развитие системы общественного контроля представляет собой основной резерв реального повышения эффективности мер по борьбе с коррупцией [5, с. 236]. Вовлечение в этот процесс граждан и институтов гражданского общества на основе создания соответствующей правовой базы позволит изменить положение вещей и поспособствует созданию интегрированной системы общественного контроля. Следовательно, «общественный антикоррупционный контроль не только средство по противодействию коррупции, но и мера оценки демократичности».

Хотелось бы отметить, что антикоррупционная политика современного государства должна включать целый комплекс мер как на пресечение коррупционных действий, так и на их профилактику для

достижения положительных результатов в сфере противодействия коррупции в системе государственной гражданской службы. Также необходимо изучать мировую практику для дальнейшего внедрения её в наше законодательство.

Главным направлением в осуществляемой Российской Федерацией административной реформе является совершенствование антикоррупционного законодательства как в целом так и в частности, как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Список литературы:

1. О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами: Федеральный закон от 07.05.2013 № 79-ФЗ // [Электронный ресурс]. Справочно-правовая система «Консультант плюс».

2. Малик И.В. Противодействие коррупции в системе государственной гражданской службы в современной России // Вестник государственного и муниципального управления. – 2015. – № 3 (18). – С. 52-56.

3. Противодействие коррупции: учебное пособие / составители: А.М. Межведилов, Л.Т. Бакулина, И.О. Антонов, М.В. Талан, Ю.В. Виноградова, А.Д. Гильфанова. — Казань: Изд-во Казан. ун-та. – 2016. – 192 с.

4. Гришин Д.А., Верховых А.Э. Вопросы противодействия коррупции в органах государственной власти // Вопросы управления. – 2018. – № 2 (32). – С. 21-24.

5. Шарапова И.Д. Современное состояние и перспективы развития экспертной профилактики при противодействии коррупции // Пробелы в российском законодательстве. 2021. – Т. 14. – № 2. – С. 235-238.

*Чипизубов Дмитрий Александрович
студент 3 курса
Иркутского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

**НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ
ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ ПО
ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ
ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ**

Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, являются одной из наиболее серьезных проблем, общественная опасность которых выражается в комплексном воздействии на важные сферы государства и тем самым, представляются потенциальной угрозой национальной безопасности Российской Федерации.

Данный факт обосновывается тем, что незаконный оборот наркотиков зачастую является итогом деятельности организованной преступности, ввиду чего сопровождается целым рядом иных преступлений против жизни и здоровья, собственности и общественной безопасности. Так, результатом исследований профессора доктора социологических наук А.А. Козлова является установление взаимосвязи между проявлением экстремизма в молодежной среде и наркотизмом, и подобной точки зрения придерживаются и ученые-правоведы, в частности доктор юридических наук Л.В. Готчина [1, с. 23].

Несмотря на тот факт, что за 10 лет рост зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков уменьшался в среднем почти на 50 тысяч в год, анализ статистики позволяет сделать вывод о том, что их уровень по-прежнему остаётся на стабильно критическом уровне: 179732 преступлений, связанных с оборотом наркотических средств зарегистрировано по итогам 2021 года [2]. А.П. Некрасов справедливо обращает внимание на факт роста тенденции латентности преступлений данного типа [3]. В свою очередь И.В. Козлова связывает данный факт с ростом и развитием организованности преступности в сфере незаконного роста оборота наркотических средств, как мощного источника криминальных доходов, и отсутствием актуальных способов противодействия со стороны правоохранительных органов [4, с. 1222].

По-нашему мнению, одной из действенных форм противодействия данному виду преступности является заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, которое способствует не только содействию и раскрытию данных преступлений, но и выявлению новых, в том числе сопутствующих указанным. Так, согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2021 год было рассмотрено 977 дел в особом порядке судебного

разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве по делам, связанным с незаконными действиями с наркотическими средствами и психотропными веществами [5]. Это почти 35% от всех уголовных дел, рассмотренных в порядке главы 40.1 УПК РФ. Несомненно, что при такой статистике возникают проблемы, связанные с назначением наказания по делам о незаконном обороте наркотических средств, что в свою очередь негативно сказывается на применении самого института.

Так, статьей 62 УК РФ предусмотрены особые правила при назначении наказания в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Подробный анализ ч.2 и ч.4 указанной статьи, а также анализ ч.5 с 317.7 УПК РФ позволяет выделить следующие возможности назначения наказания при соблюдении условий досудебного соглашения о сотрудничестве:

1) Назначение наказания не более 1/2 максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания при отсутствии отягчающих обстоятельств, наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. 2 ч. 1 ст. 61 УК РФ и заключенного досудебного соглашения;

2) Назначение 2/3 максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания при в виде лишения свободы, если санкцией за совершенное преступление предусмотрено пожизненное лишение свободы или смертная казнь. П. 38 постановления Пленума Верховного Суда РФ (далее ПП ВС РФ) от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» подчеркивает, что данная норма применяется и во всех остальных случаях, т.е. когда имеются отягчающие обстоятельства и, в связи с чем, соответственно, ч.2 ст. 62 УК РФ не подлежит применению.

3) Назначение более мягкого наказания, условного осуждения или освобождения от уголовной ответственности по усмотрению суда. Таким образом, положения ч.2 и ч.4 ст. 62 УК РФ имеют императивный характер и обязательны к применению.

Стоит отметить и тот факт, что Верховный Суд Российской Федерации рекомендовал применять данный институт при расследовании преступлений, совершенных группой лиц [6, с. 620]. Подобной точки зрения придерживается и Председатель Следственного Комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин, обративший особое внимание на то, что «такие досудебные соглашения о сотрудничестве могут быть эффективны лишь тогда, когда речь идет о раскрытии и расследовании деятельности преступных сообществ и их лидеров либо лиц из числа, как говорят, «крупных чиновников от власти» [7].

Таким образом, наличие такого отягчающего основания, как совершение преступления в составе группы лиц, присутствует практически во всех преступлениях, против которых институт досудебного соглашения направлен, ввиду чего применение нормы ч. 2 ст. 62 УК РФ блокируется, а

применение норм, предусмотренных ст.ст. 64, 73, 80.1 УК РФ остаётся на усмотрение суда, ввиду чего обвиняемый в совершении преступления, связанного с незаконным оборотом наркотиков, может быть не заинтересован в сотрудничестве с правоохранительными органами.

Также при применении ч.4 ст. 62 УК РФ встречаются проблемы и при назначении наказания. Это связано с тем, что суды не всегда учитывают правила назначения наказания при неоконченном преступлении. Так, И. был осужден по ч.3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ к 9 годам лишения свободы со штрафом 400000 рублей в порядке главы 40.1 УПК РФ. При назначении данного наказания, судом была применена норма ч. 4 ст. 62 УК РФ, поскольку диспозиция ч.5 ст. 228.1 УК РФ предусматривает пожизненное лишение свободы. Однако, в свою очередь суд первой инстанции не учел того факта, что пожизненное лишение свободы за покушение на преступление не применяется, вследствие чего при отсутствии отягчающих обстоятельств суд должен был применить норму ч.2 ст. 62 УК РФ и назначить 1/2 размера от максимального срока наказания [8].

Немало вопросов возникает и относительно диспозиции статьи 62 УК РФ, согласно которой суд может её применить в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, отсутствия отягчающих обстоятельств и одного из следующих условий: явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления.

Анализируя данные обстоятельства, возможно прийти к выводу, что все они, за исключением явки с повинной, могут являться предметом досудебного соглашения о сотрудничестве. При этом согласно п. 38 ПП ВС РФ от 22 декабря 2015 года № 58 о том, что при наличии данных обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока, не применяются в случае заключения досудебного соглашения. В свою очередь для применения диспозиций ч.2 и ч.4 ст. 62 УК РФ согласно уголовно-процессуальному закону подсудимый должен выполнить все обязательства, принятые на себя в досудебном соглашении. Таким образом, присутствует неясность, что хотел законодатель сказать данной формулировкой. По моему мнению, вследствие заключения досудебного соглашения обвиняемый не всегда может выполнить все принятые на себя обязательства вследствие объективных причин, однако в случае, если при этом часть выполненных обязательств существенно способствовало расследованию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, было бы рационально применить по отношению к нему впоследствии нормы ч.2 и ч.4 ст. 62 УК РФ.

Как итог, досудебное соглашение о сотрудничестве является институтом, оказывающим значимое противодействие преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков. В свою очередь

несоответствие норм изначальной концепции данного института, противоречие между нормами уголовного и уголовно-процессуального права, недостаточная их регламентированность негативно влияет на назначение наказания и существенно тормозит применение данного института в целом. Для решения соответствующих проблем предлагаю дополнить и изменить содержание следующих норм:

- Дополнить содержание ч.4 ст. 62 УК РФ: «...за исключением правил, предусмотренных ч. 4 ст. 66 УК РФ.»;

- Исключить из ч.2 ст. 62 УК РФ условие «отсутствие отягчающих обстоятельств»;

- Изменить содержание ч.5 ст. 317 УПК РФ на следующее: «Судья, удостоверившись, какие из условий и обязательств выполнены и соблюдены подсудимым, предусмотренные заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве, постановляет обвинительный приговор и с учетом положений частей второй и четвертой статьи 62 Уголовного кодекса Российской Федерации назначает подсудимому наказание. По усмотрению суда при условии соблюдения и выполнения всех условий и обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве, подсудимому с учетом положений статей 64, 73 и 80.1 Уголовного кодекса Российской Федерации могут быть назначены более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление, условное осуждение или он может быть освобожден от отбывания наказания.».

Список литературы:

1. Готчина Л.В. О взаимосвязи и взаимовлиянии экстремизма и наркотизма // Таврический научный обозреватель. - 2015. - №2-3. //URL: <https://cyberleninka.ru/article/Nо/o-vzaimosvyazi-i-vzaimovliya№ii-ekstremizma-i-№arkotizma>

2. Показатели преступности России: количество зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков за январь – декабрь 2021 [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации, Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offe№ses_map.

3. Некрасов А.П. Вновь к вопросу о латентной (скрытой) преступности // Вестник ВУиТ. 2017. - №3. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/Nо/v№ov-k-voprosu-o-late№ot№oy-skrytoy-prestup№osti>

4. Козлова И.В. Незаконный оборот наркотиков в России состояние и тенденции // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования. Материалы XXI Международной конференции памяти проф. Л.Н. Когана. 2018. с. 1222-1232 URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/58971/1/978-5-91256-403-1_2018_131.pdf

5. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2021 году [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://cdер.ru/i№dex.php?id=79&item=6120> (дата обращения: 15.05.2022).

6. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: актуальные вопросы судебной практики, рекомендации судей Верховного Суда РФ по применению уголовно-процессуального законодательства на основе новейшей судебной практики / В.А. Давыдов [и др.]; под ред. В.М. Лебедева. 6-е издание, перераб. и доп. Москва, 2013. С. 620.

7. Интервью «Новой газете» Председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина [Электронный ресурс]: официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации - Режим доступа: <http://sledcom.ru/press/i№terview/item/507320/?pri№t=1>.

8. Обзор судебной практики по уголовным делам Пермского краевого суда за второе полугодие 2019 г. [Электронный ресурс] // Пермский краевой суд. URL: http://oblsud.perm.sudrf.ru/modules.php?№ame=docum_sud&id=797

*Чухин Артем Александрович
студент 1 курса магистратуры
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 258 УК РФ

Животный мир является одной из важных составляющих природной среды. Мировое сообщество предпринимает все необходимые меры в целях сохранения популяций различных видов животных. Так, приняты и действуют ряд международных правовых актов, которые регулируют отношения по охране природной среды и сохранению разнообразия ее биологического содержания.

В отечественном законодательстве на уровне Основного закона – Конституции РФ закреплено право каждого гражданина на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением (ст. 42 Конституции РФ) [1].

Помимо этого, РФ предпринимаются целенаправленные меры комплексного характера. Так, в соответствии с указом Президента Российской Федерации от 5 января 2016 г. № 7 в Российской Федерации 2017 г. объявлен годом экологии [4]. Основной целью применения

указанных мер является оказание должного внимания к разрешению различного рода проблем в экологической сфере.

Однако, несмотря на предпринимаемые меры, и серьезные намерения общественности по охране природной среды, в том числе мировой, в настоящее время реальность свидетельствует о попустительском отношении человека к нему. Так, по сведениям некоторых исследователей, в период последних трех столетий почти 200 различных видов диких птиц и зверей исчезли с «лица земли». При этом, значительная часть, более 50% вымерла в последнее столетие [5, с. 3]. Без сомнения, следует констатировать, что в целом причиной является деятельность человека в сфере промышленности и производства, обусловленная освоением новых территорий и негативным влиянием на окружающую среду, т.е. ее загрязнением.

Кроме того, имеет место и иная деятельность, связанная с удовлетворением своих различных потребностей. При этом в достаточной степени часто такая деятельность осуществляется неправомерно. В этой связи, одним из направлений охраны животного мира является его сохранение, с применением средств уголовно правовой охраны наиболее опасных форм человеческого поведения. С этой целью Уголовным кодексом Российской Федерации [2] (далее – УК РФ) регламентируются отношения, связанные с регулированием указанной противоправной деятельности. В том числе уголовным законом закреплено противоправное посягательство, регламентируемое ст. 258 УК РФ.

Противоправное посягательство, регламентируемое ст. 258 УК РФ, совершается наиболее часто среди иных деяний в экологической сфере, ежегодно регистрируемых в Российской Федерации.

Так, с течением времени прошедших лет, ежегодно регистрируется порядка 1 600-1 900 преступлений, предусмотренных ст. 258 УК РФ [6]. Уголовно-правовая статистика фиксирует стабильный рост числа зарегистрированной незаконной охоты в среднем от 5,2% с 2011 г. до 8,6% в 2018 г. Кроме того, противоправное посягательство, регламентируемое ст. 258 УК РФ является в достаточной степени преступлением, которое имеет латентный характер. В качестве основной причины отдельные исследователи выделяли высокий уровень коррумпированности субъектов различных органов государственной власти, которые непосредственно задействованы в борьбе по противодействию указанным преступлениям [7, с. 12].

Анализ правоприменительной практики по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 258 УК РФ, позволяет констатировать, что периодически допускаются различные ошибки в применении материального права. Как правило, они обусловлены сложностями правовых конструкций, использованных в ст. 258 УК РФ, а также значительным количеством имеющихся в них оценочных категорий. Кроме

того, причинами, из-за которых допускаются ошибки, являются обширность и неоднозначность бланкетных норм иных нормативно правовых актов, к которым уголовный закон в целях раскрытия и определения признаков исследуемого состава преступления, отсылает субъектов правоприменительной деятельности.

В этой связи, в действующее уголовное законодательство систематически вносятся изменения и дополнения, которые касаются исследуемых норм.

Это указывает на то, что в настоящее время продолжается процесс реформирования уголовного законодательства. В том числе и в части правовой регламентации уголовной ответственности противоправные посягательства, предусмотренные ст. 258 УК РФ. Так, например, содержательный аспект общественной опасности противоправного посягательства, предусмотренного ст. 258 УК РФ, является одним из важнейших при его квалификации.

Кроме того, серьезные вопросы вызывают определение предмета преступления с учетом норм, содержащихся в иных нормативно правовых актах, в том числе федерального значения, а также особенности определения размера причиненного ущерба и др.

Остаются нерешенными различные аспекты учения об отграничении противоправного посягательства, предусмотренного ст. 258 УК РФ, от различных составов преступлений, имеющих смежные с ним признаки, а также правонарушений, предусмотренных КоАП РФ [3].

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации // СПС Консультант-Плюс
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по сост. на 02 августа 2019 г. // СПС Консультант-Плюс
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: по сост. на 02 августа 2019 г. // СПС Консультант-Плюс
4. О проведении в Российской Федерации Года экологии: указ Президента РФ от 5 января 2016 г. № 7: по сост. на 03 сентября 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. - № 2 (ч. I). – Ст. 321.
5. Забавко Р.А. Уголовная ответственность за незаконную охоту / Р.А. Забавко: дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2018. – 196 с.
6. Состояние преступности в России – январь-декабрь 200102022гг. // Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mvd.ru>.
7. Бахмудов З.Б. Проблемы латентной экологической преступности (по материалам Республики Дагестан) / З.Б. Бахмудов: дис. ... канд. юрид. наук. – Махачкала, 2006. – 182 с.

*Штехбарт Эвелина
Александровна
студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В ДЕЛАХ О ПРИЗНАНИИ ГРАЖДАНИНА БЕЗВЕСТНО ОТСУТСТВУЮЩИМ ИЛИ ОБЪЯВЛЕНИИ ГРАЖДАНИНА УМЕРШИМ

Гражданским Кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ) закреплены положения о признании гражданина безвестно отсутствующим согласно п. 1 ст. 42 ГК РФ «Гражданин может быть по заявлению заинтересованных лиц признан судом безвестно отсутствующим, если в течение года в месте его жительства нет сведений о месте его пребывания» [1].

Также, ГК РФ закрепляет основания для объявления гражданина умершим, согласно п. 1 ст. 45 ГК РФ «Гражданин может быть объявлен судом умершим, если в месте его жительства нет сведений о месте его пребывания в течение пяти лет, а если он пропал без вести при обстоятельствах, угрожавших смертью или дающих основание предполагать его гибель от определенного несчастного случая, - в течение шести месяцев» [1].

Очевидно, что признание без вести отсутствующим и признание умершим – это два различных направления рассматриваемого явления, которые требуют отдельного изучения. Так, отсутствие без вести – это факт, установленный в законодательном порядке, о том, что гражданин длительный период времени не появляется по месту своего постоянного проживания. Безусловно, такое отсутствие может негативно отразиться на правах и интересах других лица (как физических, так и юридических). При такой ситуации могут нарушаться также права непосредственных работодателей отсутствующего лица, его наследников, членов семьи и т.д. Для того чтобы восстановить процесс хозяйственного оборота и предусмотрена возможность о признании такого лица без вести отсутствующим.

Объявление гражданина умершим подразумевает под собой установление факта не только о том, что человек длительное время отсутствует, но и о том, что существуют обстоятельства, которые подтверждают, что лица уже нет в живых. К таковым обстоятельствам можно отнести факт проведения военных действий, возникновение чрезвычайных ситуаций, в которых гражданин мог принимать непосредственное участие и т.д. [2, с.89].

Установление указанных факторов осуществляется непосредственно судебными инстанциями. Данные процессы, согласно действующему законодательству, требуют обязательного участия прокурора.

Стоит отметить, что сущность участия прокурора в рассматриваемых делах заключается в том, чтобы в процессе могли быть обеспечены права и интересы тех лиц, которые должны быть признаны без вести отсутствующими либо умершими, а также субъектов, которые имеют к ним прямое отношение. Одновременно с этим, прокурор уполномочен производить контроль за соблюдением норм действующего законодательства государственными структурами. Прокурор также оказывает содействие судебному органу в вынесении справедливого и законного решения и предоставляет оценку всем доказательствам, которые присутствуют в деле.

Согласно положениям действующего законодательства, после того как органы внутренних дел получают заявление о розыске пропавшего родственника, они обязаны об этом уведомлять суд и органы прокуратуры. Участие прокурора на данной стадии способствует установлению следующих сведений:

- определение членов семьи пропавшего гражданина;
- выявление лиц, которые находились на иждивении пропавшего лица и т.д.

Прокурор также уполномочен разрешать вопрос о предоставлении доверительного управления на имущество пропавшего субъекта. Стоит отметить, что на практике достаточно часто возникают ситуации, когда гражданин намеренно скрывается от своей семьи и т.д. Это может быть обусловлено различными причинами:

- уклонение от обязанности по выплате алиментов;
- нежелание общаться со своими родственниками;
- уклонение от отбывания наказания, которое было установлено в судебном порядке и т.д.

Прокурор обязан выявить подобные причины и немедленно информировать о них судебный орган. Соответственно, по данному вопросу важное значение имеет сотрудничество и взаимодействие между органами внутренних дел и прокуратуре. Это способствует предупреждению ущерба, который может быть причинен государству подобными действиями.

Ранее было отмечено, что прокурор должен следить за тем, чтобы в рамках производства подобных дел, государственными структурами не нарушались нормы права. На этом основании следует выделить главные нарушения судов, которые были выявлены в практическом аспекте:

- отсутствие информации об итогах проведения розыскных мероприятий;
- неполное истребование необходимых сведений;
- истребование сведений не из всех возможных источников.

Безусловно, качественная деятельность прокурора способна снизить количество таких случаев. Если прокурор не согласен с решением суда, он имеет право на то, чтобы его оспорить в установленном порядке. Стоит отметить, что законодательство предусматривает обязательное участие прокурора по рассматриваемым делам, однако не предоставляет ему право быть инициатором в возбуждении таких дел. Представляется, что такой правовой пробел должен быть устранен путем внесения изменений в процессуальное законодательство Российской Федерации. Данную точку зрения также поддерживает исследовать И.И. Головкин. Он отмечает, что «...с целью защиты прав и законных интересов пропавшего лица и членов его семьи рассмотрение данных вопросов судом может инициировать прокурор. В связи с этим представляется необходимым закрепление права прокурора на обращение в суд с заявлением в интересах иных лиц...» [3, с.77].

Для того, чтобы заявитель имел возможность подать заявление в судебный орган, он должен быть юридически заинтересован в этом. Например, в заявлении должно быть указано, для какой цели необходимо заявителю признать гражданина безвестно отсутствующим или объявить его умершим. Как справедливо отмечается в научном труде специалиста М.М. Поповича, «...без указания цели суд не может определить ни предмет доказывания, ни перечень необходимых доказательств, ни заинтересованных лиц, да и сам факт установить не сможет...» [4, с. 117]. Таким целями для заинтересованного лица могут стать:

- оформление пенсии по потере кормильца на несовершеннолетнего;
- субсидии на оплату жилья и коммунальных услуг;
- реализация наследственных прав и т.д. [4, с. 117].

Согласно гражданскому процессуальному законодательству, заинтересованное лицо должно подавать заявление в суд и одновременно с этим указывать, с какой целью оно стремится признать гражданина без вести отсутствующим либо умершим. Вместе с этим, в обязанность заявителя также включается изложение всех необходимых для дела обстоятельств (например, которые свидетельствуют о том, что гражданин длительный период отсутствует по месту жительства, либо о существовании ситуаций, которые угрожали жизни пропавшему гражданину и т.д.).

В данном аспекте необходимо обозначить главную проблему, которая заключается в недобросовестности заявителей. Например, если человек по причине отсутствия своего родственника, проявляет желание завладеть имуществом последнего. Безусловно, являясь односторонним процессом, дела особого производства формируют благоприятные условия для того, чтобы некоторые граждане могли получить определенную выгоду. В этом случае, если заявитель в своем заявлении прямо не указывает на цель – для чего ему необходимо произвести такого рода процесс и признать иного гражданина умершим либо без вести отсутствующим, такое заявление не

подлежит рассмотрению и направляется заявителю обратно для устранения недостатков оформления [5, с. 425].

Рассмотренные примеры свидетельствуют, во-первых, о том, что прокуроры должны принимать во внимание – если отсутствуют правовые основания для признания гражданина умершим либо без вести отсутствующим, такое дело не может быть разрешено, а, во-вторых, о том, что участие прокурора в данного рода делах имеет существенное значение для реализации эффективного и законного гражданского судопроизводства.

Таким образом, участие прокурора в рассмотрении определенных категорий гражданских дел имеет существенное практическое значение. Участие прокурора способствует соблюдению законности в гражданском процессе и защите прав заинтересованных лиц. Все гражданские дела, которые рассматриваются в режиме особого производства, затрагивают важные права человека, в связи с чем, невозможно недооценивать роль прокуратуры в их судебном рассмотрении. Главная особенность участия прокурора в указанных гражданских делах заключается в проверке всех имеющихся материалов дела с целью недопущения нарушения действующего законодательства, а также прав и свобод граждан.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс».
2. Дорошенко Т.Н., Чикунова А.С. Признание гражданина безвестно отсутствующим и объявление гражданина умершим как институты гражданского права // *Beneficium*. - 2020. - № 1 (34). - С. 89.
3. Головки И.И. О роли прокурора, участвующего в рассмотрении судом дел о признании граждан безвестно отсутствующими и объявлении граждан умершими // *Проблемы укрепления законности и правопорядка: науки, практика, тенденции*. 2016. - Т. 2. - № 9. - С. 77.
4. Попович М.М. Производство по делам о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим // *Особое производство в гражданском процессе*. - 2019. - С. 117.
5. Чуйкова К.И. Особенности и проблемы признания гражданина безвестно отсутствующим или объявления гражданина умершим // *Современная наука: актуальные вопросы и перспективы развития*. 2019. - С. 425.

*Шумовская Анна Михайловна
студент 1 курса магистратуры
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ПРОКУРОРСКОЙ ПРОВЕРКИ ИСПОЛНЕНИЯ ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ В БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЕ

В соответствии со ст.ст.ст. 28, 37, 39 Федерального закона от 28.06.2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» государственная программа Российской Федерации, государственная программа субъекта Российской Федерации, муниципальная программа являются документами стратегического планирования, разрабатываемыми федеральными органами исполнительной власти для достижения целей социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности. [1]

Финансирование из бюджетов всех уровней с каждым годом приобретает все большее распространение, соответственно вопросам финансирования государственных программ РФ, государственных программ субъектов, муниципальных программ нужно уделять особое внимание, отдавать приоритетное значение при осуществлении прокурорского надзора, привлекая к проведению проверок соответствующих специалистов. [2, с. 118],

Прежде чем приступать к проведению прокурорской проверки, необходимо изучить, может данная бюджетная программа уже являлась предметом изучения органов контроля или аудита, необходимо обладать информацией о проведении данной проверки.

Необходимо определить ряд вопросов для проведения проверки исполнения бюджетного законодательства: установлен ли соответствующим органом порядок принятия решения о разработке программы, принят ли соответствующим органом порядок рассмотрения проектов государственных программ и предложений о внесении изменений в них, установлен ли порядок оценки эффективности реализации программы, уполномоченным ли органом утверждена программа, соблюдены ли сроки реализации государственной программы, утвержден ли объем бюджетных средств на реализацию государственной программы.

На стадии разработки проекта программы при осуществлении прокурорского надзора необходимо исследовать проект постановления, которым утверждается программа, действительность и реальность сроков реализации программы, соответствие состава ответственных исполнителей

и участников, соответствие перечня входящих в программу подпрограмм и ведомственных целевых программ перечню, предусмотренных бюджетным законодательством, перечень целей программы, состав задач, а также требования к содержанию государственной программы; провести анализ обоснованности состава и значений целевых показателей программы, проверить их соответствие требованиям Бюджетного Кодекса РФ и федеральным законам, провести проверку соответствия структуры проекта программы установленным порядком разработки программ. Также стоит отметить о необходимости установления факта проведения или не проведения оценки эффективности реализации программы, которая должна проводиться ежегодно.

Необходимым элементом проверки является проверка расходования бюджетных, а также иных средств, направленных на реализацию программных мероприятий, то есть нужно проанализировать фактический объем выполненных работ с учетом полученного финансирования, достоверность объемов фактически выполненных мероприятий.

При этом стоит помнить о ч. 2 ст. 26 Федерального закона № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [3], где указано, что органы прокуратуры не подменяют иные государственные органы и должностных лиц, а также не вмешиваются в оперативно-хозяйственную деятельность организаций.

В заключении необходимо отметить, что полученные результаты проведения прокурорской проверки позволяют прокурору выбрать те средства реагирования, которые являются наиболее целесообразными в той или иной ситуации, будут наиболее эффективным образом способствовать пресечению допускаемых нарушений, привлечению к ответственности виновных, восстановлению нарушенных прав, свобод и законных интересов.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс
2. Прокурорский надзор за исполнением бюджетного законодательства: науч.-практ. пособие / коллектив авторов; Ген. прокуратура Рос. Федерации; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2020. – 118 с.
3. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс

Щеблыкина Дарья Викторовна
студент 4 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

ЭКСТРАДИЦИЯ КАК МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ЭКСТРЕМИЗМОМ И ТЕРРОРИЗМОМ

Значимость института экстрадиции преступников на сегодняшний день все больше возрастает. Преступность, являясь глобальным явлением, затрагивает интересы частных лиц, юридических лиц и межгосударственные отношения. Именно международное сотрудничество является той необходимой предпосылкой направленного для осуществления борьбы с усилившейся международной преступностью. Международное сотрудничество в этой области раскрывается, прежде всего, в рамках правовой помощи по уголовным делам, необходимость которой вызвана объективными причинами. Такое международное сотрудничество связано главным образом и оказанием правовой помощи по уголовным делам, и в частности, выдачи (экстрадиции) преступников.

Эффективное международное сотрудничество играет ключевую роль в осуществлении Резолюции 1373 (2001), в которой Совет Безопасности ООН призывает государства-члены сотрудничать в обмене информацией, оказании взаимной правовой помощи и рассмотрении запросов о выдаче, а также в непредоставлении убежища террористам [1].

В пункте 273 Глобального обзора отмечается, что одной из областей, в которой многие государства сталкиваются с трудностями, является сотрудничество в оказании взаимной правовой помощи по уголовным делам.

Эксперты ООН отмечают, что в некоторых регионах разработаны эффективные и современные региональные инструменты, и механизмы для облегчения взаимной правовой помощи: «Западная Европа создала передовую систему обмена информацией посредством использования таких инструментов, как совместные следственные группы (ССГ) между государствами. Евроюст - организация судебного сотрудничества в рамках Европейского союза - является примером современной сети судебного сотрудничества».

Эксперты отмечают, что выдача террористов и экстремистов в некоторых случаях также становится проблемой, процедуры являются сложными, медленными и требуют больших ресурсов. Для отказа в выдаче государства продолжают слишком часто опираться на основания для невыдачи (такие как «политические преступления»). Европейский ордер на

арест Европейского союза дает эффективную альтернативу традиционной выдаче, позволяя поддерживать прямые контакты и наделять полномочиями судебные органы. Однако многие другие части мира все еще полагаются на процесс, требующий вмешательства органов исполнительной и судебной власти. Также отмечается, что дополнительные проблемы возникают в силу необходимости соблюдать соответствующие обязательства в области прав человека.

В пункте 16 Глобального обзора отмечается, что полное выполнение обязанности привлекать террористов и экстремистов к ответственности в соответствии с принципом *aut dedere aut judicare* (выдача или преследование) требует принятия имплементационных законодательных актов более широким кругом государств, а также проявления большей решимости в судебном преследовании террористов в тех случаях, когда их выдача не представляется возможной. В связи с этим некоторым государствам необходимо совершенствовать свою судебную систему, с тем чтобы иметь возможность преследовать террористов по всей строгости закона. Для многих государств - членов ООН одним из основных препятствий остается проблема обеспечения безопасности их сухопутных и морских границ (в части неконтролируемого проникновения террористов), в первую очередь из-за ограниченности материальных и людских ресурсов.

В минувшем году использование каналов Интерпола способствовало задержанию 132 обвиняемых, скрывавшихся от наших правоохранительных органов. В Россию доставили 74 обвиняемых. В этом году уже осуществлено 62 экстрадиции, к концу года прогнозируется рост выдач по сравнению с прошлым [5].

Как отмечает, начальник национального центрального бюро Интерпола МВД России генерал-майор полиции Александр Прокопчук, основное оружие Интерпола - его информационные ресурсы. На сегодняшний день совокупный объем записей в учетах Интерпола составляет порядка 100 миллионов файлов. В арсенале Интерпола имеется цифровая картотека отпечатков пальцев и профилей ДНК не только известных разыскиваемых преступников, но и неустановленных лиц, оставивших следы на месте преступления. Генеральным секретариатом активно разрабатываются и внедряются системы распознавания лиц и голоса.

Чаще всего в международный розыск по каналам Интерпола объявляются люди, обвиняемые в совершении преступлений в сфере высоких технологий, экономики и терроризме. Сейчас в международном розыске по инициативе российских правоохранительных органов находятся около 10 тысяч человек.

В свою очередь, исполнительный директорат Контртеррористического комитета (п. 279 Глобального обзора) рекомендует государствам - членам ООН более активно и в первоочередном

порядке взаимодействовать в вопросах оказания взаимной правовой помощи и выдачи по делам, связанным с терроризмом, посредством использования договоров, участниками которых они являются, развития двустороннего сотрудничества, модернизации внутреннего законодательства и присоединения в качестве участников к дополнительным региональным и международным документам по вопросам взаимной правовой помощи и выдачи; предпринимать шаги для оказания другим государствам самой разнообразной помощи по делам, связанным с терроризмом, и для наведения мостов между различными правовыми системами; активно проводить обмен оперативно значимой информацией и совершенствовать сотрудничество между компетентными органами путем участия в соответствующих региональных организациях сотрудничества.

Таким образом, дальнейшее совершенствование форм и методов международного сотрудничества в борьбе с терроризмом и экстремизмом будет способствовать улучшению как борьбы с терроризмом в целом, так и осуществлению принципа неотвратимости наказания за террористическую деятельность.

Список литературы:

1. Глобальный обзор осуществления государствами-членами Резолюции 1373 (2001) Совета Безопасности. Пункт 273. URL : [http:// translate.google.ru/translate?hl=ru&langpair=en%7Cru&u=http://www.aspn.gov.me/ResourceManager](http://translate.google.ru/translate?hl=ru&langpair=en%7Cru&u=http://www.aspn.gov.me/ResourceManager)
2. Доклад Рабочей группы по разработке политики по вопросу о роли Организации Объединенных Наций в связи с терроризмом. – Нью-Йорк: ООН, 2002. – 20 с.
3. Европейская конвенция по пресечению терроризма // Защита прав человека и борьба с преступностью. Документы Совета Европы. – М., 1998.
4. Практика Генеральной прокуратуры РФ по исполнению решений Европейского Суда по правам человека по вопросам экстрадиции // Юридическая компания ЛЕГАС. 2017. URL : <https://legascom.ru/notes/2008-echr-i-zacshita-prav-cheloveka-stati-20-05-2017>
5. Начальник НЦБ Интерпола: В этом году в РФ экстрадировали 62 преступника. URL : <https://rg.ru/2021/09/29/nachalnik-ncb-interpola-v-etom-godu-v-rf-ekstradirovali-62-prestupnika.html>

*Герасимовский Сергей Васильевич
Сергеева Анна Петровна*

Научно-популярное издание

***КРЫМСКИЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ. ОБЕСПЕЧЕНИЕ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И
МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРОЯВЛЕНИЯМ ЭКСТРЕМИЗМА И
ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОШЛОГО***

*Сборник материалов Всероссийской
научно-практической конференции*

Том II

*Редактор: А.П. Сергеева
Иллюстратор: А.Ф. Кравчук*

*Университет прокуратуры Российской Федерации
Крымский юридический институт (филиал)
295011, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Гоголя, д. 9*

Подписано в печать ...

Формат . Гарнитура Times New Roman. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. . Тираж экз. Заказ №

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «Амирит», 410004, г. Саратов, ул. Чернышевского, 88.

Тел.: 8-800-700-86-33 | (845-2) 24-86-33

E-mail: zakaz@amirit.ru. Сайт: amirit.ru